

Письма,
полученные мной от
Шрилы Прабхупады

том 1

*Первые годы со
Шрилой Прабхупадой*

Сатсварупа даса Госвами

Посвящается моим ученикам

Да окрепнет их решимость быть стойкими в сознании Кришны и исполнять наказы духовного учителя в Движении сознания Кришны.

Содержание

Посвящение

1. Встреча со Шрилой Прабхупадой
2. 19 января – 30 декабря 1967
3. 17 января – 31 декабря 1968

Встреча со Шрилой Прабхупадой

Шрила Прабхупада владел методом, позволяющим выводить людей из материального сознания и превращать их в слуг Кришны. Я стал одним из тех, кто испытал на себе благотворное влияние этого умения. Вспоминая о жизни и деяниях Прабхупады, я хотел бы описать, как я встретился с ним летом 1966.

Я американец во втором поколении. Мой отец был сыном итальянских эмигрантов, а мать – дочерью эмигрантов из Ирландии. Родители принадлежали к римско-католической церкви. Отец работал пожарным в пожарной службе Нью-Йорка. Во время второй мировой войны он служил в военно-морском флоте США и вышел в отставку в звании капитан-лейтенанта.

Во время войны я жил с матерью и старшими сестрами в скученных кварталах Куинс (административный район Нью-Йорка). Иногда дядя брал меня с собой на матчи *Бруклин-додджес*¹, проходившие на *Эббетс-филд*², и я стал большим фанатом этой команды. Еще я зачитывался комиксами и играл в *марблс*³ среди городских трущоб. После войны отец взял кредит для постройки на *Статен-Айленд*⁴ небольшого дома в *кейпкодском*⁵ стиле. В 1948, когда мне было восемь лет, наша семья въехала в свой дом.

Местность на Статен-Айленде была почти деревенской. Мы рвали ежевику и бегали по лесу. Я вступил в младшую дружину бойскаутов, и мать снисходительно подписалась в моем скаутском дневнике, подтверждая, что не возража-

¹ *Бруклин* – район г. Нью-Йорка, расположенный на юго-западе острова Лонг-Айленд. (Здесь и далее примечания переводчика.)

² *Эббетс-филд* – бейсбольное поле высшей лиги США; расположено в Бруклине.

³ *Марблс* – детская игра в стеклянные (первоначально – мраморные) шарики.

⁴ *Статен-Айленд* – остров, на котором расположен округ Ричмонд г. Нью-Йорка.

⁵ *Кейп-Код* – одноэтажный деревянный коттедж под двускатной крышей с массивной каминной трубой посередине и полуподвалом.

ет против того, чтобы я прыгал, разжигал костры, плавал и рисовал флаги сорока стран.

Моя мать была религиозной женщиной. Она регулярно ходила в церковь и хотела, чтобы и остальные члены нашей семьи тоже были хорошими католиками, хотя отец не посещал мессы и был не очень высокого мнения о священниках. У матери было изваяние Иисуса в виде юного короля – с мантией и короной на голове, – которому она поклонялась.

Мать говорила мне, что даже если мы согрешим, но потом раскаемся, Бог простит нас. Бог милостив.

У меня тоже была известная картинка, изображающая, как юный Иисус проповедует старцам в храме. Меня очень впечатляла эта библейская история. Согласно ей, родители потеряли отрока Иисуса во время путешествия, а потом нашли его в храме, где он возвещал религиозные истины пожилым книжникам. Мы с Иисусом были сверстниками, но он был овеян славой. Эту картинку мне подарили за прилежное посещение церкви, и учителя воскресной школы поставили на ней звездочки. Подобно влюбленному мальчику, написавшему на фотографии девочки: «Люблю тебя», – я написал на обороте картинке: «Люблю Иисуса». А ниже дописал: «Правда» (так порой говорят дети).

Старшие классы я заканчивал в государственной школе. В те годы среди школьников не было такого разврата и злоупотребления наркотиками, как сейчас. На занятиях мы баловались, но учителей никто не обижал. В школе я валял дурака, однако все же как-то поступил в Бруклинский колледж.

Пока я был старшеклассником, отец следил за моим поведением. Он хотел, чтобы я поступил в Командное училище американских ВМС. Но я терпеть не мог армейщину, и друзья настроили меня против внешней политики США.

Тем не менее, когда мне исполнилось семнадцать, отец записал меня в резерв военно-морских сил.

Вскоре после поступления в колледж я пережил интеллектуальную революцию. Мои преподаватели – американские интеллектуалы тридцатых годов, заядлые марксисты – избавили меня от следов религиозного сентиментализма, унаследованного мною от матери. Они передали мне свои рационалистически-атеистические представления, которые вытеснили мою религиозность, заклеявленную в качестве «сентиментализма». Один из преподавателей сказал, что теология никогда не могла дать удовлетворительного ответа на вопрос о природе зла в мире.

Преподаваемая философия была притягательной для меня, поскольку мои родители и сами не были интеллектуалами и не способствовали моему интеллектуальному развитию. А профессеры открыли мне новый мир. Я с пылом стал изучать философию и литературу. Мне стало ясно, что в церкви много лицемерия. Так, в фойе нашей церкви священники регулярно разыгрывали в лотерею бутылки с вином (они называли их «сосудами радости»).

Католическая церковь не удовлетворяла меня, поскольку не могла ответить на мои вопросы. В последний раз я посетил церковь, чтобы увидеть молодого священника, к которому, как предполагалось, должна была тянуться молодежь. Во время исповеди я сказал ему: «Вообще-то я не верю в обряд исповеди, который принято совершать». Священник ответил: «Может, зайдешь потом ко мне, поговорим?» Я согласился. Когда я зашел к нему в комнату, он спросил:

– Так о чем же ты думаешь? Каковы твои взгляды?

– Как получилось, что в мире столько зла? – Я привел в пример войну в Корее и расизм в Америке.

– О, я вижу, что в тебе много любви, – сказал священник.

Мои слова произвели на него впечатление. Потом я задал еще несколько вопросов, но он не смог на них ответить. Я был разочарован и отбросил прочь свои религиозные чувства, решив, что Бог и Библия – это что-то из области мифологии.

В колледже преподаватели считали, что у меня есть задатки писателя и советовали их развивать. Еще в одиннадцатилетнем возрасте я начал писать сатирические миниатюры, подражая прочитанному. На написание юмористических рассказов меня вдохновила детская литература вроде книги для мальчиков «Пенрод и Сэм», написанной *Буттом Таркингтоном*⁶.

В старших классах у меня всегда было хорошо с английским. В семнадцать лет я начал серьезно вести дневник, искренне поверяя ему свою разочарованность и стремление найти истину. В то время у меня начались разногласия с родителями. Я стремился к высшему, а их планы меня ограничивали. Свои переживания по этому поводу я записывал в дневник. Писал я в толстых блокнотах. Это позволяло мне думать, медитировать и выражать мысли, которые, будучи перенесенными на бумагу, становились весомыми.

В колледже я прочел немало книг. На меня оказали воздействие многие работы многих писателей: например, книга Ницше «Так говорил Заратустра». На двух последних курсах Бруклинского колледжа я сотрудничал с литературным журналом «Ландшафты», в котором печатались мои рассказы и стихи. В течение нескольких семестров я получал премии за свои произведения. Я мог все лето на-

---

⁶ *Бутт (Ньютон) Таркингтон* (1869–1946) – американский прозаик и драматург, дважды лауреат Пулитцеровской премии (1919, 1922).

пролет писать короткие рассказы и новеллы. Вместе с приятелями по колледжу (среди которых были преимущественно евреи) я открыл для себя Нижний Ист-Сайд. Потом вдруг все это – мое общение с нью-йоркскими профессорами и вузовскими собратями по литературе, *Нижний Ист-Сайд*⁷ – закончилось. Я попал на флот.

Случилось это в январе 1962. Как и все ньюйоркцы, зачисленные в состав ВМФ, я оказался в казармах Бруклина, где пару недель с тревогой ожидал, куда меня пошлют. Потом пришел приказ о моем назначении на американский авианосец «Саратога». Корабль отбыл из Мейпорта (неподалеку от Джексонвилла во Флориде) и пересек Атлантику, чтобы посетить средиземноморские порты в Испании, Италии и Франции. Во Франции мы регулярно заходили в Канны, а в Италии – в Неаполь. В Испании мы посетили Барселону. Потом мы отправились дальше: к Греции, Кипру, Бейруту и Стамбулу. Позже наш корабль плыл из одного американского порта в другой. Иногда мы находились в открытом океане дней по двадцать.

Когда я впервые поднялся на борт, из меня хотели сделать артиллериста, но я сказал, что обладаю навыками журналистской работы. Я слышал, что на корабле был отдел общественной информации, и командиры согласились отправить меня туда. Писательство стало моей профессиональной обязанностью. Я начал выпускать газету на основе сообщений информационного агентства *Юнайтед Пресс Интернэшнл*, которые мы получали через корабельный приемник. Мы также издавали журнал, в котором я печатал статьи и обзоры интеллектуальных книг, в основном – выходящих за пределы понимания большинства

---

⁷ *Нижний Ист-Сайд* – квартал на Манхэттене в г. Нью-Йорке; первоначально был заселен евреями-хасидами из Восточной Европы, позднее к ним присоединились пуэрториканцы, негры, итальянцы и другие этнические группы.

моряков. Я пытался писать так же, как мы с приятелями писали в колледже.

Мне не нравились грубые матросы из низших слоев общества. В своей речи я никогда не употреблял непристойных слов, и мне было неприятно слышать их от других. Возможно, это отчасти было следствием моего общения с деликатными людьми – писателями и поэтами.

Служить во флоте – все равно что сидеть в тюрьме, и я буквально считал дни до своей демобилизации. Мои нью-йоркские братья по духу и друзья по литературе регулярно присылали мне письма. Они перебрались на Нижний Ист-Сайд и вели образ жизни, полный креативной свободы. Я никак не мог дождаться, когда покину военно-морской флот с его суровой жизнью и присоединюсь к приятелям.

Хотя я терпеть не мог флотскую жизнь, в ней было и нечто хорошее для меня. Она закалила меня и сделала более демократичным. Я увидел, что даже грубые матросы были людьми и что я не такой уж уникальный.

Общаясь с разными людьми, я чувствовал себя повзрослевшим. Поскольку мне пришлось терпеть свою морскую службу, я обрел способность сохранять стойкость и в трудных ситуациях. И все же я был недоволен, что вынужден отдать два года военно-морскому флоту. Служба не походила на серию романтических средиземноморских круизов. Подобно другим «краткосрочникам» (тем призывникам, которые не собирались становиться профессиональными моряками) я просто дожидался момента увольнения. Служба была безрадостным испытанием, но она разжигала во мне стремление отправиться в Нижний Ист-Сайд, где я надеялся обрести романтическую свободу. Через несколько месяцев после смерти президента Кеннеди я, честно отслужив свой срок, демобилизовался и, не

заезжая к родителям на Статен-Айленд, отправился прямиком в Нижний Ист-Сайд.

К тому времени Нижний Ист-Сайд стал для меня и моих друзей самым мистическим местом в мире. Я воспринял свою новообетенную свободу от военной службы и родителей как заслуженное воздаяние. В нашем квартале жили пуэрториканцы, украинцы. Это были городские трущобы, приютившие подобных мне экспериментаторов: писателей, поэтов, художников. Наше окружение символизировало для нас свободу и бунт против примитивных ценностей среднего класса. Однако всё подгнивает. Я быстро утратил свое простодушие. Мы с друзьями продолжали мистический поиск истины, но – вслепую, на ощупь. В те наивные годы молодежь искала духовную истину, принимая ЛСД.

Вследствие несчастного случая я, с загипсованными ногами, в течение шести недель вынужден был соблюдать постельный режим. Я выписал из Общества Веданты несколько книжек в мягкой обложке и стал читать книги по восточной философии: «Путь Дао», «Изречения Конфуция», «Бхагавад-гиту» и некоторые из Упанишад. Однажды мать, зайдя ко мне, сказала: «Ты ведь не веришь во все это, в действительности, правда?» Но «Бхагавад-гита» и Упанишады были для меня притягательными. Мне нравились некоторые истории из них и афоризмы об единстве *Брахмана* и *атмы* – внетелесного Я.

Шесть месяцев я жил в Нижнем Ист-Сайде на деньги, припасенные во время службы во флоте. Потом я устроился в службу социального обеспечения, где стал работать служащим, изучающим условия жизни неблагополучных семей и лиц, нуждающихся в материальной или моральной поддержке.

Социальная работа – это не прибыльный бизнес, а гуманитарная деятельность. Она предоставляла возможность оказывать людям помощь. По службе мне приходилось посещать получателей благотворительной помощи или претендентов на ее получение, выяснять, попадают ли они в категорию тех, кому такая помощь оказывается, узнавать об их проблемах и выслушивать их печальные истории. Я старался по-дружески помочь им получить деньги и изменить свою жизнь. И еще всегда было множество бюрократической бумажной работы.

При этом я продолжал свои литературные занятия. Коммерческая литература и журналистика меня не интересовали. Я хотел быть художником слова. Писательство было для меня способом отыскания истины.

Один из моих пишущих приятелей сказал мне: «Знаешь, тебе надо писать что-то на продажу. Нельзя быть идеалистом». Но я писал всегда ради самого процесса творчества. Я старался исследовать чудо вдохновения: почему человеку хочется писать? Откуда исходит этот творческий порыв? Чем порождаются желание и способность словесного самовыражения? В чем смысл жизни? Грубо говоря, я с помощью писательства хотел найти способ жить духовно. Меня привлекали те авторы, которые пусть и не были религиозными, но писали ради высокого. Например, мне нравился Кафка. Хотя люди считают его агностиком, для него литературный труд был религией. Бог не открыл Себя ему, но и материальный успех его тоже не интересовал. В литературе Кафка пытался выразить истину. Я старался идти за писателями, которых интересовали такие духовные вещи как высшее предназначение человека. Я читал книги Достоевского и других авторов, писавших на подобные темы. В общем-то, с моей стороны это было духовным поиском. Сравнивая таких авторов с людьми, работающими

ми ради материальных благ (и даже со священниками, которые не были настолько честными, как эти писатели), я воспринимал писателей как духовно мотивированных.

И все же, несмотря на мое старание найти истину в литературном труде, самочувствие мое ухудшалось, и ничто меня не радовало. Я пришел к вере в утверждение Ван Гога: «Страдание вечно». Чего еще можно ожидать в абсурдной Вселенной? Я чувствовал себя потерянным, но это же чувство было присуще и великим философам, художникам и композиторам. Понятно, что я не ожидал внезапного появления какого-то гуру, который спасет меня. Я был слишком циничным. Однако я постоянно читал разные переводы «Бхагавад-гиты» и Упанишад.

По воле судьбы, за неделю до того, как магазин подарков на Второй авеню 26 стал храмом Шрилы Прабхупады, я стоял у двери этого магазина, дожидаясь друга. В заднем кармане у меня лежала «Бхагавад-гита». Почему-то мы с приятелем условились встретиться на Второй авеню возле дома 26. Тогда я и понятия не имел, что там будет вскоре происходить.

Был июль 1966. Я часто ходил пешком по Второй авеню на работу и обратно. На углу Второй авеню и Хьюстон-стрит находился магазинчик ностальгических подарков. Над его дверью красовалась вывеска: «Бесценные дары». В магазине были выставлены спичечные⁸ коробки, украшенные кадрами из голливудских кинофильмов сороковых годов. Однажды, проходя мимо, я обратил внимание, что магазин опустел. Вывеска осталась, но внутри уже ничего не было. Маленький листок за стеклом извещал, что А. Ч. Бхактиведанта Свами по вечерам читает лекции по «Бхагавад-гите». Еще в витрине стояла картина,

---

⁸Здесь имеет место игра слов: matchless («несравненный») и matchbox («спичечный коробок»).

изображающая каких-то святых, танцующих с воздетыми руками. Объявление меня заинтересовало, поскольку я читал «Бхагавад-гиту».

Впервые я пришел на лекцию по «Гите» теплым летним вечером, в семь часов. Входная дверь и окна, выходящие во двор, были широко открыты. Кроме меня в комнате находилось еще человек десять. Некоторые были одеты в джинсы и рубашки типа гимнастеров. Мы оставили свои стоптанные кроссовки у двери и сели на пол. Большинство из нас жили в Нижнем Ист-Сайде; добраться до бывшего магазинчика нам не составляло большого труда. Комната была пустой: ни картин, ни мебели. Даже стульев не было – только несколько простых соломенных циновок. В центре комнаты с потолка свисала единственная лампочка.

Когда я уселся на пол, один из парней спросил, как меня зовут. Мы обменялись несколькими фразами, и я почувствовал себя непринужденно. Там собрались такие же молодые ребята, как я. Похоже, эта группа уже несколько раз собиралась. Вдруг открылась боковая дверь, и в комнату вошел Прабхупада. На нем не было рубашки. Шафрановая ткань, покрывавшая его туловище, оставляла открытыми его руки и часть груди. На его ногах были остроносые туфли, а его тело имело золотисто-коричневый цвет. Я смотрел на Прабхупаду, на его выбритую голову, на его уши продолговатой формы. Внешность Прабхупады внушала почтение, он напоминал мне виденные мною прежде изображения медитирующего Господа Будды. Прабхупада был пожилым, но держался прямо, выглядел бодрым и сияющим. Лоб Прабхупады украшала вайшнавская отметина из желтоватой глины. Прабхупада узнал большого бородатого Говарда (Хаягриву) и улыбнулся: «Ты привел друзей?»

Я мог понимать речь Прабхупады, хотя по-английски он говорил с сильным индийским акцентом. Прабхупада раздал нам несколько пар *картал*, и ребята начали играть на них: раз, два, три... раз, два, три... Слушая ритмичный звон *картал*, я еще сильнее ощутил, что эта группа уже была чем-то оформившимся. Ребята знали, как играть на инструментах. Потом Прабхупада начал петь. Я был очарован. «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе». После первого вечера я еще не запомнил *мантру* целиком, но, уходя с лекции, повторял запомнившиеся слова. Я не обращал внимание на шум города, я думал о слове «Кришна». Я и раньше слышал это слово, но не в таком количестве за один раз, и не из уст Свами Бхактиведанты. Прабхупада так произносил «Кришна», «Харе Кришна», «Господь Кришна», «Кришна», – что это слово становилось совсем другим. Оно вновь и вновь приходило мне на ум.

Мне было очень удобно посещать бывший магазинчик. Мои родители находились вдали от меня и не могли возражать против этого. Я был взрослым, сам ходил на работу, снимал жилье в нескольких кварталах от дома номер 26 по Второй авеню и, если бы захотел, мог стать членом Международного общества сознания Кришны. Но когда я впервые пришел туда, то вовсе не предполагал, что целиком отдам себя практике сознания Кришны.

Во время одного из первых своих посещений *киртана* и лекции Прабхупады я задал вопрос. Прабхупада предложил задавать вопросы, и Говард спросил, почему Прабхупада охарактеризовал Господа Будду как атеиста.

Потом я тоже поднял руку. Прабхупада обратил на меня внимание, и я, начав издали и извинившись за недостаточную четкость своего вопроса, в конце концов спросил:

«Вечно ли страдание?» Я думал об утверждении, прочитанном мною в собрании писем Ван Гога.

Прабхупада вначале рассказал о том, что в материальном мире страданиям нет конца. По словам Прабхупады, если человек, сломавший руку, пошел в больницу, и там его вылечили, это вовсе не означает, что медицина сможет в дальнейшем защитить его от других переломов или заболеваний. Страдания продолжаются постоянно. Но затем Прабхупада описал состояние (сознание Кришны), в котором человек избавляется от всех страданий. Это полностью духовное состояние сознания Кришны вечно. С моей стороны возражений не последовало. Я был удовлетворен ответом.

Помню, как вскоре я зашел к Прабхупаде в комнату и спросил:

– Есть ли такой уровень духовного развития, с которого человек не падает обратно?

Порой мне казалось, что я достиг духовных высот, но потом мне приходилось признать, что после достижения этих «духовных высот» я вновь опускался, даже до более низкого уровня сознания. Я смог понять, что это не было по-настоящему духовной жизнью.

Шрила Прабхупада ответил односложно:

– Да.

Его ответ произвел на меня огромное впечатление. Это не было простым «да», которое может произнести любой. С того момента я поверил, что есть настоящая духовная жизнь, истинный уровень трансцендентной реальности; я был убежден, что Прабхупада достиг этого уровня. После лекции Прабхупада говорил (имея в виду сознание Кришны): «Это такая замечательная вещь», – и призывал нас заниматься этой практикой. Помню, я подумал: «Мне хо-

чется достичь всего того замечательного, чего, как я вижу, достиг он».

Одно из моих первых посещений Прабхупады состоялось во время моего обеденного перерыва. Я решил зайти и купить книгу Свами «Шримад-Бхагаватам». Одет я был в летний костюм с рубашкой и галстуком. Я зашел в бывший магазинчик и спросил, как можно купить книгу. Один из парней сказал, что мне нужно обратиться к Свами. Я пошел в его комнату и увидел Прабхупаду, беседующего с несколькими ребятами.

Прабхупада сидел и доброжелательно улыбался. Он был очень притягателен. Выглядел Прабхупада сильным и здоровым; когда он смеялся, было видно, что зубы его целы, а ноздри его аристократически раздувались. На лице Прабхупады отражалась его внутренняя удовлетворенность и духовная сила. Одет он был в *дхоти* из *кхади*, из под которого частично выглядывали скрещенные ноги, и было видно, что кожа на ногах гладкая. На Прабхупаде не было рубашки, но верхнюю часть его тела укрывал чадар из такого же *кхади*⁹. Тело Прабхупады было довольно худым, но у него имелся животик.

Должно быть, я прервал беседу Прабхупады с ребятами. Я спросил, можно ли купить переведенные им три тома «Шримад-Бхагаватам». Кто-то достал книги из шкафа напротив Прабхупады. Я взял книги и спросил, сколько они стоят. Прабхупада сказал, что они продаются по шесть долларов каждая. Я подумал, что это дороговато, но мне хотелось иметь эти книги. За дешевизной я не гонялся. Вынув бумажник, я достал из него двадцать долларов и протянул их Прабхупаде, потому что именно он назвал цену, а из парней никто не проявлял готовности участвовать в продаже: они просто сидели и слушали Прабхупаду.

---

⁹ Грубая хлопчатобумажная ткань ручной работы.

Видя, что Прабхупада лично занимается продажей книг, я уже был не рад, что его потревожил. Прабхупада спросил, кто-то может разменять двадцать долларов, но денег ни у кого не оказалось, и я быстро сказал, что сдачи не надо.

– Эти книги представляют собой комментарии к священным текстам? – спросил я, стараясь показать, что мне кое-что о таких книгах известно.

Шрила Прабхупада сказал:

– Да, это комментарии.

Для Америки эти книги имели очень необычный вид: их обложка была особого красноватого цвета – такого, как у красной глины или кирпича. Я держал эти три тома в руках без какой-либо упаковки.

Я уже собрался уходить, когда Прабхупада сказал:

– Садись, – показывая рукой, что я могу сесть напротив него.

Прабхупада сказал это веско, давая понять, что покупка совершена, и теперь мне следует сесть вместе с другими и слушать. Прабхупада сделал мне серьезное предложение: стать одним из тех, кто, как я знал, проводит с ним много времени днем, когда я вынужден быть на работе. Я завидовал их свободе. У них имелась возможность многое узнать от Сваמידжи и стать ближе к нему. Завершив дело с покупкой книг и приглашая меня сесть, Прабхупада ясно указывал, что во всем мире для меня нет ничего лучше, чем бросить всё и слушать его. Так оно и было, если только не учитывать, что истекал час моего обеденного перерыва и вскоре мне нужно было опять оказаться в офисе.

Я планировал, что успею купить книги, пообедать и вернуться на работу. Мне не хотелось возражать Прабхупаде, но и остаться я не мог.

– К сожалению, мне нужно идти, – сказал я решительно. – Я вышел с работы только на время обеденного перерыва.

После этих слов я двинулся к двери, а Прабхупада вдруг широко улыбнулся. Его вид говорил, что мои слова ему понравились и он доволен мной. Прабхупада, казалось, положительно оценивал факт, что я работаю, – занятый молодой человек. Я пришел к нему не потому, что был безработным, которому некуда идти и нечего делать. Одобрив моё прилежание, Прабхупада позволил мне уйти. Теперь я думаю, что тогда Прабхупада, наверняка, увидел, как мои кармические склонности можно использовать для активного служения Кришне.

Эти книги были мне интересны, и я почти сразу же начал их читать. У меня сформировалась привычка быстро просматривать страницу за страницей. Некоторые современные писатели (и я с приятелями в том числе) выработали литературный стиль, призванный любой ценой увлечь беспокойный ум читателя – быстро перетягивая читателя от одного предложения к другому. Но я сразу же понял, что для чтения книг Прабхупады нужно сбавить темп и воспринимать их серьезнее. Хотя поначалу мне не хотелось сдерживать себя, я решил изменить манеру чтения, поскольку понимал, что в книгах речь идет о важном. Книги Прабхупады интеллектуально и философски представляли духовный предмет: сознание Бога.

Книга пестрела опечатками. Было видно, что тот, кто ее печатал, не владел хорошо английским. Грубая красноватая ткань переплета, бумага и сам переплет – все в этой книге было необычным. Во Введении Прабхупада принес извинения за недостатки издания и говорил, что ввиду чрезвычайной важности послания «Шримад-Бхагаватам»

искренние люди примут эту книгу, несмотря на содержащиеся в ней ошибки. В подтверждение этого Прабхупада процитировал стих из «Бхагаватам» и привел пример с пожаром в доме, сообщить о котором жильцам может даже тот, кто не знает их языка. Эта ремарка вызывала симпатию, и вскоре даже опечатки, грубая обложка кирпичного цвета и такие слова, как «Господь», «Верховная Личность Бога», «Кришна», стали подогревать мой интерес к чтению этой книги.

Я носил книгу с собой и читал ее всюду: в автобусе, в моей квартире на Саффолк-стрит и даже за своим рабочим столом в офисе. Я пришел к выводу, что «Шримад-Бхагаватам» – самая ясная и аутентичная из книг о Боге, которые мне когда-либо приходилось читать. Она содержала логические аргументы, доказывающие существование Бога, и всё время Его прославляла. Прочел книгу я быстро, запомнил мало, но читать ее мне было приятно. Через несколько дней я зашел вечером к Прабхупаде и сказал, что читаю его книгу.

Мне особенно запомнился момент, когда Вьясадева, автор «Шримад-Бхагаватам», скорбил, испытывая неудовлетворенность от сделанного. Хотя он составил все Веда и выполнил великое служение человечеству, хотя он был сведущ в формах духовной практики – всё это не принесло ему удовлетворения. Вначале Вьясадева не понимал причину этого, но потом духовный учитель объяснил ему, что хотя Вьясадева и написал множество книг, но он не прославил Бога в полной мере. Услышав это, Вьясадева написал «Шримад-Бхагаватам».

Читая эту историю, я отождествлял себя с Вьясадевой. Он был писателем, и я тоже писал книги и тоже был подавлен. В один из вечеров я сказал Прабхупаде:

– Было очень интересно читать о Вьясадеве. Он написал столько книг, но все же не чувствовал удовлетворения, потому что не прославил прямо Кришну.

Шрила Прабхупада широко раскрыл глаза в ответ на мои слова. Казалось, он был удивлен, что новичок, мало что понимающий в сознании Кришны, затрагивает такие возвышенные темы из «Шримад-Бхагаватам». Было видно, что он доволен моими попытками приобщиться к мистерии «Бхагаватам». Тогда я только-только познакомился с Прабхупадой, но такие мгновения – когда он был доволен мной – остаются в памяти навсегда.

Однако в тот же вечер, после серьезного вопроса об унынии Вьясадевы, я также спросил, почему у индийских женщин на лбу красная точка. Прабхупада ответил, что это свидетельствует об их замужестве, но при этом бросил на меня недоуменный взгляд, словно спрашивая: «Зачем спрашивать о приземленных вещах, связанных с индийской культурой?»

Во время тех первых встреч с Прабхупадой мне хотелось продемонстрировать свою симпатию к духовности Индии, поэтому я упомянул, что прочел автобиографию Ганди.

– Великолепная вещь, – сказал я.

– Ну и что там великолепного? – спросил Прабхупада.

В комнате были и другие посетители. Хотя я был гостем, Прабхупада не стеснялся указать на глупость моих слов. Я стал копаться в своей памяти, пытаясь найти ответ на его возражение: «Что же там великолепного?» Я начал рассказывать о том, как Ганди, воспитанный вегетарианцем, будучи подростком, попробовал мясо по настоянию друзей. И ночью он чувствовал, будто ягненок плачет в его животе.

Прабхупада отверг мой пример:

– Большинство индийцев – вегетарианцы. В этом нет ничего великолепного. – Я не придумал, что еще можно было бы сказать о Ганди, и тогда Прабхупада заключил:

– Его автобиография называется “Мои эксперименты с Истиной”, но природа Истины не такова. Истину не находят с помощью чьих-то экспериментов. Она всегда Истина.

Хотя опровержение моих слов Прабхупадой наносило удар по моему эго, но это всегда становилось для меня приобретением. Поэтому я старался вынести на его суд множество вопросов, чтобы услышать его суждение. Я показал Прабхупаде дешевое издание «Бхагавад-гиты», которую читал. Прабхупада взял книгу и стал читать на обороте обложки. Там упоминалась «вечная религия индусов». Прабхупада препарировал эту фразу. Само слово «индус» является ошибкой. Его придумали мусульмане, называя так жителей Индии. И оно отражает неправильное произношение реки Синдху (Инд). В санскритской литературе это слово нигде не встречается. Также Прабхупада сказал, что индуизм как вероисповедание нельзя считать вечным.

В другой раз я сказал Прабхупаде, что он всегда дает ответ только на основе заключений ведических писаний. На мой взгляд, это было узким подходом к истине. Не помню, что конкретно ответил Прабхупада, но его четкий, логичный и философский ответ удовлетворил меня. Когда я сказал Прабхупаде, что его ответы догматичны, он стал отвечать мне, основываясь на логике. Он сказал, что ведические писания являют абсолютную истину, однако он готов аргументировать свои утверждения динамично, основываясь не только на цитатах из священных писаний.

Когда я пришел к Прабхупаде, я полагал, что истина всегда относительна и что никто и ничто не может претендовать на обладание абсолютной истиной. Эта моя убежденность сформировалась от общения с разными людьми и писателями. Я считал, что расхождения во мнениях происходят, главным образом, из личной манеры мышления людей и их способности подчинять других силой своих аргументов. Я не верил, что кто-то действительно знает истину. Просто некоторые люди более убеждены в своей правоте, чем другие. Я думал, что в таком понимании кроется секрет совместной жизни людей в мире. Однако довольно скоро Прабхупада научил меня ценить *парампару*, и эта система показалась мне действенной.

Однажды у меня вызвали раздражение слова Прабхупады о том, что у Кришны было шестнадцать тысяч жен.

– Я искренне стараюсь понять Кришну и Его учение, изложенное в «Гите, – сказал я, – но как мне понимать слова о том, что у Кришны было шестнадцать тысяч жен?

Шрила Прабхупада парировал:

– Ты не понимаешь? Даже величайшие ученые не могут понять.

И потом Прабхупада подробно объяснял, что женитьба Кришны на шестнадцати тысячах царевен не является ни мифом, ни примером материального вождения.

В другой раз я зашел к Прабхупаде после того, как он закончил обедать. Там я сел рядом с несколькими преданными. Я постарался сесть, скрестив ноги, как сидят медитирующие йоги. В отличие от других, я никогда не практиковал ни медитаций, ни йогических *асан*. Но каким-то образом, словно специально для того, чтобы продемонстрировать Прабхупаде свою глупость, я сел в эту позу. Прабхупада взглянул на меня так, как будто от меня шел

дурной запах, и я сразу почувствовал себя разоблаченным в своем нелепом позерстве. Я понял, что ничего не знаю о йоге. Он умел разоблачать подобные глупости одним лишь взглядом.

Философские беседы Прабхупады утоляли мой интеллектуальный голод. К тому времени я, подобно многим интеллектуалам, стал эклектичен. У меня была склонность к чтению о духовном. Я читал переводы «Бхагавад-гиты» и Упанишад, другие духовно ориентированные произведения, такие как «Игра в бисер» Германа Гессе, которое представляет собой вымышленное повествование о жизни с гуру в *ашраме*. Я считал «Игру в бисер» величайшей книгой. Но все равно оставался эклектиком.

Я предположил, что Прабхупада был эклектическим учителем. В первый вечер, прослушав его лекцию по «Бхагавад-гите», я подумал: «Интересно, о чем он будет говорить на следующей неделе? Возможно, о “Тибетской книге мертвых”». Я был удивлен, когда Прабхупада с силой заявил то, чего не утверждал никто другой: «Это есть Абсолютная Истина, которую вам незачем искать в других местах. Вы можете всё узнать из «Бхагавад-гиты»». Я принял это утверждение.

До встречи с Прабхупадой я и не помышлял, что смогу принять одну единственную философию, но мои прежние представления одно за другим покидали меня; я поверил Прабхупаде. Хотя мне было двадцать шесть, я стал относиться к Прабхупаде почти так, как маленький ребенок относится к своему отцу.

Спустя неделю после того, как я стал регулярно посещать *киртаны* Прабхупады и встречаться с ним по вечерам, когда *киртанов* не было, – у меня исчезло желание ездить на выходные к родителям на дачу. В последний раз

я съездил к ним, вначале спросив разрешения у Прабхупады. Он сказал: конечно же, я могу поехать. После этого я сообщил Прабхупаде, что не хочу ничего делать без его разрешения. Он кивнул и улыбнулся, одобрив мое подчинение ему.

Сев на автобус до Джерси, я приехал к родителям в пятницу вечером. Я сразу же пошел искупаться в океане. Лежа на воде, я глядел на далекую луну и звезды, и вдруг мой ум и всё моё естество наполнилось всем, что я услышал и узнал от Прабхупады. Я даже услышал, как он говорит во мне разными голосами. Целые фразы из его книг проплывали сквозь мое сознание. Мне стало понятно, что знакомство с Прабхупадой и сознанием Кришны – это нечто из ряда вон выходящее. Я обретал высшее знание. Я почувствовал необычайную ценность этого и горячее желание быстрее вернуться в город, чтобы снова и снова встречаться с Прабхупадой.

Моя квартира на Саффолк-стрит являлась местом отчаяния и безысходности. Я решил уехать оттуда. Мне удалось снять новое жилье на Фест-стрит, всего в квартале от дома Прабхупады. По меркам Нижнего Ист-Сайда новая квартира была получше. Я позволил своим кошкам убежать и бросил свою коллекцию пластинок. Я не нашел в себе сил забрать свои вещи даже для того, чтобы потом их продать. Я не собирался возвращаться назад.

Мной руководило желание быть поближе к Прабхупаде. Теперь чтобы попасть на его утреннюю лекцию, мне нужно было пройти всего квартал. А чтобы после лекции попасть на работу, я должен был пройти всего четыре квартала. (Офис службы социального обеспечения располагался в доме 330 на Пятой Восточной улице, между Первой и Второй авеню.) После работы мне оставалось пройти все-

го пять кварталов до квартиры, а потом – один квартал, чтобы вечером увидеть Прабхупаду.

Я решил, что в новой квартире буду делать только то, что способствует духовной жизни. Купив спальный мешок, я стал спать на полу. Также я приобрел пару новых кастрюль и пытался готовить так, как Прабхупада. Обедал я уже у Прабхупады, но мне хотелось готовить рис и *чапати* в качестве духовной практики.

Одной из немногих вещей, которые я позволил себе взять со старой квартиры, была портативная пишущая машинка, и в своей новой «духовной» квартире я впервые стал печатать для Шрилы Прабхупады. После утренней лекции я шел домой и старался вспомнить все, сказанное Прабхупадой.

Потом, сидя на полу, поставив машинку на импровизированный столик, я печатал конспекты. Печатал я очень сжато, почти стенографируя. Когда я показал эти конспекты Прабхупаде, он одобрил мою работу. Однажды после утренней лекции Прабхупада обнаружил, что лекция не записалась на магнитофон. Тогда, показав рукой в мою сторону, Прабхупада сказал:

– Ничего страшного, вот он запишет, он наш магнитофон.

Как-то вечером один из старых знакомых по Бруклинскому колледжу навел меня в бывшем магазинчике как раз перед началом *киртана*. Он не был моим близким другом, но оказался первым из моего прежнего круга, пришедшим на Вторую авеню 26, чтобы увидеть меня. Я попытался объяснить ему философию сознания Кришны, но как только стал говорить о нематериальном, он перестал слушать. Когда я произнес слово *Брахман*, знакомый сказал:

– О чем это ты? – как будто видел перед собой сумасшедшего.

Я предложил ему послушать, как всё это объясняет Свамиджи, но знакомый сказал, что не хочет его видеть. Он остался на *киртан* и заверил, что пение ему понравилось, но не думаю, что он вернулся к моим старым друзьям с восторженными отзывами.

Вскоре на Вторую авеню пришел Мюррей, которым я раньше восхищался. Мы встретились с ним, когда я был на первом курсе, и я всегда доверял ему и показывал ему свои произведения, даже когда служил во флоте. Я восхищался Мюрреем, как благородным поэтом, истинным мудрецом Нижнего Ист-Сайда.

Мне очень хотелось, чтобы ему понравилось сознание Кришны, и нервничал, когда он сел петь с нами. Я искоса поглядывал на него, пытаюсь понять его реакцию. Когда мы вышли вместе на улицу, он прокомментировал:

– Что ж, хорошо всё, что помогает тебе выразить себя.

Я объяснил, что Свамиджи передает послание Вед, которое было поведано духовными учителями в Индии тысячи лет назад. Это то же послание, которое принес Кришна, когда явился на земле, поэтому слушать Свамиджи – это все равно, что слушать Кришну. Минуту Мюррей вежливо слушал, но потом сказал, что насущные проблемы важнее. Мы провели вечер вместе, гуляя по Нижнему Ист-Сайду и пытаюсь найти друзей. Никого не оказалось дома. Мы разговаривали о жизни и литературе, и я тактично старался донести, что у меня большие надежды на духовный путь, который я избрал.

По ходу я стал напевать популярную песню из бродвейского мюзикла, в которой звучали слова: «Держись за свое и за своих». Мюррей повернулся ко мне и сердито сказал:

– Что же ты не держишься за своих, а завел себе новых друзей?

Потом он захотел заглянуть в известный бар, и когда я отказался пойти туда, мы расстались на улице.

Мюррей еще раз навестил меня, теперь уже в моей новой квартире. Я приготовил сладкое горячее молоко, как это делал Прабхупада. Мюррей спросил, почему индусы считают корову священной. Я объяснил, что, поскольку мы пьем ее молоко, корова подобна нашей матери, а разве можно убивать мать? Он засмеялся и сказал, что молоко, которым я его угостил, очень вкусное. Но наши пути разошлись окончательно. Вскоре Мюррей ушел. Мы расстались навсегда.

Потом я сам посетил приятеля, который жил с подружкой в Гринвич-виллидж¹⁰. Его образ жизни производил впечатление бесцельности и убогости. Я рассказал, что посещаю лекции Свамиджи и печатаю для него. Мне хорошо запомнилось, как после этой беседы я вышел на улицу и поймал такси. Чем дальше такси увозило меня из той части города, где жили прежние друзья, и приближалось к Нижнему Ист-Сайду, тем сильнее меня охватывало чувство – что квартал за кварталом я оставляю мир, в который уже больше никогда не вернусь. Я оставлял позади жизнь, которая раньше держала меня очень крепко, и входил в новое состояние сознания. Я становился слугой Прабхупады.

Я стал посещать Прабхупаду при любой возможности. Поначалу, чтобы пойти к нему, я искал разные предлоги и придумывал, о чем бы спросить Прабхупаду. Однажды я решил сказать, что хочу стать попечителем его Общества. Один из первых замыслов Шрилы Прабхупады относительно поддержания ИСККОН заключался в том, чтобы

---

¹⁰Гринвич-виллидж – богемный район в г. Нью-Йорке.

привлечь попечителей – которые платили бы по двадцать долларов в месяц и считались бы столпами Общества. Я хотел делать это главным образом для того, чтобы иметь возможность чаще видеть Прабхупаду.

Я пошел на Вторую авеню 26, но встретил Прабхупаду, прежде чем достиг бывшего магазинчика. Он поздоровался со мной, и мы вместе пошли в его квартиру. Он был одет в красноватую рубашку и *дхоти*. Я стоял за его спиной, пока он открывал ключом дверь; потом мы вошли. В его комнате я стал говорить, что хочу стать попечителем. Прабхупада поблагодарил меня, снимая рубашку. Его обнаженный торс был худым, с выступающим животом.

– Я стар, – сказал Прабхупада. – Я могу умереть очень скоро. Но ты молод. У тебя вся жизнь впереди, поэтому посвяти ее Кришне.

– Хотя я и моложе, но могу умереть раньше, а Вы, наоборот, проживете долго, – возразил я.

– Это было бы несчастным случаем, – сказал Шрила Прабхупада, – а при естественном ходе событий твоя жизнь будет долгой.

Переехав в новую квартиру и занимаясь приготовлением пищи так, как это делал Прабхупада, я постепенно становился его последователем. Я по-прежнему ходил на работу и имел собственные деньги. К тому времени у меня было скоплено шестьсот долларов, поскольку я собирался где-нибудь через год уволиться и поехать на безлюдный канадский остров, чтобы в уединении без помех заниматься литературой. Вместо этого я стал покупать вещи для Прабхупады. Я пошел на Орчед-стрит и купил ему водолазку, которую он стал поддевать под свою одежду *санньяси*. Качество трикотажного изделия было не самым

высоким, и через некоторое время воротник растянулся, но Прабхупада все равно продолжал носить этот свитер.

В своих лекциях Прабхупада упоминал, что манго – царь всех фруктов, но в Америке манго нет. Мне пришла мысль, что я мог бы приносить Прабхупаде манго, которых он лишился, уехав из Индии. Манго тогда были редкостью, но на Первой авеню был магазин, в холодильниках которого хранились манго. Плоды продавали по доллару за штуку. Я стал каждый день покупать манго и приносить Шриле Прабхупаде.

Однажды, когда я принес манго, Прабхупаду окружало много преданных. Я дал ему фрукт и сел на пол, а он сказал: «Хороший паренек». Он сказал это так, словно я был ребенком, и все в комнате засмеялись. Я почувствовал себя глупо. Но Шрила Прабхупада вдруг стал серьезным: «Нет. Это настоящая любовь. Это сознание Кришны». Смех прекратился. Впоследствии, когда Прабхупада вспоминал о событиях 1966 года, он часто повторял: «А Сатсварупа приносил мне манго».

Мне очень нравились истории из Вед, которые Шрила Прабхупада рассказывал, и бенгальские пословицы. Они были великолепны, а еще лучше было то, как он их рассказывал. До встречи с Прабхупадой я много вечеров провел у радиоприемника, слушая рассказчиков, и, конечно, прочел много книг – от Чарльза Диккенса до Томаса Вулфа¹¹. Никто из них не очаровывал меня так, как Шрила Прабхупада. Приводимые им примеры (о свинье, которая ест испражнения, о человеке, находящемся при смерти, который на вопрос: «Как дела?» – отвечал: «Хорошо»), множество рассказанных им юмористических историй приводили меня в восхищение.

---

¹¹ Томас (Клейтон) Вулф (1900–1938) – американский писатель, прославившийся своими автобиографическими романами-эпопеями.

Раньше мне казалось, что духовность представляет собой что-то хрупкое, вроде стеклянного изделия, которое может в любой момент разбиться. Но теперь я стал понимать, что духовная жизнь – это нечто могущественное. Слова Прабхупады вселяли в меня надежду. Однажды вечером, уходя от Прабхупады, я сказал:

– Я чувствую большую надежду!

Прабхупада улыбнулся и согласился, что духовная жизнь действительно дарует надежду.

До встречи с Прабхупадой меня угнетала громада городских строений. Но после того, как я стал слушать о Кришне, я начал чувствовать иллюзорную сущность этих зданий, они больше не давили на меня. Дух реален, а материя иллюзорна.

Однажды, слушая Прабхупаду, я вдруг осознал, насколько уникально положение Кришны в сравнении с другими воплощениями и святыми учителями. Я сказал Прабхупаде:

– Похоже, исключительность Кришны в том, что Он дарует наслаждение, неведомое даже в случаях с Иисусом Христом и другими.

Прабхупада с естественным удовольствием подтвердил, что я правильно описал истинное положение Кришны.

Время от времени я делал пожертвования, снимая со своего банковского счета долларов двадцать-тридцать. Однажды я решил забрать из банка все свои деньги (около четырехсот долларов) и отдать их Прабхупаде. Для меня это была большая жертва. Я вошел к нему в комнату, приблизился к столу и, смущенно сказав, что это все мои сбережения, протянул деньги. Когда Прабхупада уви-

дел, сколько там было, он удовлетворенно улыбнулся. На сколько я мог понимать, это пожертвование обеспечивало оплату аренды помещения за следующий месяц или покрытие расходов на питание преданных. По моим сведениям, доходов у Прабхупады почти не было.

– Дон тоже жертвует деньги, – сказал Прабхупада с улыбкой.

Отдавая деньги, я присел на корточки перед Прабхупадой, потом поднялся и отступил на несколько шагов к противоположной стороне комнаты. Когда я сел и снова посмотрел на него, его лицо было совсем другим. Передо мной словно предстал другой человек. Только что он лущезарно улыбался, с благодарностью принимая деньги, но теперь вдруг стал строгим. Его взгляд, казалось, пронзал меня насквозь. Этот взгляд уничтожал мое чувство довольства своей щедростью и покровительством и ставил меня на мое истинное место. Хотя Прабхупада ничего не произнес, но взгляд его говорил: «Не такое уж большое дело, что ты дал мне немного денег. Тебе по-прежнему необходимо вручить себя Кришне».

Приблизиться к Прабхупаде как личности и привязаться к нему означало приблизиться к Кришне и к сознанию Кришны. Всё влияние, которое он оказывал на меня, имело единственную цель – привлечь меня к преданному служению. Он снова и снова открыто объяснял, что в этом и состоит его миссия. Любой, кто ближе знакомился с Прабхупадой, понимал, что это правда. Прабхупада был чистым преданным Кришны, и от имени своего духовного учителя он старался привлечь всех, кого только можно, к служению Господу. С первых минут я не чувствовал и тени цинизма по отношению к Шриле Прабхупаде и не подозревал его в неискренности. Я сразу же ощутил его милосердие и всецелую преданность сознанию Кришны.

Мои личные сомнения были интеллектуального плана: действительно ли Бог существует? Я страдал от глубоко укоренившегося во мне агностицизма. Помимо этого, у меня были некоторые психологические особенности. Я не мог первым сделать шаг и полюбить Кришну или кого-то еще. Мне необходимо было чувствовать личное участие, любовь, заботу и особенное отношение ко мне. Конечно, потребность чувствовать себя особенным присуще каждому, но мне от этого не становилось легче. Если ко мне относились так же, как к другим, не проявляя особого внимания и заботы, то я не мог откликнуться, независимо от того, какой бы убедительной ни была философия с интеллектуальной точки зрения.

И все же я понимал, что требовать этого не в праве. Однако Прабхупада в совершенстве знал, как извлечь из меня сознание Кришны. У него всегда находилось для меня время, и он всегда был терпелив и толерантен. Искреннее желание Прабхупады привлечь меня к преданному служению было сильнее моего сопротивления преданности. Прабхупада множество раз проявлял ко мне особое отношение, в котором я нуждался.

Однажды мой начальник в офисе сказал, что перерыв на обед будет в час дня, а не в двенадцать, как обычно. Это означало, что я опаздываю на обед Прабхупады с его последователями. Мысль об этом была невыносимой, но что я мог поделать. Я вышел из офиса в холл и позвонил Прабхупаде с телефона-автомата. Я звонил ему впервые и чувствовал, что поступаю дерзко, словно Прабхупада равен мне и легкодоступен.

Прабхупада поднял трубку. Я спросил его, помнит ли он меня. Он помнил мое имя. Тогда я сказал, что не смогу прийти на обед вовремя и прошу, если можно, оставить мне

немного *прасада*. Прабхупада сказал, что оставит. После этого я успокоился и смог поработать лишний час.

В час дня я напрямик направился на Вторую авеню 26. Прабхупада был один, все ребята уже пообедали. Мы немного поговорили, и потом Прабхупада сказал, чтобы я пошел в другую комнату. Деревянный пол был голым, а свернутый ковер лежал у стены (так делали каждый день, чтобы он не испачкался во время обеда). Прабхупада пригласил меня сесть, а сам вышел из комнаты. Вскоре он вернулся с тарелкой *прасада*. Прабхупада нагнулся и поставил тарелку передо мной.

Я тогда еще не привык к индийскому обычаю есть с тарелки, стоящей на полу. Мне это напоминало обращение с собакой. Но я не обиделся, когда Прабхупада поставил передо мной тарелку, хотя это было не совсем удобно. Я был благодарен ему за то, что он специально оставил для меня *прасад*, и не просто кормит меня (набить живот я мог в любой из бесчисленных закусовых по соседству), но и спасает меня от материальной жизни. Прежде чем начать есть, я поклонился Прабхупаде и *прасаду*. Это был первый поклон в моей жизни, хотя я уже видел, как кланяются другие. И в поклоне я услышал, как Прабхупада произнес: «Да». Для меня это стало наиважнейшим моментом – Прабхупада отдал должное моему преданию ему и принял это. Это было именно тем, в чем я нуждался, – особенным личностным общением, когда я был не просто одним из толпы, а индивидуальной душой, персонально одаренной милостью.

Шрила Прабхупада умело воодушевлял меня, когда мой ум был в смятении. В его комнате, в присутствии не менее десятка других посетителей, я порой задавал Прабхупаде замысловатые, личные вопросы. Прабхупада говорил,

что совершенство нашей жизни заключается в том, чтобы радовать Кришну. И я думал: «Каким человеком Кришна хотел бы меня видеть?» Из личного опыта любви и дружбы я знал, что «порадовать любимого человека», «сделать ему приятное» – может проявляться по-разному. Подобно тому, как я считал, что нет абсолютной истины, я полагал, что у человека нет истинного «я», и, чтобы удовлетворить другого, необходимо подстроиться, становясь одним из многочисленных «я». Я думал, что каждый, почти как продажная женщина, просто надевает на себя разные маски, руководствуясь собственными корыстными интересами. В конце концов, я решился озвучить этот субъективный вздор.

– Свамиджи, – сказал я, – мне кажется, что я могу быть многими личностями, но как понять, какой личностью я должен быть, чтобы порадовать Кришну? Во мне так много разных “я”, какое из них Кришна предпочитает?

Посмотрев на меня, сидящего среди других людей, собравшихся в комнате, Шрила Прабхупада сказал:

– Этот паренек, Стив, очень хороший. Он печатает для меня, и иногда делает пожертвования. Вам всем нужно брать с него пример.

Я был изумлен тем, что Прабхупада ответил на мой психологический вопрос не напрямую, а дал свой особый, совершенный ответ. Я тотчас почувствовал себя вознагражденным тем, что Прабхупада выделил меня своей похвалой, и весь вечер я пребывал в экстагическом состоянии. Но после я задумался: «Почему для меня требуется особая похвала?»

Однако я был не одинок в зависимости от похвалы Прабхупады. Мы, последователи Прабхупады, знали, что если он будет доволен нами, то наша жизнь увенчается

успехом. То же говорится в *шастрах*: если доволен духовный учитель, то нами доволен и Кришна. И Прабхупада не скрывал, что любит нас не за наши привлекательные качества; он старался привлечь наши сердца, чтобы занять нас в служение Кришне.

Иногда Прабхупада относился ко мне и моим отличительным особенностям даже еще более специфично. Однажды я сказал, что хотел бы обсудить с ним практический вопрос, и он согласился побеседовать со мной наедине. Когда я пришел к нему, то повторил, что хочу посоветоваться по практическому вопросу. Мы оба улыбнулись, поскольку получалось, будто «Бхагавад-гита», о которой всегда говорит Прабхупада, непрактична. Улыбка Прабхупады как будто отражала мои саркастические настроения с подспудным намеком, что он как раз-таки строит отношения со мной на практической основе. Я смутился. Но в то же время Прабхупада вызвал во мне такую искренность, что я так или иначе высказал свои мысли, пусть даже этим и выказывал себя глупцом, нуждающимся в исправлении.

Я рассказал Прабхупаде, что написал книгу, и издатель в ней заинтересован. Книга является автобиографией, но заканчивается периодом, когда я еще не познакомился с Движением сознанием Кришны. Я спросил Прабхупаду, стоит ли мне дописывать окончание, рассказывая, как я стал преданным, и после этого уже продавать рукопись. Прабхупада ответил:

– Да, продолжай, как ты говоришь. Но убедись, что они тебе хорошо заплатят. Люди думают, что раз мы религиозны, то нам платить не надо. Религиозному человеку надо платить вдвое больше!

На самом деле, если кто-то и был практичным, так это Прабхупада. Я все еще мечтал о писательской славе, и, возможно, пытался произвести на Прабхупаду впечатление

своими писательскими способностями. А он считал, что моя книга будет полезна лишь в том случае, если принесет деньги сознанию Кришны.

Вскоре после этой беседы я решил, что вся моя литературная карьера – это фикция. Я подозревал, что даже если и стану известным писателем и буду зарабатывать деньги для Кришны, это будет отвлекать меня от чистого сознания. В порыве неофитской отрешенности я собрал все свои рукописи – годами создававшиеся рассказы и новеллы, литературное воплощение странствий моего «я» – и бросил сотни страниц в мусоросжигательную печь на Второй авеню 26. Я решил, что писательство – это выражение моего ложного эго. Чем скорее я избавлюсь от этого, тем лучше.

Прабхупада незримо присутствовал рядом со мной и в офисе службы социального обеспечения. На моем рабочем столе лежал «Бхагаватам». Время от времени я открывал его, прочитывал страницу и снова закрывал книгу. Мне приходилось быть осторожным, поскольку я работал в большой открытой комнате, где рабочие столы стояли в несколько рядов, и начальники и сослуживцы легко могли увидеть, сосредоточен я на работе или на чем-то другом. Однажды я сказал Прабхупаде, что с тех пор, как стал слушать от него о Кришне, я стал трансцендентным к происходящему в офисе. Я сказал, что теперь чувствую себя не таким, как другие, поскольку понимаю, что жизнь отягощена рождением, болезнями, старостью и смертью и никто из служащих или лидеров не может решить эти проблемы. Когда я поделился этим пониманием, Прабхупада улыбнулся, и его лицо приобрело такое решительное вы-

ражение, что мне на ум пришло сравнение со сталью или неукротимой мощью быка.

Я спросил Прабхупаду, можно ли мне в офисе повторять «Харе Кришна», хотя бы про себя, когда со мной кто-то разговаривает. Я сказал, что люди порой несут полную чушь, и я предпочел бы только делать вид, что слушаю, а сам мысленно повторять *мантру*. Шрила Прабхупада ответил: «Да. А хинию несут не только те люди, о которых ты рассказал. Все, даже величайшие философы, говорят чушь. Без сознания Кришны, знания о душе, выходящего за рамки телесных представлений, – нет истинного знания.

Постепенно мое влечение к Шриле Прабхупаде все больше росло, особенно благодаря его личностному отношению. Я тоже осторожно старался проявлять такое же отношение. Однажды на вечернюю программу в храм зашел сумасшедший пуэртиориканец и стал кружиться в безумном танце, совсем не похожем на танец преданных. Прабхупада отнесся к нему с терпением, и тот, в конце концов, вышел на улицу. Когда на следующий день я шел по Нижнему Ист-Сайду на работу, то увидел этого парня. Он стоял посреди улицы с метлой и имитировал регулировщика, театрально управляя движением. После работы я сказал Прабхупаде: «Свамиджи, помните того человека, который вчера дико танцевал на нашем *киртане*? Сегодня я видел его на улице. Он регулировал движение». Прабхупада сначала поинтересовался, что я имею в виду под регулировкой движения. Я ответил, что тот имитировал полицейского, как сумасшедший.

– О, он сумасшедший? – спросил Прабхупада.

Я умышленно рассказываю о таких случайных моментах, поскольку подход Прабхупады к таким, казалось бы, обычным вещам, восхищал меня. Я уже давно относился к

Прабхупаде с величайшим почтением, но когда я слышал, как он комментирует обыденные события, это углубляло мою любовь и привязанность к нему. Наши отношения представляли собой смесь абсолютной философии и личной привязанности на прочной основе любви и доверия. Прабхупада говорил, что если вы не познакомились с Кришной, то как вы можете Его полюбить? Похоже, это верно и в наших отношениях с Прабхупадой.

Однако, беседуя со Шрилой Прабхупадой, нельзя было быть легкомысленным. Он не был приятелем, подобно друзьям с Нижнего Ист-Сайда, флотским сослуживцам или сокурсникам из Бруклинского колледжа. Я никогда не забывал о его старшинстве и о том, что его интересует только Абсолютная Истина. Некоторые из парней, приходивших посмотреть на Прабхупаду, вели себя без должной почтительности, а порой даже подшучивали над ним. Они обменивались остротами даже в присутствии Прабхупады, думая, что он не замечает их колкостей. Ясное дело, они не считали, что все, сказанное Прабхупадой, – абсолютная истина. Когда я видел их легкомысленное отношение, меня это сразу возмущало. Я сопереживал Прабхупаде. Для меня были невыносимы любые колкости или фривольность в его присутствии.

Однажды Прабхупада сидел в своей комнате, любясь большой кастрюлей, которую кто-то только что ему подарил. «Отличная кастрюля, – сказал Прабхупада, – а это превосходный рис». У Прабхупады было немного риса *басмати*, который он собирался приготовить в новой кастрюле. Прабхупада очень простодушно мог говорить о чем-то подобном. В каком-то смысле, он был очень уязвим перед нью-йоркскими хиппи, и когда парни отпускали завуалированные шуточки в его присутствии, или в другой комнате, я испытывал отчуждение к ним. Не то чтобы я был

серьезным преданным (я таким еще не был), но Прабхупада был притягателен для меня. Даже без знания его философии, его слова сразу находили во мне отклик. Я видел его серьезность, почтенный возраст и в какой-то степени ощущал его безграничную доброту ко мне.

Было очевидно, насколько глубоко познания Прабхупады в науке о Кришне, но нам общаться с ним было не всегда легко. Из-за языковых отличий тем из ребят, кто проводил с Прабхупадой больше времени (как например Кит (Киртанананда)), приходилось помогать другим, кто не мог свободно общаться с Прабхупадой. Но язык был лишь частью трудностей. Если мы говорили что-то иносказательно, предваряя это длинным вступлением, он переспрашивал: «А? Что?» Нужно было говорить просто и ясно и задавать хорошие вопросы. Нельзя было использовать сленг, засоряющие речь слова и фразы типа «ну, знаете», «ведь правда», в надежде, что Прабхупада из вежливости поддержит нас. Мы чувствовали, что нужно обращаться к Прабхупаде, как к духовному учителю, и задавать ему серьезные, философские вопросы.

Мало-помалу я получал возможности выражать свои сомнения и задавать вопросы, которые меня волновали. В один из вечеров я спросил Прабхупаду:

– Есть такие писатели, вроде Ницше и других, которые ведут людей в неверном направлении. Только теперь я стал понимать, как сильно они сбивают людей с толку. Их возвания имеют силу, и они пытаются быть честными, но заключения их жалкие и достойны лишь сожаления. Есть ли у них хоть какое-то сознание Бога?

Прабхупада сказал:

– Их искренность – это их сознание Бога.

Ответ Прабхупады был важен для меня. Если бы он сказал: «Да, они негодяи и глупцы, они – полностью бес-

полезны, и всем им место в аду», – то из-за своих привязанностей мне было бы трудно принять это. Вместо этого, Шрила Прабхупада умело помог мне, признав их возможное сознание Бога, хотя эти люди и прозябали в темноте. Прабхупада объяснил, что они, по крайней мере, пытались искать истину, а не наслаждаться чем-то. При этом они пребывали в невежестве, зависимые от своего умствования. Таким образом, я смог, наконец, сделать этот неизбежный шаг и оставить в прошлом повлиявших на меня мыслителей, в то же время сохраняя сочувствие и уважение к их жизни и устремленности.

Однажды я опять опоздал на общий обед, и Прабхупада снова накормил меня отдельно. Сидя перед Прабхупадой, я ел *дал* с *чапати*, и сказал, что мне очень нравится *прасад*, и особенно нравится ломать *чапати* на кусочки и макать их в *дал*.

– Да, ты так делаешь? – сказал Прабхупада, улыбаясь и делая вид, что удивлен и что его заинтересовала такая мелкая привычка. Наше преимущество в те дни заключалось в том, что нас было всего несколько человек, и Прабхупада мог каждому из нас уделить много внимания. Я не представляю (по крайней мере в отношении себя), как бы я смог привязаться к Кришне, если бы Прабхупада не создавал во мне этой привязанности. Кто еще мог бы увидеть искру любви к Богу в моем энтузиазме по отношению к *далу* и *чапати*? Кто еще мог вселить в меня уверенность и вести вперед?

Как-то утром, после лекции Прабхупады, я вышел их храма и присел на бордюрный камень. Я смотрел на Вторую авеню, размышляя, чем бы заняться. Это было воскресенье, и мне не нужно было идти в офис. На тот момент я

еще не принимал решения – посвятить Шриле Прабхупаде все свое время. Прабхупада оставался внутри, разговаривая с несколькими ребятами. Должно быть, через окно он увидел меня, сидящего на улице, потому что попросил кого-то, чтобы меня позвали. Мне было приятно, что Прабхупада хочет меня видеть, и вошел в здание. Прабхупада все еще сидел на своем помосте. Он сказал:

– У нас будет пир, и я приглашаю тебя прийти к обеду. Ты занят, или сможешь прийти?

– Нет, сегодня воскресенье, – сказал я. – Я могу прийти.

Я уже слышал от кого-то, что проводятся пиры, но думал, что это только для своих. Поначалу я думал, что и утренние лекции тоже только для своих, поэтому не ходил на них пару недель. Поэтому сейчас, когда Прабхупада лично пригласил меня, я с радостью согласился. Если бы он сам не подобрал меня с мостовой, я бы на пир не пошел.

Шрила Прабхупада сам приготовил *прасад* и обслуживал нас по время воскресного пира. Мы сидели рядами в его комнате на втором этаже, а он ходил босиком между рядов и накладывал нам в тарелки *прасад* из разных кастрюль. Он спрашивал, чего мы хотим, и с удовольствием накладывал нам это блюдо. Это были не такие блюда, как в обычный обед, а еще более вкусные и приправленные разными специями. Но самым вкусным был сладкий рис. Даже после того, как мы съели по полной тарелке, Прабхупада подходил снова и предлагал добавку. Он остановился передо мной. Не хочу ли я еще сладкого риса? В начале своей духовной жизни я полагал, что следует ограничивать себя в том, что больше всего нравится. Поэтому я попросил добавить мне простого риса. Но даже этот «простой» рис был роскошным желтым рисом с сырными шариками.

Обычно я звонил матери и отцу несколько раз в месяц, чтобы сказать, что у меня все в порядке, и поговорить о моей работе и их делах. Прабхупада недавно напечатал информационную брошюру о сознании Кришны, и я послал один экземпляр родителям. Когда я позвонил родителям в следующий раз, мать выразила негодование по поводу брошюры. Она поняла, что я отношусь серьезно к сознанию Кришны, и, будучи католичкой, она возражала. Я попытался объяснить, что не отказываюсь от католических верований и что все религии по сути едины, но мои аргументы ее не удовлетворили. Они с отцом были очень недовольны, что я исповедую другую религию (хотя отец никогда не посещал богослужений «своей религии»).

Я объяснял им по телефону:

– В мире нет истинной религии, потому что люди религии не следуют. Мир погряз в грехе. Но Свамиджи учит нас, как жить действительно религиозной жизнью. Я не отрекаюсь от своей религии. Наоборот, я только-только начал ей следовать. Сознание Кришны – это то же самое, чему учит Папа Римский. Люди не следуют наставлениям Папы, а Свамиджи учит нас исполнять его наказания. Я делаю это, поэтому вам нужно радоваться.

– Хорошо, – возразила моя сестра, – ты говоришь, что люди не исполняют того, к чему призывает Папа. А ты сам? Почему ты сам не послушен Папе? Зачем критикуешь католиков за неподчинение Папе? Посмотри на себя! Ты один из католиков, а сам не подчиняешься. Ты виновен в том же, в чем обвиняешь других!

Затем мать начала враждебно отзываться о Прабхупаде, хотя ничего о нем не знала. Мне не хотелось слушать ее критику, и я постарался сменить тему разговора. Мать не понимала, чем я занят. Моя семья была очень догма-

тичной – они считали, что если ты не принадлежишь к католической церкви, значит, ты идешь против Бога. Но я не мог следовать за Папой Римским, поскольку он давал очень туманные наставления: «Сознавайте Бога». А за Прабхупадой я мог идти. «Почему родители возражают?» – недоумевал я. Понятно, что я не следовал католическим обрядам, но я следовал религиозным заповедям, как учил Прабхупада.

Несмотря на мои разногласия с родственниками, я продолжал контактировать с ними, но наши отношения изменились. Я решил показать старшей сестре сделанную нами подшивку материалов о сознании Кришны. Прабхупада придумал, как просить о крупном пожертвовании у высокопоставленных людей. Мы собрали материалы, доказывающие возможным жертвователям нашу аутентичность, – фотокопии газетных статей, как например рассказ о нашей пении в парке Томпкинс-Сквер из «Нью-Йорк таймс» или статья «Новая индийская религия дает кайфа больше, чем ЛСД» из «Нэшнл инквирер», а также одобрительная статья из «Ист-Виллидж адер». Помимо своих родственников, я не знал респектабельных людей, поэтому решил вначале проповедовать им.

На Таймс-Сквер я сел на центральную линию нью-йоркского метро и поехал на север. Я взял с собой первое издание «Легкого путешествия на другие планеты» Прабхупады. Читая эту книгу, я ощутил себя вне этого мира. В ожидании поезда и затем во время поездки я по-настоящему воспринял духовную реальность. Я был полностью убежден в том, о чем написал Прабхупада: что существует трансцендентная реальность, отличная от материального окружения. Читать об этом было восхитительно.

Едва ступив на порог дома сестры, я сразу начал проповедовать сознание Кришны. Она сказала:

– Это в твоём духе. Во что бы ты ни ввязался, ты погружаешься с головой. Сколько продлится это твоё увлечение?

– Да нет же, – сказал я, – это всё, что я искал. Я стал объяснять ей, что не нужно быть привязанным к комку плоти. Духовный мир – вот реальность. Она слушала, не возражая.

Потом пришел ее муж, и он был дружелюбно настроен. Он работал финансовым аналитиком и быстро добился успеха на нью-йоркской фондовой бирже. Я проповедовал ему, что богатство – это не главное в жизни. Я цитировал Библию. Христос говорит, что привязанному к богатству человеку, войти в небесное царство труднее, чем верблюду пройти через игольное ушко. Ему это не понравилось, хотя я цитировал Писание христиан. Они с сестрой терпели меня до тех пор, пока я не попросил о пожертвовании. Тут они решительно отказали.

День клонился к вечеру, и я подумал: «Ну что ж. Я попытался. Меня послал Свамиджи. Я проповедовал, как мог». Я объявил им:

– Думаю, мне пора идти.

– Подожди минутку, – встревожилась сестра. – Останься, посидим еще и поговорим. Мы тебя выслушали. Мы поговорили о твоей духовной жизни. Теперь давай просто расслабимся. Есть и другие темы.

Она хотела, чтобы я относился к ней как брат к сестре, но я настаивал, что мне надо уйти. Тогда сестра сказала:

– Ты говорил только о сознании Кришны. Ты что, фанатик? Это всё, о чем ты можешь говорить? Почему ты со-

брался уходить, как только узнал, что мы не хотим делать пожертвование?

– Извините, – сказал я, – мне нужно идти. Мне здесь нечего делать. Я не хочу говорить ни о чем, кроме сознания Кришны.

Возможно, я был фанатичен, потому что отчаянно держался за сознание Кришны, которое Прабхупада лишь недавно дал нам. Шурин отвез меня на станцию.

– Это не какая-то сентиментальность, – говорил я ему. – Это не глупость. Это трансцендентное любовное служение Господу.

– Понимаю, понимаю, – отвечал муж сестры. Он старался показывать мне, что относится серьезно к духовным вопросам.

Это был последний раз, когда я видел свою сестру. Вернувшись к Прабхупаде, я с радостью рассказал ему о своей проповеднической поездке. «Свамиджи – мой истинный отец, – подумал я. – Все остальное – *майя*». Столкнувшись с миром майи, я был рад войти в комнату Прабхупады, хотя мне и не удалось получить деньги. После возвращения из дома сестры, я стал гораздо больше ценить пронизанную сознанием Кришны атмосферу дома 26 на Второй авеню. Комната Прабхупады была мне так же дорога, как святая святых для египетских фараонов. Она была наполнена вибациями его доброты и любви к нам.

Я рассказал Прабхупаде о своей поездке к сестре, и он был рад, что я попытался, хотя и вернулся без пожертвования. Одним из величайших качеств Прабхупады было его сострадание. Его не привлекал наш человеческий характер, хотя он не показывал этого. Прабхупада видел лишь душу внутри каждого из нас. И это открывает высочайший духовный уровень его личности. Прабхупада позволял нам быть близкими к нему; рассказывал нам о Криш-

не. Он относился к нам настолько тепло, что нам хотелось оставить своих родственников и жить вместе с ним.

Шла неделя за неделей, я погружался в сознание Кришны все больше и больше, и уже не мог скрывать этого от родителей. А родители не скрывали, что не собираются терпеть это. Я старался не придавать этому значения и продолжал звонить им, рассказывая о своей работе в офисе службы социального обеспечения и спрашивая об их жизни на Статен-Айленд. Но когда они услышали, что я продолжаю общаться со Свамиджи, им это не понравилось. В конце концов, отец позвонил мне и сказал, что если я настаиваю на сознании Кришны, то они с матерью не хотят иметь со мной ничего общего. Я не мог поверить своим ушам. Неужели они могут разорвать наши отношения? По одной-единственной причине, что меня заинтересовала другая религия, – они готовы прекратить любые контакты со мной. Разве такое возможно?

Они годами боролись за статус среднего класса и понимали, что им придется прилагать большие усилия и дальше. Факт, что я оставил их религию *карми*, воспринимался ими как ересь, преступление. Я словно бы сделал что-то ужасное, шокирующее, скандальное. Хотя я и был их сыном, они не могли потерпеть такого. Что мне было делать? Я отрекся от мира *карми*. Но для них, истовых приверженцев деятельности ради плодов, это было всем.

Этот телефонный разговор расстроил меня. Положив трубку, я заплакал. Потом я пошел в храм и стал повторять *мантру*. Было послеобеденное время, и в храме не было никаких программ. Повторяя *мантру*, я продолжал думать о разрыве со своей семьей и опять заплакал. Затем я пошел в комнату Прабхупады. Я рассказал ему о разговоре с отцом, который поставил условие – если я буду оставаться в сознании Кришны, то он разорвет со мной все

отношения. Когда я, сидя напротив Прабхупады, делился своими переживаниями, было видно, что он озабочен случившимся, но при этом Прабхупада как бы сохранял отстраненность. В его глазах проглядывало почти неуловимое веселье. Он не стал меня длительно утешать, но я, просто поговорив с ним, обрел уверенность, что должен оставаться с Прабхупадой. Он был моим духовным отцом.

Во время разговора с Прабхупадой, я вспомнил, как Кришна улыбнулся, слыша сетования Арджуны, перед тем как поведать ему трансцендентное знание. По крайней мере, Прабхупада увидел, что я ему доверяю. Что касается меня, мне было ясно, что он мой наставник. Он обладал знанием, а я был его «пареньком».

Теперь я понимаю, что все это устроил Кришна. Некоторые из старших духовных братьев тоже говорили мне об этом. Мать Нарады умерла, когда ему было пять лет, и это дало ему возможности для быстрого духовного развития. Аналогично, став преданным, я не испытывал никаких проблем, порожденных привязанностью к родителям, поскольку они так потрясаяще отказались от меня. Семейная атмосфера, в которой я вырос, не была либеральной, основанной на свободных демократических отношениях между членами семьи. Родственные связи были устоявшимися и прочными; я занимал подчиненное положение. Привязанность к семье осталась бы у меня на всю жизнь. Но после того, как я присоединился к Шриле Прабхупаде, родители поставили ультиматум: «Выбирай. Или мы, или сознание Кришны». Я сказал: «Хорошо. Я буду преданным». Я остался верен себе, и они остались при своем. После этого я еще четче осознал, что они – убежденные *карми*. Их религией был не католицизм, а *греха-врата*.

Когда я рассказал одному из новых друзей в сознании Кришны о разрыве с семьей, он ответил, что с чем-то по-

добным столкнулся каждый преданный в отношениях с родителями, и это всегда болезненно. Моя ситуация не была исключением. Я видел, как иногда Прабхупада лично имел дело с родителями своих преданных. Значительную часть его последователей составляли евреи, а еврейские матери, обычно, сильно привязаны к сыновьям. (Один преданный как-то заметил в разговоре с Прабхупадой, что среди его последователей много еврейских парней. Прабхупада отнесся к этим словам с юмором и ответил: «Да, мы еврейский концерт».)

Когда к Движению присоединился Брюс (Брахмананда) со своим братом, к Прабхупаде пришла их мать. Прабхупада попросил ее сделать пожертвование на развитие его миссии. Женщина рассердилась и сказала: «Я уже отдала вам двух сыновей! Чего же еще вам нужно?» В другой раз пришли посмотреть на Прабхупаду родители девятнадцатилетнего Майкла (Мадхусуданы). Им хотелось, чтобы их сын стал врачом, а не преданным. Прабхупада сказал отцу Майкла, что врачей уже много, а преданных Кришны – мало, поэтому мир испытывает большую потребность в преданных, чем во врачах.

Шрила Прабхупада познакомился также с матерью Чака (Ачьютананды). Она была настроена дружелюбно и написала курсовую работу по психологии о причинах, по которым молодежь приходит к сознанию Кришны. Ее теория заключалась в том, что это следствие распада семей. Однажды мать Чака непринужденно беседовала с Прабхупадой и сказала, что только что была на собрании, где в комнате было невыносимо жарко. Пару минут Прабхупада объяснял ей, что материальная жизнь полна страданий. Женщина не согласилась: «Нет, я не согласна. Материальная жизнь не есть страдание». Тогда Прабхупада напомнил

ей, что всего несколько минут назад она сама рассказывала о невыносимых условиях.

Прабхупада сказал, что все матери его последователей были праведными женщинами. А иначе у них не родились бы сыновья, которые теперь стали преданными.

Хотя Прабхупада и уделял мне особое внимание, у меня все же оставались сомнения. Однажды вечером во время неформальной беседы Прабхупада говорил о том, что у жителей Вайкунтхи четыре руки. Среди собравшихся был один индус и несколько ребят из Нижнего Ист-Сайда. Прабхупада только что побрил голову, и она сияла, делая еще более заметной его искусно поставленную вайшнавскую *тилаку*. Внутренне я воспротивился словам, что у обитателей Вайкунтхи четыре руки. Это звучало настолько неправдоподобно, что речь шла уже не о том, верю я или нет, – это нельзя было даже представить. Но индийский гость Прабхупады согласно кивал головой, будто описание жителей Вайкунтхи ему виделось правильным.

Прабхупада сказал, что на планете Кришны у Кришны две руки, и также две руки у всех, кто живет там. Эта планета выше Вайкунтхи, хотя на Вайкунтхе все освобожденные жители и Сам Вишну – четырехрукие. Индеец опять согласился с этим утверждением, а у меня в голове все вертелось: «Людей с четырьмя руками не бывает». В то же время, глядя на улыбку и жесты Прабхупады, сидящего с прямой спиной в йогической позе со скрещенными ногами, на его сияющую, свежесвыбритую голову, я увидел, что он и сам неправдоподобен. И в то же время вот он здесь, среди нас, убежденно рассказывает об обитателях Вайкунтхи. Я знал, что стоит мне саркастически заметить: «Свамиджи, то, что вы рассказываете о Вайкунтхе, невозможно!» – как он сразу же даст мне аргументированный

ответ, объясняющий, что это правда, даже если я в это и не верю.

Слова Прабхупады и его внешний вид были сочетанием непостижимого и реального. Особенно ярко это проявлялось, когда после вечерней лекции он час за часом говорил о «Бхагавад-гите». Я знал, что, хотя у Прабхупады много дел в миру, он, в действительности, человек с неземным сознанием. Для Прабхупады Кришна на вечных духовных планетах с обитателями – чье сознание превосходит наш ментальный уровень и все другие уровни – был реальнее, чем бензоколонки и магазины на Второй авеню, торгующие надгробиями, и даже чем Эмпайр-стейт-билдинг¹².

Сидя перед нами на коврике, украшенном слониками, Прабхупада жестикулировал, широко раскрывал глаза и передавал трансцендентное знание. Иногда он казался мне сказочным персонажем, о которых можно прочитать лишь в книжках – способных летать на ковре-самолете или появляться из лампы Аладдина. Однако Прабхупада был не сказочным персонажем, а нашим любимым Свамиджи, реально создавшим трансцендентное гнездышко на Второй авеню 26, где мы тоже обитали и были приобщены к высшему сознанию.

По вечерам его комната часто была переполнена, и я сидел в уголке, с благоговением наблюдая, как прочно Прабхупада укоренен в непостижимом сознании, в котором йоги и святые могут делать все, что угодно. Прабхупада мог видеть Кришну лицом к лицу. Я сомневался, но я очень уважал Прабхупаду.

У меня возникали и другие чувства, вроде обиды и неприятия. Когда мы, к примеру, обедали, сидя по-дружески вместе, и я мог сколько угодно есть риса, *дала* и *чапати*, у

---

¹²Эмпайр-стейт-билдинг – знаменитый 102-этажный небоскреб, национальный памятник архитектуры США.

меня возникало чувство зависти к Свамиджи от того, что ему полагалось дополнительно еще немного молока с бананом. Вот такие недостойные мысли возникали у меня, хотя Прабхупада сидел на одном уровне с нами и ел то же, что и мы, лишь с этой небольшой добавкой, связанной с потребностями его пожилого организма. Мысленно я одергивал себя: «Почему я завидую духовному учителю, который помогает мне служить Кришне и посвящает всю жизнь своим ученикам?»

Однако вначале у меня было много подобных завистливых и недостойных мыслей. Иногда в присутствии Прабхупады мне на ум приходили неприличные слова и фразы, звучащие вызовом моему представлению о чистоте Прабхупады. Поначалу я был беспомощен перед периодическими проявлениями таких оскорбительных ментальных выкриков. Оставалось лишь мучиться из-за этих враждебных голосов внутри меня. Но это лишь укрепило мою веру в Прабхупаду. Сам факт, что протест принимал у меня форму нецензурных слов и кощунств, служил для меня доказательством, что Прабхупада чист и что его следует оберегать от демонов, которые поднимают голову внутри меня. Я знал, что из-за недавней погруженности в греховную жизнь мне придется какое-то время страдать от этой скверны.

По мере моего привлечения к деятельности Прабхупады и его последователей, мне становилось все обиднее, что я вынужден ходить на работу, которая ежедневно отбирает у меня восемь часов, которые я мог бы посвятить общению с Прабхупадой. Другие ребята не работали; у них имелась возможность видеть его весь день. Они сидели вокруг Прабхупады в его чистой и светлой комнате, и он рассказывал им о Верховном Господе Кришне. Прабхупада просил их помочь ему распространять любовь Криш-

ны, и они вместе строили планы. Хотя я уже отдавал все свои деньги на содержание храма и квартиры Прабхупады, мне стало казаться, что я что-то упускаю. Я больше не мог оставаться на работе. Мне хотелось присоединиться к Прабхупаде и отречься от материального мира с его рожденьями, смертями и болезнями. Я решил, что следующим шагом на духовном пути должно стать увольнение, чтобы я мог, как и другие, весь день оставаться учеником.

Ни с кем не посоветовавшись, я взял бланк заявления об увольнении, заполнил его и вручил начальнику, мистери Райсу. Я дал службе социального обеспечения две недели на то, чтобы подыскать мне замену, и указал причину увольнения: «Для постижения под руководством гуру учения «Бхагавад-гиты»». Молодые служащие часто увольнялись из офиса, так что мой уход не вызывал у мистера Райбса вопросов, только брови его немного приподнялись из-за необычной причины увольнения. Во время обеденного перерыва я отправился к Прабхупаде. Он сидел за столиком на своем коврике, а вокруг Прабхупады сидели ребята, которые задавали вопросы и слушали его.

– Я увольняюсь с работы, – сказал я.

– О, почему? У тебя было такое хорошее служение. – Казалось, Прабхупада был разочарован моим поступком.

– Но я хочу больше времени быть с Вами, участвовать в Вашей миссии. Я хочу учиться сознанию Кришны.

Видя мое затруднительное положение, присутствующие преданные сказали, что подыщут себе работу и предоставят мне возможность больше времени слушать Свамиджи. Они сказали, что можно ходить на работу по очереди. Тогда Прабхупада рассказал мне историю.

У одного уродливого и мрачного человека была верная жена. Однажды она спросила мужа:

– Почему ты мрачен? Я делаю всё, чего ты ни пожелаешь, но ты все равно остаешься угрюмым. Почему?

– Я хочу сходить к известной проститутке, но она берет тысячу монет за ночь. Это мне не по карману.

Преданная жена сказала своему уродливому мужу:

– Не расстраивайся. Я всё устрою.

Она пошла домой к проститутке и стала лично служить ей – мыть, стирать, убираться в комнате. Когда проститутка пришла домой и увидела, что там трудится эта женщина, она спросила:

– Почему ты это делаешь?

Та ответила:

– Мой муж хочет прийти к тебе, поэтому я надеюсь, что ты примешь мое служение в качестве оплаты, чтобы он мог провести ночь с тобой.

Проститутка засмеялась:

– А ты знаешь, что ночь со мной стоит тысячу монет? Неужели ты наработала на такую сумму?

Тогда эта женщина сама занялась проституцией в дополнение к служению проститутке, и, в конце концов, собрала нужную сумму. Тогда она вернулась к мужу и сказала:

– Я обо всем договорилась, можешь идти к той проститутке.

И он, довольный, сразу же пошел.

Прабхупада остановился и сказал, что хотя люди могут критиковать эту женщину как сумасшедшую и безнравственную, тем не менее, она, безусловно, была предана своему мужу и изо всех сил старалась исполнить его желания.

Прабхупада больше ничего не сказал. Я понял, что, хотя, на мой взгляд, работа в офисе службы социального обеспечения не способствовала развитию духовности (поскольку приходилось общаться с отвратительными и скучными

людьми, и весь день оставаться вдали от Прабхупады), Прабхупада считал, что я совершаю наилучшее служение, поскольку жертвую ему деньги. Что ж, если Прабхупада хочет, чтобы я совершал это служение, я должен его совершать, и этот подход порадует Кришну.

Вернувшись на работу, я доложил начальнику, что передумал увольняться. Во второй половине дня я отправился к моим клиентам по работе, и я шел по улице, испытывая блаженное чувство ответственности. Я глубоко осознал, что эту ответственность возложил на меня мой отец, мой духовный учитель. Я был убежден, что исполнять свой долг перед ним – моя вечная обязанность. С тех пор я ходил на работу с ощущением вечной жизни, поскольку, как заверил меня духовный учитель, я работал для Бога.

В свободное время, а порой даже в то время, когда я должен был навещать своих клиентов, я сидел в моей квартире за пишущей машинкой и печатал недавно отредактированные разделы «Шримад-Бхагаватам» – переводы и комментарии Прабхупады. Иногда я уставал, но все же продолжал печатать. Трудности воспринимались мною как аскезы йоги. Я считал, что должен сидеть в йогической позе за пишущей машинкой и час за часом внимательно печатать рукописи Прабхупады.

Когда должно было произойти первое посвящение, я решил, что еще не готов. Я утешил себя мыслью, что если вместо посвящения буду печатать для Свамиджи, оставшись дома, то это будет тоже не плохо. «Ничего страшного, что я не получу посвящения, – думал я. – Печатать – тоже хорошее занятие». Я понимал, что мне, пожалуй, следовало бы пойти на инициацию, но меня удерживал мой старый невроз. Я думал, что мне уделялось внимания в недо-

статочной степени. И я не был готов вручить свою жизнь Кришне прямо сейчас.

На следующий день я пошел к Прабхупаде с отпечатанными страницами. Я позвонил в дверь, и Прабхупада лично открыл. Он был дома один.

Казалось, Прабхупада рад меня видеть, но он сказал:

– Ты вчера не пришел на посвящение.

– Не пришел, – сказал я.

– Всё хорошо, – произнес Прабхупада доброжелательно.

Я сказал, что во время инициации печатал дома. Я не стал оправдываться и что-то объяснять. Когда Прабхупада сел на свой коврик, я положил перед ним приличную стопку отпечатанных страниц, и он поблагодарил меня. Потом он дал мне несколько крупных виноградин. В какой-то момент я подумал: «Я столько проработал, а получил всего лишь несколько больших виноградин!» – но я пнул свой ум. Прабхупада сказал: «Кришна благословляет тебя». Он взял рукопись и одобрительно стал ее просматривать. Я знал, что отчаянно нуждаюсь в благословении Кришны, и сразу же я почти почувствовал, как это благословение нисходит на меня. Я искренне желал получить благословение Кришны, и с трепетом принимал его.

Пока я находился в комнате Прабхупады, зазвонил телефон, и Прабхупада снял трубку. Речь шла о приготовлениях к свадьбе. Закончив телефонный разговор, Прабхупада сказал мне: «Завтра состоится обряд бракосочетания, и вечером я лично приглашаю тебя прийти. Двое моих учеников женятся».

Я ответил, что с радостью приду. Я был польщен тем, что Прабхупада персонально уверил меня, что я могу прийти. Прабхупада дал мне еще рукопись для перепечатывания, и я собрался уходить.

Прабхупада проводил меня до двери квартиры и сказал: «В этом не должно быть автоматизма. Выполняй эту работу не просто механически». Я понимал, что он имеет в виду. И потом Прабхупада добавил: «Если ты полюбишь меня, то я полюблю тебя». С этими словами я оставил Прабхупаду и сбежал по ступенькам на улицу. Вдруг я почувствовал себя необыкновенно счастливым, Я понял, что он любит меня так же, как Кришна, который любит каждого. Прабхупада прорвался через мою невротическую ментальность. Прежде, в своем закоренелом материализме, я думал, что меня никто не любит и не понимает, но теперь я чувствовал себя иначе. Если я хочу, чтобы Прабхупада любил меня, мне надо добровольно дарить ему свою любовь, даже рискуя обмануться. Но с Прабхупадой не было никакого риска. Он не обманет меня. И все же, мне надо было преодолеть сомнения и всяческие доводы, которыми я удерживал себя от полной преданности. Если я люблю его, он любит меня. Я не хотел продолжать гнить в материальном мире без Кришны. Я хотел иметь личные отношения с Кришной через Его представителя, хотел избавиться от жестокосердия, ложного эго и галлюцинаций. Я знал, что получу облегчение, если меня будут любить, но быть любимым – всего лишь половина отношений. Прабхупада любил нас, он одаривал нас *прасадом*, философией Кришны и воспеванием Его Имени. Но я как личность тоже могу отдавать свою любовь, и эта любовь может преодолеть все преграды. Когда я понял это, мое желание обрести сознание Кришны заметно возросло. Я исполнился решимости не позволять чему-либо препятствовать моей занятости в трансцендентном любовном служении моему духовному учителю.

Через две недели после первой инициации я услышал, что Прабхупада опять будет проводить обряд посвящения.

Я решил, что в этот раз не пропущу. Прабхупада собирался второй раз инициировать учеников в Америке 23 сентября 1966, в день явления Радхарани, вечной спутницы Кришны. За неделю до этой даты я пошел к Прабхупаде и спросил его, могу ли я получить посвящение.

– Ты знаешь, что тебе придется быть строгим вегетарианцем? – спросил Прабхупада.

– Я уже вегетарианец, – ответил я.

Тогда Прабхупада сказал:

– Да. Хорошо.

Те, кто уже получил посвящение, теперь регулярно повторяли *мантру* на своих четках. Однажды вечером, за несколько дней до инициации, я спросил, нужно ли нам во время повторения *мантры* вести счет. Прабхупада сказал, что у вайшнавов есть метод счета. Он попросил меня купить маленькие бусинки, нанизать их, и потом показать ему. Получив от Прабхупады это указание, я сразу же пошел на Четырнадцатую улицу и через пару часов уже вернулся к Прабхупаде с маленькими бусинами. Он засмеялся и сказал: «Ты очень пунктуален». Остальные преданные в комнате тоже засмеялись. Я решил, что Прабхупада засмеялся потому, что я выставил напоказ такое незначительное свое положительное качество как пунктуальность.

На работе мне полагался отгул, и я взял его в день инициации. Прабхупада не просил нас одеться как-то особому или подстричь волосы, но я решил, что надо сходить в парикмахерскую. Еще в тот день я отправил в Европу письмо своей бывшей преподавательнице из колледжа. В письме я сообщал, что получаю посвящение в духовную жизнь на Радхаштами – в день явления Радхарани. Я не полностью понимал, что такое инициация. Мне казалось,

что теперь я буду отчасти индусом. Но мне хотя бы было ясно, что я становлюсь учеником Прабхупады.

Еще в тот день инициацию получали Брюс, Чак и Кит. Кит находился на Второй авеню 26 с самого начала и стал личным поваром Прабхупады, но произошло так, что он не смог получить посвящение на первой церемонии. Пытаясь раздобыть денег для храма, он зашел в Отдел социального обеспечения и попросил пожертвование. Там его спросили: «Кто тебя послал сюда?» Кит ответил: «Бог меня послал», – и служащие решили, что он сумасшедший. Они не стали больше ничего спрашивать, а направили его в госпиталь Беллвью¹³ (чтобы там Кита проверили на вменяемость). Они сами туда позвонили и сообщили, что к ним направляется человек, заявляющий, будто разговаривает с Богом. Когда Кит прибыл в больницу, его принудительно поместили в палату для наблюдения за ним. Из-за этого Кит пропустил первую инициацию.

Как и другие преданные, я купил большие красные бусины и нанизал их на шнур, завязывая узелок после каждой бусины, как научил нас Прабхупада. Я порезал на куски старую зеленую рубашку и сшил мешочек для четок. Когда Прабхупада увидел его, он сказал: «Тебе нужен правильный мешочек». Но другого мешочка тогда не было.

В день второй инициации к вечеру Кит облачился в индийское *дхоти*. До этого никто из нас так еще не одевался. *Дхоти* было из желтой ткани. Прабхупада помог Киту одеться и сказал, что он похож на индийского *брахмачари*.

Перед церемонией я поделился с Китом некоторыми из своих сомнений. «Понять персонализм нелегко». Кит уверенно процитировал мне стих из «Бхагавад-гиты»: «Все

---

¹³ Госпиталь Беллвью – муниципальная больница Нью-Йорка, старейшее лечебное заведение в Северной Америке.

истины покоятся на Мне словно жемчужины, нанизанные на нить». Это меня воодушевило.

Во время обряда посвящения Прабхупада начитывал наши четки. Мы протягивали ему четки, и он повторял на них полный круг, а мы за ним наблюдали. Затем он возвращал четки и говорил: «Поклонись». Когда пришел мой черед, я склонился перед Прабхупадой и услышал его слова: «Повторяй за мной». Слово за словом он повторял молитву, начинающуюся с «*нама*».

Я повторил слово «*нама*». Прабхупада сказал: «*Ом*». Так я повторял каждое слово, пока не произнес всю молитву, которая потом была переведена: «Я выражаю почтение Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанте Свами, который очень дорог Господу Кришне, поскольку принял прибежище у Его лотосных стоп». С закрытыми глазами я повторял, слово за словом, эту санскритскую молитву, погрузившись в чувство искренней преданности. Я ясно осознавал, что вхожу в вечную жизнь. Прабхупада дал мне имя *Сатсварупа даса*.

В тот вечер на лекции он объяснял смысл нашей инициации: Господь Чайтанья попросил Своего ученика Рупу Госвами отправиться во Вриндаван, чтобы проповедовать и осуществлять миссию Господа. Это ученическая преемственность. Не надо думать: «Я понял учение гуру. Теперь мне можно, молча, сидеть». Это тоже неплохо, но миссия Господа состоит в том, чтобы распространять Его учение. Это ваша обязанность. Когда ученик получает наставления от духовного учителя, он понимает, что духовный учитель возложил на него обязанность проповедовать. Получив наставления, ученик говорит: «О, мой учитель, что я могу сделать для Тебя? Я в долгу перед Тобой за то знание, которое Ты передал мне, поэтому я должен служить Тебе».

Я слушал это в изумлении. Однако мне еще не было понятно, насколько серьезным был шаг, сделанный мною.

На второй инициации присутствовала мать Брюса. Она сидела в углу комнаты на складном стуле. После церемонии, в ходе которой Брюс получил имя Брахмананда, Прабхупада сказал ему: «Теперь вырази почтение своей матери». Брахмананда поклонился ей, и она, похоже, смутилась. Потом Прабхупада поговорил с ней в своей комнате в нашем присутствии.

Кита Прабхупада назвал Киртананандой, а Чака – Ачьютанандой. В тот вечер Прабхупада не объяснил, как переводится мое санскритское имя, но через несколько дней я пришел к нему и спросил: «Сваמידжи, что означает мое имя?» Прабхупада сказал: «Сокровенная истина реальности». (Позже, во время *карттики*, мы зажигали свечи на его кофейном столике. Я припозднился; все уже собрались и зажгли свои свечи. Когда я зашел в комнату, Прабхупада сказал: «О, входит олицетворенная истина».) Во время инициации Прабхупада сказал, что я должен повторять двадцать пять кругов *мантры*, но вскоре он понизил норму до шестнадцати кругов. После посвящения я добросовестно исполнял наказ Прабхупады – ежедневно повторять шестнадцать кругов *мантры*.

Прабхупада дал мне еще несколько поручений. Одна из моих небольших обязанностей состояла в том, чтобы регулярно менять выставляемое в окне объявление, анонсирующее тему лекции Прабхупады. Название лекции Прабхупада писал для меня на маленьких клочках бумаги. Я менял объявления дважды в неделю.

В один прекрасный день я, с помощью другого преданного, обрил голову. С обновленной внешностью мы пошли показаться Прабхупаде. Он тепло улыбнулся и сказал: «Большое вам спасибо». Это было важным для меня; Праб-

хупада поблагодарил нас. Я чувствовал, что сделал это для Прабхупады.

Потом я спросил у Прабхупады: «Следует ли мне ходить на работу с *тилакой*?» Прабхупада ответил «да», и поэтому я появился на работе с бритой головой, *шикхой* и *тилакой*. Мой внешний вид вызвал в офисе такой переполох, что начальник вскоре позвал меня к себе в кабинет и спросил: «Что это такое?» Я ответил шефу, что это моя религия. «Думаю, что ты не должен этого делать», – сказал он. Но я настаивал: «Нет, я *должен* это делать». И начальник смирился, поскольку Нью-Йорк является космополитичным городом. Приходится быть либеральным по отношению к пуэрториканцам, неграм, евреям – ко всем. Моему шефу не нравилось, что я преданный, но он не мог позволить себе быть предвзятым. Ему приходилось терпеть меня.

Рупануга тоже работал в службе социального обеспечения, и его начальник тоже однажды вызвал его к себе и потребовал, чтобы тот перестал ходить на работу с *тилакой* и бусами. Но Рупануга сказал: «Нет, это моя религия. Еще один такой же преданный Кришны, как и я, работает в отделении на Нижнем Ист-Сайде». Начальник не поверил на слово и позвонил ко мне на работу. Мой шеф подтвердил: «Да, у нас тоже есть такой». Начальник Рупануги тоже смирился.

Я старался как можно больше быть рядом с Прабхупадой. Какое-то время после вечерних лекций я заносил в комнату Прабхупады коробку с пожертвованиями. Однажды я пересчитал в присутствии Прабхупады деньги (получилось долларов пять) и положил их перед ним. Прабхупада почтительно сложил ладони и склонился перед деньгами. Потом он посмотрел на меня и объяснил: «Деньги – это богиня Лакшми».

Однажды после вечерней лекции, проходя следом за Прабхупадой через внутренний дворик, я обратил внимание на полную луну, окруженную белым сиянием. Она была очень красива, и я сказал об этом. Прабхупада тоже взглянул на луну, а потом на меня – с некоторым недовольством. Я понял это так, что мое восхищение луной внешнее, и оно особенно неуместно после слушания лекции Прабхупады и *киртана*. Прабхупада хотел, чтобы мы воспринимали красоту природы только в связи с Кришной. Луна, какой бы красивой она ни была, – всего лишь незначительная планета в материальной вселенной. Когда же я обращаю свой жаждущий взор к планете Кришны?

Вскоре после этого Прабхупада сообщил Брахмананде, что мы должны провести первые в Международном обществе сознания Кришны выборы. Президентом Прабхупада предложил избрать Брахмананду, а брату Брахмананды поручить обязанности казначея. Кандидатом на должность секретаря Прабхупада выдвинул меня. Брахмананда спустился вниз и сказал преданным, что надо провести выборы, и сообщил о пожеланиях Прабхупады. Мы, конечно, проголосовали за предложения Прабхупады единогласно, и так я стал секретарем. Мои новые обязанности состояли в том, чтобы выделять время для еженедельных собраний и подписывать счета на все покупки храма. Однако моим основным служением оставалась работа в офисе службы социального обеспечения, что приносило Прабхупаде четыреста долларов ежемесячно. И также я продолжал печатать для него.

Однажды вечером Прабхупада дал мне черновую рукопись его Введения к «Гитопанишад» и сказал, что хочет сразу же размножить статью на ротаторе, чтобы начать ее распространять, отдельно от остальной «Бхагавад-гиты». Меня подстегивало ощущение срочности этого задания,

поэтому я всю ночь внимательно, стараясь не делать опечаток, печатал страницу за страницей. Я был поглощен трансцендентным предметом. Отдавая утром завершённую работу, я ожидал, что Прабхупада тут же отдаст готовый манускрипт в печать, но Прабхупада продержал его у себя несколько дней, и лишь потом отдал размножить. Я решил, что Прабхупада дал мне это ночное задание, чтобы я попрактиковался в аскезе.

Другой моей аскезой того времени стало решение предоставить свою квартиру преданным. Они причиняли беспокойства Прабхупаде, поскольку пользовались его ванной, и я подумал, что они могли бы мыться в моей квартире, которая находилась буквально за углом храма. Моя квартира сразу стала продолжением храма. Преданные регулярно ходили принимать душ, а один из них стал у меня жить. Предложив свою квартиру, я знал, что утрачу уединенность, которой оберегал себя много лет. Но я прикинул: что теряю, а что получаю. Получал я общество вайшнавов, поэтому я оказывался в выигрыше.

Хотя безумные вещи происходили в нью-йоркских трущобах Ист-Виллиджа, но мы жили в чистоте. Наша жизнь была подобна жизни в простом индийском городке. Единственной реальностью для нас был Свамиджи и его проповедь. Я вставал рано утром, повторял на четках *мантру* и шел в храм слушать лекцию. После лекции я обычно Прабхупаду не видел, а если и видел, то недолго. Потом я шел на работу. Во время обеденного перерыва я возвращался в храм, чтобы увидеть Прабхупаду. Почти весь день я проводил на работе, но каждый день я общался с Прабхупадой, а по понедельникам, средам и пятницам мы присутствовали на вечерней лекции. Мы собирались в квартире Прабхупады около шести часов вечера и сидели с ним, пока он проводил *арати* – церемонию подношения Господу пищи,

светильников, цветов, опахал и благовоний. Потом мы беседовали на философские темы. В семь часов мы шли в храмовую комнату на программу.

Преданные сплотились в общину. Это было просто замечательно. Мы жили вместе как семья. Иногда возникали незначительные разногласия, но за окном своей комнаты сидел Прабхупада, готовый разрешить все споры. Мы были неофитами; мы не знали, что такое *бхакти-йога*. Тогда еще не было курса «*бхакти-программ*». Хотя мы находились рядом с Прабхупадой, он открывал нам всё не сразу. Он воспитывал нас, позволяя нам служить ему, и это было всё, что мы знали.

Поскольку я исполнял много разных поручений, Прабхупада вознаграждал меня возможностью советоваться с ним, когда надо было принять важное решение для нашего растущего ИСККОН. Однажды Шрила Прабхупада и некоторые из нас пошли в верхнюю часть города, чтобы посмотреть на здание, в качестве возможного для нового помещения ИСККОН. Осмотрев здание изнутри, мы вышли на улицу, и Прабхупада спросил, что я об этом думаю. Я сказал что-то об особенностях населения этого квартала. У меня было чувство, словно я ответственный сын семьи. В моей собственной семье я никогда не чувствовал ничего подобного.

Прабхупада давал мне понять, что от меня зависит многое, что я должен исполнять свою работу и что в моих руках находится судьба важных дел. Прабхупада устроил так, будто функционирование нашего Общества, казалось, зависело от моего служения. Все, что мне нужно было делать – продолжать служить, и духовный успех был обеспечен.

Предметом нашего общения с Прабхупадой стали утилитарные вопросы. Это был самый надежный способ со-

вершать служение, и он представлял собой лучшую основу для общения, и это не было сентиментализмом. Моменты близкого общения с Прабхупадой всегда были сладостными. Иногда он мог позвать меня к себе, просто чтобы я помог ему рассортировать какие-то личные бумаги. Что-то, по указанию Прабхупады, я рвал на кусочки, а другие листы вкладывал назад в конверты. Просто будучи орудием в руках Прабхупады, я испытывал полное удовлетворение.

Однажды вечером я застал Прабхупаду одного в комнате. Он сидел за пишущей машинкой. В то время я читал книгу по вайшнавизму, в которой Кришна описывался как возлюбленный Нарады. Я спросил, что значит «возлюбленный Нарады», и Прабхупада вкратце объяснил. Потом я сказал, что только что прочел утверждение Бхактивиноды Тхакура о совершенном теисте, который созерцает духовный облик Господа в Божестве Кришны. Шрила Прабхупада терпеливо выслушал меня, но через некоторое время сказал: «Теперь иди вниз, а я продолжу мою работу». Я понял, что отвлекаю его от важной работы: перевода «Шримад-Бхагаватам». Однако Прабхупада считал, что лично воодушевлять нас так же важно, как представлять нам тексты «Шримад-Бхагаватам».

Поскольку я печатал для Прабхупады, порой я находился в его комнате допоздна. В один из вечеров, когда все уже разошлось, я продолжал печатать, когда Прабхупада вошел принять свой вечерний *прасад*. Он держал чашку воздушного риса с молоком. Пока Прабхупада ел, он смотрел на меня удивленно и выразительно широко открытыми глазами. Выражение лица Прабхупады было живым, но было непросто понять, что именно оно означает. Думаю, что Прабхупада так выражал удивление тем, что в столь поздний час я все еще печатаю в его комнате. Я проявил

энтузиазм и в результате получил возможность увидеть Прабхупаду в домашней обстановке.

Воскресные пиры, введенные Прабхупадой, стали регулярными и проходили с большим успехом. Прабхупада поручал нам собирать пожертвования у двери. Киртананда с Ачьютанандой научились готовить, и они делали «брахманские спагетти», *халаву*, *гулабджамуны*, *пушпа*-рис, сладкий рис и овощные блюда. Пирывы были восхитительными, и участие в пирах было для преданных сильным переживанием. Вначале, нам было очень непросто подчинять себе чувства, вставать рано утром, придерживаться ограничений, и поэтому воскресный пир воспринимался как своего рода награда за духовную аскезу. Прежде чем приступить к трапезе, я в молитве просил Господа укрепить меня: «Пожалуйста, позволь мне остаться в сознании Кришны. Позволь мне служить». Воскресные пиры были временем, когда в нас с новой силой пробуждалась преданность, временем духовного наслаждения. Мы действительно наслаждались пирами и переживали чувство глубокой духовной удовлетворенности. Было замечательно наблюдать, как гости вкушают *прасад*. Но когда гости не приходили, нас это тоже не расстраивало. Пирывы нравились нам в любой ситуации.

Прабхупада разрешал нам в течение недели хранить в его комнате большой сосуд с *гулабджамунами*, и мы могли в любое время дня подойти и достать парочку *гулабджамунов* – просто чтобы удерживать себя в сознании Кришны. Прабхупада хорошо понимал, какими привлекательными были эти сладости, и называл их «пулями ИСККОН», а иногда «золотыми пулями». Он даже упоминал о них в лекциях.

Воскресные послеобеденные *киртаны* в парке Томпкинс-Сквер стали легендарными. Они начались в октябре 1966. Мы получили от Управления парков разрешение петь в течение трех часов по воскресеньям во второй половине дня. Несколько преданных приходили в парк первыми. Мы расстилали большой восточный ковер, ставили фисгармонию, усаживались и начинали петь «Харе Кришна». Первым обрил себе голову и оделся в *дхоти* Киртанананда, но теперь он уже был не один. Помню, я тоже одевался так. В те дни ходить в подобном облачении было чрезвычайно новаторским шагом, но это был наш образ жизни, наша религия. Мы думали, что нет ничего восхитительнее *киртана*, и ожидали от окружающих хотя бы какого-то отклика.

Пока мы пели, вокруг нас собиралась группа людей. И тогда в сопровождении нескольких преданных приходил Прабхупада. Они шли от храма до парка, примерно, десять минут. Прабхупада садился среди нас. Он сам играл на барабанчике и пел «Харе Кришна» не менее часа. Ритм то вздымался, то опадал, подобно волнам в океане, и уносил нас с собой. Прабхупада запевал, потом мы повторяли, и снова пел Прабхупада. Я смотрел то на Прабхупаду, то на толпу людей, которая все прибывала и прибывала. Пение не прекращалось. Голос Прабхупады был сильным. Он следовал одной мелодии, и мы пели в унисон, как будто мы никогда не остановимся: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».

Несколько раз к нам присоединялся Аллен Гинсберг¹⁴ с друзьями и хиппующей молодежью. Бывало, что с нами пели «Харе Кришна» эмигранты, дети поляков и пуэрториканцев.

---

¹⁴ Аллен Гинсберг (1926–1997) – американский поэт, один из лидеров поколения битников и контркультуры пятидесятых–шестидесятых.

После длительного пения Шрила Прабхупада вставал и произносил речь. Говорил он без микрофона, поэтому его слова слышали лишь стоящие поблизости. Прабхупада излагал философские концепции, связанные с пением Святого Имени, а потом просил людей петь «Харе Кришна». Большинство людей не слышали Прабхупаду, а те, кто слышал, с трудом понимали его индийское произношение. После краткой речи Прабхупада опять брал в руки барабан и продолжал петь.

Впоследствии Шрила Прабхупада часто вспоминал, как Брахмананда и Ачьютананда впервые начали танцевать во время *киртанов* в парке Томпкинс-Сквер. Иногда Прабхупада просил танцевать и остальных. Однажды он посмотрел на меня и движением головы показал, что надо танцевать. Вначале я подумал, что Прабхупада обращается к кому-то, стоящему за мной. Я оглянулся, потом опять посмотрел на Прабхупаду, и он повторил свой жест, адресованный, без сомнения, мне. Получив такое безмолвное, но ясное указание, я встал и начал танцевать. Парк Томпкинс-Сквер был одним из немногих мест, где меня могли увидеть мои старые друзья. Они, кажется, наблюдали за мной с сарказмом, но меня это не волновало. Я в своих одеждах вставал и танцевал перед людьми, воздев руки. По окончании *киртана* мы складывали ковер и шли с Прабхупадой в храм.

После первого *киртана* в парке газета «Нью-Йорктаймс» опубликовала статью с нашей фотографией. Прабхупада воспринял эту публикацию как знаменательное событие. Потом о нас написала и местная газета «Ист-Виллидж азе». На первой странице под заголовком «Спасите Землю» была помещена фотография Прабхупады, стоявшего под деревом в парке Томпкинс-Сквер и обращающегося к собравшимся с речью. Прабхупада сказал, чтобы мы вслух

прочли ему эту статью в его комнате. Особенно Прабхупада отметил такую фразу репортера: «Люди, в большинстве своем, говорят, что Бог мертв, но Свами с Нижнего Ист-Сайда демонстрирует нам, что Бог очень даже живой». Прабхупаде понравилось, что автор статьи отдал должное нашей живости и нашему пению. В тот день, когда появилась статья в «Ист-Виллидж азе», мы пели в парке. После *киртана* волна заинтересовавшихся людей докатилась до храма. Прабхупада проповедовал, сидя на *вьаса-асане*, и распорядился давать чашку сладкого риса каждому вошедшему. Мы чувствовали, что сознание Кришны – новое Движение с сильным потенциалом обрести сторонников среди молодежи.

Примерно в это же время поэт Аллен Гинсберг проявил повышенный интерес к нашему Движению и пожертвовал определенную сумму денег. Он стал своего рода покровителем, и его заинтересованность нами была в наших интересах. Помню, как после визита к нам Аллена Гинзберга, я был в комнате рядом со Шрилой Прабхупадой, и он просил нас понимать, что оберегает нас от загрязняющего общения с Алленом.

Прабхупада хотел, чтобы мы приобрели хорошую пишущую машинку фирмы Ай-Би-Эм¹⁵. Один из преданных услышал, что Ай-Би-Эм дарит машинки образовательным учреждениям. Прабхупада сказал мне: «Да, сходи к ним и попытайся получить такую пишущую машинку. Скажи им, что мы – образовательное учреждение». Если бы представитель Ай-Би-Эм пришел на Вторую авеню 26, он, конечно, не обнаружил там большой школы, но я пошел в фирму и поговорил с представителем компании. Тот спросил:

---

¹⁵ Ай-Би-Эм (IBM) – одна из старейших компьютерных компаний в мире. Первоначально выпускала арифмометры и пишущие машинки.

– Вы из школы сознания Кришны? Что это такое? Что вы изучаете?

Я ответил:

– Ну, вот...

Вскоре он понял:

– А, это религия. Мы не дарим машинки религиозные организации. Бесплатные пишущие машинки предназначены только для настоящих школ.

Я сказал:

– Но мы изучаем сознание Кришны, которое включает в себя всё. В разного рода школах ученики изучают математику, философию и другие науки, но источником любого знания является Абсолютная Истина. В этом смысле сознание Кришны – не религия. Это всеобъемлющее знание. Если вы действительно хотите помогать образовательным организациям, то мы как раз входим в эту категорию.

Мы с этим человеком еще немного поговорили, и его вид был озадаченным. Он отвел меня к начальнику, которому я тоже рассказал о нас. Начальник пообещал, что они придут к нам, но они так и не появились. Прабхупада просто давал нам возможности проповедовать непреданным.

Прабхупада говорил, что те, кто не принимает сознание Кришны, – «просто мошенники» (simply rascals). Он сказал, что нам надо сделать картонные кружочки с буквами SR, и когда нам попадетсЯ кто-то, не верящий в Господа Кришну, мы сможем выдать ему «значок» и говорить: «Это вы – SR». Иногда Прабхупада упоминал кого-то, как «SR» Это стало частью нашего внутреннего языка.

Шрила Прабхупада очень заботился о своем новом Обществе. Однажды, когда мы находились в храме, Шрила Прабхупада сам спустился из своей квартиры к нам (редкий случай), поскольку увидел в окно, что в ванной ком-

нате горит свет. Он учил нас своим примером. В другой раз у одного парня, остановившегося в храме, обнаружилась марихуана. Мы попросили его уйти, но на следующий день, когда Прабхупада читал лекцию, этот парень опять появился у двери храма. Когда Шрила Прабхупада увидел это, его лицо стало озабоченным, и он сказал, что нам надо оберегать свое Общество.

В ноябре Прабхупада начал издавать журнал «Обратно к Богу». Редактировать журнал он поручил ведущим литераторам среди преданных. Вспоминая об этом, я думаю, что мне было бы хорошо оказаться в их числе, но у меня не было таких заслуг. Хаягрива был преподавателем английского языка в колледже, а Раярама был профессиональным писателем комиксов. Они оба хотели взять на себя редакторские обязанности, поэтому Прабхупада сделал их соредакторами. Раярама поощрял мое желание писать.

Еще до того, как Шрила Прабхупада начал издавать журнал «Обратно к Богу», я как-то упомянул при Хаягриве, что больше не буду писать, поскольку раньше писал из ложного эго. «О, я не так поступлю, – сказал Хаягрива и засмеялся. – Я хочу писать о сознании Кришны». Мне казалось, что поскольку писательство связано с моим ложным эго, то лучше вообще не писать. Но вскоре Прабхупада стал издавать журнал. У меня сохранилась склонность к литературе, и я опять стал писать – но без ложного эго. Моя первая статья называлась «Опыт карма-йоги». Так я стал одним из авторов статей, печатавшихся в журнале «Обратно к Богу».

В юности я был прилежным писателем. Я мог целый день сидеть за столом, работая над рассказом. Я просматривал материал, писал, печатал, следил за ходом повествования в завязке, развитии и окончании. Писательская дисципли-

на, отрегулированные привычки, любовь к ясности выражений – все это привил мне Кришна, подготавливая меня к тому дню, когда я смогу написать что-то о Нем.

Однажды вне храма я встретил одного из бывших друзей. Он слышал, что я забросил свои прежние литературные занятия и пишу для журнала «Обратно к Богу».

– Ты, что же, работаешь на журнал Свами?

По тону заданного вопроса я понял, что он высмеивает меня. Мол, раньше у тебя был свободный, независимый дух, а теперь твои поиски прекратились, и ты, словно поденщик, пишешь для индийского *свами*.

Но я был полон решительности, которую не могло поколебать даже то, что старые друзья смеялись надо мной. Я ответил:

— Да, ты прав. Именно тут я подрядился работать, трудиться для Свами.

А про себя я подумал: «Да, это так, нравится это тебе, или нет. Может, в твоих глазах я не выгляжу авангардным писателем, но меня это не волнует, поскольку я помогаю Свами». Я был предан Прабхупаде и готов сказать любому, что я ученик Свами. Раньше я блуждал в поисках себя. Теперь же я не только имел философское представление о своей вечной сущности, но и жил в соответствии с этим представлением. «Кто я? Может, я писатель?» Теперь я знал, кто я.

Помимо журнала «Обратно к Богу» Прабхупада издал небольшую брошюру «Формула мира». Ее название было созвучно движению за мир и разным маршам мира, проходившим в Нью-Йорке. Прабхупада предлагал глубинное решение на основе утверждения «Бхагавад-гиты» о том, что всё принадлежит Богу, который является хранителем всего и благожелателем всех существ. Если бы во всем

мире люди читали «Бхагавад-гиту» и осознали, что мир принадлежит Богу, в мире настал бы мир.

Мы распространяли журнал «Обратно к Богу» и брошюру «Формула мира» на улицах. Вскоре были напечатаны еще две брошюрки: «Кришна – Источник наслаждения» и «Кто безумен?» У нас неплохо получалось продавать их на улицах. Я ходил к церкви святого Марка¹⁶, стоял у входа в кинотеатры и как можно громче выкрикивал: «Возьмите своей номер “Обратно к Богу”. Новый журнал о духовной жизни. В номере – статья Аллена Гинсберга о пении “Харе Кришна”». Мне удавалось продать несколько экземпляров, и это радовало Прабхупаду.

В декабре мы записали граммофонную пластинку. В один из вечеров Прабхупада с несколькими преданными отправился в студию звукозаписи на верхнем Манхэттене. Нам пришлось немного подождать, пока группа молодых музыкантов, завершающих запись, освободит студию. По случаю записи Прабхупада одолжил большую *мридангу*, и у нас была фисгармония Аллена Гинсберга. Киртанананда извлекал четыре ноты из тамбуры, а другой преданный гудел на гармонике как на волынке. Двое из нас играли на *караталах*, а Прабхупада пел и играл на барабане. После первого *киртана* звукорежиссеры попросили нас спеть заново: что-то не так получилось с уровнем сигнала. Помню, я подумал, что для получения приемлемого качества нам придется петь одно и то же многократно, но вторая версия удовлетворила работников студии, и они сказали, что так хорошо. Но нам надо было записать еще вторую сторону пластинки. Несколько преданных вышли, а Прабхупада с оставшимися учениками снова пели. Еще он продиктовал обращение к слушателям, в котором объяснял, что такое «Харе Кришна».

¹⁶Церковь святого Марка-на-Бауэри – одна из самых старых нью-йоркских церквей.

Когда мы записали первую сторону пластинки, мистер Каллман, помогавший нам в звукозаписи, спросил Прабхупаду, не устал ли он. Тогда Прабхупада ответил «нет», но после записи другой стороны пластинки он сказал: «Теперь мы устали». Устал не только Прабхупада, но и все мы. Работники студии включили сделанную запись. Мы сидели и слушали, потом Прабхупада поднялся, воздел руки и начал танцевать, делая шаг вперед, шаг назад. Мы тоже встали, подняли руки и стали танцевать в студии, подпевая *мантре*, льющейся из студийных динамиков.

Мне уже было двадцать шесть лет, но я смотрел на Прабхупаду как ребенок на своего отца и старался порадовать его как сын. По возрасту Прабхупада годился мне в дедушки, и это очень способствовало моему духовному развитию. В своей семье мне не приходилось общаться ни с кем, кто был бы так стар и мудр. И мои родители полностью отказались от меня, так что теперь Прабхупада был моим отцом. Через несколько месяцев после первой встречи с Прабхупадой я уже знал, что должен посвятить свою жизнь Прабхупаде, моему вечному гуру.

В течение тех месяцев один из преданных сказал мне: «Я всегда ищу лучшее: лучшие вещи, лучшее знание. Поэтому я принял Прабхупаду, и поэтому я здесь. Но если мне впоследствии попадетсa более высокое знание, я приму его». А я подумал: «Что? Как ты можешь допускать возможность существования чего-то еще?» Я вручил себя полностью сознанию Кришны и Прабхупаде.

В другой раз я говорил еще с одним преданным, и тот сказал: «Да, это наша духовная жизнь, и у нас есть гуру, и в будущем у нас, возможно, будет другой гуру». Хотя у меня еще не было достаточных философских знаний, позволяющих объяснить, почему гуру может быть только один, я сказал: «Как у тебя может быть другой гуру?» Сама мысль

об этом мне казалась предосудительной. «Нет, – продолжал я, – такого не может быть. Наш гуру – Свамиджи. Для нас нет другого гуру». Я быстро стал преданным Прабхупады.

«Бхагаватам» всегда оставался для меня, в каком-то смысле, теорией, но мой гуру – это не теория, поскольку я мог его видеть. И он не обычный гуру. Я видел, что он – высочайший из гуру. Мой опыт общения с духовным учителем не позволяет мне сдерживать передачу этого опыта в общении с моими учениками. Это находится в моем сердце. Я не могу быть гуру согласно «организационной» версии или решению группы о том, каков гуру должен быть. Зная, сколь важное место в моей жизни занимает Прабхупада, я не могу минимизировать важность влияния духовного учителя на жизнь своих учеников. Духовный учитель и его ученики образуют любящую духовную семью, подобную той, какая у нас с Прабхупадой была на Второй авеню 26.

В конце декабря Прабхупада получил приглашение посетить Сан-Франциско. В «Так прорастало семя» я описал, как в Нью-Йорке преданные восприняли известие о его предстоящей поездке.

В письмо Мукунда вложил авиабилет, но некоторые из учеников Свамиджи были против того, чтобы Свамиджи воспользовался им. Те, кто не мог уехать из Нью-Йорка, отговаривали Свамиджи от поездки в Сан-Франциско. Они не были уверены, что преданные на Западном побережье сумеют как следует позаботиться о нем. Свамиджи – выступающий с рок-музыкантами? Похоже, что Мукунда и его новые друзья не испытывают к Свамиджи надлежащего уважения. К тому же, в

Сан-Франциско даже нет подходящего храма. Не было там и типографии, и журнала «Обратно к Богу». Зачем Свамиджи уезжать из Нью-Йорка, да еще принимать участие в такого рода мероприятиях, неизвестно с кем в этой Калифорнии? Как он может бросить их одних в Нью-Йорке? Что станет без него с их духовной жизнью? Несколько недовольных косвенным образом, робко высказали эти соображения Свамиджи, чуть ли не порицая его за саму мысль оставить их и даже намекая, что в случае его отъезда ни в Сан-Франциско, ни в Нью-Йорке дела не пойдут. Но они обнаружили, что он уже все решил. Он не принадлежал Нью-Йорку. Он принадлежал Кришне. И он должен ехать проповедовать туда, куда посылает его Кришна. Он ни к чему не был привязан и горел желанием отправиться в путь, чтобы всюду распространять *мантру* «Харе Кришна».

Я оказался среди тех, кто был скептически настроен в отношении поездки Прабхупады в Сан-Франциско. Мы говорили между собой: «Зачем Прабхупаде ехать? Преданные в Сан-Франциско запланировали для него выступление в танцевальном зале с музыкантами рок-н-ролла. В Нью-Йорке мы не позволяли себе приглашать Прабхупаду в такие места. Возможно, они не ценят по-настоящему Прабхупаду». Мы были привязаны к Прабхупаде и старались как-то убедить его остаться в Нью-Йорке, но увидев, что он твердо решил ехать, мы смирились. В *Кришна-лиле гопи* думали о Кришне в Матхуре. Они понимали, что жители Матхуры принадлежат к более высокому классу общества, чем обитатели Вриндавана. Им было жаль себя и своих отношений с Кришной, и они также думали, что Кришне не надо туда ехать.

В последние дни второй январской недели 1967 было окончательно забронировано место в самолете, и предан-

ные стали паковать рукописи Прабхупады в чемоданы. Ранчора, новый преданный, присоединившийся к Движению в парке Томпкинс-Сквер, собрал достаточно денег, чтобы купить билет на самолет, и преданные решили, что он должен сопровождать Прабхупаду как личный помощник. Прабхупада объяснил, что едет всего на несколько недель и хочет, чтобы во время его отсутствия все шло своим чередом.

В тот день, когда Прабхупада улетал в Сан-Франциско, преданные пришли к нему в комнату. Брахмананда сел возле Прабхупады, остальные преданные расселись вокруг. Я задержался во второй комнате, возле окна, глядя на Вторую авеню. Я переживал разлуку с Прабхупадой, хотя он и находился в соседней комнате. Мне почему-то не хотелось присоединиться к преданным, беседовавшим с Прабхупадой. Я думал: «Мое место не там, не в комнате с ним. Но я чувствую, что я с ним. Таковы мои отношения с Прабхупадой: служение ему в разлуке». Я не испытывал ни обиды, ни недовольства. Я чувствовал себя полностью преданным Прабхупаде. Я не ощущал себя изолированным от Прабхупады или оторванным от него; я его любил. Это было позитивным чувством, но – в разлуке.

В «Так прорастало семя» я описал отъезд Прабхупады в Сан-Франциско:

«Пока ребята ловили такси, чтобы отвезти его в аэропорт, он ждал у себя в комнате. День был серый и холодный. В батареях шипел пар. Он возьмет с собой только небольшой чемодан – одежду и книги. Свамиджи открыл стенной шкаф и проверил, в порядке ли его рукописи. В его отсутствие Киртанананда присмотрит за его вещами и квартирой. Он сел за рабочий стол. За минувшие шесть месяцев он провел за этим столом немало часов, печатая свои переводы «Бхагавад-

гиты» и «Шримад-Бхагаватам». Здесь он сидел, беседуя с многочисленными гостями и учениками. Но сегодня он не будет разговаривать с друзьями или печатать рукопись, а посидит в одиночестве несколько минут, оставшихся до отъезда.

Прабхупада посмотрел на часы, надел зимнее твидовое пальто, шапку и ботинки, опустил правую руку в мешочек с четками и снова стал повторять *мантру*. Он вышел из квартиры, спустился вниз и прошел через двор. На дворе было морозно и тихо, деревья стояли совершенно голые, на ветвях не развевалось ни одного листика. Он вышел на улицу.

Он уехал днем, когда Брахмананда, Рупануга и Сатсварупа были на работе. Они даже не смогли проводить его и попрощаться с ним».

19 января — 30 декабря 1967

Повествование о своем духовном рождении я начал с июля 1966 и уже осветил некоторые моменты. До конца 1966 Прабхупада не переписывался ни с кем из своих учеников, поскольку все находились рядом с ним. Но переписка с гуру является важной частью служения духовному учителю в разлуке. Если ученик ежедневно общается с духовным учителем, ему обычно нет необходимости писать письма. Письма, полученные мной от Шрилы Прабхупады, рассказывают нам историю служения в разлуке.

Передавая вам эту историю, я постараюсь правдиво описывать ситуацию, в которой я обменивался письмами с Прабхупадой. Я сообщу о некоторых своих недостатках и о свойственном мне как начинающему ученику неверном понимании способов осуществления преданного служе-

ния под руководством духовного учителя. Ученик всегда рядом с гуру чувствует себя глупцом. Даже Господь Чайтанья, хотя и переживал высочайший экстаз любви к Богу, выставлял себя по отношению к своему духовному учителю в роли глупца. Эти письма, которые начали приходить ко мне еще в начале моей духовной жизни, открывают, что я допускал ошибки.

Хорошо, что я мог тогда (и также хорошо, что теперь могу тоже) чувствовать себя учеником, получающим корректирующие замечания от Шрилы Прабхупады. Нет ничего неправильного в том, что отец помогает своему ребенку, который учится ходить, но иногда спотыкается. Такое общение заложено в самой природе сладостных отношений между родителями и их малышом. И родитель радуется каждому небольшому успеху своего ребенка.

Итак, позвольте мне приступить к автобиографическому комментированию своих отношений со Шрилой Прабхупадой. Я буду приводить по одному письму, а потом описывать то, что с этим письмом связано. Надеюсь, от этого замечательные качества Шрилы Прабхупады станут еще очевиднее. И, несомненно, меня будут очищать воспоминания о том, как мне посчастливилось общаться со Шрилой Прабхупадой. Без такого общения моя жизнь была бы безнадежной.

19 января 1967

Мои дорогие Брахмананда, Хаягрива, Киртанананда, Сатсварупа, Гаргамуни, Ачьютананда, Джадурани, пожалуйста, примите мои приветствия и благословения Гуру Гауранга Гандхарвики Гиридхари. Вы уже знаете о том, что мы благополучно прибыли сюда, и преданные нас здесь хорошо приняли. В аэропорте нас встречал мистер Аллен Гинсберг и еще человек пятьдесят-

шестьдесят, и когда я приехал на свою квартиру, там было несколько газетных репортеров, которые задавали вопросы о моей миссии. Пару газет, таких как «Игземинер» и «Кроникл» и др., напечатали репортаж. Одну из статей прилагаю к письму. Просмотрите, пожалуйста. Я хочу, чтобы сразу было сделано 1000 копий этой статьи, и 100 экземпляров следует как можно быстрее прислать сюда.

Я понимаю, что вы чувствуете в мое отсутствие. Кришна даст вам силы. Физическое присутствие не имеет большого значения; ориентиром в жизни должно быть присутствие трансцендентного звука, полученного от духовного учителя. Это сделает нашу духовную жизнь успешной. Если вы очень остро переживаете мое отсутствие, можете поставить на мое сиденье мою фотографию, и это будет для вас источником вдохновения.

Шриман Раярама хорошо готовит и распространяет *прасад* среди преданных, которых набирается порой до семидесяти человек. Это очень воодушевляет. Думаю, этот центр скоро станет очень хорошим отделением [нашего Общества]. Перспективы хорошие.

Надеюсь, у вас всех все хорошо, и жду вашего скорого ответа.

С любовью, ваш
А. Ч. Бхактиведанта Свами

* * *

Это письмо адресовано группе преданных, и я был одним из них. В третьем томе биографии Прабхупады я описал, как нью-йоркские преданные получили это письмо.

Девятнадцатого января, через три дня после прибытия в Сан-Франциско, Прабхупада отправил своим нью-

йоркским ученикам письмо. Они были его духовными детьми и были ему очень дороги. Прабхупада находился вдали от своей родины, Индии, но он никому не стал писать туда. Он был *санньяси*, так что ему не хотелось писать членам семьи и родственникам. Что касается его братьев в Боге, то не имело особого смысла писать им, поскольку они неоднократно демонстрировали свое нежелание помочь. Оказавшись в новом городе среди новых лиц, принимая первые фанфары успеха, Прабхупада хотел поделиться новостями с теми, кому сильнее всех хотелось его услышать. Также Прабхупада хотел ободрить своих учеников (обучавшихся у него всего несколько месяцев), от которых он ожидал поддержания Движения сознания Кришны в Нью-Йорке.

Письмо помогло – особенно его второй абзац. Брахмананда вывесил письмо в храме. Теперь Прабхупада ясно дал понять, что они по-прежнему с ним, а он по-прежнему с ними в Нью-Йорке. Это служение духовному учителю в разлуке было чем-то особенным, и его особый вкус был неведом даже преданным в Сан-Франциско, которые были со Свамиджи каждый день. Исполняя свои повседневные обязанности, преданные в Нью-Йорке часто цитировали фрагмент письма и размышляли над ним: «Кришна укрепит вас. Физическое присутствие не имеет большого значения; ориентиром в жизни должно быть присутствие трансцендентного звука, полученного от духовного учителя. Это сделает нашу духовную жизнь успешной».

Прабхупада написал, что они могут поставить на его сиденье его фотографию, но фотографии ни у кого не было. Им пришлось обратиться за фотографией к сан-францисским преданным. Один парень сделал несколько не очень качественных цветных снимков и прислал

их в Нью-Йорк. Преданные поставили одну из фотографий туда, где сидел Прабхупада. Это помогло.

Письма ученикам являлись для Прабхупады началом следующего этапа. Он надеялся таким образом управлять всемирным Движением. Прабхупада мог переезжать с места на место, и все же, благодаря своим указаниям, одновременно присутствовать во многих местах. Брахмананда как президент нью-йоркского храма часто звонил в Сан-Франциско. «Повторение мантры – средоточие всего, – говорил он Хаягриве. – Мы всегда можем остановиться, сесть и повторять *мантру*. Мы начинали понимать, что Свамиджи имел в виду, когда говорил что у служения в разлуке более сильный вкус».

Шрила Прабхупада поручил нам поддерживать в его отсутствие работу нью-йоркского храма. Это подразумевало также, что мы должны были проводить для посетителей вечерние лекции по «Бхагавад-гите». Об этом и о первой своей лекции в сознании Кришны я написал для журнала «Обратно к Богу» статью. Она называлась «Второе рождение».

Прабхупада поручил нам читать лекции в его отсутствие, поэтому в первый вечер после его отъезда один из его самых опытных учеников выступил с речью. Он приводил те же примеры, которые раньше приводил Прабхупада, и это удовлетворяло нас. Он просто старался представить учение «Бхагавад-гиты». После беседы, когда мы пели, это давало нам такую трансцендентную удовлетворенность, словно с нами был Шрила Прабхупада. В действительности, это переживалось учениками Прабхупады даже более остро. Ощущение разлуки порождало экстаз.

В один из вечеров настал мой черед давать лекцию. Помню, я смотрел на собравшихся людей и молил Бога

дать мне силу сказать что-то чистое и действенное, не подвести моего духовного учителя и собравшихся духовных братьев и сестер, действительно передать аудитории Абсолютную Истину. Ведь мы, ученики, понимали, насколько драгоценно учение сознания Кришны, а другие не понимали. Так что я должен был познакомить их с этим учением. Я молился о том, чтобы избавиться от желания выказывать свою ученость. Я просто хотел сказать о том, чему действительно учил мой духовный учитель.

Это не оставляло места для умствования и сочинительства. Я старался вспомнить, что говорил Прабхупада. Лично для меня это стало очень серьезным событием.

Я начал так: «Кришну можно сравнить с солнцем. Солнце – планета, материальное образование, занимающее в пространстве определенное место, а его энергия, солнечные лучи, распространяются по всей вселенной. Это материальный пример. Аналогично, Кришна – источник всех энергий, всех эманаций и всех созданий. Это определение Абсолютной Истины: То, из чего все исходит. Абсолютная Истина разумна; Она обладает сознанием. Согласно ведической литературе, ею является личность – Верховный Господь, Бог Кришна. Подобно тому, как у солнца есть форма и его местоположение, у Кришны тоже есть облик. Но облик Кришны полон непостижимых энергий. Все, что только ни существует, все духовное и материальное – суть Его энергии. Мы говорим, что Бог велик, но для нас непостижимо, насколько он велик. Однако, чтобы обрести какое-то представление о величии Верховной Личности Бога, мы можем изучать ведическую литературу».

Во время выступления я несколько успокоился и постарался вспомнить больше. Но я ощущал свою неадекватность и понимал, что являюсь не очень хорошим учеником. Я не мог говорить без остановки больше пяти-шести минут. И я остановился.

Слушавшие меня более опытные ученики одобрили мое выступление. Особенно им понравилось, что я не отклонялся от сказанного нашим духовным учителем и ничего не придумывал. Похвала обрадовала меня, но при этом я вовсе не считал, что мною было что-то сделано. Сам я ничего не сделал. Мое краткое выступление оказалось приемлемым не из-за силы моего ума, не из-за моего красноречия и не из-за моей хорошей внешности. Сам я был не в силах побудить людей думать о Кришне и принимать философию серьезно. Но Его Божественная Милость Бхактиведанта Свами мог сделать это, и я просто передал частицу его энергии.

После моего выступления задавали вопросы. Кто-то спросил: «Откуда вы знаете, что Кришна – Бог?» Вспомнив, что отвечал на такой вопрос Шрила Прабхупада, я сказал: «А как вы можете узнать, кто является президентом Соединенных Штатов? По его регалиям. Он может продемонстрировать вам, что действительно занимает эту должность. Аналогично, вся ведическая литература утверждает, что Кришна, родившийся как сын Деваки и совершивший множество чудесных поступков, воистину является Высшим Брахманом, Верховной Личностью Бога. В «Бхагавад-гите» Арджуна, ученик Кришны, говорит, что не только он воспринимает Кришну как Бога, но так считают все великие духовные учителя ученической преемственности, такие как Нарада и Вьясадева. Также, когда Кришна низошел на землю, Он проявил здесь все качества Верхов-

ного Господа: абсолютную силу, красоту, знание, славу, богатство и отрешенность».

Ответив на вопрос, я призвал аудиторию повторять «Харе Кришна». Я придерживался формата выступления своего духовного учителя, и я придерживался его слов, которые были словами «Бхагавад-гиты».

После того, как Шрила Прабхупада улетел в Сан-Франциско, возникло чувство пустоты. Он не сидел в своей комнате, он не проводил *арати*, в его квартире не горел свет. Хотя мы придерживались заведенного им распорядка, без Прабхупады все получалось не так, как с ним. Мы продолжали печатать в журнале «Обратно к Богу» свои статьи и стихи, и разговаривали друг с другом о Кришне. Мы нехотя признали, что теперь есть еще один центр, который нравится Прабхупаде. У меня была работа, так что оставаться праздным мне не приходилось. Я продолжал работать, продолжал повторять свои круги *мантры* и продолжал жить в разлуке с Прабхупадой. Расставание – естественная вещь. Мы выжили, и нас даже стало больше.

30 января 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Насколько я понял, Нил покинул нас, и ты взял на себя обязанность распечатывать аудиозаписи. Пожалуйста, сообщи мне, сколько у тебя сейчас магнитофонных катушек. Думаю, что у тебя их пять, потому что у меня их здесь всего три. Следи, чтобы они не потерялись. Ты искренний преданный Господа, и Он, несомненно, благословит тебя продвижением в духовном понимании.

Надеюсь, вы хорошо сотрудничаете в служении Кришне. Буду рад услышать тебя. Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Одно-единственное предложение из этого письма изменило мою жизнь: «Ты искренний преданный Господа, и Он, несомненно, благословит тебя продвижением в духовном понимании». Я был полным новичком, и фраза Прабхупады привела меня в трепет.

Порой преданные (и старые, и новые) склонны воспринимать иные наставления Прабхупады как общеизвестные. Так происходит потому, что преданные привыкли регулярно встречать подобные фразы в письмах Прабхупады, в его лекциях и комментариях. Аналогично, хотя Святое Имя – нечто уникальное, преданные могут принимать пение «Харе Кришна» как что-то обыденное, поскольку ежедневно участвуют в *киртанах*. Но одним из преимуществ человека, находящегося на начальной стадии духовной жизни, является то, что восприятие начинающего преданного, как правило, свежо, и он слушает духовного учителя с обостренным вниманием. В их отношении еще не прокралась опасность пренебрежительной фамильярности.

Общеизвестно, что когда кто-то начинает что-то изучать, он вначале достигает больших успехов. Если сравнить его новые знания с его прежним нулевым уровнем, то налицо явный скачок. Но для дальнейшего развития потребуется время. Если человек ничего не знал об игре в гольф, то во время ознакомительного курса он существенно продвинется вперед от состояния полного незнания

об игре. Но ему еще предстоит научиться набирать нормальное количество очков. Это может оказаться нелегким делом, и от игры к игре человек будет совершенствоваться не так быстро, как в момент перехода от полного незнания гольфа к первой игре. Я был новичком в духовной жизни, поэтому высказывание Прабхупады не показалось мне обычным или банальным; оно было очень важным для моего духовного развития.

Прабхупада сделал не просто общее утверждение. Он отвечает на вопрос, который я задал ему в своем письме. В то время у нас еще не было «Бхагавад-гиты», переведенной Прабхупадой. Мы посещали лекции Прабхупады, на которых под его руководством читали стихи, переведенные доктором Радхакришнаном. Прабхупада во время лекции комментировал перевод Радхакришнана, и мы на этих лекциях пытались понять «Бхагавад-гиту». Я воспринимал «Бхагавад-гиту» как трансцендентное знание. Также я мог видеть, что в ней идет речь о тонких материях и что для понимания этой книги надо прилагать концентрированную силу восприятия (силу разума), но делать это духовно. То есть для постижения требовалось откровение Кришны или Его благословение.

Прабхупада говорил нам, что если человек не пьет молока, то тонкие ткани мозга не смогут развиваться до такой степени, которая необходима для понимания трансцендентных предметов. То есть, для понимания таких важных тем человеку надо жить в благости, ведя образ жизни *брахмачари*. Когда на лекцию по «Бхагавад-гите» приходят люди, отупевшие от услаждения чувств, они даже не могут понять, о чем идет речь. У них нет представления о *Брахмане*, и они не могут понять ценности духовной жизни.

Я жаждал понять тонкие, духовные предметы, о которых идет речь в «Бхагавад-гите». В духовной жизни я был

младенцем. С наивностью и смущением младенца, но всецело доверяя своему духовному отцу, я спрашивал у него в письме, могу ли я постичь трансцендентное знание.

Этот вопрос подобен первому вопросу, заданному мной Шриле Прабхупаде, когда мы были в его комнате вдвоем: «Есть ли такой уровень духовного развития, с которого человек не падает обратно?»

Вопросы ученика должны быть философски соответствующими его развитию. В этом суть вопрошания. И ученику также должна быть свойственна наивность ребенка, спрашивающего у родителей, откуда он появился или почему небо голубое, и полностью принимающего ответ родителей в качестве истинного знания. У того, кто не принимает с полным доверием ответов своего духовного учителя, нет истинных отношений с ним.

*ясйа деве пара бхактир
ятха деве татха гурау
тасйайте катхита хйартхах
пракашанте махатманах*

Истины Вед открываются лишь тому, кто обладает нерушимой верой в гуру и Кришну.

– Шветашватара-упанишад

Я с радостным восторгом думал о том, что являюсь «искренним преданным». Что я к тому времени (январю 1967) сделал? Я не сделал ничего такого, что позволило бы считать меня искренним. Ну, разве что немного печатал и жертвовал деньги. Титул «искренний преданный» был для меня высокой похвалой, и я очень ценил эту похвалу, поскольку она пришла от Шрилы Прабхупады.

Всё, написанное Прабхупадой, читалось не только тем, кого он хвалил или критиковал, но и всеми нами, жившими на Второй авеню 26. И все прочитанное было для нас крайне важным. Хотя в то время мы были еще молодыми учениками, мы не считали, что Прабхупада говорит какую-то риторику. Мы были глубоко признательны Шриле Прабхупаде, зная, что он близок к Кришне, что он является почитаемой личностью и что все сказанное им суть абсолютная истина.

Получив это письмо, я от всего сердца дорожил им. Прабхупада сказал, что я искренний преданный! И я мог также понять наставление: поскольку Прабхупада сказал, что я искренен, Кришна поэтому благословит меня продвижением в духовном понимании. Я знал, что смогу понять тонкие предметы «Бхагавад-гиты». Если мне что-то было трудно понять, я все же знал, что смогу понять это в будущем. Ключом к такому пониманию должно было стать мое искреннее служение в качестве преданного, то есть – мое служение Шриле Прабхупаде.

Что касается других тем данного письма, то далее Шрила Прабхупада ведет речь о практических делах, поскольку я распечатывал то, что он надиктовал на магнитофон. В 1966 некоторые из аудиозаписей «Бхагавад-гиты» Прабхупады распечатывал Нил, студент Антиохийского колледжа. Для него это было частью программы «учись и работай»¹⁷. Печатал Нил быстро (до двух магнитофонных записей за день), и это побуждало Прабхупаду тоже работать быстро. Однако Нил пропускал весь санскрит и кое-что из английского текста. Когда Прабхупада отправился в Сан-Франциско, предполагалось, что к нему присоединится Нил, но тот так и не появился. Со временем Нил при-

¹⁷ Программа «учись и работай»(work-study program) – учеба по такому графику, который позволяет студенту работать, приобретая трудовые навыки и финансово подерживая себя. Впервые была введена в Антиохийском колледже США.

шел в храм, но потом опять исчез. Он не был настоящим преданным.

Прабхупада обратился ко мне. Помню, как я стоял в храме, читая письмо Прабхупады, адресованное другому преданному. В конце было сказано: «Так что дай магнитофонные записи Сатсварупе, и скажи ему, чтобы он сделал, что нужно». Когда преданные читали это, они засмеялись – отчасти потому, что фраза звучала так, словно я у Прабхупады прислужник, от которого ожидается исполнение рутинной работы. Но меня охватило теплое чувство, понятное лишь преданным. Хорошо быть слугой, которому доверяют.

Я не прекращал печатать; в своей квартире я регулярно печатал тексты Прабхупады. У него в шкафу лежали тысячи односторонних листов «Бхагаватам». Хаягрива их редактировал, и я заново перепечатывал их. Но теперь я стал распечатывать магнитофонные записи, присланные Прабхупадой из Сан-Франциско. Я пользовался диктофоном, стоявшим в комнате Прабхупады. С аппаратом я обращался аккуратно, поскольку знал, что Прабхупада рассердится, если диктофону будет нанесено какое-то повреждение. Прабхупада иногда говорил: «Вы, американцы, – сыновья богатых людей. Если какая-то дорогая машина ломается, то вы выбрасываете ее на улицу и покупаете новую. Такое ваше умонастроение. Это нехорошо». Прабхупада хотел, чтобы диктофон, когда им не пользуются, был накрыт.

На Второй авеню 26 я работал не в той комнате, в которой обычно сидел Прабхупада, а в смежной. Пока я печатал, в этой комнате происходило и многое другое. Один преданный рисовал Кришну; Брахмананда сидел на полу и проверял чеки или разговаривал и спорил со своим братом, Гаргамуни; Киртанананда работал в соседней кухне. Тут же хранился и большой сосуд с *гулабджамунами*, и преданные могли заходить сюда когда угодно и угощать-

ся. Надев наушники, я печатал в углу. Я с восторгом слушал потрясающие вещи, о которых никто еще не слышал. В то время Прабхупада работал над «Учением Господа Чайтаньи». Иногда я останавливался и рассказывал остальным о том, что только что услышал от Прабхупады.

Когда Прабхупада уехал, мне очень хотелось находиться рядом с ним. Но о поездке в Сан-Франциско не могло быть и речи, поэтому слушать магнитофонные записи Прабхупады для меня было замечательно. Не подумайте, что я взялся за эту работу с неохотой: «Что ж, придется пойти на жертву... Ведь кто-то должен этим заниматься». Нет, мне нравилось, что у меня есть возможность слышать Прабхупаду. Я с жадностью взялся за это служение, и, взявшись за него, я не оставлял его на протяжении ряда лет. Даже став президентом храма (когда у меня имелись многочисленные иные обязанности, и я мог бы уже не заниматься печатанием), мне требовалось регулярно слышать голос Прабхупады, звучащий из диктофона. Распечатывая аудиозаписи Прабхупады, я обучался философии и создавал рукописи, и такое служение Прабхупаде было для меня большой честью.

В этом письме Прабхупада касается ответственности. Как я уже упоминал в первой главе, с ответственностью я преуспел еще в самом начале своих отношений со Шрилой Прабхупадой, когда мы еще не переписывались. Я нес ответственность, главным образом, за то, чтобы ходить на работу и давать, вместе с Брахманандой, деньги на поддержание нью-йоркского храма.

Другой моей обязанностью была распечатка лекций Прабхупады, а потом – еще и распечатка надиктованных Прабхупадой книг. В то время Прабхупада в Сан-Франциско диктовал «Учение Господа Чайтаньи» и присылал оттуда магнитофонные записи мне.

Отталкиваясь от своего опыта, я и сегодня рассказываю преданным, как важно принимать на себя ответственность за какое-то дело, пусть даже и за незначительное. Сегодня работа машинистки не считается важным служением, но в прошлом печатать было необходимо, поскольку основным служением Прабхупады было создание книг, а переписчиков на машинке у него было мало. Поэтому было важным, что у меня имелась пишущая машинка, и я умел на ней печатать. Я мог печатать, и я мог давать деньги – вот и все, что я мог делать. Но Прабхупада воспринимал эти подношения как серьезный вклад в его миссию. Я принимал все обязанности, возложенные на меня Прабхупадой, так, как голодный человек набрасывается на пищу. Они помогали мне упрочить мою связь с духовным учителем.

У Прабхупады было несколько катушек с магнитной лентой (около девяти), и он их менял. Он всегда знал, сколько в данный момент магнитофонных записей у меня, и сколько их пересылается по почте. Это характерная особенность Шрилы Прабхупады: он очень аккуратно подсчитывал все, что Кришна давал ему. И здесь он пишет: «Следи, чтобы они не потерялись». Прабхупаде очень не хотелось, чтобы какие-то из надиктованных им трансцендентных текстов были потеряны.

В этом письме Прабхупада говорит о практической сути моего служения, об ответственном распечатывании надиктованного им. Также Шрила Прабхупада сообщает о практическом результате такого служения: Кришна со временем оценит искренность преданного и благословит его. По благословию духовного учителя человек обретает благословение Кришны.

В последнем предложении этого письма Прабхупада дает мне еще одно весомое наставление, напоминая, что надо «хорошо сотрудничать в служении Кришне». Слово

«сотрудничать» указывает на то, что Прабхупаде хотелось, чтобы я занимался служением вместе со своими духовными братьями. Мы знаем, что американцам (даже тем, кто старается вести духовный образ жизни) свойственно соперничать. Когда школьный учитель выходит из класса, он не может с уверенностью сказать, как именно там поведут себя ученики. И Прабхупада, оставив нас в Нью-Йорке одних, напоминает, что нам надо ладить друг с другом. Еще Прабхупада говорит, что будет рад услышать меня. В те дни мы так или иначе ладили друг с другом, сотрудничая в сознании Кришны. Таково желание духовного учителя.

Февраль 1967

15 февраля 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Надеюсь, ты получил мои предыдущие заметки, посланные тебе в разных письмах. Я еще не получил экземпляра «Нарада-бхакти-сутры», к которой я по твоему желанию мог бы написать комментарии. Надеюсь, ты должным образом распечатываешь «Учение Господа Чайтаньи». Печатай отредактированные тобой магнитофонные записи в нескольких экземплярах и присылай один мне сюда, чтобы я мог увидеть, как ты это делаешь.

Сейчас у меня пять магнитофонных катушек, одну из которых я сегодня возвращаю. Пожалуйста, дай мне знать, сколько катушек сейчас у тебя.

Нил должен был приехать сюда, но он не приехал. Поэтому я посылаю магнитофонные записи тебе, чтобы ты их распечатывал и редактировал. Надеюсь, ты

будешь делать это хорошо. Пусть Кришна будет доволен тобой.

Я посоветовал Брахмананде перечислять деньги на мой сберегательный счет, и проследи, пожалуйста, чтобы это сразу же было сделано. Я послал Брахмананде платежное требование; ему просто надо его подписать, или ты можешь подписать и отнести в банк. Я позволяю вам иметь дело с банковскими операциями по двум причинам: (1) чтобы мне не иметь дела с деньгами, (2) чтобы вы тоже научились иметь дело с ними. Но недавнее неосмотрительное выписывание чеков меня встревожило. Неосмотрительное выписывание чеков подвергает риску деньги Общества.

Насколько я могу понять из переписки с Брахманандой, мы по очень многим причинам не имеем возможности приобрести дом. Основная причина заключается в том, что у нас в наличии нет требуемых денег, и никто не собирается инвестировать деньги в этот дом, поскольку он не завершен и не приносит никакой прибыли. Думать о приобретении этого здания – сущая утопия, и мистер Прайс просто подал нам ложную надежду. Так считают здесь преданные и попечители, и я согласен с их доводами. Так что, пожалуйста, проследи, чтобы вышеупомянутая сумма была сразу же перечислена. Когда появится реальный вариант покупки дома, я опять перечислю деньги на счет, как сделал это несколько дней назад.

Вы все – наивные ребята, не имеющие опыта мирской жизни. Коварный мир может в любой момент обмануть вас. Пожалуйста, пребывая в сознании Кришны, будьте осторожны с миром. Когда Кришна захочет, дом придет к нам сам собой. Но нам не следует просить у Кришны дом. Пусть Кришна даст нам его, когда Сам

захочет. Если бы мистер Прайс мог дать нам дом, было бы очень хорошо. Но ситуация свидетельствует о том, что мистер Прайс не может заручиться финансовой поддержкой какого-либо бизнесмена. Если бы кто-то дал нам пожертвование для этих целей, тогда было бы другое дело. Так что мы должны просто ждать милости Кришны, и нам не следует рисковать деньгами, с таким трудом добытыми для служения Кришне. Надеюсь, ты меня правильно понял; вы с Гаргамуни должны внимательно относиться к счетам и следить за тем, чтобы чеки на сумму более пятидесяти долларов не выписывались неосмотрительно.

Надеюсь, что с тобой все в порядке, и буду рад получить твое ответное письмо. Пожалуйста, попроси Раяраму написать мне. Меня интересует, беседовал ли он с мистером Ипалантиним.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

В этом письме Прабхупада обращается ко мне в связи с попыткой нью-йоркских преданных купить здание. Подробно об этом я написал в третьем томе «Шрила Прабхупада-лиламриты», в главе «Афера Прайса». Здесь я могу кое-что добавить о своем участии в этом деле. Данное письмо делает вполне очевидной мою глупость.

Когда Прабхупада отправил это письмо, он уже понимал, что агент по продаже недвижимости старается нас обмануть. К этому времени Прабхупада обменялся письмами с Брахманандой и переписывался с другими преданными. Первым из преданных с агентом встретился Киртанананда, а потом с ним более тесно общался Брахмананда. Тот человек обещал всячески помогать нам; он говорил,

что сам купит это здание и пожертвует его нам. Он надавал массу призрачных обещаний, и все мы (Брахмананда, Киртанананда, я и другие участвовавшие в этом деле преданные), хотя иногда и относились к нему с некоторым скепсисом, все же попались на удочку этого жулика. Он хотел получить от нас крупный аванс и прикарманить его. (Впоследствии, при покупке в 1971 собственности в Джуху (Бомбей), Прабхупаде тоже пришлось иметь дело с мошенником, хотевшим получить от преданных аванс, а землю оставить себе. Во времена Кришны злонамеренные демоны порой появлялись, принимая благостное обличье, но Кришна убивал их. Аналогично, ученики Прабхупады часто демонстрировали свою неспособность распознать обман, и тогда Прабхупада лично справлялся с обманщиками.)

Данным письмом Прабхупада обратился ко мне за помощью. Он уже посоветовал Брахмананде не рисковать деньгами. В связи с этим Прабхупада попросил Брахмананду перечислить на его (Прабхупады) сберегательный счет 6200 долларов. Прабхупаду волновало вероятное невыполнение этой просьбы, поэтому он говорит мне: «Так что, пожалуйста, проследи, чтобы вышеупомянутая сумма была сразу же перечислена».

В нью-йоркском ИСККОН я исполнял обязанности секретаря, Брахмананда был президентом, а Гаргамуни – казначеем. В обычной ситуации Прабхупада общался бы с ними по данному вопросу, но Прабхупада подозревал, что агент по торговле недвижимостью заморочил голову Брахмананде и другим. Поэтому Прабхупада обращается к другому преданному – ко мне.

В этом письме Прабхупада говорит, что на основе своей переписки с Брахманандой пришел к заключению, что купить этот дом мы не сможем. «Думать о приобретении

этого здания – суцая утопия, и мистер Прайс просто подал нам ложную надежду». Затем Прабхупада вновь обращается лично ко мне и просит о конкретном действии: «Пожалуйста, проследи, чтобы вышеупомянутая сумма была сразу же перечислена».

Когда я получил это письмо, у меня не было понимания намерений Прабхупады. Но я сразу же оценил персональную природу написанного, поскольку Прабхупада обращался лично ко мне – не как к части группы, а индивидуально. Из этого письма я узнал, что должен убедить других преданных в том, чего хотел Прабхупада. Так я мог сберечь деньги Общества и исполнить наказ своего духовного учителя. Я мог понять, что Прабхупада просит преданных аннулировать (по крайней мере, частично) договоренность о покупке, но они его не слушают.

Таким образом, мне было поручено передать преданным указания о том, что должно быть сделано ими немедленно. Но Брахмананда с Киртананандой продолжали верить агенту по торговле недвижимостью и настаивали на своем. Столкнувшись с их несогласием, я поначалу пытался их убедить. Брахмананда и Киртанананда прочитали присланное мне письмо Прабхупады, поняли, о чем он говорит, но сказали, что с момента отправления этого письма ситуация изменилась.

Такими были уловки мистера Прайса. Он знал, что мы должны получить одобрение от Шрилы Прабхупады, поэтому делал вид, будто согласен с тем, что сказал Прабхупада, но уверял нас, что последние указания Прабхупады уже устарели. Когда Прабхупада возражал против того, чтобы мы имели дело с мистером Прайсом, тот мог сказать: «О, из-за самых последних изменений эти возражения утратили силу. Так что вы можете иметь дело со мной». Но если бы мы внимательно вчитались в письмо Прабхупады, то

поняли бы, что он просто требует, чтобы мы отстранились от этого человека и не имели с ним дел, пока Прабхупада не одобрит условия соглашения.

Моя решительность постепенно ослабевала, и в конце концов духовные братья убедили меня в том, что с момента написания Прабхупадой этого письма ситуация изменилась, и теперь ни преданным, ни мне не надо выполнять указания Прабхупады дословно. На свою беду я устранился от выполнения ясного поручения, данного мне Прабхупадой, которое могло спасти положение. Я стал одним из «наивных ребят, не имеющих опыта мирской жизни», и, что еще хуже, не исполнил наказа духовного учителя.

На первом месте всегда должно стоять послушание духовному учителю. Духовный учитель никогда не потребует чего-то такого, что нарушило бы сотрудничество его учеников, но иногда он дает ученику индивидуальные указания, и ученик в любом случае должен их исполнять. Духовный учитель может сказать что-то, противоречащее общепринятым взглядам, но нам всегда надо быть послушными и не позволять никому разубедить нас. Для это требуется определенная разумность.

В разгар таких важных событий как покупка здания (а в этой операции можно было потерять все сбережения нью-йоркского центра), Прабхупада все же сохраняет равновесие и способность рассматривать иные вопросы. Это свидетельствует о его трансцендентной уравновешенности. В данном письме Прабхупада говорит о своей литературной работе. В 1967 на Второй авеню 26 циркулировало несколько книг по индуизму: пару томов Рамаяны, некоторые книги Гаудия Матха, среди которых был перевод «Нарада-бхакти-сутры». Последняя книга заинтересовала меня, поскольку в ней содержатся основополагающие высказывания о преданном служении. Еще в этой книжке

была цветная иллюстрация Радхи с Кришной. Я перефотографировал ее и, с разрешения Прабхупады, раздал преданным.

Однажды я показал эту книгу Прабхупаде, и он отметил, что автор переводит слово *бхакти* как «божественная любовь», тогда как Прабхупада использовал более стимулирующий и личностный термин: «преданное служение». В одном из своих писем я спрашивал, не мог бы Прабхупада сделать перевод «Нарада-бхакти-сутры». Прабхупада в ответном письме с готовностью согласился. Для меня это личное и трогательное воспоминание. В ответ на мою глупую просьбу Прабхупада согласился серьезно уделить свое священное внимание переводу упомянутой мною книги. Некоторое время Прабхупада работал над переводом «Нарада-бхакти-сутры», но потом перестал. Он решил, что переводить сразу две книги (тогда он еще работал над «Учением Господа Чайтаньи») слишком сложно. Вот так Прабхупада перевел начало «Нарада-бхакти-сутры».

В этом письме Прабхупада опять выражает удовлетворение моими незначительными стараниями помочь ему, распечатывая его аудиозаписи. Он надеется, что я буду исполнять свое служение хорошо, и говорит: «Пусть Кришна будет доволен тобой». Прабхупада был рад и толике служения – даже служения, совершаемого глупым парнишкой, который толком не знал, как удержать в своем сознании, вопреки противоположным мнениям, наказ своего духовного учителя.

Март 1967

21 марта 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Что касается твоего вопроса об обитателях Баджабхуми и Вриндавана, то следует понимать, что Вриндаван – предвечная обитель Господа Кришны, который является Верховной Личностью Бога. На трансцендентном уровне Кришна общается со Своими трансцендентными спутниками, у каждого из которых есть определенная роль. О характере своих вечных отношений с Кришной мы сможем узнать, когда достигнем совершенной стадии преданного служения, и тогда один из спутников Господа Кришны станет нашим идеальным лидером. Принятие в качестве лидера одного из спутников Господа не может быть искусственным. Так что сейчас тебе не надо этого делать; в должное время это откроется тебе само собой.

Что касается дома, то у вас уже проблемы. Лучше всего отказаться от этой попытки. Мистер Лернер сказал мне, что у мистера Холла нет денег, требуемых для покупки дома. Я вам четко написал, что чек на пять тысяч долларов можно вручить мистеру Холлу или его агенту лишь в том случае, если мистер Холл достигнет соглашения с мистером Тайлером. Но вы не послушались, и теперь у вас проблемы. Если у мистера Холла нет денег на покупку дома, то принятие им нашего чека – явное мошенничество. Так что немедленно спросите у мистера Холла, есть ли у него деньги для покупки дома у мистера Тайлера. Если денег нет, сразу же потребуйте вернуть чек; в противном случае посоветуйтесь с нашими хорошими юристами и подавайте в суд. Мы не можем

идти дальше с этой конспиративной группой жуликов, поскольку у мистера Холла нет денег. Он должен или безотлагательно предоставить права собственности на дом, или немедленно вернуть деньги, или мы подадим иск против всей компании: мистера Прайса, мистера Холла и мистера Лернера. Я не знаю, какова ситуация на самом деле, но после телефонного разговора с Брахманандой у меня сложилось впечатление, что здесь имеет место умышленное мошенничество, и вам надо решительно выступить против них, никого из них не прощая. Мы не мстительны, но мы не можем позволить себе разбрасываться деньгами Кришны.

Брахмананда спросил меня, не может ли сан-францисский центр дать денег на покупку дома. Какой дом, какая покупка? Это все болтовня мистера Прайса с компанией, на чью удочку вы, наивные мальчишки, попались. Не знаю, как помочь вам исправить эту громадную ошибку. Могу лишь надеяться, что Кришна поможет вам.

Говард хочет, чтобы один из ротаторов находился тут – чтобы нужные здесь экземпляры журнала «Обратно к Богу» можно было печатать тут. Сколько весит множительный аппарат, и во что обойдется его доставка? Думаю, вы можете уступить один ротатор сан-францисским преданным, получив его стоимость.

Пожалуйста, попроси Раяраму забрать у издателя первую главу Гитопанишад. Я несколько раз просил об этом, но безответно. Буду рад услышать от тебя о всем вышеупомянутом.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Это второе письмо Прабхупады, в котором он пишет о том, как мистер Прайс обманул преданных. Ниже я перечислю некоторые свои ошибки и покажу, как можно избежать подобного.

1. Моя ошибка заключалась в том, что я не выполнил наказа своего духовного учителя. В результате мы сразу же попали в беду. Мы все были неофитами, но Кришна преподал нам весьма наглядный урок того, как невыполнение наказа духовного учителя приводит к плохим результатам.

2. Отданный духовным учителем наказ, которым мы пренебрегли, не был одним из таких общих духовных указаний, как повторение шестнадцати кругов *мантры* или воздержание от греховных действий. [Впрочем, можно сказать, что наша ошибка подпадает под категорию «азартные игры».] Наказ был конкретным: гуру сказал нам не давать денег этим жуликам, а мы дали. Это похоже на то, как если бы отец послал куда-то своего сына, дав ему напутствие: «Смотри, не делай того-то и того-то. Понял?» Но мальчуган попался в ловушку хитрого мира – жулик сказал ему: «Не слушай отца. Он хороший человек, но не знает, как делать дела». И мы, как мальчишки, с плачем побежали назад, к своему отцу, Шриле Прабхупаде, жалуясь, что потеряли деньги и попали в беду. Мир надул нас, но если бы мы выполнили указания нашего духовного учителя, то оставались бы в безопасности.

3. Было бы гораздо лучше оказаться глупцом в глазах мистера Прайса, чем уклониться от исполнения приказа Шрилы Прабхупады. В миллион раз лучше! Впоследствии Шрила Прабхупада рассказал нам историю о человеке, лишившемся своей касты из-за пригоршни еды. Один *брахман* во время путешествия так проголодался, что решил

принять пищу в запрещенных условиях. Предполагается, что *брахман* может есть лишь в домах *брахманов*, но этот *брахман* остановился в доме мусульманина и попросил у него поесть. Мусульманин дал *брахману* то, что имелось в доме, но поскольку мусульманин был беден, еды у него оказалось немного. *Брахман* съел скудную пищу и попросил у мусульманина добавки, но тот ответил, что больше ничего нет. И *брахман* взвопил: «Горе мне! Я лишился своей касты, но все еще голоден!»

У нас была сходная ситуация. Даже если мы, исполняя указания своего духовного учителя, выглядели бы глупо перед всем миром, это нас не должно было бы волновать. Нам не следовало терять сокровище послушания духовному учителю. Теперь нас обожгла наша беда: мы потеряли все свои деньги.

4. Неповиновение духовному учителю всегда заканчивается плохо, поскольку так ученик развивает в себе чувство независимости от гуру и думает: «Да, конечно, духовного учителя надо уважать. Таков принцип. Но он тоже человек, и сказанное им может быть неверным». Даже если мы убеждаем себя, что благодаря неисполнению наказов духовного учителя можно что-то подправить или улучшить, губительным последствием станет потеря веры.

5. В данном случае последствием для меня стала не утрата веры, а выявление моей глупости. Однако Прабхупада, указывая на мой грубый просчет, не говорит что это всего лишь мирская ошибка, порожденная наивностью, а подчеркивает самое важное: «Вы не послушались, и теперь у вас проблемы». Однако ввиду того, что у нас не было намерения неповиноваться Прабхупаде, он простил нас. Это была ошибка такого рода, которую можно допустить нечаянно. Духовный учитель может простить такие

ошибки. Мы по-прежнему были его детьми, всецело занятыми в его деле.

6. Способ исправить такую ошибку (временное пренебрежение наказом духовного учителя) – вновь начать искренне выполнять указания гуру.

7. Также мы можем отметить, что совершенно беспрецедентного успеха в распространении сознания Кришны Прабхупада достиг благодаря вере в наказ своего духовного учителя. Прабхупада «слепо» следовал этому указанию, даже когда ему пришлось потерять общество своих духовных братьев. Все мы должны молиться об обретении безусловной веры в наказ нашего духовного учителя.

8. Другой важный момент в этом письме – совет Прабхупады о том, что делать после того, как у нас обманым путем отобрали наши с трудом заработанные шесть тысяч долларов: «Здесь имеет место умышленное мошенничество, и вам надо решительно выступить против них, никого из них не прощая. Мы не мстительны, но мы не можем позволить себе разбрасываться деньгами Кришны». Преданный миролюбив и терпелив, но ему следует защищать честь Кришны и Его собственность, даже если для этого порой приходится сражаться. Если нет иного выхода, кроме сражения, нам не следует от него уклоняться из-за страха, лени или псевдоотрешенности. Требуемая решительность тоже носит нематериальный характер. Нам надо молить Господа Балараму восполнить наш недостаток силы.

В первом абзаце этого письма Шрила Прабхупада отвечает на заданный мною вопрос об очень высоких аспектах философии сознания Кришны. Об этом я услышал в надиктованных Прабхупадой частях «Учения Господа Чайтаньи». Прабхупада объясняет, что прежде чем человек найдет свою *расу* в отношениях с Кришной, ему надо по-

пасть во Вриндаван и стать последователем возвышенного преданного, служащего Кришне в этой *расе*, и что этот обитатель Вриндавана обучит его общению с Кришной в данной вечной *расе*. Услышав это, я не понял смысла и простодушно спросил об этом Шрилу Прабхупаду. Однако мы видим, что в этом письме Прабхупада, отвечая на мой вопрос, не детализирует то, что им написано в «Учении Господа Чайтаньи». Он говорит, что я не готов. Я преждевременно спрашивал о том, для понимания чего требовался высокий уровень духовного понимания. За прошедшие годы – пока Прабхупада находился среди нас и после его ухода – мы видели, что некоторых из его учеников не удовлетворяло количество информации о высоких духовных предметах, данное нам Прабхупадой. Иногда преданные обращались за дополнительными сведениями к другим вайшнавам и духовным учителям *Гаудия-вайшнава сампрадаи*. Но если бы я предпринял подобные изыскания, то с моей стороны это стало бы непослушанием, поскольку Прабхупада ясно сказал, что мне этого делать не надо.

Мы можем брать пример с отношения Господа Чайтаньи к своему духовному учителю, Ишваре Пури. Ишвара Пури сказал, чтобы Господь Чайтанья не изучал Веданта-сутру, а просто повторял «Харе Кришна». Господь Чайтанья послушался своего гуру, и в результате у Него проявились все признаки чистой любви к Богу.

Нам надо верить своему духовному учителю, даже если кажется, что он ограничивает уровень нашего духовного развития. Безусловно, не может быть и речи о том, чтобы гуру действительно ограничивал нас, но ради нашего же блага он может запретить нам спрашивать о чем-то, если мы еще не готовы подняться до такого уровня понимания. Затронутые в этом письме высокие темы относятся к существованию на уровне *сиддха-деха* и *сварупа-сиддхи*.

У каждого из нас есть своя вечная *раса* в отношениях с Кришной, которую нам откроет духовный учитель, но мы не можем понять свою *расу*, просто услышав о ней.

К тому моменту со времени моей инициации прошло всего шесть месяцев, но я спрашивал Прабхупаду об очень высоких материях. Если бы Шрила Прабхупада рассказал мне об этом больше, насколько полезным было бы услышанное для моей духовной жизни? Не умея контролировать свои материальные желания, я, несомненно, не смог бы верно понять свою *расу* в отношениях с Кришной. Так что даже если бы кто-то и сообщил мне о ней, сообщение оказалось бы для меня бессмысленным. Если бы какой-то «духовный учитель» сказал своим ученикам-неофитам об их *расе*, то он просто сбил бы их с толку. Это было бы фарсом.

С другой стороны, никто не может сказать, что Прабхупада не учил нас высочайшему. Он писал об этом в «Учении Господа Чайтаньи» – книге, которую уже на начальном этапе существования ИСККОН могли прочесть такие неофиты, как я. Хотя полностью понять прочитанного мы не могли, нам, по крайней мере, было известно о существовании такого высокого уровня.

Понятно, что я воспринял письмо Шрилы Прабхупады очень серьезно. Я понял, что Прабхупада мягок со мной и проявляет отеческую заботу обо мне. Он не подумал, что я отклоняюсь от прямого пути. Я спрашивал о том, что написано в книге Прабхупады. По-родительски заботливо Прабхупада мягко сообщает мне, что в данный момент не может быть и речи о том, чтобы я пытался углубиться в данный предмет. И я был доволен, прочитав это; у меня не было ни капли разочарования.

Ученик хочет лишь получать указания и наставления своего духовного учителя. У ученика нет заранее сформир-

рованного желания услышать что-то конкретное от своего учителя. Ученик просто хочет, чтобы его правильно ориентировали. Важность этих писем состоит в том, что я, как ученик, получал наставления, которые навсегда формировали мою духовную жизнь. Эти письма адресованы мне, но Прабхупада писал и другим ученикам, и в каждом случае все, сказанное им, придавало жизни ученика определенную форму.

Хотя письма, полученные мной от Прабхупады, специфичны и адресованы конкретно мне, другие тоже могут читать их, воспринимая их как руководство к действию. Поэтому мы комментируем эти письма, обращаясь с ними как с текстом *шастры*. Для меня они, несомненно, *шастры*. Ученик получает указания от *гуру*, *садху* и *шастры*. Это источники трансцендентного знания. Учение гуру – это *шастры*, духовное знание; и письма гуру – это тоже *шастры*. Воспользовавшись логическим утверждением, согласно которому объекты, равные эталонному образцу, равны между собой, можно сказать, что письма гуру равны *шастрам*. Так что эти разнообразные указания – сокровищница наставлений о духовной жизни.

Можно было бы спросить: «А если ученик, вместо того, чтобы задавать вопросы, ответы на которые ему, может быть, трудно усвоить в данный момент, будет просто терпеливо ждать, когда ответ придет к нему? Будет ли это терпеливое молчание благом, или ученику все же лучше задавать глубокие вопросы?» Вопросание и служение – основа обращения к духовному учителю. Спрашивать необходимо, но это будет происходить самопроизвольно, если ученик жаждет слушать духовного учителя. Ученик спрашивает, слушая лекции духовного учителя и читая его книги. Если в услышанном от духовного учителя или

в том, что написано в его книгах, ученику что-то непонятно, он может непосредственно спросить об этом. Или же, если ученик считает, что это очень сложная тема, он может подождать, и его духовный учитель в должное время сам расскажет об этом.

В случае Прабхупады единственным вопросом, который он задал своему духовному учителю, было: «Как я могу служить Вам?» Никакой позы, никаких надуманных философских вопросов. Прабхупада был идеальным учеником: он просто хотел служить своему духовному учителю. Случается, что ученики в какой-то степени проявляют неискренность, стараясь показаться более умными, чем они есть на самом деле. Они могут даже зайти так далеко, что начнут проверять своего духовного учителя.

В то далекое время Прабхупада дал нам указание проводить *ишта-гоштхи*. Прабхупада сказал нам, что *ишта-гоштхи* – это «обсуждение сказанного духовным учителем». Прабхупада находился в своей квартире на Второй авеню 26, а мы сидели внизу, в бывшем магазинчике, и обсуждали.

Как-то на *ишта-гоштхи* Раярама завел речь о том, что Чикаго станет городом сознания Кришны, и что за ним последуют другие города, и что в конце концов мы сможем купить землю на Аляске и в других местах. Эти обширные планы строились в небольшом помещении бывшего магазинчика, где мы едва могли позволить себе купить пару кроссовок. Мы разговаривали о том, как наше влияние распространится на весь мир. Мы знали, что Прабхупада тоже думал об этом. Прабхупада дал общие идеи относительно расширения проповеди. Надо будет проповедовать в разных городах. «Брахмананда, поедешь в Москву?» – говорил Прабхупада, и все смеялись. Потом Прабхупада мог сказать кому-то еще: «А ты поедешь в

Китай?» – и все опять смеялись. Прабхупада тоже смеялся, но к сказанному он относился серьезно.

После вышеупомянутого *ишта-гоштли* Прабхупада упрекнул нас.

– О чем вы говорили?

– Мы говорили о наших целях, – сказал я.

– Наша цель – Кришна.

И у меня появилось чувство, что мы неправильно провели *ишта-гоштли*. Вместо того, чтобы мечтать о распространении нашего влияния на весь мир посредством культурного воздействия, нам надо было говорить о том, как стать чистыми преданными, способными проповедовать и осуществлять миссию Прабхупады. Тогда Кришна будет доволен и даст в наши руки управление миром. В другой раз Прабхупада тоже с упреком высказался о вопросах, которые мы обсуждали на наших *ишта-гоштли*: «Я знаю ваши вопросы, обсуждаемые на *ишта-гоштли*. Вас интересует, на сколько миль простерлось тело ведьмы Путаны».

Однако если у преданного есть какие-то сомнения (неясен текст Писания или непонятно указание), то, конечно, надо искренне задать вопрос. Духовный учитель всегда будет рад ответить.

Апрель—Июль 1967

После двадцать первого марта 1967 Прабхупада не посылал мне писем вплоть до августа, поскольку, пробыв в Сан-Франциско три месяца, он вернулся в Нью-Йорк. Девятого апреля преданные экстатической толпой встречали Прабхупаду, бросая вызов администрации аэропорта громким *киртаном* в сопровождении *каратал* и *мриданг*. Каждому из нас хотелось, чтобы на него посмотрел Праб-

хупада. И Прабхупада одарил всех своим взглядом. Он был рад видеть каждого из нас.

Я повез Прабхупаду в храм на машине. Когда мы прибыли на Вторую авеню 26, там никого не было. Но воздух в храме был насыщен благовониями, которые зажег Гаргамуни. Дым от них стоял такой густой, что в комнате было трудно что-либо разглядеть, но Прабхупада не проявил признаков обеспокоенности, а сказал: «Как в Индии». Ему понравилось. Также Прабхупаде понравились небольшие улучшения, сделанные нами в помещении бывшего магазинчика.

Пока Прабхупады не было в Нью-Йорке, к нам присоединилось еще двое преданных, желавших получить инициацию. Мы познакомили их с Прабхупадой. Прабхупада сказал Полу (после инициации тот получил имя Пурушоттама): «Ты выглядишь так, словно был рожден вайшнавом». Другого парня звали Майк (впоследствии он стал Мадхусуданой). Они сели на пол, и Прабхупада спросил их: «Как вам нравится здешняя атмосфера сознания Кришны?» Ребята смущенно ответили, что она им нравится. Когда все преданные вернулись из аэропорта, Прабхупада прочел лекцию и прославил метод сознания Кришны. Прабхупада отметил, что в его отсутствие храм стал даже лучше, а не хуже. По словам Прабхупады, это было признаком сознания Кришны.

После возвращения Прабхупады в Нью-Йорк мы в дополнение к пению в парке Томпкинс-Сквер посещали разные общественные собрания. Одним из самых запомнившихся мероприятий, в котором нам довелось участвовать, стал «Космический лав-ин»¹⁸, проходивший в Виллидж-театре в поддержку кандидата в президенты Луиса Аблофии.

¹⁸ Лав-ин (love-in, «всеобщая любовь») – так в шестидесятые годы в Америке называли концерты популярных рок-групп, собрания хиппи, массовые митинги, участники которых под воздействием марихуаны впадали в состояние эйфории, а некоторые от

Луис был хиппи – из тех, которые декларировали «мир и любовь». Он на пару дней арендовал Виллидж-театр. Его предвыборная программа включала в себя бесплатные концерты, на которые могли прийти все желающие. Так он строил свою политическую кампанию.

Мистер Аблофия отпечатал буклет с перечнем предлагаемых участников мероприятия, таких как Тимоти Лири и Аллен Гинсберг. Тимоти Лири ранее арендовал Виллидж-театр для своих психоделических презентаций. Когда Прабхупада находился в Нью-Йорке, Тимоти Лири в один из вечеров рекламировал свои лекции, послав своих людей колесить по Нижнему Ист-Сайду на микроавтобусе «фольксваген», на крыше которого установили фигуру Господа Будды. Когда Прабхупада увидел это и услышал о предлагаемой программе, он рассердился. Впоследствии он у себя в комнате трогательно рассказывал преданным о Господе Будде и прославлял Его. Прабхупада сказал, что Господь Будда был замечательным юношей, царевичем, оставившим всё ради духовной жизни. «Почему этот негодник проповедует такую ахинею от имени Господа Будды?»

Тем не менее, Прабхупада согласился прийти на лав-ин, и в буклете мы фигурировали рядом с Гинсбергом, Лири и многими другими, включая рок-музыкантов и активистов движения за мир. Нас анонсировали так: «Свами Бхактиведанта и певчие “Харе Кришна”».

Некоторые из учеников Прабхупады считали, что ему не надо туда ходить. Они говорили, что нехорошо, если имя Прабхупады будет фигурировать в афишах вместе с криминальными элементами и социальными отщепенцами. Это могло негативно сказаться на получении Прабхупадой постоянного вида на жительство в США. Мы связа-

---

избытка чувств начинали заниматься публичным сексом, подтверждая тем самым приверженность принципу Make Love, not War («Займись любовью, не войной»).

лись со своим юристом, и он согласился, что Прабхупаде нежелательно появляться рядом с такими субъектами. Однако рекламный листок уже объявил о нашем участии в программе. Между учениками Прабхупады велись споры: одни думали, что ему не надо идти на мероприятие, другие считали, что идти надо.

За пару дней до выступления Прабхупада несколько раз советовался с двумя группами преданных. В один из дней он мог сказать, что решил идти, но на следующий день сообщал, что передумал. Решения Прабхупады менялись многократно. Однажды в храме после лекции наш президент, Брахмананда, встал и объявил слушателям, что мы будем участвовать в мероприятии, которое состоится в Виллидж-театре. Брахмананда сказал, что гости смогут увидеть нас там. Но Прабхупада с *вьяса-асаны* внес коррективы: «Нет, это отменяется. Мы не пойдем туда». Брахмананда смутился. В тот вечер, когда нам надо было идти на лав-ин, Прабхупада позвал в свою комнату разных преданных, чтобы посоветоваться. В последнюю минуту он сказал, что нам надо пойти: «Я должен пойти туда проповедовать».

Большой театр был полностью заполнен. Когда мы вошли, на сцене выступала рок-группа. Несколько человек дико танцевали на подмостках вокруг фигуры, наряженной бананом. Они радовались тому факту, что если курить высушенную шкурку банана, то это окажет такое же воздействие, как курение марихуаны. Звучала диссоциирующая рок-музыка: грубая, с электрическим звуком. В зале творилось бог знает что.

Шрила Прабхупада шел по проходу, его серьезное строгое лицо контрастировало с происходящим. Прабхупада сел, и вскоре нам сказали, что наша очередь выходить на сцену. Мы поднялись туда с Прабхупадой и спели «Харе

Кришна» перед большой аудиторией. Поначалу организаторы программы не хотели, чтобы Прабхупада что-либо говорил, но потом все же дали пять минут на выступление. После непродолжительного пребывания на сцене мы покинули ее. Когда мы уходили, Луис Аблофия, усыпанный золотыми звездами, взял микрофон и попросил всех поплодировать нам.

Прабхупада в окружении кучки любящих и преданных последователей вышел из театра. На улице Прабхупада увидел шатер с надписью «Фагс». «Что такое фагс?» – спросил Прабхупада. Мы объяснили, что это название рок-группы. Потом мы пошли на Вторую авеню 26, расположенную в нескольких кварталах от театра.

До самой квартиры Прабхупады мы вспоминали детали того, что только что происходило на мероприятии, в котором мы участвовали. Кто-то сказал Прабхупаде, что Луис Аблофия слишком молод для президента и поэтому не сможет победить на выборах. Прабхупада вдруг начал безмолвно смеяться – так, что тело его сотрясилось. Потом он даже приложил руку к лицу. Он смеялся, вспоминая те глупости, свидетелями которых мы стали. Но Прабхупада также выразил досаду по поводу, как он сказал, «этой банановой группы», участники которой прыгали вокруг банана, словно обезьяны, танцуя «безо всякой симметрии».

Впоследствии некоторые из любителей покурить банановую кожуру предложили одному из преданных получить для нашего *ашрама* бесплатно бананы, при условии, что кожуру мы вернем им обратно. Гаргамуни объяснил суть предложения Шриле Прабхупаде и спросил: «Принимать ли нам такое пожертвование?». Прабхупада ответил: «Да, вы можете взять бесплатные бананы для Кришны».

После того, как Прабхупада в 1967 вернулся в Нью-Йорк, обстоятельства складывались так, что Прабхупаде, воз-

можно, пришлось бы уехать из США. Однажды Прабхупада сказал в своей комнате: «Ваша страна не хочет, чтобы я был здесь». Он сообщил, что не может продлить свою визу. Нас это очень встревожило, поскольку мы были совсем начинающими учениками и не представляли себе, как можно оставаться в сознании Кришны без Прабхупады. Его поездка в Сан-Франциско уже стала для нас тяжелым испытанием, но отъезд Прабхупады в Индию казался нам чем-то невозможным. Мы связались с юристом, и угроза была отодвинута.

Когда Прабхупада еще находился в Нью-Йорке, нью-йоркские работники службы социального обеспечения объявили забастовку. Но я работал на Прабхупаду, нам каждый месяц нужны были деньги, так что я, в отличие от сослуживцев, не бастовал. Из-за этого бастующие оскорбляли меня.

Каждый день пикетчики выстраивались возле офиса Службы социального обеспечения и выкрикивали угрозы в адрес тех служащих, которые продолжали ходить на работу. Каждое утро по пути на работу мне приходилось идти вдоль цепи кричащих и, иногда, толкающихся пикетчиков. Это же повторялось, когда я шел на обед, возвращался с обеда и уходил с работы в конце рабочего дня. В те дни я ходил на работу с *шикхой* и вайшнавской *тилакой*, а также маленькой фигуркой Господа Джаганнатхи, висевшей у меня на шее. Я работал ради миссии Прабхупады, поэтому не боялся насмешек. Пикетчики всячески обзывали меня за то, что я преданный, но я упорно ходил на работу.

Однажды утром Шрила Прабхупада с Киртананандой прогуливались по Нижнему Ист-Сайду, и они проходили мимо офиса Службы социального обеспечения, возле которого выстроился пикет. Увидев Прабхупаду, пикетчики начали петь под мелодию «Харе Кришна», которая благо-

даря нам стала популярной. Но вместо «Харе Кришна» они пели на эту мелодию одно слово: «Деньги деньги, деньги деньги, деньги деньги, деньги деньги...» В то время наше Движение еще не ассоциировалось ни с каким сбором денежных средств; единственной причиной оскорбительной выходки стало желание пикетчиков укорить Прабхупаду за то, что он посылает меня на работу, пробивая брешь в рядах бастующих.

О том, что пикетчики насмеялись над Прабхупадой, я узнал лишь потом. А в то утро я, позавтракав на Второй авеню 26, вышел из храма, спеша на работу, до которой надо было пройти квартал. Психологически я настраивался на встречу с пикетом. Вдруг из-за угла вышел Прабхупада с Киртананандой; над ними только что глумились пикетчики. Увидев Прабхупаду, я упал на колени и коснулся головой тротуара. Потом я поднялся, фигурка Джаганнатхи качалась у меня на шее. Взглянув на своего любимого духовного учителя, я увидел, что он лучезарно улыбается. Он был совершенно счастлив и рад видеть меня. Пикетчики не расстроили Прабхупаду; он был рад, что я, несмотря на их насмешки, хожу на работу. Прабхупада легонько коснулся меня, и я почувствовал, что наполнился благодаря этому прикосновению трансцендентной энергией. Ради Прабхупады я быстро свернул за угол и решительно направился к рядам пикетчиков.

Примерно в это время было решено направить меня в Бостон, чтобы я открыл там первый центр ИСККОН. Группа преданных (и я в их числе) съездила в Бостон на большой митинг сторонников мира. Рядом с зоопарком в парке собрались тысячи участников митинга. На следующий день в бостонской газете на титульной странице появилась фотография преданных, поющих в центре толпы из нескольких сотен человек. Когда в Нью-Йорке преданные

увидели эту фотографию, то решили, что это благой знак. Особенно это впечатлило Раяраму, который считал, что Бостон – замечательное место для открытия центра ИСК-КОН, поскольку там много студентов, которые могут принять сознание Кришны.

Когда Прабхупада услышал о хороших перспективах проповеди в Бостоне, он сказал нескольким преданным, что надо туда поехать. Поскольку у меня была работа (а других способов поддерживать храм мы не знали), то поехать попросили меня. Я сказал Раяраме: «Что я буду делать в Бостоне, когда приеду туда? Ну, приеду я туда и скажу: “Вот я здесь!” Я же не чистый преданный. Что я смогу там сделать?» Я знал, что не был подготовленным проповедником. Я был неопитом. А на меня возлагалась обязанность организовать в городе миссию так, как это сделал Прабхупада, когда приехал в Нью-Йорк! Я вовсе не был уверен, что могу что-то сделать.

Когда Прабхупада еще находился в Нью-Йорке, я однажды сел в автобус и поехал в Бостон, чтобы посмотреть, смогу ли я там найти работу. В Бостоне я зашел в офис службы социального обеспечения и спросил, не могу ли я устроиться к ним на работу, поскольку проработал несколько лет в нью-йоркском отделении этой структуры. Со мной было письмо от Комиссии службы социального обеспечения, которая благодарила меня за то, что я исправно работал во время недавней забастовки. По сравнению с Нью-Йорком Бостон – город небольшой. Нью-Йорк его затмевает. На работодателей бостонской службы социального обеспечения произвел впечатление тот факт, что я приехал из большого города. Они спросили: «Почему вы переезжаете в Бостон?» Я ответил: «В Нью-Йорке слишком грязно. Мне там не нравится. Я хочу жить в Бостоне». К моему удивлению, в тот же день они согласились взять

меня к себе. Мне было сказано, что я могу выйти на работу в августе.

После того, как я вышел из отдела кадров, до обратного автобуса на Нью-Йорк оставалось еще какое-то время. Я подумал, что когда буду открывать центр в Бостоне, то надо будет выбрать не деловой центр, а Кембридж, где находится гарвардский университет и массачусетский технологический институт. Я поехал автобусом до Гарвардской площади¹⁹. Впервые оказавшись там, я увидел оживленную жизнь: «ангелы ада» на своих мотоциклах, хиппи и студенты, просматривающие книги в магазинах. Я узнал, что Гарвардская площадь – одно из тех мест в стране, где труднее всего приобрести недвижимость. И все же я побродил по студенческим кампусам, увидел замечательную молодежь и подумал: «Я должен найти место здесь».

Потом я купил билет на автобусный рейс до Нью-Йорка, а приехав в город, взял такси до Нижнего Ист-Сайда. Я поднялся в квартиру Прабхупады и похвастался: «Нашел работу!» Затем я с гордостью сообщил Прабхупаде, что обычно никому не обещают работу с первого раза, но меня взяли сразу. Прабхупада напомнил: «По милости Кришны». И я сразу же почувствовал себя маленьким. Я хвастался так, словно получил работу благодаря своим заслугам и способностям, но Прабхупада подчеркнул, что это произошло лишь по милости Кришны.

Иногда в то время, когда я, по идее, должен был бы посещать клиентов Службы социального обеспечения, я заходил в храм и распечатывал магнитофонные записи Прабхупады. Однажды я, закончив печатать, занес магнитофон в комнату Прабхупады, а он спросил, на работе ли я сейчас. На мне была рубашка с галстуком, и я объяснил

¹⁹ Гарвардская площадь – площадь в Кембридже, один из центров студенческой жизни гарвардского университета. Там много книжных магазинов, рестораничков, часто выступают музыканты.

Прабхупаде, что увильнул от работы, чтобы попечатать. Я сказал, что я – как Санатана, поскольку занимаюсь преданным служением в то время, когда должен был бы работать на правительство. Мои слова о Санатане (о котором Прабхупада рассказал нам в «Учении Господа Чайтаньи») прозвучали как каламбур. Шрила Прабхупада широко улыбнулся и сказал: «Но ты ведь действительно *санатана* [“вечен”]».

Помню, как однажды мы с Раярамой сопровождали Шрилу Прабхупаду при посещении офиса юриста на Чемберстрит. Мы взяли такси. Говорил в основном Раярама, а я поехал, чтобы потом сопровождать Прабхупаду по пути обратно в храм, поскольку у Раярамы были еще какие-то дела в городе. В офисе был большой книгодержатель, стилизованный под корму корабля. Прабхупада дотянулся до винта и, играя, крутанул его. Увидев сотрудницу офиса за пишущей машинкой, Прабхупада с юмором сказал: «Вот в этом заключается женская эмансипация? Чтобы она печатала?» Потом мы зашли к юристу и поговорили с ним об иммиграционных документах Прабхупады. Впоследствии Прабхупада заметил, что юрист просто берет деньги, обещая устроить вид на жительство, но все, что он пока сделал, – всего лишь продлил на несколько месяцев временное разрешение.

После того, как мы закончили свои дела с юристом, Шрила Прабхупада в моем сопровождении вернулся на Вторую авеню 26. Я предложил взять такси, но Прабхупада отказался: «Зачем тратить столько денег? Мы поедem на автобусе». Я не знал, где именно находится автобусная остановка, но Прабхупада знал, и вышло, что он вел меня, а не наоборот. Когда мы переходили широкую улицу, я постарался проявить заботу о Прабхупаде: посмотрел вначале налево и направо. Я сказал, что Нью-Йорк напоминает

джунгли, разве что в этих джунглях нет змей. «А мистер Прайс?» – спросил Прабхупада. Потом мы сели в автобус, который отвез нас до храма. Когда мне показалось, что мы уже въезжаем в наш квартал, я сказал, что сейчас нажму кнопку, оповещающую водителя о желающих выйти, но Прабхупада ответил: «Нет, нам ехать еще одну остановку». Пока мы ехали по Бауэри, Прабхупада показал мне, где он раньше останавливался, и называл некоторые другие знакомые ему места. Я был рад, что имею возможность так неформально общаться с Прабхупадой.

Когда мы шли от остановки до храма, я спонтанно спросил, почему фальшивые организации вроде Миссии Рамакришны, не будучи подлинными, все же смогли открыть множество отделений по всему миру, а мы – пока не смогли? Прабхупада не дал ответа. Я был ошеломлен тем, что он вообще ничего не ответил, и вдруг понял, что поступил неправильно, когда вдруг слишком фамильярно влез со своим вопросом.

Оставшуюся дорогу до храма я испытывал психологические страдания из-за допущенной мною ошибки (неуместного вопроса). Когда мы дошли до нашего здания, Прабхупада, так ничего и не сказав, молча пошел наверх, в свою квартиру, а я вошел в храм через главный вход. Может быть, Прабхупада и не был недоволен, а просто он не стал повторять то, что им ранее уже было объяснено. Возможно, я неправильно понял его поведение. Но ученик не может требовать, чтобы его духовный учитель объяснял все так, как хочет ученик. Слуга должен просто служить.

Через полтора месяца после возвращения в Нью-Йорк у Прабхупады вдруг произошел инсульт с последующей частичной парализацией. В «Вести их мог только он» я подробно описал госпитализацию Прабхупады и его выздоровление. Также там описано, как, наряду с другими

преданными, я делал Прабхупаде массаж и дежурил в больничной палате. Там у меня была возможность видеть Прабхупаду в разных бытовых ситуациях. Однажды он взял больничную вегетаринскую пищу и смешал ее с *прасадом*, который мы принесли из храма. Прежде чем начать есть, он дал по пригоршне *прасада* всем преданным, находившимся в палате, так что ему самому мало что осталось. Из больницы Прабхупада отправился в Нью-Джерси, чтобы отдохнуть и восстановить здоровье.

В небольшом домике, снятом нами в Нью-Джерси, Прабхупада сидел на своей кровати, а его слуга Гаурасундара делал ему массаж. Однажды во время массажа Прабхупада привел пример: «Как можно говорить, что во вселенной нет Бога? Вселенная подобна человеку. Человек может пойти к врачу, и тот, проводя обследование, обнаружит множество признаков жизни: пульс и так далее. Но если врач в заключение скажет: “Вы мертвы”, – то его диагноз иначе как безумным не назовешь».

Есть фотография Прабхупады, сделанная в обычной студии²⁰. На ней Прабхупада запечатлен без рубашки, его грудь пересекает брахманский шнур, а на лбу стоит красивая *тилака*. Выражение лица кажется недовольным (может быть, нарочито). Когда Прабхупада находился в Нью-Джерси, один из преданных спросил у Прабхупады, чем он был недоволен, когда его сфотографировали. Прабхупада сказал: «Это экстаз».

Прабхупада надеялся, что выздоровеет в Нью-Джерси, но здоровье его не восстанавливалось. Он вернулся в Сан-Франциско. Спустя несколько недель Прабхупада опять оказался в Нью-Йорке, но теперь – уже по пути в Индию. Он считал, что сможет оправиться от болезни лишь там.

---

²⁰ Студией в Америке называют также однокомнатную квартиру с ванной и небольшой или встроенной (без перегородок) кухней.

Мне казалось, что после отъезда Прабхупады в Индию я стану беззащитным. Однажды, когда Прабхупада находился наверху, в своей квартире, я сидел в храмовой комнате и думал: «Если Прабхупада уедет, я стану чувствовать себя так, как говорил Арджуна в «Бхагавад-гите» – словно разорванное облако. Хватит ли мне сил оставаться в сознании Кришны, если Прабхупада не вернется?» Однако Шрила Прабхупада проповедовал нам, что мы обязаны остаться, и я знал, что у меня есть дело, которому должен быть предан. Кришна защитит меня.

Во время последних дней пребывания Прабхупады в Нью-Йорке я уволился с работы, чтобы, по желанию Прабхупады, проповедовать в Бостоне. Прабхупада сказал, что в Бостоне я должен проводить публичные *киртаны*. Он сказал, что *киртан* – словно большая пушка; если петь громко, *майя* будет повержена.

После того, как Прабхупада пожелал мне успешной проповеди в Бостоне, я поклонился ему. Когда моя голова коснулась пола, Прабхупада дотянулся до меня и несколькими движениями погладил меня по спине и шее. Мне было трудно поверить, насколько мне повезло: Прабхупада подарил мне свое трансцендентное прикосновение! На протяжении последующих месяцев, во время приключений, которые ждали меня в Бостоне, я часто вспоминал благословляющее прикосновение Прабхупады к моей голове и спине. Я был убежден, что прикосновение Прабхупады наделило меня способностью сделать то, что требуется для распространения в Бостоне сознания Кришны.

В августе я переехал в Бостон. Поехал я туда один, со своим флотским вещмешком за спиной. Я не знал, где мне придется ночевать. В Бостоне я купил газету и просмотрел объявления о сдаче жилья. Мне удалось снять меблированную комнату в доме у Центрального сквера.

Место было не таким великолепным, как Гарвард, но находилось между гарвардским университетом и массачусетским технологическим институтом. Именно там располагался офис Службы социального обеспечения, в котором я стал работать, и именно там появился потом наш храм. Я повторял *мантру* на четках, готовил простой *прасад* и ходил на работу. Жить в Бостоне без преданных было, пожалуй, одиноко. Иногда я разговаривал с ними по телефону. Вскоре после переезда в Бостон я получил письмо от Прабхупады.

Август 1967

29 августа 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я был очень рад получить здесь, в Индии, твое первое письмо и также получить твой взнос в сумме десяти долларов. Ты всегда был «первым» среди жертвователей, и поэтому твое пожертвование пришло ко мне раньше, чем взносы других американских центров. «Шримад Бхагаватам» утверждает, что лучшее использование человеческой жизни заключается в том, чтобы служить Господу Кришне жизнью, собственностью, разумом и словами. Так что вы все – хорошие души, и конкретно ты подаешь очень хороший пример, посвящая свою жизнь и душу сознанию Кришны. Ты используешь свои средства во благо Обществу, и ты используешь свой разум и слова для развития сознания Кришны. Так что я очень благодарен тебе за твои старания, и Кришна, конечно, все больше и больше будет благословлять тебя, и ты сам ощутишь это. Я был очень рад узнать, что ты закончил редактировать

«Учение Господа Чайтанья», и если ты пришлешь мне почтой экземпляр, я сразу же начну здесь печатать.

Меня очень воодушевило, что даже в мое отсутствие были открыты центры в Нью-Мехико и в Бостоне. Это то, что надо. Физически я могу присутствовать или отсутствовать, но работа должна продолжаться.

Наш Гуру Махарадж передал нам часть своего духовного видения, и работа продолжается, насколько это возможно, в разных отделениях – Бон Махараджем, Тиртхой Махараджем, моими скромными усилиями и усилиями других. Аналогично, на Западе Кришна послал ко мне таких хороших душ, как ты, и я надеюсь, что даже в мое отсутствие сознание Кришны будет распространяться.

Ты будешь рад узнать, что Киртанананда теперь – Триданди Свами Киртанананда. Вчера, в день рождения Кришны, я посвятил Киртанананду в *санньясу*; это было неожиданно, и церемония была очень успешной. Когда он получал *санньясу*, в храме проходила церемония по случаю Джанмаштамы, и тысячи мужчин и женщин поздравили молодого *санньяси*. Кто-то заметил, что он выглядит как Господь Чайтанья. Киртанананда очень скоро вернется в Штаты. А я тем временем постараюсь с помощью этого «белого *санньяси*» привлечь в Индии новых членов, и потом он вернется. Широкое поле деятельности, конечно, у вас, но если от Киртанананды может быть здесь польза, я постараюсь, чтобы она была.

Могу заверить тебя, что поскольку ты искренне занят в служении Кришне, то тебя ждет стабильный прогресс в сознании Кришны. Под воздействием *майи* всегда есть возможность ошибиться, но Кришна прощает Своего преданного, который очень искренен, даже

если тот допустил грубую ошибку. Так что продолжай искренне трудиться, и Кришна всегда будет защищать тебя. Организуй, пожалуйста, в Бостоне очень хороший центр. Там очень хорошие перспективы ввиду наличия большого количества студентов.

Всегда твой благожелатель,
А. Ч. Бхактиведента Свами.
(Получено в Бостоне на Восточной бруклинской улице, 103)

* * *

Шрила Прабхупада хотел, чтобы его миссию распространяли преданные, взявшие на себя ответственность за разные регионы. Когда мы называем преданного президентом храма, зональным лидером или как-то еще, речь идет о том, что Движению сознания Кришны требуются преданные, посвятившие себя их прабху-датта деше. Прабхупада объяснил это в комментарии к стиху «Чайтанья-чаритамриты»:

*санатана кахе – «бхала кайла упадеша
тахан йаба; сеи «прабху-датта деша»*

Перевод: Санатана Госвами ответил: «Ты дал мне очень хороший совет. Я, конечно, пойду туда, ибо это место, дарованное мне Господом для жительства».

Комментарий: Здесь очень существенны слова *прабху-датта деша*. Учение о преданности Шри Чайтаньи Махапрабху не призывает сидеть в одном месте, а наоборот, побуждает распространять учение преданности во всем мире. Господь послал Санатану Госвами и Рупу Госвами во Вриндаван, отыскивать и возрождать святыне места и распространять оттуда религию *бхакти*.

Таким образом, Санатане Госвами и Рупе Госвами было велено жить во Вриндаване. Аналогичным образом все последователи учения Шри Чайтаньи Махапрабху должны принять слова духовного учителя о преданности как руководство к действию и распространять Движение сознания Кришны. Они должны разойтись по всем уголкам мира, принимая эти места как *прабху-датта дешу*, место жительства, данное им духовным учителем или Господом Кришной.

Духовный учитель – это представитель Кришны; поэтому надо понимать, что исполняющий наказ духовного учителя исполняет наказ Кришны или Шри Чайтаньи Махапрабху. Шри Чайтанья Махапрабху хотел распространить религию *бхакти* по всему миру (*притхивите аче ята нагаради грама*). Поэтому сторонники сознания Кришны должны отправляться в разные части мира и проповедовать, как приказал духовный учитель. И тогда Шри Чайтанья Махапрабху будет доволен.

– *Чайтанья-чаритамрита*, Антья, 4.144

Тому, у кого есть *прабху-дата деша*, надо принимать на себя всестороннюю ответственность за распространение сознания Кришны в своем регионе, и надо быть готовым по приказу учителя переехать в другой регион. Требуется много искренних людей, и лишь благодаря им сознание Кришны может распространяться эффективно.

Прабхупада здесь говорит, что у преданного есть четыре вида собственности: своя жизнь, свои деньги, свой разум и свои слова. Проповедник должен отдать все это Кришне. Он не может быть «проповедником с неполным рабочим днем». На том раннем этапе развития ИСККОН посвящение всей своей жизни означало, что мы должны

отдать всё Прабхупаде. Поскольку Прабхупада лично присутствовал среди нас, нам было нетрудно увидеть, что он достоин того, чтобы посвятить ему всю свою жизнь. Когда мы видели Прабхупаду, это само по себе полностью убеждало нас в необходимости служить ему.

Что касается жертвования своих денег, то в те старые времена большого количества денег не требовалось. Мое жалованье, получаемое в службе социального обеспечения, покрывало почти все наши расходы, хотя мы вскоре переехали в более просторное помещение. Все появляющиеся у нас деньги мы использовали в служении Кришне. Сегодня сохраняется этот же принцип, хотя доходы и расходы увеличились во много раз, и калькуляция значительно усложнилась.

Посвящение Кришне разума означает, что нам надо хотеть проповедовать. Мы должны быть решительными. Принятие *прабху-датта деши* означает, что у нас должно быть желание встречаться с людьми – как с благочестивыми, так и с настроенными враждебно. Нам надо думать о том, как обратиться к людям, как им отвечать и как привести их в сознание Кришны, дав им возможность освободиться от *майи*.

А посвящение своих слов служению Кришне означает, что надо просто всегда говорить то, что сказал Прабхупада.

Обратившись 29 августа с письмом ко мне, Прабхупада написал также Хамсадуте, который тогда остановился в Бостоне. Хамсадута послал Прабхупаде письмо, в котором прославлял его духовного учителя, а Прабхупада ответил:

Твое признание заслуг моего духовного учителя весьма похвально. Тот, кто понимает суть ученической преемственности и ценит ее, безусловно, обладает пра-

вильным видением, и мы никогда не должны упускать возможность выразить свое почтение тем, кто так бережно передает нам этот божественный плод трансцендентного знания. Даже незначительные изменения приведут к его порче. Именно поэтому я всегда внимательно слежу за тем, чтобы давать вам только то, о чем слышал от моего Гуру Махараджа.

Когда мы в Бостоне прочитали эти слова Прабхупады о бережной передаче знания и о том, что он повторяет исключительно слова своего духовного учителя, это нас поразило и наполнило чувством благодарности. Мы решили поступать так же – проповедовать только то, что было сказано или написано Прабхупадой. Поэтому, если мы упорно не интересуемся другими философскими учениями (и даже тем, о чем говорят другие ученые вайшnavы), придерживаясь исключительно полученного от Шрилы Прабхупады, то это отнюдь не свидетельствует об отсутствии у нас широты взглядов. Это авторитетный метод, и именно благодаря ему Прабхупада достиг успеха: «Даже незначительные изменения приведут к его порче. Именно поэтому я всегда внимательно слежу за тем, чтобы давать вам только то, о чем слышал от моего Гуру Махараджа».

Прабхупада опять уверил меня, что благодаря моей искренности я буду неуклонно развиваться в сознании Кришны. Однако я был удивлен словами Прабхупады о том, что в сознании Кришны можно совершить большую ошибку. Я подумал, что Прабхупада, обратив свой трансцендентный взор из Индии в Бостон, видит все, что у меня в голове. Я строил предположения о том, какую большую ошибку мог совершить в последнее время. Потом я решил, что Прабхупада предостерегает меня на будущее. Он готовил меня, в позитивном ключе, к будущему: чтобы я не

отчаивался, если когда-нибудь допущу серьезную ошибку. Кришна прощает Своего преданного.

После получения письма Прабхупады я старался быть внимательным, чтобы не допускать ошибок. В этом письме Прабхупада дал мне общие указания, которые я принял как персональный наказ, поскольку Прабхупада адресовал их мне. Я воспринял эти указания так, словно их на благо мне послал Сам Кришна.

Еще в этом письме Шрила Прабхупада говорит, что его духовный учитель «передал нам часть своего духовного видения, и работа продолжается, насколько это возможно, в разных отделениях». Шрила Прабхупада говорит о своих «скромных усилиях» в ряду усилий его духовных братьев. Теперь мы можем сказать, что достижения Прабхупады достойны высочайших похвал; они уникальны и с ними ничто не может сравниться. Успех Прабхупады затмил все иные достижения. В 1967 существовало всего несколько американских центров ИСККОН, но вскоре ИСККОН расцвел десятками центров. Впоследствии Прабхупадой и его последователями во всем мире было открыто множество храмов. Но и в 1967 работу Прабхупады уже можно было назвать выдающейся.

Позже Прабхупада сам отметил, что лишь он один активно проповедовал в духе своего Гуру Махараджа. Конечно, Прабхупада предпочитал быть скромным и не декларировать своего превосходства над своими духовными братьями, но он также хотел дать четкое понимание того, что активная проповедь – это путь обретения милости его Гуру Махараджа, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати. Прабхупада с болью говорил, что то, над чем работал его Гуру Махарадж, не доделано, что только он сам, Прабхупада, осуществляет миссию распространения милости Господа Чайтаньи во всех городах и деревнях, тогда как

остальные духовные братья фактически ничего не делают. Если бы Прабхупада не указал на свой выдающийся пример и на причины его успеха, то ученики Прабхупады в будущем могли бы забыть или неверно истолковать то, как на самом деле милость Господа Чайтаньи воплощалась во всемирной миссии.

В своем письме Хамсадуте Прабхупада утверждает: «Даже незначительные изменения приведут к его порче. Именно поэтому я всегда внимательно слежу за тем, чтобы давать вам только то, о чем слышал от моего Гуру Махараджа». Поэтому последователи Шрилы Прабхупады, совместно трудясь в Движении сознания Кришны, должны понимать, как им повезло, и всегда прославлять величие Шрилы Прабхупады и брать пример с него, а не с его духовных братьев, которые просто тратили время на судебные тяжбы о правах собственности на недвижимость, из-за чего продвижение миссии их духовного учителя практически остановилось, и которые перестали заниматься проповедью, активно осуществлявшейся во время личного присутствия Бхактисиддханты Сарасвати.

В комментариях к этим письмам я часто описываю Шрилу Прабхупаду с точки зрения своей личной любовной привязанности к нему как к учителю. Поэтому я рассказываю о Прабхупаде не столько как об основателе-ачарье Международного общества сознания Кришны, сколько как о своем духовном учителе. Таким был мой подход при написании этих комментариев. (В более обширной работе – «Шрила Прабхупада-лиламрите» – я делал ударение на всемирных достижениях Шрилы Прабхупады). Но даже в этой книге, написанной в контексте моей любви к Прабхупаде как к своему духовному отцу, который спас меня, даровав мне сознание Кришны, я обязан дать читателю ясное представление о том, что Прабхупада –

не просто один из многих духовных учителей. Он спас не только меня, но и сотни и тысячи людей. Прабхупада в одиночку своими руками пересадила *бхакти-лату* (движение *санкиртаны* Господа Чайтаньи Махапрабху) из его родной индийской почвы в суровый северный климат *млеччх*, и благодаря искусству Прабхупады-садовника этот саженец *бхакти* стал чудесным образом расти, цвести и разрастаться. К 1967 процесс уже шел полным ходом; даже пока Шрила Прабхупада в Индии терпеливо восстанавливался после болезни в окружении нескольких преданных, его ученики в нескольких американских центрах сажали отростки Движения, знакомя своих соотечественников (особенно молодежь Америки) с *махамантрой*, *прасадом* и журналом «Обратно к Богу». В этом письме Прабхупада просто выражает надежду на то, что его последователи в цепи ученической преемственности воспримут его духовное видение. Прабхупада говорит: «Надеюсь, что даже в мое отсутствие сознание Кришны будет распространяться».

Сентябрь 1967

23 сентября 1967

Мои дорогие Раярама, Сатсварупа и Химавати, пожалуйста, примите мои благословения. Я получил много писем от вас, и ответил на некоторые из них. Не знаю, на все ли ваши вопросы я ответил.

Буду рад услышать от вас как развивается бостонский центр. Что касается моего здоровья, то можно с определенностью сказать, что мне лучше – я теперь готовлю и печатаю. Думаю, что смогу вернуться к концу октября. Пожалуйста, пришлите официальное пригла-

шение, в котором должно быть написано, что в Штатах неотложно требуется мое присутствие. Это весьма поможет мне получить постоянную визу. Для получения визы с таким статусом я должен предоставить конкретное свидетельство необходимости моего присутствия в Америке.

АЧБС

* * *

У письма Прабхупады от двадцать третьего сентября три адресата:

Раярама, я и Химавати. Тогда в Бостоне должны были находиться все трое. Брахмананда с Раярамой договорились, что Раярама переедет в Бостон и возьмется там за дело, а я буду ему помогать. Прабхупада писал Раяраме: «Думаю, к этому времени ты уже переехал в Бостон». Но Раярама так и не переехал. Основной работой Раярамы было издание журнала «Обратно к Богу». Обращаясь к Раяраме, Прабхупада дал указания (по-прежнему актуальные) о том, каким должен быть журнал. Прабхупада писал:

Я получил из других центров сообщения о том, что им теперь нужен журнал, и твоя мысль об издании пяти тысяч экземпляров очень воодушевляет. Новости, представляемые нами в журнале «Обратно к Богу», конечно, будут необычными для людей Запада, жаждущих духовного просвещения. Так что если ты продолжишь писать статьи на основе «Бхагавад-гиты» и «Шримад Бхагаватам», они, конечно, затронут струны сердец всех людей, и люди, несомненно, откликнутся. Так что скрупулезно продолжай придерживаться этой политики, и ты добьешься успеха.

Шрила Прабхупада дал издателю журнала формулу успеха. Прабхупада делал ударение не на том, что журнал

должен быть глянцевым орудием пиара, а на необходимости писать статьи на основе «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гиты». Прабхупада отдает должное тому факту, что журнал улучшается. («Я не видел ни одного экземпляра, хотя слышал от многих об его улучшении».) «Обратно к Богу» как раз начал менять свой облик: вначале это был грубо изготовленный, размноженный на ротаторе журнал, а теперь он принимал вид более серьезного издания с более качественным графическим оформлением, и Прабхупада был рад улучшениям.

Здесь Прабхупада говорит, что получил от меня много писем и что он не уверен, на все ли мои вопросы он ответил. Сколько я всего наговорил Шриле Прабхупаде! Я посылал ему в письмах больше вопросов, чем он мог дать ответов. То, о чем я писал, возможно, не было важным. Мои письма порой были моими душевными излияниями. Часто они включали в себя отчет о наших делах в Бостоне и прославление Прабхупады. Было не важно, что Прабхупада отвечает не на каждое из писем, которые я посылал ему. Но мне было важно писать. Я, как и другие преданные, жил лишь для Прабхупады; служить в безмолвной разлуке было невозможно. Мы могли служить в разлуке, но не молча.

Основным поводом для этого письма Прабхупады стала необходимость в получении им приглашения из США, которое должно было помочь ему в получении визы. Хотя мы, ученики Прабхупады, были американскими гражданами и искренне свидетельствовали, что если этот великий, милостивый, мудрейший человек, представитель Кришны, не вернется вскоре в США, то наша духовная жизнь станет сухой и мертвой, отдел иммиграции не считал нашу искреннюю просьбу веским основанием. То, что нам неотложно требуется присутствие Прабхупады, было чистой

правдой. Но официальное признание важности Прабхупады для Америки надо было получить от невайшнавской организации. Это иллюстрация к природе материального мира. Прабхупада также просил, чтобы мы прислали ему персональное приглашение от нашего бостонского центра ИСККОН.

Пока Прабхупада отправлял мне письма из Индии, я продолжал служить ему в разлуке. На работу в офис службы социального обеспечения я ездил электричкой. Ехать было довольно далеко, около получаса, и я мог в пути повторять *мантру* на четках. Я все еще был чужаком в этом городе. Я никого не знал, и люди в офисе мало что знали обо мне. Каждое утро, перед тем как отправиться на работу, я в своей квартире читал лекцию по «Бхагаватам». Когда я возвращался вечером с работы, преданные опять хотели прослушать лекцию, и я снова читал из «Бхагаватам». Днем на работе, как только у меня была свободная минутка, я готовился к утренней лекции.

В Бостоне у меня было даже больше обязанностей, чем в Нью-Йорке. Это не улучшало моих отношений с офисным начальством. Однажды я нанес краткий визит своим клиентам, а потом вернулся в храм. Начальник, должно быть, подозревал меня в таких проступках, потому что позвонил в храм, а я по глупости взял трубку. «Что ты там делаешь?», – спросил начальник. Я снова пошел в офис, и там меня стали нагружать сугубо офисной работой с девяти до пяти.

Рупануга показал мне, как он за своим рабочим столом читает не толстый «Бхагаватам», а машинописные записи лекций Прабхупады. Благодаря этому начальник Рупануги не мог видеть, что тот читает литературу сознания Кришны. Я последовал примеру Рупануги. Еще на своем рабочем месте я писал статьи. Однажды я написал эссе о

Господе Рамачандре, [которое потом было напечатано в «Обратно к Богу»].

Поскольку утром я поднимался рано, днем я дремал за рабочим столом. Мои начальники жаловались: «Зачем он нам? Он постоянно засыпает». Меня перевели в другой отдел. Новая начальница оказалась взбалмошной, невротичной дамой, но я уживался с ней, поскольку был преданным и мог терпеть людей разного склада. Как-то один из вышестоящих начальников позвал меня к себе в кабинет и похвалил меня: «В тебе есть какой-то внутренний покой. С этой женщиной никто не может сработаться, но ты смог, и мы тебе очень благодарны».

Как мне это удалось? Я не сердился; я был погружен в себя, мог мысленно повторять *мантру* и думать о храме. Так что никто не мог меня побеспокоить. Начальники видели во мне спокойного человека, делающего свою работу, но явно не стремящегося сделать карьеру.

В рабочее время мне часто звонили из храма. Я пытался руководить храмовыми делами, находясь в офисе службы социального обеспечения. Однажды начальница сделала мне выговор: «Это не дом приходского священника! Почему ты говоришь обо всем этом по телефону?» Когда я по телефону обсуждал с преданными возникшие проблемы и давал организационные указания и советы по *санкиртане*, сослуживцам было любопытно, какой же такой работой я занимаюсь.

Октябрь 1967

3 октября 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я давно ничего от тебя не слышал.

Пожалуйста, передавай мои благословения Раяраме, Дамодару и другим. С тех пор как я нахожусь в Индии, я не получил ни одного экземпляра «Обратно к Богу». Здесь нет ни канцелярских принадлежностей, ни проспектов. Я просил обо всем этом. Но ничего не получил. Девятого октября я поеду в Калькутту. Можешь послать мне канцелярские принадлежности, журнал «Обратно к Богу» и проспекты авиапочтой на мой калькуттский адрес:

Калькутта, 14 ул. Дурга Чаран, 76
Мадану Датте.

В своем последнем письме к Брахмананде и Хаягри-ве я уже просил, чтобы Раярама взял у Киртанананды рекомендательное письмо и, как было решено ранее, Раярама может в ноябре отправиться в Лондон. В Лондоне есть некая мисс Д. К. Боутелл (Лондон, Криклекод, ул. Кранхест 27). Эта пожилая дама получила *Хари Наму* во время присутствия на земле моего Гуру Махараджа. У нее есть какое-то помещение и, возможно, она выполняет какую-то проповедническую работу. Так что пусть Раярама, прежде чем поехать туда, спишется с этой женщиной. Это поможет открыть центр в Лондоне. Также я буду рад услышать, готова ли теперь моя книга «Учение Господа Чайтаньи». Меня беспокоит, что нет контракта с компанией «Макмиллан» по поводу издания. Я уже просил Брахмананду послать рукопись Гитопанишад на адрес:

Нью-Дели, 1
Синдия Хауз,
Далмия Энтерпрайз,
Хитшарану Шарме.

Пожалуйста, спроси, послал ли уже Брахмананда рукописи по этому адресу. Я больше не хочу откладывать издание, но издать я хочу здесь, в Индии.

Что касается моего возвращения, то могу сообщить тебе, что я уже восстановился процентов на девяносто и мог бы немедленно возвратиться, но я хочу вернуться с постоянной визой. Поэтому, пожалуйста, посоветуйтесь с Мукундой, Брахманандой и компанией, и сделайте всё необходимое. Буду ждать твоего письма с ответами на все затронутые здесь темы, отправленного на мой калькуттский адрес. Надеюсь, что у тебя все хорошо.

Н. В. Я получил письмо от Джадурани. Пожалуйста, передавай ей мои благословения. Я должным образом отвечу на все, о чем она мне написала.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Первая фраза этого письма – «Я давно ничего от тебя не слышал» – вызвала у меня мгновенный отклик. Хотя мы служили Прабхупаде в разлуке, подобные утверждения с новой силой заставляли почувствовать присутствие Прабхупады в нашей жизни.

Хорошо помню, как я получил эту аэрограмму²¹ в своей бостонской квартире и показал ее другим преданным. Сколь чудесны наши духовные братья, с которыми мы можем поделиться сокровенным пониманием отношений между гуру и учеником! Большинство людей не могут понять этих конфиденциальных отношений. И мы сами никогда не должны проявлять скепсис, подобно обычным

²¹ Аэрограмма – авиаписьмо в виде стандартного бланка, который после складывания по указанным линиям становится конвертом с почтовой оплатой по международному тарифу.

людям, которые отклоняют нежные деловые отношения, ибо им недоступно восприятие тех уз любви, которыми мы связаны со своим духовным учителем. Хотя то, о чем просил Прабхупада, было сравнительно незначительным, это его письмо с личной, человеческой просьбой о канцелярских принадлежностях, проспектах и журнале «Обратно к Богу» снова сделало осязаемой и важнейшей реальностью возможность лично служить Прабхупаде. Отношения с духовным учителем основываются не только на получении от него *шabda-брахмы* (знания). Подчеркивается важность и *севы*. Прабхупада не только заботился о нашем понимании, давая нам ведическое знание, но и обращался к нам со своими личными нуждами.

Это письмо похоже на то, которое было написано Прабхупадой 15 февраля. В обоих письмах Прабхупада обращается ко мне после того, как другие ученики не исполнили его просьбы. Когда Прабхупада писал это послание, у него не было того, о чем он просил: последних номеров журнала «Обратно к Богу», канцелярских принадлежностей и проспектов ИСККОН.

Как можно не служить гуру? К просьбам духовного учителя всегда надо относиться серьезно. Нам не следует упустить возможность дать гуру то, о чем он просил; мы не должны считать его просьбы несущественными. Нельзя думать: «Он очень возвышен и медитирует на *Брахман*, поэтому его просьба о канцелярских принадлежностях незначительна». Нельзя допускать пренебрежительного отношения к просьбам духовного учителя (хотя если *наши* просьбы не исполняются, то мы должны терпеть). Не следует путать свои интересы с интересами гуру. Желания духовного учителя всегда неординарны; они всегда должны восприниматься как руководство к действию. Когда гуру попросил нас о чем-то, то это все равно, как если бы об

этом нас попросил Кришна. Если бы Кришна попросил у нас воды, мы считали бы, что дать Кришне напиться – это очень важно. Если мы любим Кришну, то мы будем думать, что эта вода нужна Кришне.

Аналогично, получив это письмо, я (а также другие преданные в Бостоне) встревожился и озаботился: почему Прабхупаде не оказали услугу? Почему им пренебрегли? Этим письмом Прабхупада дарует мне возможность дать ему то, чего он хочет. Поэтому он заключает: «Буду ждать твоего письма».

Когда я пишу эти комментарии, мне понятно, что меня можно критиковать за то, что я выставляю себя в качестве любимого ученика своего духовного учителя или излишне подчеркиваю свою любовь к нему. Может быть, кто-то назовет меня сентиментальным. Возможно, я неправ. Но я знаю, что, когда Прабхупада писал эти письма, я всегда служил ему телом, умом и словами, а он, в ответ, оберегал меня. Вспоминая все эти события, я могу выражать свои чувства, но в этом нет ничего плохого. То, что я погружен во все детали указаний Прабхупады, подчеркиваю их важность и доверительно сообщаю подробности событий прошлого, связанных с моим духовным наставником, – это сантименты, полностью одобренные *гуру, шастрами и садху*.

На память приходит встреча Господа Кришны с его старым другом по учебе в школе *брахмачари* Судамой Випрой. Когда Судама вспомнил, как они с Кришной искренне исполняли наказ своего духовного учителя (Сандипани Муни), и Кришна и Судама погрузились в трансцендентное блаженство. Мы не можем обвинять Кришну в глупости или сентиментальности за то, что Он вспоминает о прошлом или излишне привязан к своему гуру. Изложенное Судамой достойно одобрения:

Кришна продолжил: «Друг, ты помнишь, что когда мы находились в *ашраме* нашего духовного учителя, там случалось много подобных инцидентов. Мы оба понимали, что без благословения духовного учителя нельзя обрести счастье. Лишь по милости и по благословию духовного учителя можно обрести покой, достичь благополучия и осуществить миссию человеческой жизни».

Книга «Кришна»

Личностный характер заключительных слов Прабхупады очень трогателен. Шрила Прабхупада всегда жил со своими учениками, разделяя с ними всё, что ни происходило в ИСККОН. Подобно Сандипани Муни, Прабхупада всегда был со своими ребятами, заботился о них, и занимал их служением в своей личной миссии – распространении сознания Кришны.

6 октября 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Хочу поблагодарить тебя за твое письмо от 29 сентября 1967. Я очень внимательно ознакомился с содержанием.

Пожалуй, письмо, приложенное тобой, будет способствовать получению мною постоянной визы, но все же думаю, что лучше было бы иметь, если возможно, приглашение или предварительное назначение меня на должность лектора.

Я еду в Калькутту с Ачьютанандой и Рамануджей чтобы посетить в Маяпуре место рождения Господа Чайтаньи. Так что, пока не получишь дополнительной информации, можешь посылать мне письма в Калькутту на указанный ранее адрес.

Если бы с помощью мистера Росса можно было получить официальное или профессиональное письмо о моем назначении, которое имело бы силу вышеупомянутых сертификатов, было бы легче получить постоянную визу.

Относительно рукописей: они могут оставаться у тебя до моего прибытия или до моих очередных письменных указаний. Дело в том, что в настоящее время регулярно ведутся переговоры с компанией «Макмиллан» об издании. Брахмананда сообщил в последнем письме, что там ждут распоряжения, подписанного президентом. Так что подождем несколько дней до заключительного слова.

Насколько я понял, ты расположился в Бостоне в очень хорошем месте, и там есть хорошая возможность продвигать наше Движение в среде тамошнего студенческого сообщества. Наше Движение, конечно, очень притягательно для молодого населения вашей страны, и если мы добьемся успеха в привлечении студенческого сообщества вашей страны, это Движение, несомненно, распространится по всему миру в согласии с предсказанием Господа Чайтаньи о том, что благодаря Его движению *санкиртаны* Он будет известен в каждом городе и деревне. Пожалуйста, всем сердцем и душой старайся добиваться этого, и твоя жизнь будет успешной миссией.

Твоя заботливость всегда вдохновляет меня, и я, в свою очередь, даю тебе новый материал для распечатки. Ты всегда выполняешь эту работу очень хорошо и искренне, и мне очень повезло, что у меня есть такой секретарь как Сатсварупа Брахмачари. Надеюсь, мы очень скоро встретимся и поможем друг другу осуществить намеченное в сознании Кришны. Сейчас я на

девяносто процентов в порядке, и думаю, что теперь могу спокойно вернуться. Это письмо я напечатал сам. Я уже два дня один и, в качестве эксперимента, все делаю сам. Это подтверждает, что теперь со мной всё в порядке. Пожалуйста, передавай поклоны всем вашим юношам и девушкам.

Всегда твой благожелатель,
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Шрила Прабхупада упоминает здесь письмо, приложенное к моему. Историю этого письма я изложил в «Прабхупада-лиле», в главе «Посещение Бостона».

В конце концов, после нескольких дней посещения Гарварда Сатсварупа забронировал на один ноябрьский вечер зал в помещении студенческой организации. Труднее всего было уговорить администраторшу напечатать на официальном бланке организации письмо, подтверждающее, что в их зале в один из вечеров ноября Свами Бхактиведанта прочтет лекцию. Победа, конечно, небольшая, но Сатсварупа все же был рад. Он послал «гарвардское» письмо Свамиджи, который принял это письмо с благодарностью, но прибавил, что лучше было бы получить назначение на должность лектора.

Прабхупада мягко указал, что от присланного мною мало толку. Конечно, то, о чем он просил, было трудной задачей. Представьте себе: я пытаюсь добиться зачисления Прабхупады в штат лекторов гарвардского университета. Стать преподавателем в Гарварде непросто. Я старался изо всех сил, но мне приходилось бегать по университету кругами, поскольку меня отсылали из одного офиса в другой. Люди вели себя вежливо, в какой-то степени проявля-

ли интерес к Свами, моему духовному учителю, но просто посылали меня из одного места в другое.

Я поистине в блаженном состоянии ходил по Гарвардской площади, заглядывал в разные места, хотя и был неспособен получить то, чего хотел Прабхупада. Это стало для меня возможностью очиститься, рассказывая университетским администраторам и профессорам о своем духовном учителе и прославляя его. Меня не столько интересовала организация лекций Прабхупады, сколько получение от них официального письма. (Прабхупада хотел получить постоянную визу или «зеленую карту»²² и думал, что если кто-то из гарвардского университета предоставит письмо, подтверждающее их желание регулярно слушать его лекции, то это поможет.) Но когда я пытался получить такое письмо от профессорско-преподавательского состава, все отказывались.

Пытаясь получить письмо, я зашел в кабинет профессора Ингалса, о котором я упоминал в «Прабхупада-лиле». Он по-прежнему один из виднейших американских санскритологов. Он уделил мне немного своего времени, и я поговорил с ним о том, как наш духовный учитель рассказывал нам о написании Дживой Госвами множества книг на санскрите. В те дни я был наивен и был счастлив встретить человека, знающего что-то о нашей философии. И не только я – большинство преданных были так наивны, что нас охватывал трепет при виде индийца на улице или женщины, одетой в сари. Мы подходили к ним со сложенными ладонями и говорили «Харе Кришна», думая, что они, подобно нам, преданные. Нас часто разочаровывала их холодность и невайшнавское умонастроение. Увидеть ученого профессора, который с улыбкой сообщает, что чи-

---

²² Зеленая карта – документ, разрешающий человеку, не являющемуся гражданином США, жить и работать в этой стране.

тал книги Дживы Госвами, было замечательно, но когда я попробовал углубиться в тему, то увидел (точно так же, как в разговоре с индийцами на улице), что профессор – вовсе не преданный.

Я рассказал профессору Ингалсу о том, как Джива Госвами изучил санскрит. Он был племянником Санатаны Госвами и Рупы Госвами. Еще в детстве он услышал от них о Господе Чайтанье и сразу же решил присоединиться к движению Господа Чайтаньи. Но тогда Дживе Госвами было всего шесть лет, и он подумал: «Какой от меня толк?» Поэтому он решил десять лет изучать санскрит, чтобы стать более квалифицированным, и лишь потом присоединился к двум Госвами Вриндавана.

Когда я рассказывал эту историю, профессор слушал ее, вроде бы, благосклонно, и его лицо просветлело. Но потом я сказал, что хочу получить от него письмо о том, что гарвардский университет приглашает Прабхупаду в качестве приходящего лектора. Профессор ответил, что вайшнавизмом в большей степени интересуется один из его аспирантов, мистер О'Коннелл (который в то время жил в Центре мировых религий), и посоветовал обратиться к нему. Я, опять-таки, по своей наивности пришел в восторг от мысли о том, что в гарвардском университете есть вайшнав. Оставив профессора Ингалса, я поспешно пересек территорию кампуса и направился к Центру мировых религий. Там я постучал в дверь мистера О'Коннелла. Открыла его жена. Я сразу же спросил: «Вы вайшnavы?» Женщина явно встревожилась. А я разочаровался и расстроился.

Однако она пригласила меня войти, и я вскоре понял, что ее муж *изучает* вайшнавизм. Есть огромная разница между тем, кто изучает вайшнавизм, и тем, кто действи-

тельно служит вайшnavу. До того, как я попал в ту квартиру, мне это не было известно.

На стенах квартиры висели разные картины и артефакты; полки были заставлены безделушками. Например, был там человечек с барабаном. Многие артефакты имели индийское происхождение, но они были невайшнавскими. Моя разочарованность стала трансформироваться в решительное и праведное чувство верности Шриле Прабхупаде. Я понял, что преданное служение – редкий дар, который можно получить от такого чистого преданного, как Прабхупада.

Миссис О'Коннел привыкла занимать беседой гостей своего мужа. Мы с ней немного поговорили, но я уже понял, что нахожусь на невайшнавской территории. Потом домой пришел мистер О'Коннел. Он тоже был любезен и дружелюбен в общении со мной. О'Коннел – профессионал в академическом знании о вайшнавизме, и беседа стала предметной. По милости Прабхупады я, хотя и был инициирован всего лишь год, смог в беседе с мистером О'Коннелом не ударить в грязь лицом.

Ранее мне никогда не приходилось бывать в Бостоне; мне и не снилось, что я буду иметь какие-то дела с гарвардским университетом. Я вырос в Нью-Йорке и поступил в бруклинский колледж. Как я смог общаться с гарвардскими интеллектуалами? Когда меня послали в Бостон, я даже побаивался, что мне придется дискутировать с кем-то из Гарварда. Мне казалось, что я не смогу беседовать с высокообразованными людьми. Вдруг образованный человек скажет что-то, недоступное моему пониманию, и я окажусь в нелепой ситуации? Но, находясь в квартире гарвардского специалиста по вайшнавизму, я обнаружил, что могу легко противопоставить его аргументам философию сознания Кришны.

Конечно, О'Коннел не обратился в сознание Кришны, но это не уменьшило моей решимости настаивать на *сиддханте* сознания Кришны. Академические невайшнавские взгляды ученого не испугали меня. Также я понял, что ученый может помогать нам в Бостоне в качестве друга Движения сознания Кришны, поэтому я старался вести себя деликатно. В общем, мы познакомились, и мистер О'Коннел сказал, что ему было бы интересно посетить наш храм. И он впоследствии действительно пришел, и встречался с Прабхупадой. Мистер О'Коннел на протяжении ряда лет поддерживал дружеские контакты с преданными.

Моя первая встреча с мистером О'Коннелом научила меня многому. Я понял, что специалист по вайшнавизму – не обязательно вайшнав. Даже наоборот: он, почти наверняка, не вайшнав. Такими были некоторые из моих приключений в Гарварде, когда я безуспешно пытался добиться зачисления Прабхупады в состав преподавателей.

Потом я стал предпринимать усилия уровнем ниже. Как-то я увидел объявление о танцах в Гарварде. Я пришел, но в зале было так темно, и рок-музыка была такой жуткой, что я ушел, поговорив всего лишь с несколькими людьми и раздав немного пригласительных.

В другой раз я пошел в общежитие первокурсников и постучал в дверь. Меня пригласили войти. Я сказал: «Не хотите ли поговорить о духовной жизни? Вы слышали о “Харе Кришна”? Если у вас есть немного времени, я хотел бы побеседовать с вами об этом. Я из Нью-Йорка, и мы поем “Харе Кришна”». Им хотелось быть в курсе нью-йоркских событий. (Хотя я и не учился в Гарварде, но у меня было некоторое преимущество перед гарвардскими студентами – я мог рассказывать об авангардных явлениях Нижнего Ист-Сайда: о Свами Бхактиведанте и о Движении «Харе Кришна».)

Студентов слегка интересовала *мантра*, и я в их комнатах рассказывал им о философии сознания Кришны. Иногда собиралось несколько человек. Я был старше большинства студентов, так что мог легко общаться с ними и пытаться пробудить у них интерес к тому, чем я занимаюсь.

Один из студентов рассказал мне, что в капмусе есть человек, который в прошлом семестре приглашал сюда индийского лектора, Кришнамурти. Я разыскал того человека. Он был скрипачом, со странностями. Мы с ним поговорили наедине, и я попытался заинтересовать его, чтобы он пригласил Шрилу Прабхупаду на серию лекций. Я думал, что, поработав со студентами, смогу договориться о выступлении перед ними Прабхупады, и, возможно, получу от них письменное приглашение для него, которое мне-то и было нужно.

Мы с молодым человеком немного побеседовали. Он сказал, что, судя по моему описанию, Прабхупада – просто слуга, тогда как Кришнамурти был мастером. Я ответил парню, что он не знает, насколько могуществен слуга Бога. И я рассказал как Амбариша Махараджа, смиренный преданный, победил мастера йоги, Дурвасу.

Вот так мы с этим молодым человеком познакомились, потом вышли из его комнаты и погуляли по территории. Я сказал, что у преданных нет материальных желаний. «А как же желание служить Кришне?» – спросил он. Я ответил, что это единственное желание, которое следует иметь, и что оно не материальное. Еще скрипач спросил: «Похоже, все, что ты говоришь, это повторение услышанного тобой от твоего духовного учителя». Действительно, я повторял сказанное Прабхупадой и ничего не добавлял. Я ответил: «Да, но эти слова идут от моего сердца. Я не просто магнитофон». Беседа с этим молодым человеком и другими

гарвардскими студентами стала для меня проверкой на глубину моей убежденности и на мою решимость проповедовать от имени Прабхупады.

Этот студент отвел меня к другому, работавшему с «Гарвард кримзн»²³. Я зашел в буфет и сидел там с этим студентом, пока он ел гамбургер и запивал его кока-колой. Я просил его устроить выступление Прабхупады, но из этой встречи ничего не вышло.

В конце концов я связался с человеком, который немного мне помог. Он был связан со студенческим братством «Филлипс Брукс». Этот человек разрешил мне от его имени обратиться к секретарю студенческой организации и сказать, что Прабхупада может в один из вечеров выступить в зале «Филлипс Брукс». Я пошел к секретарше и, ссылаясь на слова моего покровителя, гарвардского студента, попросил разрешить Свами Бхактиведанте выступить в их зале. Я попросил ее напечатать приглашительное письмо, но она не хотела этого делать. Там было много бюрократизма. В итоге я нашел студента, который, чтобы подтвердить, что Прабхупада настоящий духовный лидер, согласился сказать, что он приглашает Прабхупаду. Тогда секретарша напечатала письмо. Именно это письмо Прабхупада имел в виду, когда писал: «Пожалуй, письмо, приложенное тобой, будет способствовать получению мною постоянной визы, но все же думаю, что лучше было бы иметь, если возможно, приглашение или предварительное назначение меня на должность лектора».

Сложилось так, что Прабхупада не смог в тот год прибыть в Америку до дня, на который была назначена лекция (ее поставили в расписание на ноябрь), так что несколько преданных из бостонского храма провели программу без

---

²³ Гарвард кримзн – ежедневная газета Гарвардского университета; выходит с 1873 года.

Прабхупады. Тем не менее, в газете появился отзыв о нашем мероприятии, и в статье нас называли «провозвестниками». Мы послали газету Прабхупаде, и он был доволен нами. Даже если наши возможности невелики, наши усилия очищают нас, и духовный учитель будет нами доволен.

Во втором абзаце этого письма речь идет о том, что Прабхупада с Ачьютанандой отправляются к месту рождения Господа Чайтаньи. Мы с восторгом узнавали о том, как Прабхупада посещает разные места Индии. Наши отношения с Прабхупадой оказались настолько жизненными, что отдаленность от Прабхупады не ослабила их и не сделала нас угрюмыми. Письма, рассказывающие о делах Прабхупады, оживляли нас. И мы были полны решимости служить ему в разлуке.

Служение в разлуке – тонкая доктрина вайшнавизма, но нам служение в разлуке стало понятным еще тогда, когда мы были неофитами. Так Прабхупада обучал нас служить в разлуке, и мы делали это на личностном уровне. Ничто не могло сравниться с нашей преданностью Прабхупаде. Когда он находился вдали от нас, мы не изменили ему и не сбились с пути. Для нас не существовало никого, кроме Прабхупады. Служению в разлуке не могли помешать никакие обстоятельства; мы не утратили веры и не слушали других учителей. Был только мир *майи*, казавшийся нам громадным, и был Прабхупада с сознанием Кришны – единственная наша реальность и надежда.

Далее Прабхупада пишет о месте, которое у меня появилось в Бостоне. Об этом я рассказал в «Прабхупада-лиле»:

Когда Сатсварупа впервые зашел в снятое им помещение с большим окном, выходящим на улицу, он в одиночку осмотрел пустую переднюю комнату, цоколь и нефтяную топку. Сатсварупа уже хотел уходить, когда

его взгляд упал на голубую аэрограмму, лежавшую на полу. Он представил себе, как она переходила из рук в руки: вышла из комнаты Свамиджи в Калькутте, долетела до Америки вместе с тысячами других писем, лежавших в мешке с почтой, была вынута оттуда и принесена сюда, в дом, где никто не живет. Но почтальон вбросил ее через щелку, она отлетела на пару шагов и упала на пол, где пролежала несколько дней. Это было, конечно, просто чудом почтовой службы. Но почтальон не мог знать, сколь много несла в себе эта легкая аэрограмма. Сидя на подоконнике, Сатсварупа читал слова Свамиджи.

«Насколько я понял, ты расположился в Бостоне в очень хорошем месте, и там есть хорошая возможность продвигать наше Движение в среде тамошнего студенческого сообщества. Наше Движение, конечно, очень притягательно для молодого населения вашей страны, и если мы добьемся успеха в привлечении студенческого сообщества вашей страны, это Движение, несомненно, распространится по всему миру в согласии с предсказанием Господа Чайтаньи о том, что благодаря Его движению *санкиртаны* Он будет известен в каждом городе и деревне. Пожалуйста, всем сердцем и душой старайся добиваться этого, и твоя жизнь будет успешной миссией».

Это еще один случай, очень тронувший меня. Прабхупада предоставил нам поле деятельности на миссионерской ниве и указывал нам работу, которой мы могли заниматься всю жизнь. Можно было бы сказать, что, хотя в 1967 Прабхупада приказал мне работать в Бостоне со студентами, с тех пор многое изменилось. Так являются ли вечными указания? Размышляя над этим, я вижу, что меня подталкивает вперед все тот же наказ: я должен проповедовать. Стараясь развивать Движение Прабхупады, мне

по-прежнему надо пытаться найти контакт со студенческим сообществом, со всеми непреданными. Прабхупада сказал: «Пожалуйста, всем сердцем и душой старайся добиваться этого, и твоя жизнь будет успешной миссией».

Прабхупада просил о значительных делах. Он был снисходителен; если мы хорошо исполняли крохотное служение, Прабхупада был доволен и поощрял нас. Потом он побуждал нас увеличить размах нашего служения в сотни раз. Стремясь воплотить амбициозные замыслы, Прабхупада как опытный психолог направлял нас к преданности Кришне.

В конце этого письма Прабхупада ласков со мной. Он говорит о том, что я хороший секретарь, что он и дальше будет работать со мной. Прабхупада пишет о нас с ним так, словно мы равны: «Надеюсь, мы очень скоро встретимся и поможем друг другу осуществить намеченное в сознании Кришны».

Ученик не принимает доброту своего духовного учителя как лесть. Духовный учитель может дать благословение сотням учеников, но когда он благословляет конкретного ученика, тот не должен думать: «А, это просто слова. Он всем это говорит». Если ученик думает так, то он циник, и его ждет падение. Я не сомневался, что Прабхупада действительно хотел сказать именно то, что по его доброте было им сказано, хотя ни я, ни моя искренность не стоили такой высокой оценки. Вайшнав по своей природе добр. Пусть я и не был искренним, мне было чрезвычайно радостно, что Прабхупада назвал меня таким. Если так сказал Прабхупада, то это все равно как если бы об этом сказал Кришна. Так или иначе, я что-то сделал – только лишь по милости Кришны и моего духовного учителя.

Помню, как я в Бостоне читал это письмо. Мы тогда еще не переехали в наш новый центр. Я жил на кухне кварти-

ры на юге Бостона, в которой жило еще четверо преданных. В кухне на стене мы повесили фотографию Прабхупады. Помню, я чувствовал себя таким нечистым, что даже не хотел смотреть на эту фотографию. Мне казалось, что Прабхупада с этой фотографии смотрит прямо на меня, и я чувствовал себя нечистым. Но я думал: пусть я нечист, но Прабхупада прислал мне это письмо, в котором говорит, что хотел бы вскоре приехать в Бостон и работать со мной. Я принимал эти слова не в отвлеченном смысле. Если ваш друг, который находится далеко от вас, как-то проявляет свою любовь к вам и говорит, что хотел бы вновь оказаться рядом с вами, вы думаете, как бы этот момент встречи настал побыстрее. С этим письмом я воспрянул духом и стал с оптимизмом смотреть в будущее, в котором мой великий учитель, Шрила Прабхупада, возвратится, и я смогу работать с ним так, как им было сказано в этом письме. Я по-прежнему надеюсь, что Прабхупада сможет вернуться и позволит мне работать с ним (или, возможно, я смогу попасть туда, где находится он, и буду работать с ним). Наставления, данные здесь Прабхупадой, вечны. Может быть, я смогу воспользоваться этим письмом как рекомендацией и смогу попросить Прабхупаду: «Дайте мне, пожалуйста, дело в сознании Кришны».

Преданное служение сладостно. Непреданным и академическим исследователям вайшнавизма вкус преданного служения неведом. Отношения между духовным учителем и учеником личностны и трансцендентны. Именно в этом заключается основной смысл данных писем. В них есть философские наставления, но они дороги нам потому, что адресованы лично нам.

Вспоминая о них, мы с новой силой стремимся быть маленькими слугами нашего духовного учителя, и основа этой любовной привязанности – служение. Если бы я

не был занят никаким служением, как бы Прабхупада мог благословить меня, сказав, что я искренен, или что он хотел бы работать со мной? Если бы не было работы, не было бы оснований для нашего воссоединения. Но у нас было то, что нас объединяло: мое служение Прабхупаде. То, что Прабхупада занял меня служением в сознании Кришны, было его благословением.

В этом письме Прабхупада пишет о наших взаимных услугах: я помогаю Прабхупаде в его миссии, а он служит Кришне. Вместе мы развиваем это Движение – движение Кришны, движение Господа Чайтаньи. Этот вид общности закладывал основу наших взаимоотношений. Поэтому письма Прабхупады личностны: от личности к личности.

Хотя Кришна – верховное и непогрешимое Существо, Он тоже приходит на землю в образе человеческого существа и становится сыном Матери Яшоды, другом пастушков и возлюбленным *гопи*. Сходным образом Прабхупада, вечный гуру, явился нам как наш пожилой духовный учитель. И в этом письме он сообщает нам, что чувствует себя лучше: «Я один и, в качестве эксперимента, все делаю сам. Это подтверждает, что теперь со мной всё в порядке». Благодаря такого рода общению мы можем любить нашего духовного учителя на личностном уровне. Прабхупада сообщал нам, что опять чувствует себя хорошо, и мы, естественно, были рады.

27 октября 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я уже своевременно получил приглашение от гарвардского университета. Как я понял, они записали мое выступление на двадцатое ноября, с шести до десяти вечера. Я мог бы сразу же приступить к

получению гостевой визы, но я жду ответа от Мукунды: он старается устроить мне постоянную визу.

Вчера все мы прибыли в Навадвипу. Место, в котором я остановился, – учреждение одного из моих духовных братьев. Это очень хорошее и просторное место, и мой духовный брат Б. Р. Шридхара Махарадж предоставил нам целый хороший дом, и мы остановились тут. Он также согласился сотрудничать с нашим Обществом. Завтра мы будем наблюдать за церемонией празднования его дня рождения, и *брахмачари* узнают, как отмечается день рождения духовных учителей. Надеюсь, что прибуду в вашу страну к двадцатому ноября. Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Прабхупада отдает должное удобствам *ашрама* своего старого друга и духовного брата, Шридхары Махараджа, и теплоте оказанного приема, но даже в Навадвипе, во время празднования дня рождения Шридхары Махараджа, ум Прабхупады и его сердце были заняты возвращением в Соединенные Штаты. Прабхупада хотел лишь дождаться сообщения о том, удалось ли Мукунде получить для него постоянную визу. В это время Прабхупада еще серьезно думал выступить с лекцией в Гарварде в тот день, на который было запланировано его выступление. (В итоге он не успел приехать к намеченной дате.) Ослабленный болезнью, Прабхупада все же стремился перелететь океан и вернуться к нам. В письмах, подобных этому (которые он стал посылать нам сразу после прибытия в Индию) Прабхупада дает нам понять, что мысленно он рядом с нами, что он, подобно генералу, получившему ранение на перед-

ней линии фронта, поехал в Индию восстановить здоровье, но скоро вернется.

И нельзя сказать, что Прабхупада просто отдыхал в тылу. Прибыв в Индию, он сразу стал изучать возможности расширения своего нового западного Движения и превращения его в восточно-западное путем укоренения во Вриндаване и Маяпуре. Прабхупада не просто поддерживал с нами словесный контакт, надеясь, что сможет своими письмами издали как-то руководить своей миссией, с нашей помощью. Нет, письма Прабхупады призывали нас к немедленному действию: «Почему вы не устроили постоянную визу? Где письма от американских организаций?» Также Прабхупада регулярно сообщал нам вероятные даты своего возвращения, хотя потом и оказывалось, что он не может приехать в эти сроки.

Письма Прабхупады были для нас жизненно важными, поскольку Прабхупада – сама жизнь. Он был источником электричества, освещающего весь ИСККОН, а мы представляли собой просто электрические лампочки в разных патронах, ярко горящие благодаря потенциалу, милости во дарованному Прабхупадой. Из Навадвипы Прабхупада бередил наше чувство разлуки, нагружал нас новыми поручениями и обещал, что вскоре вернется.

Декабрь 1967

Одна из трех преданных бостонского центра получила от Шрилы Прабхупады письмо, датированное двенадцатым декабром. Мне бы хотелось включить в данную книгу и это послание.

Пожалуйста, прими мое благословение. Я получил твое письмо от 3 декабря 1967. В своем письме ты рас-

сказываешь, как радостна мысль о том, что я снова буду с вами. Вполне согласен с тобой. Ваши искренние молитвы Господу Нрисимхадеву помогают мне восстановить здоровье, и ты будешь рада узнать, что я возвращаюсь в Сан-Франциско четырнадцатого декабря, в 12:45, рейсом номер 846 компании «Пан-Американ». Как я понимаю, вы все думаете обо мне двадцать четыре часа в сутки, и поэтому Сатсварупа мечтает о том, как я приеду в Бостон и смогу насладиться вашим обществом. И я тоже думаю обо всех вас, особенно о тебе, поскольку ты такая хорошая и славная.

Насколько я понял, у вас там было представление – *киртан* Шри Пурны даса. Ты справедливо интересуешься, преданные ли они? Ты права. Эти люди – профессиональные певцы. Но *Кришна-киртан* предназначен не для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь. И *Кришна-киртан* не призван развлекать публику демонстрацией артистического искусства.

Это динамичное служение Господу. Поэтому нас заботит не столько артистизм исполнения *Кришна-киртана*, сколько способность преданного исполнить волю Всевышнего.

* * *

Шри Пурна был профессиональным исполнителем *бхаджанов*, выступавшим в Бостоне в психоделическом танцзале. Мы договорились с владельцем зала, что можем провести на сцене *киртан* в промежутке между выступлением объявленных коллективов (большинство из них были рок-группами). Мы пошли вечером в заполненный людьми большой зал, освещенный цветными софитами и вспышками стробоскопа – наподобие того, как было в

Нью-Йорке, где мы ходили на «Космический лав-ин». Это было место галлюциногенного усаждения чувств. Однако, по какой-то иронии, над основной сценой были начертаны слова: «Восславим Господа».

Мы развернули свою картину, изображавшую Господа Чайтанью Махапрабху во главе группы *санкиртаны* в Навадвипе, и провели *киртан* «Харе Кришна», аккомпанируя себе на барабане и *караталах*. Аудитория восприняла наше выступление довольно благосклонно. Вдруг на сцену поднялся индийский певец и присоединился к нам. Но вначале он должным образом выразил свое почтение образу Господа Чайтаньи Махапрабху.

Увидеть, что кто-то присел к нам и поет вместе с нами, – это стало для нас приятной неожиданностью. После своего выступления мы ушли из зала, но успели узнать от Шри Пурны, что на тот вечер было запланировано его полноценное выступление. Он рассказал, что исполняет разные *бхаджаны*, а также другие песни. Потом одна из преданных в своем письме спрашивала у Прабхупады, как нам воспринимать этого певца. В этом отношении мы были очень наивны. Ответ Прабхупады объясняет, в чем состоит истинная природа *киртана*: «Это динамичное служение Господу... Нас заботит способность преданного исполнить волю Всевышнего».

Эти утверждения Прабхупады сразу же стали для меня определяющим предписанием. Я запомнил почти все фразы о *киртане* из этого письма и мог цитировать их во время лекции или на *киртане*. И до сих пор мое понимание *киртана* является именно таким. Особенно мне понравилось указание Прабхупады на то, что *киртан* надо рассматривать как «динамичное служение Господу». Художественные коллективы демонстрируют свой талант и «искусство ради искусства», удовлетворяя эстетический

вкус слушателей, но *киртан*, если мы искренне взываем к Кришне, это мольба: «Позволь мне служить Тебе». Если в *киртане* участвует много людей, то все они должны совместно взывать к Господу с таким чувством. Даже если в *киртане* участвуют виртуозные музыканты, он никогда не должен превращаться просто в шоу или представление. Ударение должно делаться не на артистизме, а на «динамическом служении». *Киртан* – не ритм-и-блюз и не яркое бенгальское представление. Инструменты призваны содействовать служению, а не затмевать его. Поэтому мы поняли, что так как наши жизни посвящены Кришне и исполнению наказов Прабхупады, то наш *киртан* несет в себе мощь, тогда как пение Шри Пурны, будучи средством зарабатывать на жизнь, не является авторизованным преданным служением.

16 декабря 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения и передавай их Прадьюмне и другим. Я пропустил твой телефонный звонок, но, как я понимаю, в вашем центре дела идут хорошо. Я навещу Бостон когда отправлюсь в Нью-Йорк.

Насколько я понял, Дамодар уехал в Нью-Йорк с рукописью «Учения Господа Чайтаньи». Спасибо тебе за твое искреннее служение. Я молю Кришну о том, чтобы ты продвигался все дальше и дальше в сознании Кришны.

Всегда твой благожелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами

* * *

Бостонской преданной
16 декабря 1967

Когда я двадцать второго июля покидал вашу страну, у меня было мало надежд на возвращение. Но Кришна дал мне понять, что я пока еще не умираю. Поэтому я опять вернулся, чтобы черпать вдохновение сознания Кришны от всех вас, замечательных душ. Хотя формально я ваш духовный учитель, я считаю всех вас учениками моего духовного учителя, поскольку ваша любовь к Кришне и служение Кришне учат меня, как становиться искренне преданным в сознании Кришны.

Как я понял, в Бостоне всего трое преданных, но каждый из вас может выполнить работу трехсот человек, ибо действительно не число, а сознание Кришны. Сознательный Кришну человек не устает трудиться, и эти признаки я вижу в тебе, в том, как ты хочешь быть нагруженной работой. Это тест на то, насколько далеко человек продвинулся в сознании Кришны. Никто не устает, все хотят работать больше и больше. Твой духовный брат Сатсварупа тоже говорит мне об этом же – что его можно нагружать машинописной работой. И Говинда даси с Гаурасундаром тоже хотят быть нагруженными работой в сознании Кришны. Но я физически не так силен, как все вы, молодые юноши и девушки. Вы можете молиться Кришне, чтобы я набрался от вас сил служить делу сознания Кришны.

Пожалуйста, передавай мои благословения Сатсварупе и Прадьюмне. Сообщи Сатсварупе, что очень скоро я перегружу его работой по распечатке магнитофонных записей. Мой диктофон немного не в порядке (Гаргамуни взялся за его починку), и как только аппарат ко мне вернется, я возобновлю работу над «Шримад Бхагаватам». В настоящий момент у меня некоторые пробле-

мы со сном. Я не могу спать больше трех часов ночью и часа днем. Если так будет продолжаться и дальше и если позволит здоровье, то, думаю, у меня окажется достаточно времени для работы над книгами.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

* * *

Эти письма – первое из того, что было послано в Бостон Прабхупадой после его возвращения в США из Индии, где он восстанавливал свои силы после болезни, настигшей его поздней весной. Этими письмами начался новый этап нашего общения, включавший в себя планы Прабхупады по посещению в мае Бостона и возобновление регулярного распечатывания мною глав «Шримад-Бхагаватам», надиктованных Прабхупадой на магнитофон. Всего через два дня после прибытия в Сан-Франциско Прабхупада уже вносил оживление в нашу жизнь новыми задачами и планами.

Там где Прабхупада в этом письме говорит, что перегрузит меня работой, он шутит. Но таков признак духовной энергии: преданный хочет работать, он не устает. В одной из своих лекций Прабхупада в качестве примера приводил Ачьютананду: «Раньше этот парень даже не хотел сходить в магазин за покупками для своей матери, а теперь он трудится двадцать четыре часа в сутки, служа Кришне». Имперсоналистам деятельность преданных непонятна; они думают, что это материальная деятельность. Однако даже начинающие ученики Прабхупады чувствовали, что, работая весь день, они освобождаются от воздействия *майи*.

На Второй авеню 26 у нас висело объявление: «Всегда будь занят работой для Кришны. Если ты не можешь найти никакой работы, тогда читай или повторяй “Харе Кришна”». Прабхупада сказал, что мы, отдыхая, должны помнить о громадном объеме предстоящей нам работы (о

порученном нам духовным учителем распространении сознания Кришны) – таком объеме работы, какой мы выполнить не в силах. Поддержание работы нашего маленького центра в Бостоне делало нас, трех преданных, постоянно занятыми. Надо было мыть полы и посуду, зарабатывать деньги и проповедовать. Прабхупада упоминает, что такая работа – прерогатива молодых. Прабхупада, конечно, тоже постоянно работал (хотя его «работа» происходила на уровне спонтанности), но поскольку Прабхупада, как казалось, находился в пожилом теле, он оставлял «беготню» своим ученикам.

Так что молодежь, присоединяющаяся к Движению сознания Кришны, должна отдавать всю энергию своей молодости служению Кришне. Надо исполнять требуемую работу и никогда не лениться. Этот дух могут усвоить все преданные. Если каждый преданный будет «выполнить работу трехсот человек», то, представляете, сколько мы сможем сделать!

От руки Прабхупады приписал: «Я молю Кришну о том, чтобы ты продвигался все дальше и дальше в сознании Кришны». Такого рода поощрение было очень важным для меня. Оно давало мне реальную надежду. Я не был совершенен, мне нужно было стать более хорошим преданным, и Прабхупада, обращаясь к Кришне с молитвами, реалистично оценивал мое положение: «Этот паренек искренен, но ему надо развиваться. Пожалуйста, помоги ему стать более хорошим преданным». Есть надежда, что молитвы Прабхупады за нас в сочетании с нашими собственными молитвами и старанием служить как можно лучше сделают нас достойными слугами Кришны.

23 декабря 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Твое письмо от 17 декабря было своевременно вручено. Я диктую текст, чтобы послать его, как обычно, тебе, но у тебя тоже должен быть диктофон, потому что как без него ты прослушаешь запись? Так что устрой это: или возьми напрокат, или купи. Как только ты дашь мне знать, что у тебя есть диктофон, я начну регулярно присылать тебе магнитофонные катушки с записью.

Я уже написал Раяраме об «Учении Господа Чайтаньи», что нет необходимости редактировать последний вариант рукописи. Но надо готовиться к ее изданию. Раярама переписывается с издательской фирмой «Дай Ниппон» (Токио), и наш Дваракадиш провел все переговоры. Пожалуйста, не откладывая, свяжись с ним и попроси его прислать мне свою переписку с издательской фирмой.

И мне не нравится, когда рукопись чересчур много редактируют.

Избыточная редакторская работа вызвала некоторые разногласия среди редакторов. Как бы там ни было, в будущем редактировать должен один человек, и этого будет достаточно для того, чтобы издать нашу книгу. И я не хочу, чтобы «Учение Господа Чайтаньи» опять редактировалось, перепечатывалось – на это уйдет много времени. Я сообщил об этом Раяраме, и ты тоже проинформируй его. Книгу надо издавать немедленно, без проволочек. Это то, чего я хочу.

Относительно Бостона и *киртанов* в гарвардском университете: я весьма одобряю вашу благородную деятельность. Наше Движение *киртанов* – подлинное движение, и если простодушные студенты воспримут

его серьезно, это будет большим достижением. Я знаю, что все эти лжейоги обманывают публику, но, в то же самое время, твои соотечественники хотят быть обманутыми. Эти «йоги» обманывают публику экстравагантными словами, говоря, что медитировать может каждый, даже пьяница. Такая дешевая пропаганда привлекает людей, и эти негодники становятся популярными. Но мы не должны гоняться за дешевой популярностью. Я был очень рад узнать от Гаргамуни, что Брахмананда отказался упоминать мое имя рядом с именами этих *свами*-обманщиков. Нам всегда надо сторониться всех этих лгунов. Если мы сумели обратить в сознание Кришны хоть одного человека, можно считать свою жизнь успешной. Мы не хотим иметь множество последователей-негодников. Давайте развивать это Движение искренне, с верой в Кришну, и люди постепенно начнут отдавать должное нашему служению.

Еще раз хочу сказать вам огромное спасибо за ваше горячее желание содействовать моей миссионерской работе. Кришна сделает вас счастливыми.

Надеюсь, что у тебя все в порядке.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Через несколько дней после того, как Прабхупада прибыл в Сан-Франциско, оттуда нам позвонил преданный и рассказал о некоторых подробностях прибытия Прабхупады. Преданный также сказал нам, что может устроить, чтобы Прабхупада кратко поговорил с нами по телефону. В один из вечеров в небольшом бостонском храме зазвонил телефон, и это был Прабхупада. Мы все по очереди поговорили с ним. Первой говорила Джадурани, которая

подняла трубку. Она сказала, что слышала о том, что Прабхупада, сходя по трапу с самолета, выглядел здоровым, шел быстро и был загорелым. Прабхупада рассказал ей, что прилетел из Индии сам, без сопровождающих. Когда Прабхупада сказал это, Джадурани почти что поправила его: «Но с Вами был Кришна!» Потом трубку взял я и сказал: «Свамиджи, нам Вас очень не хватало. Так замечательно слышать Вас по телефону!» В трубке раздался голос Прабхупады: «Да, и я слышу тебя [хорошо]». Затем Прабхупада поговорил с Прадьюмной. Тот сказал, что старается продавать «Шримад-Бхагаватам», давая рекламы. Прабхупада выслушал идеи Прадьюмны, похвалил его желание служить, но предложил кое-что получше. После звонка мы рассказывали друг другу, что сказал Прабхупада и что мы сказали ему, и все сошлись на том, что каждый из нас высказал не менее одной глупости. Но все, сказанное Прабхупадой, было чудесным. Наша с Прадьюмной радость была настолько велика, что мы не удержались и стали кататься по полу.

Первая часть письма имеет вид делового сообщения. Но для меня это дело было самым что ни на есть нектарным занятием, и эта часть письма была для меня самой важной. Те «дела», которые есть у духовного учителя с учеником, полны сладчайшей жизнетворной субстанции. Например, я помню, как в первые месяцы знакомства с Прабхупадой сидел в его комнате, когда он попросил меня помочь ему разобраться с разными бумагами, лежавшими на его столе. Некоторые листы я, по приказу Прабхупады, рвал на кусочки, а с другими бумагами Прабхупада поступал иначе. Просто сидеть рядом с Прабхупадой и рвать для него бумаги было блаженством, ибо я служил великой личности. Даже Кришна, Верховная Божественная Лич-

ность, в Своем высшем проявлении совершает во Вриндаване такие действия, которые на мирской взгляд кажутся несущественными. Он не поступает как царь или верховный правитель, а играет со своими друзьями-пастушками. Пусть даже то, что мы делаем для духовного учителя, кажется малозначимым, оно помогает упрочить наши дружеские отношения с гуру.

Прабхупада только что вернулся из Индии, где восстанавливался после инсульта. В Индии он ничего не надиктовывал. Собственно, со времени своей болезни (с июня 1967) Прабхупада не работал над своим важнейшим трудом, не переводил «Бхагаватам». Прабхупада был терпелив. Он понимал, что всё во власти Кришны и только по Его воле он может писать. Но теперь Прабхупада вернулся в США, и его здоровье восстановилось на девяносто процентов. Он опять был готов работать.

Это было здорово, и все преданные радовались (особенно я, поскольку я печатал на машинке). В своем письме к Прабхупаде я вызвался печатать, но упомянул, что у меня нет диктофона. Поэтому Прабхупада спрашивает, как я смогу работать, если диктофона нет. Тогда ИСККОН только-только начинал развиваться, у нас было мало опыта, мало денег, и даже чтобы обзавестись офисным оборудованием, требовались существенные усилия.

Годом ранее я уже распечатывал аудиозаписи Прабхупады, но тогда я пользовался его техникой. Печатал я в комнате, смежной с комнатой Прабхупады, и брал диктофон у него. Прабхупада не позволял уносить диктофон из его комнаты далеко. Закончив печатать, я аккуратно сворачивал шнур и относил диктофон назад в комнату Прабхупады. Но теперь я находился в Бостоне. Прабхупада упоминает в своем письме, что, хотя я вызвался распечатывать надиктованное им, у меня нет диктофона. Прабхупада

даже написал, как мне обзавестись аппаратом, и я был рад получить это письмо и его прямое указание.

Пока я не знал наверняка, буду ли печатать для Прабхупады, мне не хотелось тратить наши скудные финансы на диктофон. Я не был уверен, что останусь переписчиком Прабхупады, но он своим письмом уверил меня в том, что я по-прежнему буду заниматься этим служением – так что вперед, за диктофоном!

На работу я ездил автобусом, и по пути было место, где продавалось офисное оборудование. Я вышел там и взял напрокат диктофон «Грюндиг». Теперь мы используем кассетные диктофоны, но в то время кассеты еще не завоевали рынок. Прабхупада пользовался катушечным диктофоном. С диктофоном «Грюндиг» я обращался очень бережно. В тот же день я послал Прабхупаде письмо, и он стал регулярно посылать мне свои магнитофонные записи.

Мне очень повезло: поскольку я распечатывал тексты Прабхупады (а с того момента, когда Прабхупада их диктовал до выхода книги в свет проходило немало времени), то на протяжении этого периода я обладал уникальной информацией, недоступной больше никому из преданных. Тогда Прабхупада работал, примерно, над серединой Третьей песни «Бхагаватам», где описывается рождение Хираньякашипу и сообщается о том, как Кумары отправились в духовный мир и увидели Господа Нараяну. Я даже написал об этом статью для журнала «Обратно к Богу», которую опубликовали раньше, чем была издана Третья песнь. Пока мы готовили книгу Прабхупады к изданию, он всегда был рад видеть в журнале подобные статьи.

Наш бостонский центр нельзя было назвать ведущим, но одним из наших преимуществ стало то, что я получал магнитофонные записи Прабхупады. И еще я редактировал распечатки, а потом у себя на работе, в офисе службы

социального обеспечения, делал ксерокопии с отпечатанного. Отчетливо помню, как я долго копировал главу, в которой рассказывается о том, как Дити, желая ребенка, обращается к Кашьяпе Муни, а потом у нее рождаются близнецы Хираньякша и Хираньякашипу. Однажды меня вызвала начальница и сказала, что я чересчур увлекся редактированием посторонних текстов в рабочее время и должен это прекратить. Но даже и после этого я за своим рабочим столом регулярно писал статьи и редактировал «Бхагаватам».

В этом письме Шрила Прабхупада также одобряет нашу «благородную деятельность», наши *киртаны* в Гарвардском университете. После нашего первого мероприятия, проведенного в помещении студенческого братства «Филлипс Брукс», они согласились, чтобы мы провели в их зале серию встреч. Хотя Прабхупада тогда не приехал, мы устроили *киртан*, прочитали лекцию и ответили на вопросы. То, что Прабхупада назвал эту деятельность «благородной», стало для нас неожиданностью, и нам с новой силой захотелось проповедовать от имени Прабхупады. Слово Прабхупады оживило нас и убедило в том, что, хотя мы всего-навсего маленькие преданные, наши усилия (пение «Харе Кришна» и проповедь сознания Кришны в университете) – настоящая благородная деятельность во благо людей.

Упадочная деятельность не может по-настоящему удовлетворить человека, поскольку он сердцем понимает, что действует на низменном, животном уровне. Простой человек хотел бы, если бы мог, делать что-то благородное, но он настолько эгоистичен и привязан к наслаждению чувств, что не может делать ничего благородного и становится циником, считающим, что нет ничего благородного. Но если тот, кто, подобно Прабхупаде, действительно на-

делен благородным сердцем, замечает, что действия его учеников тоже становятся благородными, то эти ученики, вопреки отсутствию должной квалификации, вопреки низкому рождению и дурным склонностям, чувствуют себя очищенными и удовлетворенными.

Деятельность в сознании Кришны воистину благородна. Деятельность неискушенных учеников Прабхупады вселяла в него надежду, но он также отмечает, что лжейоги дурачат публику. Прабхупада имеет в виду, в частности, Махариши Махеш Йоги, чья «Трансцендентальная медитация» (ТМ) тогда как раз находилась на гребне популярности. Махариши прибыл вместе с Битлами, и журналы «Лук» и «Лайф» печатали много статей о нем. В Нью-Йорке он провел одну большую встречу в парке Медисон-Сквер, а потом приехал в Бостон и выступил в Гарвардском университете. Мы пришли на это мероприятие, но стояли на улице, раздавая написанные мной листовки, в которых, хотя и не упоминалось имя Махариши, но говорилось, что практика ТМ ниже пения «Харе Кришна». Листовки приглашали людей посетить наш храм. Кое-кто критиковал нас за распространение этих листовок на данном мероприятии, особенно за то, что мы говорили о себе как о занимающихся медитацией.

Люди думали, что мы является частью программы Махариши, но когда читали листовки, понимали, что мы критикуем мероприятие, на которое они пришли.

На том этапе развития ИСККОН у нас еще не практиковалось массовое распространение литературы. Мы печатали ограниченный тираж журнала «Обратно к Богу» и старались побыстрее распространить все экземпляры. Потом нам оставалось лишь раздавать листовки. Я распространял журнал «Обратно к Богу» в психоделических магазинах Бостона и Кембриджа. Некоторые из владель-

цев магазинов регулярно брали у меня партию из десяти журналов. Они всегда продавали их и в конце месяца, когда я приносил очередной номер, отдавали мне деньги.

Интересно, что на протяжении первых лет существования ИСККОН Общество сознания Кришны имело репутацию психоделического течения или движения хиппи. Хотя мы не считали себя хиппи, мы все же пользовались преимуществами создавшегося имиджа (подобно тому, как сегодня мы проводим занятия по вегетарианской кулинарии, хотя не являемся фанатами здорового питания). Это, конечно, создавало для нас нездоровые ассоциации, но зато открывало доступ к молодежи, которая в шестидесятые почти вся была хиппующей. Я разносил журналы «Обратно к Богу» по магазинам принадлежностей для наркоманов, а потом шел продавать журналы в Гарвард-Сквер. Там были люди, торговавшие с рук, и я вскоре стал одним из них. «Черные пантеры»²⁴, будучи радикальными пропагандистами, посылали в Гарвард-Сквер своих людей в солдатских ботинках и военной форме, которые, чтобы продать их газеты, прямо на улице выкрикивали свои радикальные лозунги, обзывая прохожих изуверами и всячески понося Америку.

Привлечь внимание людей было непросто. Я обычно останавливался в удобном месте Гарвард-Сквера и начал продавать журнал так, как делал это у церкви святого Марка в Нью-Йорке. Я выкрикивал: «Новейший журнал по йоге! Журнал трансцендентной жизни! Вот журнал о пении “Харе Кришна”!» Это было людям интересно, поскольку они воспринимали Движение «Харе Кришна» как любопытную авангардную группу. Как раз в то время *мантра*

---

²⁴Черные пантеры – леворадикальная воинствующая партия, выступавшая за «вооруженную самооборону» американских негров.

«Харе Кришна» звучала в мюзикле «Волосы»²⁵, и мы были известны людям как разновидность андеграундного молодежного движения. Нам это шло на пользу, поскольку нас, как правило, принимали хорошо. Люди обычно останавливались, но иногда мы, чтобы побудить их приобрести журнал, пользовались уловками торговцев. Я часто открывал журнал, показывал его содержание и старался убедить прохожих купить журнал за четверть доллара. Мы распространяли журналы и листовки регулярно и общались о результатах Прабхупаде.

Прабхупада позволял нам сохранять имидж хиппи, пока однажды в Германии не услышал от одного профессора, что солидная публика невысокого мнения о преданных, общающихся с такими людьми, как Аллен Гинсберг. Прабхупада написал Хаягриве, что нам надо положить конец всем тенденциям смешиваться с хиппи и мы должны стоять на своем. В Нью-Йорке мы, чтобы продавать журналы и петь, посещали разные мероприятия, и обычно это были акции, связанные с леворадикальными политическими движениями. Если где-то проходил марш мира или антивоенная акция, мы шли туда, и нас стали воспринимать как часть контркультуры.

На *ишта-гоштах*, которые мы начали проводить еще в Нью-Йорке, постоянно шли дебаты о том, хорошо ли, что нас отождествляют с культурой хиппи. Я считал, что нам не надо идти в хвосте хиппи, а нужно проводить свои мероприятия. На одной из антивоенных акций у нас была неприятность: члены праворадикальной милитаристской группы порвали часть нашей литературы, а кое-кто даже преследовал нас, угрожая. Некоторым преданным казалось неправильным, что мы рискуем своей репутацией,

---

²⁵ «Волосы» (Hair) – знаменитый бродвейский мюзикл, который с большим успехом шел с 1968 по 1972.

связываясь с левым течением в политике. После инцидента на антивоенной акции Брахмананда и Гаргамуни решили, что нам нужно посещать еще и мероприятия правых политических группировок. Но я на *ишта-гоштхи* предложил проводить свою собственную уличную *санкиртану* (тогда мы называли это «парадом»), и мы стали небольшой сборной группой *санкиртаны* ходить из Нижнего Ист-Сайда до Вэст-Виллиджа. Когда Прабхупада увидел эти идеи отраженными в наших протоколах *ишта-гоштхи*, он собственноручно сделал приписку на полях. Прабхупада написал, что это отличная мысль: нам больше не надо ходить на политические мероприятия, нужно устраивать свои собственные – вроде уличной *санкиртаны*. И мы начали покидать (как минимум, на Восточном побережье) среду хиппи. Теперь мы уже не просто посещали очередные сборища или митинги сторонников мира в надежде, что нас примет публика, а проводили собственные мероприятия, и мы заявили о себе как о вневременном трансцендентном Движении.

В этом письме Прабхупада критикует лжейогов в связи с «Трансцендентальной медитацией». Мы с беспокойством наблюдали за ростом популярности ТМ. Даже те люди, которым мы проповедовали в Бостоне, отвернулись от нас и стали заниматься этой «медитацией». Нам было больно это видеть. Мы говорили людям, что наше Движение воистину аутентичное, одобренное ведической литературой, но они отвечали: «А вот Махариши говорит, что если сделать что-то хорошее, пусть и незначительное, то это хорошо, потому что трансцендентно». Некоторые молодые люди, интересовавшиеся сознанием Кришны, отдалились от нашего храма ради участия в этой бессмысленной медитации. Это разочаровало нас, и в душу некоторых преданных, возможно, закрался страх и сомнения. Было

важным, что Прабхупада укрепляет нашу убежденность, сообщая, что «Трансцендентальная медитация» приходит и уходит.

В тот момент, когда происходят какие-то события, трудно оценить происходящее в долговременной перспективе. Так, когда мы лишь начали обретать известность в качестве духовного движения, связанного с медитацией, вдруг появилось ТМ, и многие люди перебежали от нас к ним. Мы встревожились, но Прабхупада уверил нас в том, что ТМ приходит и уходит. И жизнь доказала истинность сказанного Прабхупадой. Движение сознания Кришны сильно, оно глубоко укоренилось во всех странах мира, а популярность ТМ иссякла. Из-за «левитации» и ориентации на добывание денег «Трансцендентальную медитацию» перестали воспринимать серьезно, ее уже не считают духовной.

Однако в те годы последователи ТМ заявляли, что в их распоряжении находился самый замечательный и блаженный медитативный процесс, ведущий к расширению сознания. Слова Прабхупады надо рассматривать в этом контексте. Нам следует прислушиваться к ним; мы не должны относиться к ним легкомысленно. Почти все тогда считали, что Махариши чудесен, что он – истина в последней инстанции. Как минимум, люди считали его истинным гуру и трансценденталистом. Но Прабхупада был тверд, как скала, и он передал нам часть своей убежденности. С этим убеждением мы выходили на проповедь, хотя наша популярность была неизмеримо меньше популярности Махариши.

Я даже не могу передать, как серьезно мы воспринимали все высказывания Прабхупады, когда он сказал: «Мы не хотим иметь множество последователей-негодников. Давайте развивать это Движение искренне, с верой в

Кришну, и люди постепенно начнут отдавать должное нашему служению», – мы приняли эти слова за основу нашей деятельности. Мы, все преданные, были новичками в преданном служении. Кроме Прабхупады у нас не было старших и более опытных преданных, а Прабхупада часто проповедовал в каком-то другом месте. Наши центры еще как следует не оформились, и местные власти (в том числе и полиция) не знали, что о нас думать. У нас было мало денег, и мы еще толком не разработали методику их получения (такую, как *санкиртана*). Наши расходы были небольшими, но мы не знали, на что будем жить в ближайшем будущем.

Выход на улицу в *дхоти* и с *шикхой* все еще был необычным зрелищем. Мы были бедными учениками Прабхупады, порвавшими все свои семейные связи, отбросившими мечты о карьере ради участия в миссионерской работе Прабхупады. Он всячески воодушевлял нас. Когда Прабхупада поощрял нас, это было как пища для голодного.

Не следует воспринимать письма как некое случайное общение со Шрилой Прабхупадой. Разве мы могли бы без этих писем жить? Разве смогли бы мы в период пика популярности ТМ проповедовать, не разочаровываясь и не тревожась, в таком городе как Бостон или Кембридж, если бы Прабхупада не рассказал нам о нашем истинном положении и о положении других групп?

Шрила Прабхупада заканчивает это письмо сладостными, воодушевляющими словами благодарности за наше пылкое желание содействовать его миссии. Помню, я думал: «Прабхупада понимает, что у меня есть это пылкое желание». Весь присущий мне пыл был порожден Прабхупадой, но было утешением читать, что он признателен нам за наш небольшой пыл и искренность.

Условия жизни у нас в то время были суровыми, и нельзя сказать, что мы часто добивались большого успеха, который мог бы воодушевить нас. Мы получили это письмо в нашем маленьком оллстонском²⁶ храме – небольшом кирпичном сооружении размером с гараж. Мы устроили там храмовую комнату и кухню, и еще был подвал с ванной комнатой. Но водопровода с горячей водой не было; чтобы нагреть воду, надо было разжечь котел. Вот там мы и жили. Я жил в той части храма, которая выступала из основного здания. Этот уголок возвышался над кухней, и я поднимался туда, чтобы спать там, читать и работать.

Жизнь нашего храма была хрупкой. В Бостоне мы расположились посреди жилого комплекса университета, и нам часто приходилось терпеть нападки студентов. Но еще хуже студентов были малолетние преступники, которые регулярно били нам окна и постоянно создавали проблемы. В тот вечер, когда мы открылись, пришло довольно много студентов. Они думали, что мы – группа занятий по йоге. Некоторые женщины пришли одетыми в гимнастическое трико; мужчины тоже были готовы заняться атлетикой и другими упражнениями. Но мы провели *киртан*. Потом я рассказал о том, как я приехал из Нью-Йорка, и о Движении сознания Кришны. Народ был разочарован. Они не так представляли себе йогу.

После этого вечера студенты к нам практически не заглядывали ни днем, ни вечером, хотя мы находились в центре университетской жизни. Почти все люди, приходившие к нам, приезжали из других частей города.

Мы ходили в гарвардский университет, а также в другие ВУЗы и церкви, проповедовали в гарвардском сквере и делали еще кое-какие малые дела. В уме Прабхупады это

---

²⁶ Оллстон-Брайтон – жилой район Бостона, в котором обитает много студентов и молодых профессионалов, едущих на работу в центр Бостона.

каким-то образом сложилось в картину, изображавшую нас пылко стремящимися распространять его Движение. С того момента данные слова Прабхупады вселяли в нас решительность, необходимую для того, чтобы двигаться дальше, несмотря на возникающие порой трудности и испытания.

30 декабря 1967

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил распечатанную тобой магнитофонную запись. Сегодня я посылаю тебе две записанные на диктофон лекции о сознании Кришны. Пожалуйста, распечатай их как следует и пришли один экземпляр мне. Лучше всего было бы, если бы ты, печатая эти записи, присылал мне один отредактированный экземпляр, как делал это раньше. Один экземпляр был бы у меня, а у тебя оставался бы второй экземпляр, и еще, на тот случай, если потребуется дальнейшее редактирование, – третий.

Ты будешь рад узнать, что вчера я подписал с «Макмилланом» соглашение об издании Гитопанишад. А еще я позавчера встретился с мистером Б. К. Неру, которой пообещал помочь мне с получением постоянной визы.

Что касается моего здоровья, то Гаурасундар массажем поддерживает мое самочувствие на вполне удовлетворительном уровне, а Говинда даси обеспечивает меня *упмой*. Может, ты никогда не пробовал *упмы* и не знаешь что это такое? Но если Джадурани захочет приготовить *упму*, я могу прислать рецепт.

Надеюсь, у тебя все в порядке.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами

* * *

Для меня это было самой сутью возвращения Шрилы Прабхупады в США: он опять переводил «Шримад-Бхагаватам», и я опять получал его магнитофонные записи. Жизнь возвращалась на круги своя.

В бостонский храм стали приходить пластиковые катушки с магнитной лентой, аудиозапись на которую производилась посредством диктофона фирмы «Грюндиг». Они были вложены в подписанный рукой Прабхупады простой бизнес-конверт, скрепленный стэплером. Поначалу катушки приходили раз в неделю, но потом стали приходить чаще, два раза в неделю. Поддерживать такую скорость машинописной работы мне было непросто, поскольку у меня еще был полный рабочий день в службе социального обеспечения и обязанности по поддержанию храма. Но работа с магнитофонными записями Прабхупады дарила мне наслаждение и удовлетворенность. Это то, что по-настоящему увлекало, трогало и радовало меня. Ранним утром, до ухода на работу, когда остальные еще спали, я сидел в кухне на полу, слушал через наушники голос Прабхупады и печатал услышанное. Это было еще лучше, чем письма. Прабхупада, уединившись в своей комнате, говорил о философии сознания Кришны, и этот звук входил в мои уши.

Порой, когда по пути на работу я засыпал в автобусе, мне снилось, что я слышу голос Прабхупады и быстро печатаю, стараясь успеть за ним. Это было очень личностным служением.

Прабхупада-лила, «Посещение Бостона»

В этом письме Прабхупада неожиданно познакомил меня с таким *прасадом*, как *упма*. Прабхупада соблазняет меня: «Может, ты никогда не пробовал *упмы* и не знаешь что это такое?» Я сразу же попросил рецепт у преданных из Сан-Франциско. Теперь я очень люблю *упму* – главным образом потому, что Прабхупада упомянул о ней в этом письме. Приготовление *упмы* похоже на приготовление *халавы*. Сначала манку тоже обжаривают на сковороде, пока не покоричневает. Но потом надо не добавлять сироп [как при приготовлении *халавы*], а смешивать ее с овощами (которые варились отдельно). Сочетание крупы с просто приготовленными овощами – замечательное горячее блюдо халаваподобной консистенции. Этим письмом Прабхупада дал нам возможность мельком увидеть его в повседневной жизни, и это было нам очень приятно. Слуга Прабхупады делал ему массаж, а других преданных Прабхупада учил готовить хороший *прасад*, вроде *упмы*.

Впервые экспериментировать с приготовлением *прасада* я начал в своей квартире, которую снимал неподалеку от храма на Второй авеню 26. Еще не будучи инициированным, я пытался научиться готовить *чапати*. Для этого потребовалось много времени, усилий и полной сосредоточенности. Я замешивал большой шар теста, но готовые *чапати* получались жесткими и пригоревшими. Но я их не выбрасывал и, возвратившись с работы, каждый день съедал несколько штук.

Халаву меня научил готовить в Бостоне Хамсадута. А он научился у Киртанананды. Хамсадута показал мне, как сыпать манку на сковородку, постепенно доводить ее до коричневатого состояния, а потом добавлять масло. Он сказал: «Добавляй масло до тех пор, пока не получится что-то вроде мокрого песка». Затем Хамсадута показал, как за-

сыпать обжаренную манную крупу в кипящий сироп. Это стало первым блюдом, которое я научился готовить.

Потом я еще научился готовить *чатни* и разные *сабджи*. От Хамсадуты я перенял способ приготовления всего нескольких блюд, а остальному научился сам. Еще я делал *самосы*. Мы руководствовались рецептами, которые циркулировали среди преданных. В те дни мы готовили овсянку с большим количеством сухого молока. Преданным нравилось это блюдо, и они делали его еще вкуснее, добавляя фрукты.

Чатни я готовил за пару дней до воскресного пира (*чатни* можно готовить впрок), вернувшись вечером домой с работы. Залив *чатни* в банку, я отставлял ее в сторону и приступал к изготовлению *гулабджамунов*. Я стоял над котлом, наблюдая, как шарики *гулабджамунов* кипят и переворачиваются в *ghi*. Потом я их тоже складывал в банку.

На воскресный пир мы делали десять–двенадцать блюд. Большинство из них я готовил лично, с помощью Прадьюмны. Субботним вечером мы делали *самосы*, *халаву*, *качаури* и разные *чатни*. А во время пира мы ставили перед гостями кастрюли с разными приготовленными нами блюдами. Читая лекцию, я изо всех сил старался сделать ее соответствующей умонастроению молодежи и интересной молодым прихожанам. Основываясь на философии, я пытался привлечь молодых людей к сознанию Кришны, апеллируя к их интересам. Гостям нравилось участвовать в *киртане* и принимать с нами *прасад*. Воскресные пиры были нашим самым успешным видом проповеди.

Потом мы стали подумывать о приезде в Бостон Прабхупады. Такая возможность имелась, поскольку Прабхупада уже находился в США. Стремление увидеть Прабхупаду в Бостоне стало нашим постоянным желанием, и мы по-

стоянно просили Прабхупаду приехать к нам. Теперь я понимаю, что тогда наш бостонский центр еще не развился до уровня, позволяющего претендовать на приезд Прабхупады. Если бы мы посмотрели на ситуацию сугубо с точки зрения личных интересов Прабхупады, то нам не следовало бы так настойчиво зазывать его к нам. Собственно, мы просили Прабхупаду приехать к нам, желая получить духовные блага такого посещения. Но при этом мы в своей простоте думали, что поскольку мы проповедуем от имени Прабхупады, то наша деятельность в Бостоне – это часть миссии Прабхупады, и ему, возможно, захочется приехать к нам. К тому же мы честно и открыто говорили Прабхупаде, что его приезд необходим для придания местному центру импульса развития. Приглашать Прабхупаду было для нас самым что ни на есть естественным делом; не могло быть и речи о том, чтобы сдерживать свой порыв и стремление увидеть Прабхупаду. Хотя мы были, пожалуй, чересчур требовательными, и наша просьба выглядит чересчур смелой, в своей надежде на распространение сознания Кришны мы были искренни.

17 января — 31 декабря 1968

17 января 1968

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Мне своевременно вручили твое письмо от 9 января 1968. Большое спасибо тебе за него. Да, я собираюсь появиться у вас первого мая, а до того как я приеду первого мая, ты можешь договориться о лекциях в разных университетах и колледжах, и, приехав, я проведу все эти мероприятия.

Большое тебе спасибо за твои добрые слова, и ты можешь молиться Кришне о том, чтобы я какое-то время оставался с вами. Мне этого хочется. Я не против смерти, я старик. И все же мне хочется еще пожить, поскольку еще при жизни я хотел бы увидеть, как основанная мной миссия упрочилась. Так что молись об этом Кришне.

Как ты узнаешь со слов Кумаров, Кришну можно постичь лишь по Его милости. Еще момент: ты увидишь, что Кумары почувствовали себя грешниками, потому что они наложили проклятие на двух стражников Вайкунтхи. Это понимание пришло к ним после того, как они обрели полное сознание Верховного Господа. Сегодня я послал тебе магнитофонную запись, и там есть объяснение, которым ты насладишься. Да, в другие центры можно послать машинописные копии распечаток «Шримад-Бхагаватам», делай это, пожалуйста. Еще, пожалуйста, пошли экземпляр распечаток «Бхагаватам» и, если возможно, лекций Гаурасундару.

Надеюсь, у тебя все в порядке.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P. S. Сегодня я получил твое письмо от шестнадцатого числа и магнитофонную запись. Я послал тебе еще одну катушку.

АЧБ

Прабхупада придет! «Да, я собираюсь появиться у вас первого мая, а до того как я приеду первого мая, ты можешь договориться о лекциях в разных университетах и колледжах, и, приехав, я схожу на все эти мероприятия».

После получения этого письма я постарался договориться о лекциях Прабхупады. В бостонском университете я пришел на собрание студенческой организации. Они были социальными активистами, так что я прочел им из «Шримад-Бхагаватам» Прабхупады фрагменты, которые, как я думал, могли заинтересовать студентов. Я прочел те стихи, в которых Господь Вишну сравнивается с деревом, а живые существа – с листьями. Прабхупада там объясняет, что если поливать корни дерева, то живительные соки автоматически будут доходить до всех ветвей и листьев. Таким образом, сознание Кришны – это лекарство, способное излечить все болезни.

Я рассказал, что Прабхупада учит *бхакти-йоге*, которая предлагает духовное решение для всех материальных проблем. «Студентам будет полезно послушать этого великого лидера», – сказал я. После сделанной мною презентации руководители студенческой организации заинтересовались идеей выступления Свами Бхактиведанты в университете. Они спросили, сколько это будет стоить. Я сказал, что сто долларов, и они сразу же согласились. Потом они сказали, что им нужно возвращаться к повестке своего собрания, и я вышел на лестничную площадку.

Когда я вышел из комнаты, в которой проходило собрание, оттуда вдруг донесся взрыв хохота. Мне показалось, что они смеются над ценой, которую я назвал. Покинув университет, я в ожидании троллейбуса, идущего на Олстон, мысленно ругал себя за то, что попросил всего сто долларов. Мне казалось, что назначенная мной столь небольшая сумма свидетельствует о слабости моей веры. Если я попросил для Кришны о чем-то незначительным, то дарованное Им как раз и будет небольшим. Я был настолько озабочен необходимостью добиться согласия на

выступление Прабхупады, что не хотел рисковать, требуя сумму больше. Но я продешевил.

Во втором абзаце этого письма Прабхупада благодарит меня за то, что я молил Кришну даровать Прабхупаде долгую жизнь. Прабхупада пишет, что стремления к долгожительству как таковому у него нет, но ему хочется укрепить Движение сознания Кришны. Какими трогательными и человечными выглядят сегодня эти слова Прабхупады! Шрила Прабхупада в своем земном облике уже покинул нас, и мысль о том, как преданные молились ему, прося его оставаться с нами, вызывает сегодня более щемящее чувство, чем то, которое было у нас тогда, когда Прабхупада еще жил рядом с нами. Когда в 1968 я выражал свои эмоции, это было проявлением моей любви. Я еще не представлял, как трудно будет нашему Движению без Прабхупады. Теперь-то мы знаем как.

Шрила Прабхупада сказал: «Ты можешь молиться Кришне о том, чтобы я какое-то время оставался с вами». Сегодня, когда уход Прабхупады породил расколы и попытки разделить Движение сознания Кришны на части, я с разрешения Шрилы Прабхупады хотел бы молиться о том, чтобы Господь Кришна защитил ИСККОН. Я молюсь о том, чтобы Шрила Прабхупада оставался с нами в нашем понимании его наставлений. Прабхупада в этом письме выражает то же самое желание, которое есть у нас и сегодня: «Я хотел бы увидеть, как основанная мной миссия упрочилась. Так что молись об этом Кришне».

В этом письме упоминаются некоторые магнитофонные записи, посланные мне Прабхупадой. Он работал над Третьей песней «Шримад-Бхагаватам», и здесь он пишет об эпизоде, когда четверо Кумаров прокляли стражников, стоявших у входа на Вайкунтху. Мы можем понять, что когда Прабхупада диктовал, он наслаждался содержи-

ем «Бхагаватам», и здесь он упоминает об этом. Прабхупада не был похож на профессора, сообщающего банальные сведения и механически записывающего сказанное на доске, чтобы студенты переписали это в свои тетради. Нет, Прабхупаде самому «Бхагаватам» был интересен как никому другому. Переводя эту книгу, Прабхупада получал удовольствие, и он хотел поделиться своей радостью со мной.

Мне было радостно, что наше общение с Прабхупадой такое личное. Но при этом надо понимать, что Прабхупада диктовал не просто для того, чтобы я в Бостоне мог слушать «Шримад-Бхагаватам» и радоваться. Прабхупада диктовал на благо всему миру. Я был просто мелким исполнителем, переписчиком на машинке и редактором, через руки которого проходил чудесный «Бхагаватам», чтобы потом его распространяли. Однако Прабхупада не относится ко мне с пренебрежением, не игнорирует меня; он как бы толкает меня локтем в бок, чтобы я обратил внимание на материал, и дает указания. Сказанное Прабхупадой в этом письме адресовано всему миру, но в момент душевной близости Прабхупада, рассказывая

«Бхагаватам», обращается к своему переписчику и дает ему возможность получить особое удовольствие.

Прабхупада сказал: «Ты увидишь, что Кумары почувствовали себя грешниками, потому что они наложили проклятие на двух стражников Вайкунтхи. Это понимание пришло к ним после того, как они обрели полное сознание Верховного Господа». Я ничего не писал Прабхупаде о переживаниях Кумаров. Он сам выбрал конкретные наставления и указал мне на них.

Получив это письмо, я задумался: «Почему Прабхупада говорит об этом? Почему я должен уделить этому особое внимание?» В наставлении имеется в виду смирение. Ку-

марам простилось то, что они прокляли стражников, поскольку Кумары – безупречные *брахмачари*. Они не ожидали, что им преградят вход на Вайкунтху. Стражники оскорбили Кумаров, у которых появилось основание проклясть стражников. Потом Кумары почувствовали, что когда наложили из гордости проклятие на близких преданных Господа, их реакция была чрезмерной. Кумаров оскорбили, но и их реакция была недостойной.

Никому не известно, о чем и как думают обитатели Вайкунтхи. Я не знаю, почему Прабхупада решил обратить мое внимание именно на этом момент в его магнитофонной записи, но мне показалось, что раз речь идет о таком важном качестве как смирение, то Прабхупада советует мне вести себя сдержанно даже в той ситуации, когда было бы простительно проклясть кого-то, оскорбившего меня. Абсолютно смиренным преданный становится тогда, когда он обретает «полное сознание Верховного Господа».

Я посвятил себя распечатке магнитофонных записей Шрилы Прабхупады. Я вставал рано утром, раньше других преданных, и, усевшись в кухне на полу, надевал наушники взятого напрокат диктофона «Грюндиг» и печатал на своей механической пишущей машинке. Я печатал несколько экземпляров под копирку. Несмотря на усталость, я всегда с легкостью просыпался утром, чтобы печатать, и это доставляло мне большую радость и глубокое удовлетворение. Эта деятельность затрагивала струны моей души, радовала меня и больше всего интересовала меня. Так я знакомился с философией, которую хотел изучить (в те дни у нас еще было мало философской литературы о сознании Кришны). И распечатка аудиозаписей Прабхупады была личностным служением: я слушал, как Прабхупада, сидя в своей комнате, говорит в диктофон.

К моменту получения этого письма я уже был полностью поглощен распечатыванием магнитофонных записей Шрилы Прабхупады, и он еще больше заинтересовал меня, сообщив в письме, что катушка, посланная им в тот день, содержит в себе особый нектар, и мне следует обратить на это внимание. Прабхупада говорит: «Там есть объяснение, которым ты насладишься». Духовная жизнь дарует духовное наслаждение, и здесь Шрила Прабхупада побуждает меня идти вперед и вкушать нектар. Я и так делал это, но после таких слов Прабхупады я еще глубже погрузился в океан трансцендентного счастья. И я обратил внимание на указания Прабхупады относительно смирения.

В храме преданные постоянно говорили между собой о письмах Прабхупады и его аудиозаписях. Слушая свежие наставления Прабхупады, мы испытывали блаженство. Наставления Прабхупады всегда свежи, и нам казалось, что мы получаем последние известия с Вайкунтхи. Когда я разговаривал с преданными из Нью-Йорка и других центров, им хотелось поделиться со мной новыми высказываниями Прабхупады так, словно это самые восхитительные новости. Мы изучали философию сознания Кришны не сидя за партами и не по скучным учебникам. Нашей философии нас учила наша восхитительная жизнь. И она привела к появлению мысли о том, чтобы не просто хранить распечатки магнитофонных записей Прабхупады, но и рассылать машинописные копии по другим центрам. В этом письме Прабхупада одобряет данную идею: «Делай это, пожалуйста».

22 января 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Ко мне своевременно вернулась магнитофонная катушка из Сан-

Франциско. К этому письму прилагается другая катушка. Я получил назад отредактированные страницы «Шримад-Бхагаватам».

Брахмананда и другие не могут менять стиль. Они только отслеживают, чтобы там не было никаких расхождений с грамматикой.

Насколько я понимаю, ты иногда испытываешь сексуальное желание, и это тебя тревожит. В материальном мире сексуальное желание – сила, приковывающая к материальному существованию. Решительные люди терпят такое желание подобно тому, как человек терпит зуд при экземе. Если человек не способен контролировать сексуальное желание, тогда он может удовлетворять его в законном браке. Аморальная половая жизнь несовместима с духовным развитием. От всех беспокойств тебя спасет полная занятость в сознании Кришны и постоянное повторение *мантры*.

Ты принял меня в качестве отца, так что я тоже по-настоящему воспринимаю тебя как своего дорогого сына. На духовном уровне отношения между отцом и сыном реальны и вечны. На материальном уровне такие отношения эфемерны и временны. Хотя я как отец не могу тебе ничего дать, я могу молить Кришну, чтобы ты все больше и больше развивался в сознании Кришны. Твоя искренность и желание служить помогут тебе продвигаться по этому пути.

Надеюсь, что у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Это письмо написано от руки, и поэтому оно особенно дорого мне.

Письмо, написанное рукой духовного учителя, имеет для ученика особое значение, поскольку является частью непосредственного и личностного общения.

Здесь Прабхупада пишет: «Брахмананда и другие не могут менять стиль. Они только отслеживают, чтобы там не было никаких расхождений с грамматикой». Так Прабхупада ответил на мое желание видеть его тексты изданными почти в том же виде, в каком они были созданы. Я воспринимал выражения Прабхупады вполне совершенными уже в той форме, в какой они были им сформулированы. Мне казалось, что надо лишь слегка подправить пунктуацию и грамматику, а все фразы и предложения оставить в первоначальном виде, даже если они нарушают правила грамматики. Другие ученики (в частности, Раярама и Брахмананда) возражали. Они говорили, что важно правильно передать смысл наставлений Прабхупады, а не точную форму, в которую они были первоначально облечены.

Достоинства этих двух подходов можно сравнить с помощью следующего примера. Однажды ученик услышал от учителя слово, которое, согласно словарю, должно было употребляться иначе. Ученик решил: «Это неправильный словарь». Так им была продемонстрирована вера в духовного учителя. Но другой ученик, увидев в словаре правильное значение слова, решил, что ради своего духовного учителя надо исправить эту ошибку. Аналогично, ученик, желающий, чтобы его гуру хорошо выглядел на фотографии, может подойти к учителю и попросить его поправить сместившуюся в сторону цветочную гирлянду – чтобы получилась первоклассная фотография. Ученик, который хочет, чтобы словоупотребление его духовного учителя согласовывалось со словарем (или который хочет поправить

гирлянду на духовном учителе) обладает более высоким уровнем понимания, чем первый ученик.

Прабхупада сам хотел, чтобы его книги были представлены без каких-либо расхождений с грамматикой. Таким образом, мое желание издавать его труды почти неотредактированными было, в значительной степени, следствием неофитского понимания. Однако верно и то, что редактирование текстов духовного учителя – тонкое занятие. Во имя редактирования нельзя менять смысл. Прабхупада сердился, когда видел, что ученики придали написанному им иное значение.

Во втором абзаце этого рукописного послания Прабхупада советует мне, что делать с сексуальным желанием. Я написал ему об этом. Отвечая, Прабхупада обращается лично ко мне, но из этого письма я смог понять, что такие же проблемы есть у всех существ. «В материальном мире сексуальное желание – это сила, приковывающая к материальному существованию». Прабхупада предоставляет мне альтернативу в рамках сознания Кришны: или набраться решимости и терпеть сексуальное желание «подобно тому, как человек терпит зуд при экземе», или, если это невозможно, «удовлетворять его в законном браке». Однако Прабхупада недвусмысленно отвергает аморальный секс.

Иногда духовный учитель ставит нас перед необходимостью сделать добровольный выбор, но гуру разъясняет, что можно делать, а что нельзя. Нам дана свобода самостоятельно принимать то или иное решение, но некоторые действия всегда остаются недозволенными.

Утверждение Прабхупады из последнего абзаца этого письма – сама суть личностного общения. Я, подобно многим ученикам, написал Прабхупаде, что считаю его настоящим, истинным отцом. Прабхупада подтвердил это, без

колебаний назвав себя моим истинным отцом. Прабхупада указал на восхитительный характер отношений, которые у нас с ним установились после посвящения: «Ты принял меня в качестве отца, так что я тоже по-настоящему воспринимаю тебя как своего дорогого сына». Мы склонны закосневать в материальных концепциях, и нет большей иллюзии, чем телесные представления о нашей связи с нашими материальными родителями. Однако Прабхупада решительно отстаивает духовную реальность и отвергает мелочность материальных представлений. Так что нам всегда надо помнить, что посвящение важнее нашего рождения в этом материальном мире. Нельзя смотреть на инициацию как на простую формальность или жреческий ритуал, не оказывающий настоящего воздействия на нашу жизнь. Второе рождение важнее, чем первое. *Шастра* утверждает:

*джанаме джанаме сабе нита мата пая
кришна гуру нахи миле баджа хари ей*

Процесс трансмиграции души из одного вида жизни в другой дает каждому родителей: мать и отца. Но обрести истинного духовного учителя и Кришну трудно.

Матери и отцы есть даже у собак и кошек, но только в человеческой форме жизни мы можем найти своего вечного духовного отца.

Здесь Прабхупада делает наказ *шастр* личностным; это рукописное послание, адресованное мне. В этом отношении *гуру* милостивее Кришны и *шастр*. Ученик знает, что может обратиться к духовному учителю со своей конкретной ментальностью, объяснить свою ситуацию и тотчас же услышать от своего гуру основанный на *шастрах* совет, уместный в данной ситуации. Поэтому личные утвержде-

ния духовного учителя надо считать такими же абсолютными, как *шастры*. Ученик должен помнить их и цитировать, подобно тому, как я делаю это здесь: «Хотя я как отец не могу тебе ничего дать, я могу молить Кришну, чтобы ты все больше и больше развивался в сознании Кришны. Твоя искренность и желание служить помогут тебе продвигаться по этому пути».

Когда ученик повторяет слова духовного учителя, можно сказать, что ученик *подражает* ему или *следует* за ним. Вообще-то значение этих двух слов различно. Быть последователем духовного учителя – значит повиноваться его наказам. Подражание подразумевает искусственную имитацию или притворство, вызванное желанием быть внешне похожим на учителя. Однако большинство учеников Прабхупады переняли его манеры. Некоторые преданные, будучи американцами, теперь, подобно Прабхупаде, разговаривают с индийским акцентом. Особенно много особенностей поведения Прабхупады переняли его старшие ученики, которые нередко держат голову и жестикулируют как он. В подобном подражании Прабхупаде нет ничего плохого. Мы ученики Прабхупады; мы смотрели на него и стараемся делать всё, как он.

Еще мы повторяем слова Прабхупады. Это обязанность ученика. Но если ученик, не имея личного осознания сказанного, цитирует то, что было произнесено духовным учителем из глубин его постижения, то это можно считать имитацией духовного учителя.

Я тоже стараюсь идти следом за Прабхупадой, явившим нам пример веры, осознания и преданности. Например, я придерживаюсь повседневного распорядка Прабхупады: встаю рано, чтобы писать книги и повторять *мантру*, прерываю работу к полудню, чтобы принять душ, отдыхаю после обеда. И, что важнее всего, я стараюсь следовать при-

меру Прабхупады в служении преданным, в жертвенности, путешествиях и проповеди непреданным. Мы можем следовать всему этому.

30 января 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Я только что получил твое письмо, датированное вчерашним днем, вместе с копией «Шримад-Бхагаватам» 316/1, начиная со страницы 1708. Сегодня утром я послал одну магнитофонную запись; может быть, ты завтра ее получишь. Я получил твой отредактированный «экземпляр Шримад-Бхагаватам»; всё сделано очень хорошо. В последние несколько дней у меня небольшие проблемы с головой. У меня постоянно звенит в ушах, и это иногда мне мешает, и поэтому моя работа с диктофоном несколько замедлилась, но насколько возможно, я буду продолжать присылать магнитофонные записи.

Как я понял, некоторые из наших учеников находятся в Бостоне, и они не посещают храм и не сотрудничают с тобой. Это означает, что они в большей или меньшей степени находятся в тисках *майи*. Помимо прочего, сознание Кришны – тяжелая работа для тех, кто не очень умен. Но того, кто понимает сознание Кришны и поступает соответственно, надо воспринимать как самого сильного духом человека. В «Чайтанья-чаритамрите» сказано, что людей, принявших сознание Кришны, надо считать самыми разумными.

Относительно Махариши Махеша: я мало что знаю о его деятельности, но я слышал, что у него имеется своя персональная *мантра*, которую он продает по тридцать пять долларов. И им уже обмануты сотни учеников. Каждый, кому не известно учение сознания Кришны,

– большой глупец, и если он выдает себя за духовного учителя, то он, несомненно, обманывает публику. Очень хорошо, что ты отговариваешь друзей от их стремления быть обманутыми такими обманщиками.

Ты знаешь, что среди многих миллионов людей едва ли найдется кто-то, стремящийся к духовному развитию. И среди многих миллионов духовно развитых людей трудно встретить кого-то, понимающего сознание Кришны. В вашей стране есть много людей с духовными склонностями, но поскольку они хотят быть обманутыми, Кришна посылает им разнообразных обманщиков, которые их сбивают с толку. Если Махариши Махеш говорит, что можно выпивать и при этом достигать успеха в медитации, то это очевидное мошенничество. Но что поделаешь? Твои соотечественники тоже хотят, чтобы их так обманывали. Они хотят продолжать заниматься недозволенным сексом, сохранять свое пристрастие к опьяняющим веществам, мясоедению и прочему безумию, и при этом хотят духовно развиваться. Это очевидный признак одураченности. Никто никак не может продвигаться в духовной жизни, оставаясь в плену вышеперечисленных видов греховной деятельности.

Так что ты сам можешь судить о положении так называемого Махариши Махеша, и старайся помочь так своим друзьям. Нет необходимости разговаривать с теми, кого интересует Махариши Махеш, но если у тебя есть сочувствующие друзья, ты можешь дать им возможность узнать, что это мошенничество. Не думаю, что претензии его учеников на духовность обоснованы.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Здесь Прабхупада подтверждает, что получил от меня очередное количество страниц. Прабхупада посылал мне надиктованные им на магнитофон фрагменты «Шримад-Бхагаватам», а я распечатывал их и редактировал английский текст. Как всегда, Прабхупада отмечает, сколько магнитофонных катушек он переслал и сколько находится сейчас у него. Можно было бы сказать, что этот взаимобмен теперь прекратился, но, в действительности, это не так, поскольку наше преданное служение вечно.

Еще до отъезда в Бостон, общаясь с Прабхупадой в Нью-Йорке, я однажды догадался о вечности нашего преданного служения. Я ежедневно брал в комнате Прабхупады диктофон, распечатывал аудиозаписи, а потом относил диктофон на место. Как-то, войдя в комнату Прабхупады с диктофоном, я вдруг почувствовал, что мои обязанности становятся утомительной рутинной. Поймав себя на этой мысли, я почему-то сразу же подумал: «Нет, это вечно». Моя мысль была не просто «позитивным мышлением» или попыткой подбодрить себя. Это было осознанием. Поскольку я занимался работой не первый день, материальные тенденции склоняли меня к мысли, что это обременительно. Но на самом деле мне следовало заниматься этим не какие-то дни, а вечно. И это не было утомительно.

Усталость чувствуется тогда, когда сознание спускается на материальный уровень и ищет разнообразия в наслаждении чувств. Если вы приступаете к преданному служению, имея некоторую склонность к мирским удовольствиям и впоследствии не получаете материального наслаждения, то вам может показаться, что преданное служение само по себе утомительно. Если вы получили от своего духовного учителя соответствующее служение, то даже если оно часть ваших повседневных занятий, нельзя думать

о нем как об утомительном или скучном. Такая мысль оскорбительна и свидетельствует о неверной ментальности. Подобным образом, можно без конца повторять «Харе Кришна». Чистые преданные не находят это занятие утомительным. Даже начинающий преданный, заскучав во время *джапы*, понимает, что, в действительности, это он сам скучный негодник. Незрелость сознания не позволяет ощутить вкус всегда свежего разнообразия повторения «Харе Кришна» или служения духовному учителю.

Однако я, даже будучи неопитом, никогда не уставал от этого взаимообмена с Прабхупадой. Я хотел заниматься этим вечно. Казалось бы, теперь это мое служение прекратилось: я уже не распечатываю аудиозаписи Прабхупады. Но суть преданного служения, без сомнения, сохранилась. «Он живет вечно, и благодаря его наставлениям последователь живет рядом с ним». Может, я теперь и не распечатываю магнитофонные записи Прабхупады, но в будущем я опять могу заняться этим. В любых обстоятельствах я должен продолжать служить своему духовному учителю так, как он велел мне.

Во втором абзаце этого письма Прабхупада сообщает о своих определенных неврологических расстройствах. Звон в ушах мешал Прабхупаде сосредоточиться, и поэтому его работа с диктофоном замедлилась. Прабхупада информирует меня о причине возможного сокращения количества присылаемых магнитофонных записей. Эта ситуация может служить примером того, как чистый преданный продолжает работать независимо от своего телесного самочувствия.

Можно было бы сказать: «Почему материальные расстройства причиняют неудобство чистому преданному, если предполагается, что он независим от материальных условий?» То, что чистому преданному мешают матери-

альные обстоятельства, не есть признак несовершенства. Чистый преданный может жить в этом материальном мире, но если он всецело поглощен преданным служением, он освобожден. Если кто-то рассматривает преданного в материальном контексте и находит в нем недостатки, то это ошибка наблюдателя. С вайшнавской точки зрения беспокоящие факторы появляются в жизни духовного учителя потому, что он принимает на себя карму душ, поработанных материей. Почему Прабхупаду донимал звон в ушах? Он взял на себя карму многих учеников и вел их домой, к Богу. Но высшее наставление заключается в том, что Прабхупада продвигался вперед вопреки трудностям. Он говорит: «Насколько это возможно, я буду продолжать присылать магнитофонные записи».

Когда обстоятельства нас притормаживают, мы, вместо того, чтобы спорить или сокрушаться, должны продолжать служение. Это освобождение. Когда преданный заболевает, это не становится проблемой, если он думает о Кришне. Прабхупада на личном примере показал нам, как оставаться в сознании Кришны даже под воздействием беспокоящих факторов. Это хорошее наставление, которое касается всех нас, поскольку нам придется встречаться с материальными помехами. Суть не в том, чтобы пытаться избежать беспокойств, а в том, чтобы помнить Кришну во всех обстоятельствах. Прабхупада не просто учит меня своими наставлениями; он учит всех нас, подавая пример того, как работать вопреки трудностям.

В следующем абзаце Прабхупада отвечает на мой вопрос о том, почему живущие в Бостоне инициированные преданные не посещают храм. Прабхупада отвечает на конкретный вопрос, заданный мной, но этот ответ может служить и основой понимания того, почему люди покидают сознание Кришны.

Однажды во время нашего воскресного пира я, разговаривая с посетителем, вдруг выяснил, что он – инициированный ученик Прабхупады. Посвящение он получил в Калифорнии, а переехав на Восточное побережье, ушел из Движения Прабхупады. Поначалу меня поразило, что человек, с которым я разговаривал, принимая его за *карми*, был преданным. Я спросил его, в чем дело, почему он не приходит в храм. В ответ я услышал искусственное «философское» объяснение, оправдывающее поведение этого человека и его неспособность служить своему гуру. Я сказал посетителю, что в письме сообщу Прабхупаде о нашем разговоре. Тот преданный спросил меня: «Почему ты так делаешь? Почему ты думаешь, что надо рассказывать Прабхупаде обо всем, что происходит?» Потом я раздумывал, правильно ли сообщать Прабхупаде об этом, но все же написал о нашей встрече. Я даже написал Прабхупаде, что чувствую себя обязанным сообщать ему обо всех важных подробностях.

Поэтому Прабхупада отвечает в этом письме, останавливаясь на нескольких моментах. (1) Инициированный парень, который «не посещает храм и не сотрудничает» находится в тисках *майи*. Это простое и прямое заключение: этот человек, должно быть, в *майе*. (2) Почему этот парень ушел? Прабхупада тоже дает ответ: не очень умным людям очень тяжело практиковать сознание Кришны. Всякого, понимающего сознание Кришны и поступающего соответственно, надо считать самым разумным. Это хорошее определение разумности. В отношении своих инициированных учеников, которые не участвуют в деятельности его Движения, Прабхупада проявил не сентиментальный, а философский подход. В этом коротком абзаце Прабхупада суммировал причины, по которым люди покидают Дви-

жение сознания Кришны, и философски проанализировал эти причины, чтобы я не был сбит с толку.

Тогда я впервые встретился с инициированным преданным, покинувшим сознание Кришны, и это шокировало меня. Но теперь подобные встречи происходят сплошь и рядом. Уже не приходится ожидать, что ученик бросится изумленно писать духовному учителю о том, что он встретил своего духовного брата, который перестал быть преданным. Но это не означает, что судьба преданного, оставившего сознание Кришны, не достойна сожаления. Ответ, данный мне Прабхупадой, уместен и сегодня, хотя количество таких событий могло существенно возрасти. Нам не следует расхолаживаться в процессе преданного служения или сомневаться в нем. Философия сознания Кришны сообщает нам, что без бдительности любой преданный может пасть жертвой *майи*. Если человек не серьезен и не разумен, он покинет общество преданных.

Мы должны не отворачиваться от таких «выбывших из игры» преданных, а приглашать их к нам, чтобы они опять стали общаться с преданными и вернулись к служению в Движении сознания Кришны. Но при этом мы не можем обойти утверждение Прабхупады о том, что экспредаанные впали в иллюзию. Подобно тому, как я в Бостоне не мог принять «философские» объяснения парня, которыми он хотел оправдаться, мы и теперь не можем принять многочисленные притянутые за уши объяснения людей, ушедших из сознания Кришны. Всегда можно придумать оправдание уходу из Общества преданных, но Прабхупада хотел, чтобы мы жили в Движении сознания Кришны. Движение сознания Кришны все еще цело, и преданные в разных храмах придерживаются его принципов. Если из-за минутного злоупотребления свободой выбора человек решает вновь заняться материалистической

деятельностью и жить отдельно от Движения сознания Кришны, то под воздействием *майи* он лишь будет страдать от хронической болезни: скудоумия.

Остальная часть письма посвящена увлечению «Трансцендентальной медитацией» (ТМ). Я уже об этом писал. Здесь Прабхупада останавливается на данном вопросе подробнее, поскольку понимает, что мы обеспокоены прокатившейся по Бостону волной популярности ТМ. Прабхупада шаг за шагом анализирует обманчивый процесс «Трансцендентальной медитации». Также Прабхупада говорит, что было бы хорошо отговаривать наших друзей от увлечения этой «медитацией». Отметим, что Прабхупада не советует идти к людям, которые уже стали последователями Махариши, но, как говорит Прабхупада, с теми, кто с симпатией относится к нам, мы можем беседовать открыто, сообщая, в чем состоит обман процесса Махариши.

Я разговаривал с одним последователем ТМ, и ему пришлось признать, что Махариши учит лишь упрощенной версии истинной медитации. Однако, по словам этого человека, Махариши считает, что если он привнес хотя бы немного духовности или медитации, то это уже хорошо. Такой была их позиция: что даже капля чего-то хорошего пойдет на благо и сможет способствовать дальнейшему продвижению. Последователь ТМ сказал, что мое старание дискредитировать их медитацию основано на предвзятости. Эти аргументы несколько смутили меня, и я поделился сомнениями с Прабхупадой. Он ответил: «Не думаю, что претензии его учеников на духовность обоснованы». Прабхупада не принял словесных оправданий, которые тот человек приводил в качестве доказательства правильности «Трансцендентальной медитации». Прабхупада вообще не считал, что от их «медитации» есть какая-то польза.

В связи с ТМ Прабхупада в этом письме отмечает также, что американцы хотят быть обманутыми. Они по-прежнему хотят усладить свои чувства и продвигаться при этом в духовном осознании.

Прабхупада сказал, что Кришна послал обманщиков из ТМ, чтобы те сбивали нас с толку. Нас напугал Махариши и его успех, и мы спрашивали себя: «Как же Бог позволяет этому обманщику, выдающему себя за гуру и *садху*, проповедовать такую бессмыслицу?» Иногда преданные-неофиты смущаются, видя успех демонов. Прабхупада со своего высокого уровня сообщает нам о своей трансцендентной точке зрения: на самом деле Махариши тоже послан Кришной. Кришна послал Прабхупаду спасти падшие души и приводить их в сознание Кришны, а Махариши послан Кришной потому, что на Западе люди очень хотят быть обманутыми, чтобы, наслаждая чувства, считать себя при этом медитирующими. Разъяснения Прабхупады были всеобъемлющими, и они полностью устраивали нас как в плане диспутов, так и в смысле успокоения ума. Теперь мы знали, что говорить невинным людям (а в случае необходимости – и демонам). Также нам еще яснее стало, что мы должны неизменно пребывать у лостосных стоп чистого преданного Кришны.

Может, это письмо и не кажется особенно изумительным, но оно предоставляло нам нужный боезапас, который мы сразу же стали использовать на «передней линии фронта». С самого начала развития нашего Движения преданные полностью раскрывались перед Шрилой Прабхупадой. Только он обладал абсолютным знанием. Так что если у нас появлялись какие-то проблемы, мы чувствовали, что должны поделиться ими с Прабхупадой, чтобы получить облегчение и продолжать свое служение в сознании Кришны. Хотя наши философские познания не были

глубокими, Прабхупада послал нас на переднюю линию проповеди. Периодически мы попадали в тупиковую ситуацию, и были вынуждены срочно писать Прабхупаде, прося о помощи. Это письмо надо воспринимать именно в таком контексте: как аргументы, которые мы сразу же взяли на вооружение в своей проповеди в Бостоне. Прабхупада убедил нас и освободил от сомнений, и он предоставил нам логические аргументы для опровержения аргументов обманщиков.

Мы были преданы проповеди, и считали, что надо сообщать Прабхупаде о любых серьезных препятствиях. Мы желали лишь, чтобы Шрила Прабхупада поправлял нас, давая возможность более эффективно исполнять роль его представителей. Мы исполняли всё, что Прабхупада говорил нам (для нашего ли блага, или как инструкцию по исполнению нашей работы). Когда у нас появлялись затруднения, мы сообщали о них Прабхупаде в надежде, что он скажет нам, как справиться с ними. Личное присутствие духовного учителя давало нам такие преимущества.

Когда Прабхупада впервые приехал в Бостон, я спросил его, как мы сможем общаться с ним, когда его не будет. Первым, что Прабхупада сказал в ответ, было: «Вы задаете мне вопросы в письмах». Этим методом мы выяснили многое. Преданным стоит искать ответ в полном собрании писем Прабхупады (особенно – в тех, которые написаны в первые годы развития ИСККОН), поскольку в них Прабхупада обсуждает множество таких вещей, как техники проповеди, поклонение Божествам и даже диета. Если преданный работал на кухне, он мог спросить у Прабхупады, как нужно предлагать *прасад*, какой набор продуктов должен входить в рацион преданных и каких норм чистоты следует придерживаться. Темой этих вопросов и ответов была практика преданного служения.

Если во время проповеди мы встречались с кем-то, на чьи аргументы нам не удавалось как следует ответить, мы обращались со своими сомнениями к Прабхупаде. А потом мы использовали его ответы в своей проповеди. Мы не задавали ненужных вопросов; мы спрашивали лишь из желания обрести ясность, которая позволила бы нам продолжить служение своему духовному учителю. Такова идеальная природа вопрошания.

Если, несмотря на неоднократные попытки совладать с *майей*, мы чувствуем, что у нас проблемы, нам надо без обиняков спросить об этом у духовного учителя. Мы должны прямо сообщить своему духовному учителю, что происходит. Иначе гуру не сможет помочь нам. Обычно нам нужны не общие наставления, а конкретные указания.

Прежде чем подписать это письмо Прабхупады, получил от меня еще одно послание. Ответ Прабхупады на второе мое письмо приписан от руки внизу машинописного письма от 30 января:

Вечерние сумерки вначале появились в образе красивой девушки, чтобы привлечь внимание демонов, но потом превратились в вечерние сумерки. Материальная красота нереальна. То, что тебе кажется реальным, тоже нереально, поскольку все материальное в конечном счете превращается в материю. Красива душа, а не материя.

Тут имеется в виду заданный мною вопрос о той части «Шримад-Бхагаватам», которую я печатал. В Третьей песне описано, как Господь Брахма сотворил разные виды жизни и разных существ, и что из этого вышло. Я написал Прабхупаде, чтобы прояснить ситуацию с созданием Господом Брахмой красивой женщины. В «Шримад-Бхагаватам» описывается ее телесная привлекательность. Похотливые

демоны возжелали эту женщину, которая появилась перед ними как вечерние сумерки.

Мне было не совсем понятно, создал ли Господь Брахма настоящую красивую девушку, чтобы привлечь демонов, или вечерние сумерки сами по себе были настолько притягательны, что демоны в ослеплении приняли их за красивую женщину. Прабхупада дал мне точный ответ: Господь Брахма действительно создал красивую женщину, облик которой прельстил демонов, но потом она превратилась в вечерние сумерки.

Таким был полный ответ на мой вопрос, но Прабхупада дал мне намного больше. В сознании Кришны наставник не просто дословно переводит утверждения Вед; он всегда отвечает, держа в уме высшее заключение. Мой вопрос был не очень важным. Он был, скорее, просто техническим: появилась ли девушка вначале в образе вечерних сумерек, а потом превратилась в девушку, или наоборот. Но истинный смысл примера заключался в том, что, как продемонстрировали демоны, женский облик притягателен для мужчины.

Это один из тех пассажей «Шримад-Бхагаватам», в которых женский облик описывается, как бы дразня читателя: чарующие взгляды, соблазнительная улыбка, большая грудь, тонкая талия и широкие бедра. Помню, увидев такое описание в «Шримад-Бхагаватам», я сначала смутился. Я подумал: «Почему «Бхагаватам» привлекает наше внимание к облику женщины?» И вопрос, который я задал Прабхупаде, на самом деле, не касался женской привлекательности. Однако если бы Прабхупада просто ответил на мой технический вопрос (о том, была ли девушка «реальной»), то моя внутренняя ситуация не нашла бы разрешения. Что толку спрашивать о том, была ли женщина настоящей?

Поэтому Прабхупада рассеивает всякие иллюзии, заявляя, что материальная красота нереальна. Любая девушка – соседка или девушка из глянцевого журнала или кинофильма – любая девушка в материальном мире (даже если она описана в «Шримад-Бхагаватам») нереальна. Принятие вечерних сумерек за женщину – это иллюзия, но заинтересоваться девушкой из плоти и крови – иллюзия тоже. Красивый манекен за стеклом витрины не настоящий, но привлекательная девушка, идущая по улице, тоже не относится к категории настоящего. Прабхупада говорит: «То, что тебе кажется реальным, тоже нереально, поскольку все материальное в конечном счете превращается в материю. Красива душа, а не материя».

Есть духовные женские тела (например, у спутниц Кришны), и они реальны, но тем, в ком присутствует вождление, таких тел никогда не придется увидеть. Как только у нас появляется желание наслаждаться женскими формами, мы тут же спускаемся на уровень материального сознания, чтобы взаимодействовать с иллюзорными материальными формами. Желание наслаждаться отдельно от Кришны – извращенное желание. Когда появляется, как было описано выше, фигура женщины, похотливые сердца попадают на эту удочку и сходят с ума, но человек в сознании Кришны понимает, что желание наслаждаться формой иллюзорно.

В последнем абзаце приписки к письму Прабхупада упоминает трех учеников: Рупанугу, Хаягриву и Прадьюмну. После встречи с Рупанугой я написал Прабхупаде о том, насколько предан Рупануга духовному учителю. Прабхупаде было приятно услышать, что Рупануга «имеет ясное понимание задач нашего Движения и всецело доверяет духовному учителю». Хаягрива же отстранился от своего служения, но Прабхупада недавно получил от него хорошие но-

вести о том, что тот «переживает разлуку». А Прадьюмна выздоравливал после операции. Прабхупада заботился о разных своих учениках. Мы тоже должны интересоваться благополучием наших друзей по сознанию Кришны. Таков личностный подход к жизни.

Февраль 1968

25 февраля 1968

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения. Я получил копию вашего последнего *ишта-гоштхи* от 27 января, и я очень доволен твоими ответами на те вопросы, которые задавались на *ишта-гоштхи*. Собрание называется «ишта-гоштхи» а не «ишта-гоши».

Вам надо знать, что поклонение Рамакришны богине Кали делает его человеком третьего класса. «Бхагавад-гита» утверждает, что того, кто поклоняется таким полубогам, как Брахма, Шива, Индра, Чандра или таким полубогиням как Кали, Дурга, Сарасвати и так далее, надо расценивать как человека, утратившего разум. А если человек утратил разум, как он может стать воплощением Бога? В высших слоях общества человека, потерявшего разум, даже за человека не считают. Согласно утверждению «Бхагавад-гиты» Рамакришна – лжечеловек.

Вивекананда тоже не был разумен, поскольку он принял Рамакришну за воплощение Бога. Этот Рамакришна (которого на самом деле звали Гададхар Чаттерджи) заявил, что он един с Рамой, изначальным Богом, и Вивекананда принял его за инкарнацию Рамы и Кришны. Разве тот, кто так воспринимал Рамакришну,

может быть очень умным? Предположим, к кому-то пришел человек, который заявляет, что он – президент Джонсон. Если глупец примет самозванца за президента Джонсона, разве можно такого глупца считать очень умным? Вивекананда даже не был умным человеком, поскольку он принял Гададхара Чаттерджи за воплощение Бога без каких-либо у того регалий. Мы принимаем Кришну как Верховную Личность Бога на основании свидетельств ведической литературы. В ведической литературе нигде не сказано, что простой, не очень умный человек, поклоняясь богине Кали, может стать воплощением Бога.

Богиня Кали – божественная мать душ, поработенных материей, а не освобожденных душ. В ведической литературе нет указаний на то, что можно стать освобожденным, поклоняясь богине Кали. Она – начальница тюрьмы, называемой материальным миром. Поклоняясь богине Кали или Дурге, можно приобрести кое-что материальное, но никто, поклоняясь таким богиням, не может достичь освобождения, не говоря уже о том, чтобы посредством такого поклонения стать воплощением Бога. Так что пропаганда, согласно которой Рамакришна якобы стал воплощением Бога путем поклонения Кали, не принимается никем из авторитетных *ачарьев*, и поэтому это фальшивая пропаганда. Так что тот, кто поддался такой фальшивой пропаганде, дезориентирован.

В ходе проповеди тебе придется встретиться с оппозиционными элементами, поэтому ты всегда должен скрупулезно придерживаться принципов «Бхагавад-гиты как она есть». Ты будешь рад узнать, что уже достигнута договоренность с «Макмилланом» об издании

«Бхагавад-гиты как она есть», и рукопись уже передана им. Нам надо ясно проповедовать, что Движение сознания Кришны всецело основано на «Бхагавад-гите как она есть». Любое другое движение, которое не согласуется с принципами «Бхагавад-гиты как она есть», считается нами неавторитетным.

В этой стране все так называемые йоги и другие пришедшие из Индии духовные движения идут против принципов «Бхагавад-гиты». Только наше Движение строго придерживается принципов «Бхагавад-гиты». Последнее слово «Бхагавад-гиты» – призыв предаться Кришне, и Господь Чайтанья учил нас, как вручить себя Кришне. Его трансцендентное движение воспевания Святых Имен «Кришна» и «Рама» является высшим движением, причем не только в наш век, но и на все времена: в прошлом, настоящем и будущем.

Относительно твоего вопроса о том, как Вишну мог появиться из ноздри Брахмы. Ответ в том, что Вишну, будучи вездесущим, может появиться откуда угодно. В образе Нрисимхадева Он появился из колонны. Кто-то может спросить, как мог Вишну появиться из колоны, но Он действительно появился из нее. Он всемогущ и обладает непостижимой силой, и может по своему желанию появляться откуда Ему угодно. Когда Господь в виде маленького вепря вышел из ноздри Брахмы, Он начал увеличиваться и увеличиваться в размерах, и постепенно стал гигантским вепрем.

Так что это непостижимая энергия Верховного Господа. Но это не означает, что ноздря Брахмы породила Вишну. Солнце встает на восточной стороне горизонта. Это не означает, что восточная сторона горизонта порождает солнце. Поэтому в «Бхагавад-гите» сказано, что каждый, понимающий трансцендентные игры при-

хода, ухода и деяний Кришны, оставив нынешнее тело, сразу же становится освобожденным.

Надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Это необычно длинное письмо и сугубо философское. Примечательно, что это не ответ на мой отчет об успешной проповеди. И о философии я в своем письме тоже не спрашивал. Прабхупада просмотрел копию протокола одного из наших бостонских *ишта-гоштхи*. Он проявил интерес к нашей дискуссии о философии Рамакришны и решил, что по этому поводу нам нужны четкие разъяснения. В письме критикуется представление о том, что человек, поклоняющийся полубогу, может сам стать Богом.

Мы, четверо преданных, проводили свои *ишта-гоштхи* в Бостоне вдали от Прабхупады, но он присоединился к нам своим заключительным разъяснением предмета нашего *ишта-гоштхи*. Мы и подумать не могли, что наши разговоры будут иметь такие последствия. Это стало для нас сюрпризом, подобным очень желательному неожиданному визиту.

Ученик никогда точно не знает, что из сделанного им понравится духовному учителю. Мы обязаны служить, но всю свою работу мы всегда должны выполнять прилежно, с чувством личной сопричастности. Сумма служения, выполнявшегося регулярно и искренне, в конце концов привлечет внимание духовного учителя, и он ниспошлет свое благословение. Благословение духовного учителя может прийти в форме выражения признательности за наше служение или в виде строгого выговора. В любом случае наставление духовного учителя – благословение.

Здесь я привлек внимание духовного учителя своей искренней попыткой вести *Кришна-катху*. Духовный учитель раз узнал, что его ученики обсуждают *Кришна-катху*, и он желает прояснить обсуждаемое ими, чтобы у них было правильное понимание.

Ответы духовного учителя не всегда предсказуемы, и он не обязан поступать так, как нам хотелось бы. Я однажды видел, как преданный принес Прабхупаде одну из его книг, только что изданную в переводе на другой язык. Издание и распространение книг было, несомненно, тем, что больше всего радовало Прабхупаду, но он почему-то принял эту книгу, ничего не сказав и не похвалив преданного. (Возможно, таким было отношение Прабхупады к этому преданному или, может быть, ум Прабхупады в тот момент был занят чем-то иным.) Но в другой раз Прабхупада показал, что доволен такой, казалось бы, мелочью, как цветок, поднесенный ему ребенком. Прабхупада уделил повышенное внимание этому действию.

Нам не известно умонастроение духовного учителя. И мы не должны расстраиваться, если не получили ожидаемой похвалы за свое служение.

Как-то я сказал репортеру, что «без Кришны жизнь – ад». Я описал свою жизнь до прихода в сознание Кришны. Мое интервью было напечатано в бостонском журнале и привлекло внимание Прабхупады. Он очень обрадовался и сказал, что этой фразой я «нанес *майе* сокрушительный удар». Откуда мне было знать в момент разговора с журналистом, как сказанное мной будет оценено духовным учителем?

Мы должны посвятить всю свою жизнь служению духовному учителю. Он знает о нашем основном служении, и оно радует его. Духовный учитель – очень высокопоставленное лицо, и он по своему желанию может уделить

внимание любой части нашего служения. Он *может* это сделать, но он не обязан делать этого.

Слыша слова «божественная мать» применительно к высшему объекту поклонения и медитации, я всегда вспоминаю утверждение Прабхупады из этого письма: «Богиня Кали – божественная мать душ, поработанных материей, а не освобожденных душ». Если у нас и была какая-то неясность в отношении чьих-то слов о поклонении божественной матери, то теперь эта неясность исчезла. Я смог понять, что подобно тому, как ребенок считает свою мать истиной в последней инстанции (поскольку она удовлетворяет все его материальные потребности), невежественный человек, желая материальных благ, поклоняется верховной надсмотрщице материального мира. Но зрелые, освобожденные души идут к Верховному Отцу и просят Его дать им возможность служить Ему.

В этом философском письме Прабхупада подчеркивает, что если мы под руководством *ачарьев* ученической преемственности просто следуем принципам «Бхагавад-гиты», то мы всё поймем и обретем высшее знание. Это наставление было особенно уместно для нашего собрания в Бостоне, потому что у нас один парень имел сентиментальную привязанность к христианству. Ему казалось, что его личные представления надо считать такими же хорошими, как основанные на «Бхагавад-гите» слова преданных. Он думал, что каждый должен внести свой вклад в общую копилку истины: мол, в цитатах из «Бхагавад-гиты» содержится часть истины, но в чьих-то идеях она тоже может быть. Согласно этому парню, все должны развивать свои идеи, и такую мешанину он называл «ишта-гоштхи».

Я пытался объяснить этому человеку, что ни я, ни другие преданные не претендуем на полное обладание абсолютной истиной. Но если кто-то из нас может в ответ на

стандартный философский вопрос процитировать заключение писаний, то этот ответ следует принять как абсолютную истину. Умствование же может косвенно противоречить *шастре*. *Ишта-гоштли* – это не умничанье, а (как сказал Прабхупада) «обсуждение сказанного духовным учителем».

Тот парень считал также, что нам было бы неплохо изучать Библию, чтобы мы на *санкиртане* могли общаться с христианами. Однако в этом письме Прабхупада подчеркивает, что мы должны строго придерживаться «Бхагавад-гиты». В других писаниях нет нужды. Прабхупада словно читал мысли одного из нас, когда писал: «В ходе проповеди тебе придется встретиться с оппозиционными элементами, поэтому ты всегда должен скрупулезно придерживаться принципов «Бхагавад-гиты как она есть». Нам надо ясно проповедовать, что Движение сознания Кришны всецело основано на «Бхагавад-гите как она есть». Любое другое движение, которое не согласуется с принципами «Бхагавад-гиты как она есть», считается нами неавторитетным».

Прабхупада заканчивает свое письмо, поправляя меня. Я гордился своим ясным пониманием каждого слова, записанного Прабхупадой на диктофон, и считал, что обладаю философским пониманием этих слов. Услышав, как Прабхупада говорит, что Господь Вараха появился из ноздри Брахмы, я подумал, что здесь какая-то ошибка. Может, я чего-то не расслышал. Я задал Прабхупаде вопрос, и он здесь поправляет меня. Я понял, что Прабхупада исправляет не недостатки моего слуха, а мою философскую близорукость. Прабхупада объясняет, что, хотя Верховный Господь – Отец Брахмы и всех существ, Он при желании может явиться как сын Брахмы или какого-то преданного. По своему желанию Он может появиться в любом облике. Господь не подвержен воздействию материальных или ду-

ховных законов. Хотя Он и появился из ноздри Брахмы, Он от этого не стал ниже Брахмы (в отличие от сына, который ниже отца). Чтобы закрепить это наставление в моем сознании Прабхупада прибавляет: «Надеюсь, ты понимаешь трансцендентность прихода и ухода трансцендентного Господа».

Важность получения от духовного учителя инструкций и корректировок ясно проявлена в последнем утверждении Прабхупады, в котором он говорит, что каждый, сумевший понять, как приходит Господь, «оставив нынешнее тело, сразу же становится освобожденным». Таков результат получения трансцендентного знания от духовного учителя. Мы пребываем в материальном мире, мы смущены и дезориентированы подобно Арджуне перед началом битвы на Курукшетре. Мы можем говорить умные речи, и мы порой считаем себя умными – даже в присутствии духовного учителя. Но только его слова, пришедшие по *парампаре*, наделяют нас трансцендентным знанием, дающим понимание прихода и ухода Кришны. Так мы обретем возможность вернуться домой, к Богу.

Духовный учитель не обязан исправлять наши технические ошибки или вести с нами дебаты, так что когда наш гуру поправляет нас, нам не надо расстраиваться, словно он поборол нас. Мы должны с благодарностью принимать такое исправление. В *шастрах* сказано: «Ослепленные, мы пребывали во тьме невежества, но духовный учитель светочем знания даровал нам прозрение». Нам всегда надо воспринимать слова духовного учителя как абсолютную истину и понимать, что это было сказано в наших интересах.

Недатированное

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 7 февраля 1968, а также экземпляры «Шримад-Бхагаватам». Большое спасибо за твое чистое служение. Когда я слышу, что в Нью-Йорке и Бостоне дела идут хорошо, это меня очень воодушевляет. Не волнуйся о моем материальном теле. Мы можем служить своим духовным телом. Духовное тело не имеет отношения к расстройствам материального тела. Тот, кто не подвержен воздействию материального тела или умственных расстройств, достоин войти в духовное царство Господа.

В Бостоне ты можешь назначать встречи со мной на май, поскольку я собираюсь поехать в Нью-Йорк в апреле, а в Бостон – в мае, после чего собираюсь в июне поехать в Монреаль. Прилагаю магнитофонную запись от 2.21.1968. Передавай мои благословения Прадьюмне, Джадурани и юноше, присоединившемуся к вам. Будь всегда поглощен сознанием Кришны, и Господь даст тебе необходимое понимание.

Всегда твой благожелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Прахупада начинает письмо с благодарности за мое «чистое служение». Я хотел бы подробнее объяснить, насколько важным было для меня это утверждение. Если я комментирую адресованные мне письма Прахупады честно, то я должен не просто пересказывать учение сознания Кришны, но и сообщать о том, какой наградой (эмоциональной и духовной) были для меня письма Прахупады.

Письмо от духовного учителя стоит, в каком-то смысле, выше священного писания. В писании Верховный Господь не обращается лично к нам со словами: «Спасибо за твое чистое служение». *Шастры* утверждают, что преданные, воспевающие Имена Кришны, дороги Ему, но конкретный читатель не может с уверенностью сказать, относится ли это утверждение к нему. А даже если и относится, то это общее утверждение, оно адресовано всем преданным. Но слова Прабхупады в этом письме адресованы мне. Да и само обращение – «мой дорогой Сатсварупа» – это имя данное мне Прабхупадой, имя, под которым меня знает Кришна. Этот уникальный дар духовного учителя даже ценнее, чем дары *шастр*. Махабхарата объясняет:

*тарко 'пратиштах шрутайо вибхинна
насав ришир ясья матам на бхиннам
дхармасья таттвам нихитам гухаям
махаджано йена гатах са пантхах*

Посредством логики Абсолютную Истину не постичь, так как логические аргументы могут быть опровергнуты более искусным логиком; философ не добьется признания, пока не опровергнет всех предыдущих философов; найти Абсолютную Истину в *шастрах* очень трудно ввиду разнообразия труднопонимаемых смыслов; но Абсолютная Истина кроется в сердцах беспримесных чистых преданных; поэтому надо придерживаться пути *махаджан*.

Из этого стиха мы можем понять, что получение личных наставлений от такого *махаджаны*, как Шрила Прабхупада, ценнее простого изучения многих *шастр*. Но, поскольку я не считал свое служение «чистым», то как я должен был воспринять утверждение из этого письма? Я понял

это так, что Прабхупада добр ко мне, а не пытается дешево мне льстить. По своей доброте он великодушно называет мою постоянную занятость чистым служением ему. Я хотел быть чистым слугой, и благословение, посланное мне Шрилой Прабхупадой в этом письме, побуждало меня двигаться в данном направлении.

На каком-то уровне мое служение, и служение моих братьев в Боге, было «чистым» и «беспримесным», и Шрила Прабхупада, увидев в нас некоторую чистоту (хотя мы были неофитами), возвышал нас. В конце концов, он непостижимым образом сделает нас чистыми слугами. Наша связь с Прабхупадой непостижима, поэтому нет ничего невозможного в том, что тот, кто работает на Прабхупаду, сможет по его милости стать чистым преданным. Так говорит Прабхупада, и это подтверждается Санатаной Госвами:

*ятха канчанатам яти камсьям раса-видханатах
татха дикша-видханена двиджатвам джаяте нинам*

Как бронза, соединяясь с ртутью в алхимической реакции, превращается в золото, так и человек, должным образом обученный и инициированный истинным духовным учителем, сразу же становится *брахманом*.

– *Чайтанья-чаритамрита*, Ади 7.47, комментарий

В этом письме Прабхупада также проявляет заботу о своих едва зародившихся центрах в Бостоне и Нью-Йорке. Однако он предостерегает меня от придания неверного смысла озабоченности его здоровьем. «Не волнуйся о моем материальном теле», – говорит Прабхупада.

В связи с этим следует отметить несколько моментов. Прабхупада имеет в виду мое письмо к нему, в котором я выражал свою озабоченность его здоровьем и надежду на

то, что он избавится от болезни. Прабхупада увидел изъян в моем выражении озабоченности. Это утверждение можно рассматривать в нескольких ракурсах:

1. Болезнь Прабхупады была нематериальной. Тело Прабхупады было духовным, а его болезнь – не обычной.

2. Даже если и казалось, что Прабхупада страдает, это не мешало его сознанию Кришны. Преданное служение ничем не прерывается и может осуществляться даже в уме. Так что сознание Кришны у Прабхупады было неподвержено материальным воздействиям – даже в таких превратностях, как болезнь.

3. Поэтому, даже если чистого преданного беспокоят телесные расстройства, его ум остается чистым, полным сознания Кришны, и он достоин того, чтобы возвратиться домой, обратно к Богу. *Шастра* говорит:

*тат те 'никампам сусамикшамано
бхунджана эватма-критам випакам
хрид-ваг-вапурбхир видадхан намас те
дживета йо мукти-паде са дая-бхак*

О Господь, тот, кто всегда ждет Твоей беспричинной милости, проливаемой на него, и кто, страдая из-за плодов своих прошлых неверных поступков, от всего сердца склоняется пред Тобой в почтении, несомненно достоин освобождения, которое принадлежит ему по праву.

– *Шримад-Бхагаватам*, 10.14.8

4. Говоря об «умственных расстройствах» Прабхупада имеет в виду материальные желания. Прабхупада сообщает мне, что если человек находится в чистом сознании Кришны, то его нельзя называть больным. (А я, по видимому, обратился к Прабхупаде именно таким обра-

зом.) «Болезнь» всегда материальна. Поэтому Прабхупада увидел изъян в моей озабоченности.

Мой духовный брат Мадхусудана однажды тоже написал Прабхупаде о его болезни. И Мадхусудана тоже получил от Прабхупады письмо. Оно начиналось словами «дорогой мальчик» и сообщало Мадхусудане, что представление о том, будто болезнь Прабхупады вызвана теми же причинами, что и у обычных больных, ошибочно.

5. Даже если у человека хорошее физическое самочувствие, но его беспокоят телесные привязанности, и он, помимо преданности Кришне, имеет иные интересы, то он болен.

6. Таким образом, мы всегда должны воспринимать духовного учителя в соответствии с его духовным положением.

Говоря «не волнуйся о моем материальном теле», Прабхупада также проводит разделение между материальным и духовным телами. По сути, тело Прабхупады было нематериальным, и его недомогание было или следствием греховных действий его учеников, или предоставлением ученикам возможности служить духовному учителю. Но ученики не должны думать, будто болезнь их гуру есть признак его загрязнения.

В этом письме речь также идет о грядущей награде: Прабхупада сообщает, что собирается в мае приехать в Бостон.

К письму Прабхупада приложил еще одну магнитофонную запись. Когда я перечитывал это письмо, готовясь писать комментарий, я вновь ощутил ту радость, которую испытывал при получении от Прабхупады бандероли с магнитофонной катушкой. Представьте себе спонтанную радость ребенка, который может даже весело запрыгать, узнав, что сегодня ему не надо идти в школу (или он может поступить так в предвкушении летнего отдыха на море, или при получении желанного

рождественского подарка). Такую спонтанную радость, но только гораздо более сильную, испытывал я при получении этих аудиозаписей. Получение новой магнитофонной катушки означало, что я опять смогу слушать, как Прабхупада диктует «Шримад-Бхагаватам», и смогу запечатлеть его слова в своем сердце.

Еще Прабхупада в конце этого письма говорит мне: «Будь всегда поглощен сознанием Кришны, и Господь даст тебе необходимое понимание». В письмах Прабхупады мы часто встречаем подобные утверждения. Это подтверждает философский тезис о том, что Сверхдуша – *чайтья-гуру*. Здесь гуру дает заверения относительно *чайтья-гуру*. Так что нам надо стремиться установить связь со Сверхдушой, чтобы обрести разум, необходимый для исполнения наказов нашего духовного учителя.

Март 1968

4 марта 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения и передавай их Джадурани и Прадьюмне. Надеюсь, у всех вас все хорошо в служении Кришне. Я восьмого марта 1968 отправляюсь из Лос-Анджелеса в Сан-Франциско, поэтому с шестого марта ты можешь посылать всю почту в Сан-Франциско. Ты будешь рад узнать, что Джаянанда в Сан-Франциско покупает хороший дом, и я также надеюсь, что получу постоянную визу. Сейчас я чувствую себя хорошо. Да укрепит меня Кришна, чтобы я все больше и больше служил вам.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Это письмо тоже написано от руки. В тот период моей переписки с Прабхупадой его рукописное послание, как правило, было призвано сопровождать пересылаемую магнитофонную запись.

Благодаря этим заметкам, в которых содержится упоминание о переезде из Лос-Анджелеса в Сан-Франциско и о планируемой покупке нового храма, а также о получении визы, Прабхупада предстает пред нами как активный основатель-ачарья ИСККОН, передислоцирующийся с одного фронта на другой. Хотя Прабхупада быстро передвигался и имел все больше и больше дел, он все же не выпускал меня из виду. Я был благодарен Прабхупаде за то, что поддерживаю связь с таким активным духовным лидером. Ученик не может претендовать на полноценное общение с духовным учителем до тех пор, пока не связан с ним серьезным служением.

Конечно, мое служение, обеспечивающее мне связь с Прабхупадой, было не Бог весть каким большим делом, но я все же кое-что делал: распечатывал тексты Прабхупады и поддерживал существование небольшого центра, состоявшего из трех-четырёх преданных. Но это служение, эта связь позволяли мне поддерживать контакт с духовным учителем всегда – даже когда он, руководя Движением сознания Кришны, переезжал в другие города. Преданному надо стремиться иметь такую связь с учителем, которая основана на утилитарном служении. Каким-то образом для меня нашлось место в уголке сердца Прабхупады; всегда надо было распечатывать очередную магнитофонную запись, и Прабхупада всегда отвечал мне по вопросам, касающимся нашего бостонского центра. Эта утилитарная связь, из-за которой у нашего духовного учителя появля-

ется необходимость регулярно иметь с нами дело и давать нам указания, сладостна и благотворна для ученика.

В марте в наш бостонский центр пришло письмо, адресованное преданному по имени Ядунандана. Этот парень приехал из Нью-Йорка и, немного побыв с нами в Бостоне, покинул Движение. (Прабхупада дал имя *Ядунандана* нескольшим преданным.) Некоторые моменты из того письма стали важными для меня, я всегда помню их и цитирую. Один из комментариев Прабхупады касается уединения. Я тоже был склонен к уединению; до прихода в сознание Кришны мне нравилось жить одному. Я уже рассказал, как предоставил свою квартиру преданным, жившим на Второй авеню 26. Тогда мне было понятно, что я отказываюсь от того, к чему был привязан, но я считал, что обретаемое мной общение с преданными ценнее теряемого уединения. Ядунандана написал Шриле Прабхупаде о своем желании уединиться где-то ради духовного развития. Прабхупада ответил:

Склонность к уединению является следствием твоей прошлой материальной деятельности, но для неопита уединение – не очень хорошая вещь. *Майя* всегда старается атаковать нас, и как только у нее появляется какая-то возможность, она пытается оказать свое отвращающее воздействие. Поэтому лучше всего вначале не искать уединения, а оставаться среди чистых преданных, чтобы даже во время атаки *майи* их общество могло защитить тебя. Если ты всегда занят проповеднической работой, это очень хорошо. Но нельзя посоветовать новому человеку оставаться одному в уединенном месте.

Вриндаван, конечно, очень хорош для преданного служения, но даже там не рекомендуется оставаться одному. Я стараюсь найти во Вриндаване хорошее

место, и когда там у нас будет место, я лично буду находиться там с некоторыми преданными и отдавать должное атмосфере Вриндавана. До тех пор, пока мы под правильным руководством занимаемся преданным служением, мы, конечно, всегда находимся в трансцендентном положении, а трансцендентное положение не имеет границ; не важно, где ты находишься, во Вриндаване или в США.

И все же, атмосфера Вриндавана очень приятна для всех. Но пока мы не полностью освободились от наших материальных привязанностей, даже жизнь во Вриндаване становится неблагоприятной. Этот поиск уединения – просто реакция на твои прошлые бессмысленные действия; это отрицание, опустошение. Правильное положение заключается в том, чтобы всегда быть занятым в служении Кришне; это позитивный подход.

Уединение как реакция на наш прошлый горький опыт материальной жизни и уединение как опустошение – эти наставления Прабхупады являются важными определениями. Конечно, «Бхагавад-гита» восхваляет отстраненность от общей массы людей, но этот вид уединения подразумевает уклонение от общества материалистических людей, особенно тех, которые привязаны к женщинам и наслаждению чувств. Нам не следует избегать общения с преданными.

К сожалению, Ядунандана не принял совета Прабхупады. Он сказал, что ему известен идиллический уголок в Новой Англии²⁷, скрытое место в лесу у пруда, и что он поедет туда медитировать. Так Ядунанда покинул нас, и несколько недель мы его не видели. Потом я заметил его слоняющимся у Бостон-Коммон. Он зарос бородой, и с ним

---

²⁷ Новая Англия – сложившийся в начале XVII века регион на северо-востоке США.

были какие-то хиппи. Похоже, он находился в состоянии наркотического опьянения. Когда я спросил у него, что случилось с его уединенной медитацией, он сказал, что ему стало скучно, и он отправился в соседний город Провиденс, где встретил старых друзей. Поэтому что толку от такого уединения?

Ядунандана вначале был в нью-йоркском храме, а потом оставил его и приехал в наш бостонский центр, отметив, что у нас другая атмосфера. Сравнивая большие и маленькие центры ИСККОН Прабхупада говорил:

Для нас единственное убежище – это общение с преданными. Может, по сравнению с Бостоном Нью-Йорк более оживленный, но до тех пор, пока храмом руководит опытный преданный, дела в обоих местах идут хорошо.

Под машинописным посланием Ядунандане Прабхупада от руки сделал приписку для меня:

Дорогой Сатсварупа,

сегодня утром я отправил тебе кое-что в связи с больничным счетом Прадьюмны. Думаю, что я смогу выслать тебе из этого центра пятьсот долларов. Насколько я понимаю, больничный счет можно оплачивать по частям. Нам надо принять меры на случай непредвиденных ситуаций в будущем, и я хочу создать центральный совет для такого управления. Я не могу уследить за всеми административными делами. Некоторые из вас должны сформировать комитет для такого рода руководства. В Индии *брахмачари* собирают пожертвования и взносы. Но здесь нет возможности поступать как они, поэтому всем *брахмачари* следует

трудиться, хотя бы не полный рабочий день, чтобы минимизировать наши финансовые затруднения.

Всегда твой благожелатель
АЧБ

Я уже писал об этом в «Прабхупада-лиле»:

Когда Прадьюмна попал в больницу с грыжей, Сатсварупа не знал, как они смогут заплатить за операцию. Родители Прадьюмны отказались. Не зная, к кому еще можно обратиться, Сатсварупа послал Прабхупаде письмо, в котором спрашивал, не может ли Прабхупада оплатить счет. Подобно опекаемому ребенку, который, испугавшись, бежит за защитой к родителям, Сатсварупа верил, что Свамиджи знает всё и может со всем справиться. Кроме того, больше никто не беспокоился ни о Прадьюмне, ни о возможностях бостонского центра сознания Кришны по поводу оплаты пятисотдолларового больничного счета. Сатсварупа решил, что если Свамиджи сочтет неправильным обращение к нему за деньгами, то он так и скажет.

Больничный счет был для Шрилы Прабхупады беспокойством. Почему Прабхупада должен заботиться обо всем, что происходит в десятке разных центров по всему миру? Хотя Прабхупада уверил Сатсварупу, что в случае необходимости он вышлет деньги для оплаты пребывания Прадьюмны в больнице, он предложил ученикам организовать руководящий орган, который занимался бы решением таких проблем. (Это стало началом или первой идеей создания Джиби-си.) Растущее Общество Прабхупады нуждалась в должном руководстве, и заниматься этим должен был не только Прабхупада. Ему надо было хорошо испол-

нять свой долг перед духовным учителем, а не быть одновременно казначеем, председателем, специалистом по устранению проблем и консультантом по всем вопросам, возникающим у каждого преданного в каждом центре. Но так было, хотя количество учеников Прабхупады увеличивалось. Они обращались к нему за всем: за медицинскими советами, по вопросам женитьбы, за финансовой помощью, а также за трансцендентным знанием.

27 Марта 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 18 марта 1968, а также прилагаемую транслитерацию, выполненную Прадьюмной. Большое вам спасибо. Что касается твоего письма от 18 марта, полученного вместе с магнитной лентой, то я только что раскрыл его. Об изменении бостонской программы речь не идет. Здесь я занят до восьмого апреля. Потом я освобожусь и смогу поехать в Нью-Йорк. Какой будет программа в Нью-Йорке, я не знаю, потому что не получал информации об этом. Так что попроси Брахмананду, чтобы он письмом сообщил мне, когда я должен прибыть в Нью-Йорк. После восьмого апреля я смогу туда приехать в любой день. Так что стройте планы совместно, а что касается меня, в Сан-Франциско я освобождаюсь после восьмого.

Я уже послал тебе сообщение по поводу больничного счета Прадьюмны, и как только ты мне скажешь, отправлю тебе пятьсот долларов из моего личного книжного фонда. Здесь ученики сказали мне, что счет можно

без проблем оплачивать по частям, небольшими суммами, и если это возможно, узнай, как это сделать.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Здесь мы видим, как разные центры состязаются в приглашении Прабхупады в их храм. Нью-йоркский храм был самым старым, и тамошние преданные рассчитывали на приоритетное посещение их Прабхупадой. А Бостон не был значительным центром. Однако я пригласил Прабхупаду еще в 1967, и здесь он обещает приехать. Это стало неожиданностью для преданных из Нью-Йорка, поскольку из-за поездки Прабхупады в Бостон сокращалось время их общения с Прабхупадой. Но мне Прабхупада еще раньше пообещал приехать. К тому времени я сообщил ему, что договорился о его выступлении в разных университетах. Думаю, этим подтверждается, что если мы хотим, чтобы к нам приехал духовный учитель, то мы можем привлечь его, заранее все подготовив.

Апрель 1968

2 апреля 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 19 марта 1968, а также экземпляр «Шримад-Бхагаватам». Большое тебе спасибо. Согласно астрономическим расчетам каждые три года прибавляется дополнительный месяц, так что когда прибавлен месяц, в годе получается тринадцать месяцев.

В остальные годы – как обычно, двенадцать месяцев. Пока я оставляю копии [«Шримад-Бхагаватам»] как они есть, а когда опять просмотрю их, внесу необходимые исправления.

Я был очень рад увидеть фотографии бостонского храма, они произвели на меня хорошее впечатление. Передавай Прадьюмне мои благословения и поздравление с возвращением из больницы. Пожалуйста, заботься о нем как можно лучше. Ты ничего не сказал о том, как будет оплачиваться его больничный счет. Я уже писал тебе, что если понадобится, то я могу перечислить что-то из моего книжного фонда. В противном случае, как мне здесь посоветовали, счет можно оплачивать по частям. Я отправляюсь в Нью-Йорк семнадцатого апреля, и думаю, что 25-го буду присутствовать на встречах в филаделфийском университете, а потом буду свободен и смогу приехать в Бостон, и ты можешь строить свою программу соответственно.

Я очень рад, что Джадурани готовит вывески к моему приезду. Передавай мои благословения Джадурани, Прадьюмне, Джадунандане, Джай-Говинде и всем вашим.

Сюда приехал увидеть меня парень по имени Джон, который иногда бывал в Бостоне. Я просил его остаться в храме, но в храме его нет, и я его больше не видел.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Первый абзац этого письма посвящен техническому разъяснению некоторых аспектов того, что было записано Прабхупадой на диктофон.

Как говорит Прабхупада, он рад был узнать, что мы готовим вывески к его приезду. На главной вывеске, помещенной нами над входом в наше небольшое помещение, было написано: «Харе Кришна». Описание наших приготовлений есть в «Прабхупада-лиле»:

Прабхупада назначил свое прибытие в Бостон на первое мая и попросил Сатсварупу договориться о лекциях в разных университетах Бостона. Когда преданные послали Прабхупаде несколько фотографий внутреннего убранства их помещения, он ответил: «Они произвели на меня хорошее впечатление». Хотя на фотографиях был запечатлена всего лишь небольшая пустая комната с недоделанным алтарем, Прабхупада смотрел на изображение не взглядом декоратора. Его «хорошее впечатление» было вызвано, скорее всего, пониманием, что его ученики в Бостоне изо всех сил стараются делать что-то в сознании Кришны. Если добавить сознание Кришны, то ценным может стать любое действие и любой материальный объект.

8 апреля 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мое благословение. Я получил твое письмо от 1.4.68 и рад, что ты смог решить проблему с больничным счетом Прадьюмны. Я был очень рад узнать, что он участвовал в *ишта-гоштхи*. Его ответы очень разумны. Я решил приехать в Нью-Йорк семнадцатого.

Один момент: передай всем преданным, что *майя* не может коснуться чистого преданного. Если ты обнаружишь, что у преданного, вроде бы, трудности, то это не влияние *майи*; так воздействует Господь посредством Своей личной внутренней энергии. На долю Пандавов

выпало множество бедствий; Господь Рамачандра был изгнан в лес; Его супругу, богиню удачи, похитил Равана; Господь Кришна погиб от стрелы охотника; Харидаса Тхакура избивали палками на двадцати двух базарных площадях; Господа Иисуса распяли – но всё это было волей Самого Господа.

Мы не всегда можем разобраться в хитросплетениях подобных ситуаций. Иногда такое происходит, чтобы сбить с толку тех, кто по натуре демон. Поэтому на *ишта-гоштхи* вам следует обсуждать то, что прочитано в «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам». Мы должны стараться понимать всё лишь согласно критериям преданного служения. В «Бхагавад-гите» ясно сказано, что каждый, кто на сто процентов занят служением Господу, находится в трансцендентном положении, и *майя* уже не может повлиять на такого человека. Господь и Его чистые преданные всегда пребывают вне сферы действия *майи*. Хотя беды, от которых страдает чистый преданный, выглядят словно воздействие *майи*, нам следует понимать, что так действует *йогамайя*, внутренняя энергия Господа.

Мои благословения всем вам. Я чувствую себя хорошо.

Всегда ваш благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Это рукописное послание. Прабхупада писал о наших *ишта-гоштхах*.

Обычно *ишта-гоштхи* делились на две части: обсуждение текущих дел и философия. Как правило, на этих собраниях не было гостей и можно было говорить, не беря во внимание их присутствие.

Тему разговора определял не только президент, другим тоже разрешалось говорить. *Ишта-гоштхи* давали повару возможность напомнить преданным, что не следует оставлять продукты там, где они могут испортиться, а *пуджари* мог выступить с речью о том, как важно в сознании Кришны посещать *арати* или устанавливать особые отношения с Божествами посредством индивидуального служения. На *ишта-гоштхах* могли даже всплывать разные *анартхи* или храмовые интриги.

Прабхупада ожидал, что мы будем проводить эти встречи как подобает преданным. *Ишта-гоштхи* – это не дискуссия очернительства. Но мы обсуждали болезненные вопросы открыто, и собрания были подходящим местом для рассмотрения противоречивых моментов, хотя это происходило с уважением к полномочиям руководства храма. *Ишта-гоштхи* были законным способом решить множество проблем, скопившихся за неделю.

На философской части *ишта-гоштхи* я стал читать письма Шрилы Прабхупады. Я приглашал преданных задавать философские вопросы о том, что им непонятно. Чтобы вовлечь в обсуждение всех преданных, кто-то изображал из себя *майявади* и бросал остальным вызов. Если *ишта-гоштхи*, «обсуждение сказанного духовным учителем», проходят живо, в атмосфере любви и в соответствии с *парампарой*, то они по-прежнему могут быть действенным методом поддержания коллективного духа храма.

Однажды на *ишта-гоштхи* мы рассуждали о воздействии *майи* на чистого преданного, и именно об этом говорит Прабхупада в данном письме. Он, среди прочего, намекает, что мы, вероятно, строили свою беседу на предположениях. И Прабхупада пишет: «Поэтому на *ишта-гоштхи* вам следует обсуждать то, что прочитано в «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам». *Ишта-гоштхи* – не обмен

мнениями «свободных мыслителей». И это не умствование по поводу сугубо технических или академических вопросов.

Философские утверждения этого короткого рукописного послания были для меня важными. Хотя об этом же можно прочесть в комментариях Прабхупады, к моменту получения данного письма я этих комментариев еще не читал. Я до сих пор дорожу этим письмом, которое с точки зрения сознания Кришны проясняет, как и почему великие преданные сталкиваются с проблемами и испытаниями. Здесь раскрывается внутренний смысл таких писаний, как Рамаяна и Махабхарата. Почему великие преданные страдают, если Кришна наделил их особыми полномочиями (или они даже были воплощением Бога)? Если мы поймем, почему страдают великие преданные, то мы сможем лучше понять суть собственных бедствий, которые выпадают на нашу долю, даже если в битве с *майей* мы находимся на стороне Бога.

Прабхупада утверждает, что такие ситуации непостижимы, и что «мы не всегда можем разобраться в хитросплетениях подобных ситуаций». Так, мы можем считать распятие Иисуса Христа планом Господа, решившего сбить с толку демонов. Демоны решили, что Бог побежден; распятие как бы подтверждало это. И демоны еще сильнее ударились в атеизм. Это происходило тоже под руководством Всевышнего. Но бедствия великого преданного не вводят в заблуждение преданных. Они воспринимают подобные происшествия как план Господа, хотя им, возможно, и не известны подробности Его плана.

Эту же философию представил Бхишмадева, когда объяснял Юдхиштхире, почему в соответствии с планом вечного времени всем пришлось погибнуть на поле битвы Курукшетре. Мы должны принять за аксиому, что чистый

преданный «всегда пребывает вне сферы действия *майи*». Приняв это, мы будем знать, что он не подвержен воздействию *махамайи*. Шрила Прабхупада говорит: «Хотя беды, от которых страдает чистый преданный, выглядят словно воздействие *майи*, нам следует понимать, что так действует *йогамая*, внутренняя энергия Господа».

Философские указания нашего духовного учителя можно найти в его книгах и письмах. Поэтому нам следует внимательно читать книги нашего гуру, и они станут для нас подобны личным посланиям, призванными помочь нашей душе развиваться. Много таких философских наставлений я получил из писем Шрилы Прабхупады, и они неизгладимо запечатлены в моей памяти.

9 апреля 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Большое тебе спасибо за письмо от 6.4.1968. Я ознакомился с его содержанием. Поскольку тебе дана работа, у тебя нет оснований для беспокойства; ты уже помогаешь в работе над «Шримад-Бхагаватам» и можешь постоянно делать это. Ты, несомненно, ужеходишь в состав тех, кто работает над «Шримад-Бхагаватам» и редактирует его.

Конечно, на публике нам не следует говорить так о неграх. Мы не делаем различия между черными и белыми, между полубогами и демонами. Но при этом, поскольку демоны и полубоги существуют, мы должны относиться к ним должным образом. Возьмем, к примеру, Чайтанью Махапрабху. Он не делал различия между тигром и человеком. Он был настолько могущественным, что мог побудить танцевать даже тигра. Но что касается нас, то мы не должны, подражая Чайтанье

Махапрабху, идти к тигру, в надежде на то, что он за-танцует с нами! И все же тигр не хуже человека.

Так что ты можешь понять, что эти разговоры не для публики, поскольку люди не способны их понять. Мы, как правило, не против кого-либо, но если человек демоничен, безбожен, нам надо избегать общения с ним. Проповедник должен любить Бога, дружить с преданными, просвещать невинных и избегать демонов. Нам следует придерживаться этого правила. Но на высшем уровне жизни в преданности таких разделений нет. Высший преданный видит все в Кришне и видит Кришну во всем. Обычно, в качестве проповедников, мы относимся к преданным среднего класса. Мы не должны оставаться на уровне неофитов. Начинающие преданные не знают, как проповедовать. Они просто приходят в храм, подносят всё с преданностью Божеству и не знают ничего больше. Так что преданным в нашем Обществе не надо оставаться на уровне неофитов, но они и не должны имитировать высочайших преданных. Лучше всего находиться посередине, в положении преданных среднего класса, а именно: любить Бога, дружить с преданными и просвещать невинных, избегая демонов.

Эти вызванные кармой телесные отличия имеют место, но преданный классифицирует людей так, как описано выше, и мы должны их воспринимать так, поступая в отношении каждой группы по-разному. Верно, что нам не следует привязываться к различиям материальных тел. Но на практике, в реальной жизни, наше поведение должно быть таким, как я только что описал.

Относительно стандартной санскритской транслитерации: то, что делает Прадьюмна, должно стать на-

шей нормой. Написание тоже должно быть стандартным, согласованным с его работой. Что касается слова *кшатрия*, то это верное написание. Все эти расхождения возникают из-за того, что мои ученики не знают санскрита. Поэтому я попросил Прадьюмну учить санскрит очень серьезно. У него есть способности, и я надеюсь, что он добьется больших успехов.

Да, каждый из нас должен вести себя с другими идеально, чтобы у каждого был стимул развиваться все больше и больше. Планы относительно колледжей выглядят очень хорошо. Я приеду к вам первого мая.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

ॐ Ау иногда может звучать как оу. Остальная транслитерация стандартная.

* * *

В первом абзаце Прабхупада говорит, чтобы я не переживал по поводу отстранения от работы над «Шримад-Бхагаватам». Я услышал, что для издания «Шримад-Бхагаватам» сформирована группа редакторов, в списке которых мое имя отсутствовало. Я в беспокойстве послал Прабхупаде несколько глуповатое, тревожное и жадное письмо – словно над путем моей жизни нависла угроза. Но Прабхупада сообщил мне: «Ты, несомненно, ужеходишь в состав тех, кто работает над «Шримад-Бхагаватам» и редактирует его».

То, что наше служение есть путь нашей жизни, это верно. Но нам следует понять, что служение нам дает духовный учитель. Если мы по какой-то причине будем неправильно относиться к нему, то можем лишиться служения.

Служение не приходит к нам как следствие наших заслуг; нам его великодушно дарует духовный учитель.

Но духовный учитель – добрый отец, у которого нет намерения лишить подопечных того, что составляет суть их жизни. Исполнять свои обязанности мы должны с благодарностью к духовному учителю за то, что он дал нам занятие, освобождающее нас от материального мира. Хотя кажется, что духовный учитель командир, который, как может показаться, извлекает выгоду из нашей работы, но, на самом деле, он оказывает нам величайшую услугу, позволяя от его имени служить Кришне.

В следующем абзаце Прабхупада касается того, что было сказано мной «о неграх». Меня задело, что Прабхупада в своих книгах упоминает о неграх как о низшей расе. В своем письме я заметил, что для современного американского общества такие утверждения неприемлемы. Возможно, я по неосмотрительности поддался сомнениям, отнеся утверждение Прабхупады к телесному уровню. Ввиду своего материального окружения я отождествлялся с правом американских негров на социальное равенство. Это породило во мне так называемую либеральную ментальность, и я неверно понял утверждение Прабхупады. Мы можем признавать существование телесных различий, но все мы, независимо от того, какое (высокое или низкое) у нас положение в материальном мире, – родились в семьях *млеччх*, и в соответствии с ведическими нормами нас следует считать низкорожденными и падшими.

Конечно, Божья любовь в равной степени проливается на все души. В связи с этим Шрила Прабхупада говорит об *уттама-адхикари*. *Уттама-адхикари* вообще не делает различий; для него все души – слуги Господа. Но хотя проповедник (*мадхьяма-адхикари*) и делает такие различия, он их делает не из-за предвзятости или фанатизма. Обре-

сти милость Кришны могут все люди (кроме отъявленных атеистов), независимо от расы, пола и социального статуса. По милости уполномоченного духовного учителя эта милость может пролиться даже на атеистов. Но поскольку люди отстаивают свои телесные представления, мы не всегда можем обсуждать эти темы публично.

Помню, однажды в Бостоне я проповедовал на улице чернокожему. Я сказал ему, что он считает себя черным, а меня белым лишь из-за «кожной болезни». Он обиделся, решив, будто я думаю, что его кожа почернела от какой-то болезни. Этот человек настолько погряз в телесных представлениях, что он даже не понял, что я имел в виду – что человек, отождествляющий себя и других людей с телами, болен «кожной болезнью».

Так что, если мы говорим о более высоком и более низком рождении, люди могут нас неверно понять. Как правило, если есть такая вероятность, нам не следует знакомить людей с этим аспектом нашей философии, но когда имеются условия для серьезной беседы, мы можем просветить любознательных слушателей. У проповедника не должно быть материальных, расовых или гендерных предубеждений. В соответствии с точкой зрения *мадхьяма-адхикари* нам надо делить людей не на черных, индийцев, женщин и мужчин, а на преданных, невинных и атеистов. Такое разграничение позволяет *мадхьяма-адхикари* эффективно проповедовать, преодолевая телесные предубеждения других людей. Такой подход помогает проповеднику преодолеть и свои собственные предубеждения.

Это письмо опять открыло мне глаза. Я снова убедился, что утверждения Прабхупады совершенны, что они не являются следствием материалистичных рассуждений.

В конце этого письма Прабхупада подтверждает то, о чем я написал ему. «Да, каждый из нас должен вести себя с дру-

гими идеально, чтобы у каждого был стимул развиваться все больше и больше». Прабхупада имеет в виду, что самый важный вид проповеди – идеальное поведение преданных. Своим идеальным примером лидер вдохновит новичков и подчиненных вести себя определенным образом.

Таков процесс духовного осознания. Любые достижения должны подтверждаться духовным учителем. На ранних этапах моей духовной жизни мое «понимание» могло быть неверным. Более того, нам никогда не следует думать, что мы уже достигли такого уровня, на котором нам не надо сверяться с духовным учителем или старшими духовными братьями. Даже Махараджа Парикшит, хотя он и был уверен, что ему надо идти к Ганге и посвятить оставшееся время своей жизни слушанию *Кришна-катхи*, посоветовался со святыми, чтобы выяснить, как лучше всего поступить.

* * *

Прежде чем Ядунанда прекратил общаться с преданными, Шрила Прабхупада написал ему еще одно длинное письмо. Прабхупада упоминает об этом в письме к другому преданному: «Я имею в виду письмо к Ядунанде. Я хотел бы, чтобы вы все прочитали то письмо, поскольку в нем есть важная информация о нашем методе проповеди, и я ответил в том письме на многие его разумные вопросы».

Это утверждение кажется странным, поскольку Ядунандана не зарекомендовал себя в качестве серьезного преданного, но Шрила Прабхупада оценил его вопросы и всем во благо дал на них подробные ответы. Ядунандана говорил, что хотя он теперь преданный Кришны, раньше он был предан Христу. Ядунандане хотелось проповедовать христианам, потому что он считал, будто способен обратить их в сознание Кришны. Ему нравилось зани-

маться этим, когда мы выходили на *харинама-киртану* в Бостон-Коммон. Относительно планов Ядунанданы по обращению христиан в кришнаизм Шрила Прабхупада советует следующее:

Насколько я понимаю, у тебя очень сильна вера в христианскую религию. Если ты хочешь обращать христиан в сознание Кришны, тебе, прежде всего надо понимать философию сознания Кришны. Если мы постараемся обратить христиан в вайшнавов, это обернется полным провалом. Мы не осуждаем никакую религию, потому что в «Бхагаватам» сказано, что лучший религиозный процесс – тот, посредством которого человек может обрести любовь к Богу. Так что, мы учим любви к Богу, а не какой-то конкретной разновидности религии. Наше Движение сознания Кришны не есть религиозное движение. Это движение очищения сердец. Современная цивилизация игнорирует верховенство Бога. Чем больше человек преуспел в материальном, тем сильнее его обволакивает энергия иллюзии.

Ядунандана спросил, исчезает ли материальная реальность для того, кто обрел чистое сознание Кришны. Прабхупада ответил:

Когда человек избавляется от материалистичных представлений о жизни, он избавляется и от материалистичного восприятия. Собственно, есть лишь одна энергия Кришны, которая духовна. Материалистичные представления подразумевают забвение Кришны. Когда человек обретает полное сознание Кришны, то для такого преданного высокого уровня уже нет материального существования. Нам следует учиться сознанию Кришны постепенно. Это подобно тому, как мы готовим *прасад*. Обычно это рис, *дал* и *чапати*. Но когда эти блюда подносятся Кришне, они становятся *праса-*

дом. Как простой рис, *дал* и *чапати* превращаются в духовный *прасад* станет понятно нам на более высоком уровне развития нашего сознания Кришны, но все, что связано с Кришной – это духовная энергия.

Ум не исчезает, но качество его меняется, то есть он очищается.

Ядунандана спросил, не может ли чувство любви к Кришне быть просто проекцией эго. Прабхупада ответил, что это «не проекция эго и не проявление эмоций; эти проявления подтверждаются духовным учителем». Еще Ядунандана спросил, почему Прабхупада написал в «Бхагаватам», что достижение Брахмана – катастрофа. Прабхупада ответил: «Достижение Брахмана считается катастрофой потому, что человек не продвигается дальше в сознании Кришны. Если все заканчивается достижением Брахмана, то это, несомненно, катастрофа».

Ядунандана задал обычный вопрос: сколько *прасада* нам надо съесть. Прабхупада ответил: «Чем меньше, тем лучше, но чтобы не ставить под угрозу здоровье». Прабхупада сказал, что поскольку мы должны работать для Кришны, нам надо иметь хорошее здоровье. «Да, – пишет Прабхупада, – ты прав, когда говоришь, что в начале преданного служения человек может видеть Кришну только в Божестве и в поднесенном Ему *прасаде*. Но как бы там ни было, если у кого-то есть склонность к перееданию, пусть уж ест много *прасада*, а не никчемной пищи. Переедание не поощряется. Но это не означает, что если мне хочется съесть много, то я искусственно буду заставлять себя есть мало».

О проповеди христианам Ядунандана спрашивал несколько раз. Наш опыт показал, что народ на Бостон-Коммон склонен побуйнить. Мы пели, вокруг нас собирались сотни людей, в том числе и тех, кто хотел бы поспо-

рить или остановить нас, но пение обладало такой силой, что заглушало большую часть шума и выкриков. С нашим *киртаном* никто не мог состязаться на равных. Но когда пение прекращалось, у желающих перекричать нас появлялось больше шансов. Иногда мы начинали лекцию, а нас перебивали, но когда мы дружно пели, такое было невозможно. Порой мы даже не давали лекции, а просто продолжали петь после краткого перерыва. Ядунандана спрашивал у Прабхупады, как вести себя с такими людьми и, особенно, как проповедовать им что-то, связанное с их христианской средой. Прабхупада ответил:

Те, чей ум возбужден, не будут слушать ни о философии сознания Кришны, ни о христианской философии. Поэтому, чтобы их ум поуспокоился, вам надо хорошо петь «Харе Кришна». Вы не сможете добиться этого путем обмена философскими мнениями. А пение сработает. Когда нет возможности объяснять философию, нам следует просто петь и всё. Ничего не говорите. Это пойдет на пользу и певцу, и слушателям. Твоя краткая речь очень хороша. Чайтанья Махапрабху тоже говорил, что есть миллионы имен Бога, и можно петь какое угодно. Мы поем «Харе Кришна» потому, что Господь Чайтанья тоже пел «Харе Кришна». Мы советуем петь любое имя Бога, но, идя по стопам Господа Чайтаньи, предпочитаем петь Святое Имя Бога «Кришна».

Объясняя «Бхагавад-гиту», ты можешь упомянуть о некоторых параллелях с Библией, но ни в одном из священных писаний мира ты не найдешь той полноты информации, которую содержит в себе «Бхагавад-гита». Нам не следует забывать, что мы проповедуем учение о Боге на основе «Бхагавад-гиты», в которой имеются все духовные наставления, содержащиеся в других писаниях.

Но если публика неуправляема, то лучше всего просто петь и ничего не говорить о философии. В таких случаях не стоит тратить время на разъяснение им философии. И для вас, и для аудитории будет лучше петь и слушать «Харе Кришна».

В мае Шрила Прабхупада приехал в Бостон. Для Прабхупады мы сняли дом в девяти кварталах от храма. Накануне прибытия Прабхупады из Нью-Йорка приехало несколько преданных, чтобы помочь нам убрать в доме. Мы оставались на ногах всю ночь, а в то утро, когда прибыл Прабхупада, я приготовил для него несколько известных мне блюд: *пури*, *халаву*, сладкий рис. Я был так занят, что даже не поехал в аэропорт. Когда Прабхупада приехал, преданные сказали: «Прабхупада уже тут!», а я все еще продолжал готовить. Прабхупада зашел прямо на кухню, и я поклонился ему, но потом вернулся к своему занятию. Когда Прабхупада отправился в свою комнату, на кухню пришел его секретарь и сказал:

– Прабхупада хочет тебя видеть.

– Я не могу отлучиться, мне надо закончить готовить, – ответил я.

Я долгие месяцы ждал приезда Прабхупады, но когда он приехал, я даже не смог увидеть его в аэропорту и даже не мог пойти к нему в комнату.

Прабхупада оставался с нами в Бостоне около месяца, читая лекции в храме и на встречах в университетах. Подробно этот приезд Прабхупады в Бостон описан мною в четвертой главе «Прабхупада-лилы».

Июнь 1968

13 июня 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Спасибо за письмо от 8 июня 1968, а также за присланный тобой буклет с описанием моей деятельности в Бостоне. Твое старание двадцать четыре часа направлять свою энергию на служение Кришне – признак высокой квалификации. Я был очень рад узнать, что ты готов рискнуть на 350 долларов в месяц, чтобы получить хорошее место для нашего храма. Я весьма одобряю эти старания. И Кришна, конечно, поможет тебе. Я послал письмо мисс Роуз. Старайся поддерживать с ней дружеские отношения. Она постепенно начнет все больше и больше интересоваться делами храма. Дремлющая любовь к Кришне есть у каждого человека, и мы должны давать людям возможность пробудить ее. Мисс Роуз проявляла растущий интерес к нашему храму, и я думаю, что если бы ты чуть больше ей льстил, она приняла бы сознание Кришны и могла бы оказать центру большую помощь.

Я очень рад слышать, что новый храм будет располагаться ближе к деловой части города. В деловых кругах популярна английская пословица о том, что если правильно выбрать место, то на одном месте можно наторговать больше, чем перемещаясь с одного места на другое. Аналогичным образом, если вы выбрали хорошее место, то оно само по себе будет как реклама для популяризации нашего сознания Кришны.

Девананда пока должен оставаться у вас. Сейчас ему не надо приезжать сюда. Когда мы будем формировать группу *санкиртаны* для европейского тура, я его позо-

ву. Пожалуйста, покажи ему эту часть моего письма, и я надеюсь, что он поймет. Он очень хороший, славный, разумный парень, и он будет тебе хорошим помощником.

Тем временем я получил письмо от Джеймса. Я вложил его в этот конверт. Не знаю, что он хочет у меня выяснить. Этот парень – новичок, но в его голове может быть очень много идей, и если ты сможешь убедить его делать нужную работу, он сможет отлично выполнять служение. Всегда можно ожидать прихода к нам диких ребят и девчат, так что нам надо обучать их. Это зависит от наших возможностей. Так что если ты сможешь взяться за этого парня, из него тоже может получиться хороший помощник. Вся наша программа ориентирована на обучение необученных. Никто не находится в сознании Кришны, и мы изо всех сил стараемся поднять их до этого уровня.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Это первое из писем, отправленных мне Прабхупадой из Монреаля после того, как он провел май месяц в Бостоне. Прабхупада упоминает буклет, который я прислал ему. Пока Прабхупада находился у нас, я вел журнал его выступлений и других занятий. Получилось около пятидесяти машинописных страниц. Написав на титульном листе «Свами в Бостоне», я послал эту стопку Прабхупаде. (Потом я использовал этот буклет при написании «Прабхупада-лилы».) То, что Прабхупада поблагодарил меня за это описание, было косвенным свидетельством одобрения Прабхупадой той деятельности, которая впо-

следствии стала моим основным занятием: жизнеописанием Прабхупады.)

Мне всегда хотелось наблюдать за делами Прабхупады, а потом описывать увиденное, чтобы об этом могли узнать и другие. Еще я делал копии писем Прабхупады и рассылал их по другим центрам. Но иногда я их сокращал – когда Прабхупада давал понять, что в его письме что-то представляет собой конфиденциальную информацию. Указания Прабхупады не всегда предназначались для всеобщего применения.

Когда в философских дискуссиях речь заходит об относительной важности разных видов служения и о политике ИСККОН, и мы хотим подкрепить свою позицию цитатами из писем Прабхупады, нам надо быть в этом осторожными. Я не думаю, что письма имеют такой же философский вес, как комментарии Прабхупады. Письма Прабхупады, конечно, тоже абсолютны, но они адресованы конкретным людям и были написаны в конкретное время. Однако комментарии Прабхупады обращены ко всему человечеству и применимы, как минимум, в течение ближайших 10000 лет.

В этом письме Прабхупада вспоминает о некоторых событиях, участником которых он стал в Бостоне. Мисс Роуз была женщиной средних лет, какое-то время покровительствовавшей преданным и подумывавшей принять сознание Кришны. Она была невротичной, легкомысленной особой, но почему-то симпатизировала бостонским преданным. Когда в Бостон приехал Шрила Прабхупада, мисс Роуз стала больше помогать нам. Иногда она подвозила Прабхупаду на своей машине, посещала его лекции и *даршаны*. Так как мисс Роуз была сентиментальной, не отличалась глубиной мышления, не была склонна вопрошать об Абсолютной Истине и была привязана к материальным

условиям своего существования, Прабхупада предпочитал привлекать ее к сознанию Кришны постепенно. Мисс Роуз была стареющей женщиной, но всё еще обеспокоенной попытками выглядеть юной, и Прабхупада часто упоминал о ней как о «молодой». Однажды, когда Прабхупада говорил о старости, он сказал, что если человек молод «как мисс Роуз», то он может переварить всё, даже камни; но если он «такой старик, как я», то пищеварение у него неважное.

Однажды мисс Роуз сказала Прабхупаде, что он, по ее мнению, прекрасен. Прабхупада ответил, что она сделала такое утверждение потому, что сама находится в прекрасном состоянии сознания и видит всё в свете замечательного сознания Кришны. Как-то Прабхупада открыто попросил ее пожертвовать храму свою машину и более активно участвовать в храмовой жизни, но она, нервно хохотнув, сказала: «Хотела бы я, чтобы у меня была такая возможность!»

Перед отъездом Прабхупады имел место довольно травмирующий эпизод с участием мисс Роуз. В один из последних дней пребывания Прабхупады в Бостоне к нему пришла мисс Роуз, но секретарь Прабхупады, Говинда даси, не позволяла ей войти. Мисс Роуз впала почти в истерическое состояние и ворвалась в комнату Прабхупады со слезами и воплями, сообщаящими о том, как с ней дурно обошлись. Потом она стала вспоминать, как преданные ее, якобы, обижали. Предполагаю, что ее неадекватное поведение было следствием привязанности к Его Божественной Милости, из-за чего она запаниковала, когда Говинда даси отказалась пустить ее к Прабхупаде.

На Шрилу Прабхупаду дикое поведение мисс Роуз и ее необузданные крики не произвели особого впечатления. Я тоже присутствовал там и пытался утихомирить даму; я терпеливо уговаривал ее вести себя прилично и покинуть

комнату. Мисс Роуз в конце концов успокоилась, но после этого инцидента ее отношение к нам стало более прохладным.

В этом письме Прабхупада упоминает мисс Роуз добрым словом. И он рассматривает ситуацию с точки зрения *ачарьи* нашего бостонского храма. Прабхупада говорит мне, что нам выгодно оставаться друзьями этой дамы. Прабхупада лично послал ей письмо. Мисс Роуз, подобно всем людям, обладала дремлющим сознанием Кришны, и мы должны были дать этому ее сознанию пробудиться. И Прабхупада дает тактический совет в отношении обхождения с мисс Роуз: «Если бы ты чуть больше льстил ей, она приняла бы сознание Кришны и могла бы оказать центру большую помощь». Рупа Госвами говорит:

*эна тена пракарена манах кришна нивешает
сарве видхи-нишадха сьюр тайор эва кимкарах*

«Так или иначе прими сознание Кришны; правила и предписания смогут прийти потом».

Когда мы побуждаем человека принять сознание Кришны, наше поведение иногда может включать в себя лесть, адресованную ложному эго того человека.

Из этого письма также видно, что Шрила Прабхупада действует как менеджер. Прабхупаду интересовали возможности местоположения храма в смысле бизнеса. Прабхупада всегда был опытным руководителем. Поэтому он цитирует поговорку о торговце, который, оставаясь в одном месте, способен наторговать больше, чем при переездах с места на место. И Прабхупада одобряет наше решение пойти на риск платить больше за помещение в хорошем месте.

Прабхупада пишет, чтобы Девананда оставался с нами. Девананда хотел покинуть наш храм, и я спрашивал у Прабхупады, не мог бы Девананда остаться, поскольку он был мне нужен. Выполняя функции Джи-би-си, Прабхупада приказал Девананде остаться.

Что касается Джеймса, то он был сумасшедшим малым; он немного побыл у нас в храме, а потом послал Прабхупаде письмо с жалобой на нас. Прабхупада понял, что Джеймс безумен, поэтому не стал отвечать на его неадекватное письмо, а переслал это письмо мне. Так Прабхупада поддерживал преданных ему лидеров и не принимал необоснованной критики.

Тогда меня поразило, что мы должны «убеждать» необученных безумных ребят. Вскоре некоторые из президентов храмов встретились на Восточном побережье и приняли решение не позволять сумасшедшим оставаться в храмах. Когда мы послали это решение Прабхупаде, он ответил критикой нашей политики отказа от неподготовленных людей. Прабхупада назвал ее слишком жесткой. Он писал, что легко отфутболить человека от двери храма назад в объятия *майи*, но обучить такого человека гораздо труднее. «Вся наша программа ориентирована на обучение необученных. Никто не находится в сознании Кришны, и мы изо всех сил стараемся поднять их до этого уровня».

Аналогичный совет Прабхупада дал и тогда, когда мы открывали *гурукулу*. Один из преподавателей написал Прабхупаде, как тщательно мы отбираем детей, которые будут учиться в школе. Прабхупада ответил, что нам следует не отбирать учеников, а понять, что все они необученные. Поэтому мы должны подготовить их.

Сам Прабхупада именно так относился к проповеди в начале своей миссионерской работы на Второй авеню

26. Конечно, в *ашраме* новички не могут быть изолированными от других обитателей и не могут игнорировать их. Прабхупада позволял изгоем с Боуэри сидеть в храме, даже если от них дурно пахло. Но если они поднимали шум, то им не позволялось оставаться. Всем нужно быть толерантными.

16 июня 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Большое спасибо за письмо от 12 июня 1968. Да, мне представились хорошие возможности встретиться здесь с некоторыми учеными. Прошлым вечером у нас состоялась встреча в доме мистера Абдула Рабая. Присутствовало несколько университетских профессоров и доктор Абот, доктор Макмиллан и многие другие, и два священника с женами. Только отец Лендлайс был без жены. Так что там была очень хорошая дискуссия, и по милости Кришны я смог дать им некоторое представление о нашей философии, о том, что она лучше всего остального. Профессор Абдул – мусульманин, он пишет тезисы о суфизме. И на него мы тоже произвели впечатление. К сожалению, мне пришлось там поесть, но я принял только немного фруктов. А они ели всякую ерунду, но, по крайней мере, не пили. Нас было всего двое, Джанардан и я, и мы избегали всего этого непотребства.

Брахмачари и *брахмачарини* могут жить в храме, обеспечивающем их раздельное проживание. Причина такого ограничения в том, что если они будут жить вместе, это может привести к появлению сексуальных импульсов. Общий принцип, особенно для *брахмачари*, – избегать всего, что может пробудить сексуальное

желание. Но в вашей стране очень трудно отделить юношей от девушек, потому что они привыкли общаться. Так что я не могу внедрять эту систему очень строго, потому что они получили иное воспитание.

Так или иначе, если ты разумный парень, то сможешь устроить так, чтобы юноши и девушки жили отдельно: все *брахмачари* в одном месте, все *брахмачарини* в другом. Нам всегда надо помнить, что половая жизнь – большая помеха духовному развитию. Так что, имея в виду этот момент, мы должны с большим вниманием разумно всё устроить, чтобы не упустить из виду цель нашей жизни.

Махарадж Дашаратха был великим преданным Господа, но поскольку он был царем, *кшатрием*, он неизбежно должен был выполнить свое обещание. Чтобы не нарушить своего слова, он предпочел по просьбе жены удалить Рамачандру в лес. На высших стадиях духовной жизни могут быть нарушены даже такие обещания, но есть разные уровни преданности. В случае Васудевы мы обнаружим, что он находился на более высоком духовном уровне, чем Махарадж Дашаратха. Васудева тоже пообещал Камсе, что будет приносить ему всех своих сыновей, как только те родятся. Но в отношении Кришны Васудева нарушил это обещание. Суть в том, что Кришна проявился полностью как Верховная Личность Бога. Но Рамачандра явился как идеальный царь. Поэтому в *лиле* Рамачандры принципы морали и этики прослеживались такими, какими их должен соблюдать идеальный царь и правитель.

Для этого же Рамачандра изгнал Ситу: чтобы доказать, что Он является идеальным царем, который хочет, чтобы Его подданные всегда были счастливы. Вся программа строилась на основах идеального царство-

вания. В случае Господа Кришны, Он действовал полностью как независимая Верховная Личность Бога. Поэтому казалось, что Он преступил очень много моральных и этических принципов. Сравнительное изучение жизни Кришны и Рамачандры – очень сложная задача, но главный принцип состоит в том, что Рамачандра явился как идеальный царь, а Кришна – как Верховная Личность Бога, хотя между ними нет различия.

Сходная ситуация и с Господом Чайтаньей. Он явился как преданный, а не как Верховная Личность Бога, хотя и был Самим Кришной. Так что нам всегда надо учитывать, какое настроение было у Господа в конкретном воплощении, и мы должны поклоняться Ему в этом настроении. Иногда Господь Чайтанья выступал в роли наслаждающегося. Есть группа *Гауранга-нагари*, члены которой считаются отклонившимися от чистого преданного служения, потому что они создают Господу Чайтанье такие же удобства, как Кришне, а Господу Чайтанье такое не нравилось. Наш подход к служению должен соответствовать желанию Господа. Мы не должны накладывать настроение Кришны на Господа Чайтанью или Рамачандру и наоборот. Поэтому в *шастрах* есть специфические указания. Так, поклонение Господу Чайтанье происходило методом пения «Харе Кришна».

Да, правда, что Рамачандра потом изгнал Ситу. Айодхья не связана ни с какими материальными мирами. Это подобно тому, как Вриндаван не связан никакими материальными ограничениями. Точно так же Кришна не связан никакими материальными ограничениями. Так что, как мы можем сейчас видеть, с исторической точки зрения царство Айодхья – определенная область

земли, но при этом царь Айодхьи был правителем всего мира.

Да, это очень хорошо – то, о чем ты пишешь: «Я каждое утро отдельно подношу Господу Джаганнатхе цветы и возношу молитвы, поскольку знаю, что Он снисходителен к хромающим и ошибающимся преданным, нашедшим прибежище у Его лотосных стоп». Если мы всегда боимся допустить ошибку, Кришна спасет нас от всех таких неверных действий. И даже если мы нечаянно совершим какую-то ошибку, Он простит нас. Но мы должны всегда быть внимательными и стараться не допускать ошибок.

Ты изо всех сил стараешься для вашего центра, и Кришна, несомненно, поможет тебе. Я очень рад видеть, что ты не разочаровался. Это хороший признак. Надо работать с воодушевлением и терпением, и Кришна, без сомнения, будет доволен. На данный момент у вас четверо–пятеро преданных, так что старайся поддерживать их, чтобы вы могли проводить свою программу.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Приводимое здесь Прабхупадой описание встречи в доме мистера Абдула Рабая очень человечно. Получив это письмо, мы с удовольствием читали, как Прабхупада рассказывает о том, что он избегал всякого непотребства. Конечно, мы знали, что он всегда избегает всего этого, но нас радовало, что он сообщает об этом так трогательно. Несмотря на всю мудрость Прабхупады, ему всегда были свойственны восхитительная невинность и чистота. Читая это письмо, мы почти воочию видели, как он сидит

среди этих курящих священников-мясоедов и в одиночку избегает непотребства, возвышаясь над всеми как лотос над водой. Об этом Прабхупада сообщает не высокомерно, а как скромный чистый преданный, сторонящийся греховной деятельности.

Думая о контрасте между Шрилой Прабхупадой и этими священниками, я вспоминаю другой случай, когда Прабхупада на Второй авеню 26 встречался с преподобным Гэри Девисом. Преподобный Девис был чернокожим священником и исполнителем блюзов. Он пришел к Прабхупаде с женой. Мы поставили им стулья, и получилось, что они сидели выше Прабхупады, сидевшего на коврикe, опершись на подушку. Преподобный Девис завел речь о молитве. Он сказал, что трудно понять, о чем следует молиться. Он был слеп, и, чтобы сделать ударение на словах «о чем молиться», постучал своей тростью по полу. Хотя для преподобного Дэвиса то, «о чем молиться», было загадкой, это не было загадкой для Прабхупады. Смиренно, без апломба, он выпрямился и, сделав грациозный жест, сказал: «Нам надо обращаться к Богу с такой просьбой: «Скажи, пожалуйста, как обрести любовь к Тебе?»

Подобную скромность Прабхупада проявил и в присутствии мистера Абдула Рабая, хотя познания Прабхупады были более глубокими.

В этом письме есть также практические советы Прабхупады относительно разделения в храме мужчин и женщин. Понятно, что они не жили вместе в одной комнате, но под «раздельным проживанием» Прабхупада имел в виду разные здания. Прабхупада говорит, что это лучше, чем разные комнаты в одном храме. Как бы там ни было, мужчины и женщины должны в любом случае жить отдельно.

Некоторые кастовые индусы порой обвиняли Прабхупаду в том, что он позволяет своим ученикам и ученицам

слишком свободно общаться, но Прабхупада не мог просто отказать американкам в праве на духовную жизнь из-за того, что они самостоятельные и хотят иметь такой же статус, как мужчины. В сознание Кришны приглашаются все, и чтобы обеспечить вайшнавскую обстановку, нужно устроить раздельное проживание мужчин и женщин.

Что касается Махараджи Дашаратхи, то я сообщил Прабхупаде, что пишу статью о Рамаяне. Я прочел, что Махараджа Дашаратха чувствовал себя обязанным сдержать свое обещание и ради этого изгнать Раму, своего любимого сына. Мне было непонятно, почему Дашаратха не мог просто забрать назад свое слово и защитить сына. В этом письме Прабхупада не просто объясняет, насколько важно держать свое слово, но и идет дальше, выходя за рамки этих представлений. Так мы узнали, что «Васудева находился на более высоком духовном уровне, чем Махарадж Дашаратха», потому что Васудева, давший обещание Камсе, не побоялся нарушить это обещание, чтобы спасти своего сына.

Важное значение имеют объяснения Прабхупады относительно того, что обращаться к каждому воплощению Бога надо в соответствии с тем настроением, с которым Он воплотился. Ни в одном из комментариев Прабхупады я не встречал такого четкого объяснения, как в этом письме. Лично я регулярно цитирую это письмо в своей проповеди на данную тему. Так, Прабхупада сообщил нам, что поклоняясь Господу Чайтанье, который явился в образе чистого преданного Кришны, мы должны петь «Харе Кришна», и Господь Чайтанья будет доволен нами.

Когда Прабхупада находился в Бостоне, я тоже спрашивал его о Господе Рамачандре. Я прочел в Рамаяне восхваления Рамы, в которых Он сравнивался с разными полубогами. (Например, Рамаяна сравнивает силу Господа Рама-

чандры с силой Индры.) Если Рамачандра был Богом, то почему писания восхваляют Его, приравнивая Его к простым полубогам? Прабхупада ответил, что Господь Рама пришел в образе человека, идеального царя, а для человека сравнение с полубогом почетно.

Однако на этом объяснении Прабхупада не остановился. Он сказал, что хотя Господь Кришна тоже пришел в образе человека, Он настолько велик, что у Него во рту уместились все небеса. Люди могут думать, что нечто огромное, как небо, больше любого человека, но Господь Кришна так велик, что, даже будучи еще ребенком, мог держать у Себя во рту все Вселенные.

Еще Прабхупада пишет о моих молитвах. «Я каждое утро отдельно подношу Господу Джаганнатхе цветы и возношу молитвы, поскольку знаю, что Он снисходителен к хромающим и ошибающимся преданным, нашедшим прибежище у Его лотосных стоп». Прабхупада отвечает на мои слова о том, что я боюсь совершить ошибку: «Нам надо молиться Господу, прося Его, чтобы Он уберег нас от ошибок. Будь уверен, что Он спасет нас, но будь внимателен и не ошибайся».

В это время в Бостоне находились шестидюймовые Божества Господа Джаганнатхи. Они не были должным образом установлены, однако Они были нашими Божествами. В 1968 мы, бостонские преданные, как-то поехали в Нью-Йорк повидать Прабхупаду. Мы закрыли храм, оставив там Господа Джаганнатху. Когда в Нью-Йорке мы с Прабхупадой находились в его комнате, я упомянул о Господе Джаганнатхе, и Прабхупада спросил, где Он. Я сказал, что мы оставили Его в Бостоне. Прабхупада выразил свое неудовольствие нашим поступком: нам больше никогда не надо полностью закрывать храм, оставив Божеств одних. «А если бы тебя оставить одного в комнате?» – спросил

Прабхупада. Я почувствовал себя виноватым и подумал, что мне, возможно, следует немедленно вернуться в Бостон, но Прабхупада смягчился и сказал: «Ничего, все нормально».

Еще у меня был свой собственный маленький Господь Джаганнатха, которого я держал в коробке. Я каждый день носил его с собой в офис службы социального обеспечения (и когда работал в Нью-Йорке, и когда переехал в Бостон). В то время я покупал себе на обед фрукты, садился в парке на скамейку и подносил свою пищу Господу Джаганнатхе. Так было даже зимой: я сидел на скамейке в заснеженном парке и обедал в компании фигурки Господа Джаганнатхи. То, что я молился Господу Вселенной и что Прабхупада одобрял эти мои молитвы, свидетельствует о том, насколько милостивым был Прабхупада. Я был молодым преданным, росток моей преданности был хрупким, но я молился Господу Вселенной, и Прабхупада одобрял это. Таков смысл стиха:

*чхадия вайшнава-сева
нистара паечхе кеба*

«Кто может вырваться из объятий *майи* без служения истинному духовному учителю, идеальному вайшnavу?»

У кого бы еще я мог заимствовать идею поклонения Господу Вселенной, если не у Прабхупады? Где еще я мог получить *мурти* и веру в Божество? Где еще я мог получить практические указания о том, что я должен подносить свою пищу Господу и поклоняться Ему? Даже если бы я и получил какие-то теоретические сведения о поклонении Божествам, у меня, конечно же, появились бы обычные мысли: «Что это за нелепость – подносить цветы

статуе Бога?» Но по милости духовного учителя я впитал в себя прочную веру и убежденность в необходимости поклоняться Божеству, повторять Святое Имя и заниматься преданным служением. Мы верим, что духовный учитель видит Кришну, и если мы последуем за ним, то тоже будем видеть Его.

В последнем абзаце этого письма Прабхупада говорит: «Ты изо всех сил стараешься для вашего центра, и Кришна, несомненно, поможет тебе. Я очень рад видеть, что ты не разочаровался». Честно говоря, наш бостонский центр в то время развивался медленно. Мне не нужно было говорить об этом Прабхупаде, потому что он сам всё видел, пробыв в Бостоне месяц. Наш храм был маленьким, а наша деятельность – незначительной. Но я обменивался письмами с Прабхупадой, великим *маха-бхагаватой*, и ярко описывал ему наши незначительные дела.

Уже в 1968 Прабхупада знал, какие проекты будут осуществлены им в Бомбее, Вриндаване и Маяпуре: гигантские проекты, для воплощения которых в жизнь требовались миллионы долларов и множество опытных преданных. Но Прабхупада не проявлял недовольства тем, что ему пришлось провести месяц с нами, наблюдая за нашим неразвитым пониманием сознания Кришны. Прабхупада не смеялся над нами, а воодушевлял нас. Он ведь запросто мог сказать: «Почему ты не сделал больше? Что за дела? Почему так мало людей, так мало денег? Почему книг так мало? Почему храм такой маленький? Ты – ничтожество, тебя надо гнать с поста президента!» Но вместо того, чтобы критиковать, Прабхупада воодушевлял нас и обращал внимание на светлые моменты.

Прабхупада сказал, что работать нам надо с воодушевлением и терпеливо. И тогда Кришна, конечно, будет доволен. Эти слова воодушевили меня. Я понял, что, хотя мои

достижения были невелики, Прабхупада не разочаровался во мне. Он принимал мое служение.

Давайте же всегда работать, чтобы порадовать духовного учителя! Могут быть трудности и сложные ситуации, но если Прабхупада принимает наше служение, то это совершенство. Стараясь увеличить размах своего служения, мы должны быть реалистами. Нам по-прежнему надо подносить гуру любое служение, которое мы можем совершать. И тогда у нас будет надежда на успех.

27 июня 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 23 июня 1968 и ознакомился с его содержанием. Я был очень рад услышать о вашем хорошем успехе в парке в воскресенье. Это меня очень воодушевляет – услышать, что так много людей слушали нашу философию и пение, а также вкушали хороший *прасад*. Да, это очень хорошо, и, пожалуйста, продолжайте этот вид программы! Нужно следовать этой системе, и вы добьетесь успеха. В Нью-Йорке Хамсадутта тоже следует этой системе, каждый день проводя *киртан* в центральном парке, и собирает пожертвования. Всего у него за день получается до семидесяти долларов – от пожертвований и от продажи журнала «Обратно к Богу». Это действительно наша успешная пропаганда.

Мы хотим распространять нашу литературу и книги, а также *прасад*, и вводить в уши наше лекарство «Харе Кришна». Так что чтение литературы и слушание воспевания – суть лекарство, а *прасад* – диета. Если пра-

вильно применять диету и лекарство, можно излечить людей от болезни «майя». Но врач всегда должен быть здоров. Проповедники должны отличаться высокими качествами и придерживаться правил и предписаний и регулярно повторять *мантру* в храме. На пути развития сознания Кришны может встречаться многое, но если мы верим в Кришну, все со временем удастся.

Да, Кришне не понравилось то место, за триста пятьдесят долларов, поэтому оно вам не досталось.

Передавай, пожалуйста, мои благословения Джадурани, Мадхави Лате и Девананде. Вы все – хорошие души. Пожалуйста, трудитесь совместно на благо распространения сознания Кришны в этом городе.

Надеюсь, у тебя все в порядке.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

В предыдущем письме Прабхупада ободрял меня и говорил, чтобы я не разочаровывался. Он предсказывал грядущий успех. К тому времени, когда я получил его письмо, успех уже пришел: Кришна вразумил нас петь в парках. Как я сообщал Прабхупаде в предыдущем письме, дела в Бостоне шли туго; казалось, что мы не развиваемся. Но теперь по милости Прабхупады начиналась новая глава: «Я был очень рад услышать о вашем хорошем успехе в парке в воскресенье. Это меня очень воодушевляет – услышать, что так много людей слушали нашу философию и пение, а также вкушали хороший *прасад*. Да, это очень хорошо, и, пожалуйста, продолжайте этот вид программы!»

Программа заключалась в том, что мы ходили на Бостон-Коммон и пару часов пели «Харе Кришна». Вначале мы не знали, что из этого выйдет. Нас было пятеро. Мы

становились на газоне и начали *киртан*. Через несколько минут нас обступали сотни людей. В те дни в районе Коммон слонялось много молодых хиппи. Многие из них просто жили, ночевали там. По воскресеньям на Коммон собирались разные люди: представители среднего класса, малолетние хулиганы и другие бостонцы. Мало кто из них прежде видел что-либо, подобное пению «Харе Кришна», так что люди проявляли интерес. Большинство людей относились к нижнему классу, и всегда находилось несколько задир, перебивавших нас. Мало кто воспринимал нас всерьез.

Порой случались инциденты. Хиппи могли запустить в нас бутылкой, и однажды наш *киртан* прервали «ангелы ада». Но, как правило, мы могли петь час за часом. Через некоторое время мы сообразили, что во время пения один или двое преданных могут ходить среди толпы и собирать пожертвования. Идея оказалась плодотворной. Эти мероприятия оказывали на преданных очищающее воздействие, и мы возвращались в наш маленький храм весьма удовлетворенными, в экстатическом состоянии. Такие же программы были начаты преданными и в других городах. Поначалу мы выходили петь раз в неделю. Потом в такие места как Гарвардский сквер наша группа стала выходить ежедневно.

То, что Прабхупада в своем письме использовал восклицательные предложения, побудило нас осознать, что публичные *киртаны* должны быть нашей основной программой. Прабхупада прямо побуждал нас проповедовать в публичных местах. Теперь мы могли понять, что это правильная стратегия: это то, что мы должны были делать. Если у нас и были какие-то сомнения, после получения этого письма от них не осталось и следа. Мы были полны решимости исполнять наказ духовного учителя.

Побуждая нас встречаться с людьми и петь среди них, Прабхупада подчеркивает, что сам проповедник всегда должен быть «здоров». Прабхупада делает ударение на том, что проповеднику нужно как публично проповедовать, так и строго придерживаться правил и предписаний («регулярно повторять *мантру* в храме»). К тому времени мы уже в какой-то степени знали, что Прабхупада имеет в виду, говоря: «На пути развития сознания Кришны может встречаться многое». Но за нами стоял Шрила Прабхупада, и мы, «веря в Кришну» и исполняя указания духовного учителя, верили, что всё будет хорошо.

Июль 1968

2 июля 1968

Мой дорогой Сатсварупа, пожалуйста, прими мои благословения и передавай их Джадурани и другим. Можешь передать Джадурани, что я получил ее письмо и очень скоро отвечу ей.

Тем временем, в своем последнем письме я просил тебя увидеться с окружным инспектором бостонского офиса отдела иммиграции США (223-2361) мистером Дж. Г. Гамильтоном. Как ты знаешь, я послал ему 11 июня 1968 заказное письмо № 00619. Он не мог не получить этого письма, но почему он не ответил? Узнай, пожалуйста.

Пожалуйста, постарайся убедить его, что мое присутствие в США жизненно необходимо, поскольку я должен осуществлять надзор над не менее чем восемью американскими отделениями. Я квалифицированный религиозный руководитель. У меня достаточно денег,

чтобы жить на свой счет, не находясь на содержании у государства, и мое здоровье удовлетворительное, что уже подтверждено государственным отделом здравоохранения. При данных обстоятельствах мне кажется, что со мной поступили несправедливо, отклонив мое заявление на основе каких-то технических моментов, за которые я вообще не отвечаю. Просто попроси инспектора округа указать правильное направление деятельности – сказать, каким должен быть следующий шаг, чтобы я мог поступать так, как надо. Так что, пожалуйста, встретись с ним и возьми письменный ответ на мое письмо от 11 июня 1968. Я очень удивлен тем, что такое серьезное учреждение не дало должного ответа на письмо. Поэтому, пожалуйста, узнай, в чем дело, и дай мне знать, почему на мое письмо нет ответа, который в данном случае очень важен.

Надеюсь, что ты сделаешь все необходимое и сразу же сообщишь мне о результатах. Надеюсь, что у вас все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Чтобы исполнить прямое указание, данное Шрилой Прабхупадой в этом письме, я отправился в нижнюю часть Бостона и вошел в правительственное здание, где находился окружной инспектор отдела иммиграции США. Мне удалось поговорить с замом, мистером Патриком Кумеем, в его кабинете. Чиновник сидел за большим столом, а за ним висел американский флаг. Перед мистером Патриком лежала папка с бумагами Шрилы Прабхупады, и он сказал мне, что дело не в том, что Прабхупаде отказывают в постоянном проживании, сомневаясь в его статусе религи-

озного руководителя. Просто имеет место техническая заминка. Прабхупаде на днях ответят. Чиновник уверил меня, что у них нет официальных возражений против Шрилы Прабхупады, но надо пройти через определенные процедуры.

Помню, как я подумал, что имею дело с большим начальником. Я выразил ему свою озабоченность ситуацией, и решил, что ничего больше сделать не могу.

Но Брахмананде Шрила Прабхупада написал, что чувствует в отношении себя некую предвзятость.

«Я понял, что правительство США недовольно так называемыми *свами*, которые всячески эксплуатируют людей. Это факт. Если бы я был членом правительства, у меня тоже было бы такое же отношение. Так что у них сложилось не очень хорошее представление о разных *свами*-мошенниках. В таких условиях мне нелегко выступать в качестве *свами*, хотя я и не являюсь *свами* какой-то мошеннической группы. Но нам надо на деле доказывать, что этот *свами* не такой, как те *свами*. Так, на телевидении мистер Аллен Барк представил меня аудитории словами: «Вот настоящий *свами*». Потом он произнес всякие почтительные комплименты. Я, конечно, не гоняюсь за публичными комплиментами, но я забочусь об учениках. Я хочу видеть, что у них есть возможность проповедовать эту возвышенную доктрину сознания Кришны, и поэтому у меня есть желание оставаться. А так я не привязан ни к какому месту, будь то ад или рай».

Я исполнил простое поручение, но в тот день, когда я выступал в роли представителя Прабхупады, я чувствовал себя ближе к нему. О результатах своего похода я сообщил Прабхупаде письмом.

В своем письме Прабхупада аргументировано излагает свою позицию так, как всегда мог делать это в судебных

спорах и в связи с юридическими разногласиями. Поведение Прабхупады было безупречным, и когда ему приходилось иметь дело с бюрократией или законностью, или когда под воздействием *Кали-юги* к нему несправедливо относились, как к обычному человеку, он всегда аргументировано и убедительно объяснял свою позицию.

Однажды, когда Прабхупады не было в Нью-Йорке, а в его квартире на Второй авеню 26 жило несколько его учеников, началась судебная тяжба между преданными и другой группировкой, которая была уверена, что сможет по постановлению суда выселить нас. Хотя Шрила Прабхупада и не присутствовал на судебном заседании, он объяснил свое поведение в письме, которое было вслух зачитано в суде. Услышав содержание письма Шрилы Прабхупады, судья сказал: «Считаю, что это звучит убедительно» и вынес решение в пользу Прабхупады.

Аналогичным образом Прабхупада осветил моменты, касающиеся его иммиграционного статуса, и отчетливо показал, что у отдела иммиграции нет причин не считать его квалифицированным религиозным руководителем.

Также в этом письме Шрила Прабхупада решительно критикует отдел иммиграции США, который не ответил на письмо Прабхупады и не уделил его делу надлежащего внимания, хотя он сказал, что это для него важно. Прабхупада умело изложил свои доводы. Я всего лишь донес это послание до иммиграционных чиновников, продемонстрировав им, что за Прабхупадой стоят честные молодые американцы, которые, несомненно, нуждаются в присутствии Прабхупады и в его руководстве. Чиновникам мало что было известно о том, насколько важно для нас присутствие Прабхупады. Они не понимали, как сильно Прабхупада мог противостоять силам *майи* и какую огромную

выгоду извлечет Америка от получения Прабхупадой разрешения жить в этой стране.

Впоследствии Прабхупада рассказал нам, как ему отказали в разрешении постоянно жить в США, хотя он потратил на это дело много денег, но как легко и недорого ему удалось получить вид на жительство через американское консульство в Канаде. В Канаде Прабхупада встретился с чернокожим чиновником и показал ему изданный экземпляр «Учения Господа Чайтаньи». На чиновника книга произвела впечатление. Должно быть, этот человек оказался набожным, поскольку он выдал Прабхупаде разрешение.

Если должным образом описать работу Прабхупады с американской молодежью, то это описание, без сомнения, могло бы стать впечатляющим основанием для получения вида на жительство. Прабхупада осуществлял такую благотворительную работу, которую должны по достоинству оценить те, кто заинтересован в добропорядочности и добронравии граждан. То, что никто из официальных представителей американского правительства не проявил должного внимания к деятельности Прабхупады, свидетельствует об их несостоятельности. Некто вроде меня, мелкого социального работника, должен был обращаться к американским властям с вопросом о том, почему они в своем нежелании предоставить Прабхупаде вид на жительство в Америке даже не ответили на его письма.

3 июля 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 28 июня 1968. Большое тебе спасибо за него. Относительно Бали Махараджа: он родился в той же атеистической семье, что и Махарадж Прахлада. Он приходился внуком Махарадже Прахладе, и его ве-

ликий прапрадед Хираньякашипу был очень могущественным. Демоны враждовали с полубогами, и Бали Махарадж тоже несколько раз побеждал полубогов и захватывал все планеты. Когда явился Вамандев как сын Кашьяпамуни, Бали Махарадж был очень расположен к благотворительности.

Иногда атеисты тоже бывают очень склонными к благотворительности. Они могут думать так: «Мы занимаемся благотворительностью, совершаем полезные действия и раздаем пожертвования. Поэтому, зачем нам беспокоиться о Боге?» – и эти люди, хотя и воспринимаются материалистами как высоконравственные и благочестивые, на самом деле, тоже демоны, поскольку безразличны к сознанию Кришны.

Таким образом, Бали Махарадж относился к этой категории. Так сложилось, что он не питал отвращения к благотворительности и другой полезной деятельности. Им руководил его духовный учитель, Шукрачарья. «Шукра» – это семья. Другими словами, тот, кто претендует на роль *ачарьи* просто потому, что он сын *брахмана*, может называть себя *шукрачарьей*, или наставником, – не представителем ученической преемственности, а пользующимся наследственным правом.

В Индии распространен религиозный предрассудок, согласно которому нужно получить посвящение в семье такого *шукрачарьи*. Обычно их называют *джатигосаин*²⁸. *Джатигосаин* означает «кастовый духовный учитель». Такое духовное учительство этих *джатигосаинов* абсолютно превалирует во всей Индии, особенно в Бенгалии. Но настоящий *госвами* – это тот, кто властвует над своими органами чувств и может противостоять

---

²⁸ Джати – «семья», а слово госаин происходит от санскритского госвами («господин чувств»).

гневу, желаниям желудка, гениталий и языка. Так что того, кто может совладать с этой прочной сетью услаждения чувств, называют «госвами». *Госвами* – это не наследственный титул. Однако Шукрачарья представлял себя в качестве *госвами*, духовного учителя. Он обладал множеством мистических способностей, поэтому его считали очень влиятельным духовным учителем демонов.

Когда появился Вамандев, Бали Махараджа привлекла его красота как карлика-*брахмана*, и поскольку Бали Махарадж был склонен к благотворительности, он захотел дать Вамане какое-то пожертвование. Но Шукрачарья владел мистической силой йоги, и он понял, что Вамандев – это Вишну, который ради полубогов пришел, чтобы обмануть Бали Махараджа. Бали Махарадж был раздут от материального тщеславия, и Ваманадев, поскольку Он – невозмутимый Вишну, не нарушая настроения Бали Махараджа, просто подошел к нему в образе *брахмана*, просящего у царственной особы пожертвование. Правители всегда расположены давать пожертвования *брахманам*.

Вопрос о втором абзаце. Ответ: Шукрачарья как духовный учитель Бали учил его, что надо все отдавать Вишну. Но когда перед Бали действительно появился Вишну, Шукрачарья испугался склонности Бали Махараджа к благотворительности. Он предостерег Бали Махараджа, что этот Ваманадев пришел сюда, чтобы под видом милостыни забрать у него все, и что поэтому нельзя ему ничего обещать. Этот совет вызвал у Бали Махараджа чувство протеста, поскольку до этого он слышал, что все надо отдавать Вишну; почему же теперь Шукрачарья просит его не поступать в соответствии с его же прежними указаниями? Шукрачарья бо-

ялся за свое положение. Он находился на содержании у Бали Махараджа, так что его заботило, на что он станет жить, если Ваманадев заберет все у Бали Махараджа. Это материалистичный характер. Материалист не хочет служить Вишну или давать Ему что-то, поскольку думает что, отдавая что-то Вишну, окажется в бедности. Это материалистичный подход. Но, в действительности, все не так, и это подтверждается историей о Бали Махарадже и Ваманадеве.

Вопрос 1. Ответ: это материалистичный способ поклонения. Материалисты, даже если называют себя преданными Вишну, прежде всего озабочены поддержанием своего материального статуса-кво, и лишь потом угождением Вишну. Поэтому люди в сознании Кришны стоят выше таких материалистичных поклоняющихся. Материалистичные существа совершают благочестивые поступки и поклоняются Богу ради материальных целей, а когда возникают помехи на пути приобретения материального, они сразу становятся демонами. Поэтому *бхакти* подразумевает отсутствие каких-либо материальных желаний. Это признак чистого преданного. У него нет намерения посредством преданного служения удовлетворять какие-то свои материальные запросы.

Вопрос 2. Ответ: это просто проявление воинственного духа, когда Бали Махарадж говорит: «Если Он – прославленный Господь Вишну, не желающий потерять Свою славу, то Он должен забрать у меня эту Землю после того, как Он убьет меня в битве, или же Он будет мною убит». Остальная часть этого вопроса не вполне ясна.

Вопрос 3. Ответ: почему Бали Махарадж считается Махараджем? Бали Махарадж есть Махарадж потому,

что он решил служить Вишну вопреки своему наследственному духовному учителю. Как я объяснил, Шукрачарья был духовным учителем по праву происхождения. Но Бали Махарадж первым отвернулся от этого стереотипа семейной преемственности духовных учителей, поэтому он Махарадж. Шрила Джива Госвами в своей «Карма-сандарбхе» пишет, что надо стремиться принять духовного учителя, который сведущ в духовном знании. И если нужно, то следует порвать связи с наследственным духовным учителем, приняв настоящего, истинного духовного учителя.

Так что, когда Шукрачарья посоветовал нечто противоположное своим же предыдущим наставлениям (в частности, относительно поклонения Вишну), он сразу утратил свое положение духовного учителя. Никто не может быть духовным учителем, не будучи преданным Вишну. *Брахман* может быть очень искушенным в проведении ведических ритуалов, принятии жертвоприношения и распределении богатств (все это возвышенные качества *брахмана*), но согласно предписанию Вед, если кто-то, даже обладающий всеми этими качествами, противится Господу Вишну, он не может быть духовным учителем.

Так что, когда Шукрачарья хотел настроить Бали Махараджа против Вишну, Шукрачарья сразу же утратил квалификацию духовного учителя. Бали Махарадж не послушал такого неквалифицированного духовного учителя, и поэтому его воспринимают как одного из Махаджан.

Махаджан – тот, по чьим стопам следует идти. Таким образом, он подал пример отказа от духовного учителя невайшнава; его поведение идеально, и его считают Махаджаном.

Если Джадурани хочет рисовать картинки с Бали Мхараджем, они должны быть такими: (1) Зал должен быть очень хорошо украшен; роскошный зал. (2) С одной стороны зала должен находиться пустой трон. (3) Бали Махарадж должен склониться перед Господом Ваманадевом. А Ваманадева надо нарисовать с одной ногой на Земле, а другой – в небесах. К Его стопе склонился головой Бали Махарадж. Это означает, что даже если отдать Верховному Господу всю свою собственность, это еще не совершенное пожертвование, но если кто-то отдает служению Господу свое тело и голову, то он достигает совершенства в отдаче всего Господу. Это называется полным вручением Богу всего, что есть у преданного.

Бали Махараджа надо нарисовать не более чем сорокалетним, очень хорошо выглядящим царем, хорошо одетым, как подобает царственной особе, с усами, но без бороды. У Шукрачарьи должна быть шиваитская *тилака*, и у Бали Махараджа может быть шиваитская *тилака* до встречи с Ваманадевом, а потом вы можете поменять *тилаку* Бали Махараджа на вайшнавскую.

Да, Прадьюмна печатает Третью песнь и вскоре пришлет ее тебе. Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P. S. Уже после написания этого письма я получил твое письмо от 29 июня 1968. Я был рад узнать, что проповедь в парке посредством *киртана* идет хорошо и что вы в прошлое воскресенье собрали пятьдесят долларов. Это воодушевляет, и в Нью-Йорке преданные тоже с успехом делают это. Также я получил письмо от

Раярамы, и он едет не в Бостон, а в Лос-Анджелес. Он тебе напишет.

Относительно иммиграции: я прилагаю копию письма мистера Гамильтона. Думаю, тебе надо увидаться с мистером Гамильтоном и получить от него другое письмо, в котором он посоветовал бы мне, в каком направлении следует действовать.

* * *

Прабхупада предоставляет мне информацию о Бали Махарадже, необходимую для появившейся в журнале «Обратно к Богу» странички комиксов «Махаджаны». К тому времени у нас еще ничего не было издано о Бали Махарадже, и Прабхупада рассказывает мне о нем в этом письме. Я старался использовать все, что сказал Прабхупада. Он впоследствии заметил, что ему нравится серия комиксов «Махаджаны».

В этом письме Прабхупада существенное место отводит обсуждению кастовых гуру и других неквалифицированных лиц, претендующих на роль гуру (хотя эта подробная информация не была существенной для странички комиксов). Шукрачарья думал, что тот, кто отдает всё Вишну, оказывается в проигрыше, но жизнь доказывает обратное. Также Прабхупада указывает на то, что Бали Махарадж стал *махаджаной*, отвергнув такого невайшнавского гуру.

12 июля 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 10 июля 1968 и ознакомился с отчетом о встрече с мистером Кумеем, заместителем окружного инспектора Бостонского департамента юстиции.

Поскольку ты говоришь, что он ответит на мое письмо через день–два, я подожду его ответа в течение недели, а потом предприму необходимые шаги. Меж тем я ознакомился с инструкциями, переданными тобой.

Как я понял, ты стараешься организовать *брахмачарини-ашрам*. Есть большая потребность в таком *ашраме*, поскольку есть много девушек-преданных, связанных с нашим Движением сознания Кришны. Касательно семейных пар говорить особо нечего: они просто живут вместе как муж и жена. Но те, кто неженаты, такие *брахмачари* и *брахмачарини*, понятно, не должны жить вместе. Это особое ограничительное требование нашей религии. Но поскольку в вашей стране нет разделения между юношами и девушками, между мужчинами и женщинами, и они могут свободно и беспрепятственно смешиваться, я не проявлял по этому вопросу особой строгости, поскольку моя критика могла бы раздосадовать их, и это негативно сказалось бы на сознании Кришны, которое они стараются в себе развить.

Но если ты сможешь организовать *ашрам брахмачарини*, то это очень хорошая мысль. И я думаю, что руководить таким *ашрамом* могла бы наша Джадурани или другая более или менее опытная ученица. Но тут есть другая проблема. Когда девчата живут вместе, они начинают ссориться. Так или иначе такие ссоры продолжаются везде, где есть немного индивидуальности. Это заложено в природе. Даже в духовном мире такие ссоры тоже имеют место.

Но самое главное это то, что в Бостоне лишь ты один зарабатываешь деньги. Как ты сможешь содержать еще и отдельный *ашрам брахмачарини* без дополнительных источников дохода? Мне кажется, что картины, которые рисуют *брахмачарини*, могли бы стать источни-

ком доходов в нашем Обществе. Если сделать какие-то организационные шаги для продажи, то это была бы замечательная идея. Конечно, *брахмачарини* не могут ходить собирать пожертвования, но если некоторые из них согласны выходить и продавать наши книги и другую литературу, это тоже было бы подспорьем. Надо, чтобы была какая-то возможность честным трудом зарабатывать деньги. А иначе на что будет существовать *ашрам брахмачарини*?

Все обитатели *ашрама* должны быть обеспечены необходимой питательной едой. В вашей стране, где люди привыкли есть мясо и белковую пищу, особенно важно регулярно готовить *дал*, *чапати*, рис; надо правильно все организовать, чтобы были также фрукты и молоко. Не надо есть больше необходимого, но удовлетворение минимальных требований должно быть обеспечено.

Но если вы сможете организовать такой хороший *брахмачарини-ашрам*, то это будет большим успехом нашего Общества. Есть большая потребность в этом. И я искренне желаю, чтобы кроме супругов все жили отдельно: мужчины отдельно от женщин, и женщины отдельно от мужчин. Буду рад услышать от тебя о дальнейшем развитии. Но можно очень хорошо использовать один момент, а именно, если бы *брахмачарини* научились работать с типографской машиной, то это оказало бы большую помощь, потому что издание литературы – одно из важнейших направлений деятельности. И если бы *брахмачарини* помогли нам делать печатные полосы для фотографической офсетной печати, это было бы большим подспорьем.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

Это письмо почти целиком состоит из указаний относительно создания *брахмачарини-ашрама*. Не следует думать, что это письмо устарело и у нас в ИСККОН уже совершенно сформировался *ашрам* незамужних женщин.

Прабхупада обращает внимание на необходимость предоставить незамужним женщинам нормальные условия для проживания. Прабхупада пишет: «Касательно семейных пар говорить особо нечего: они просто живут вместе как муж и жена». В ИСККОН вступают неженатые женщины: девушки, стремящиеся выйти замуж, и те, кто уже были замужем, но потеряли мужей. Кто-то из них может не иметь склонности к созданию семьи, и те, кто уже были замужем, могут не хотеть нового замужества. Всегда будет потребность в *брахмачарини-ашраме*, и здесь Шрила Прабхупада дает много советов о том, как организовать женский *ашрам*.

Прабхупада не пишет об *ашраме* замужних женщин, перемешанных с незамужними. Для коллективного духа *брахмачарини* им лучше иметь свое место и статус незамужности, а не иметь постоянно дело с семейными заботами, женами, их детьми и мужьями. Помню, одна шестнадцатилетняя *брахмачарини* жила с семейной парой. Шрила Прабхупада посоветовал ей не оставаться с ними, а то она сама станет фактически *гривастхой*. Когда женщины выходят замуж, тут «говорить особо нечего», но пока они *брахмачарини*, руководители храма могут организовать им проживание в отдельных квартирах.

Основное ударение Прабхупада делает на том, что мужчины должны жить отдельно от женщин. Можно было бы возразить, что само понятие «брахмачарини» – выдумка. В ведическом обществе девушки жили в доме отца до тех пор, пока не выходили замуж. Далее о женщине уже забо-

тился муж. Не было никаких *брахмачарини*. Но американцам ничего не известно о ведической культуре, а с точки зрения ведической культуры американские женщины живут как проститутки. Шрила Прабхупада не отвергал таких заблудших девушек, которые проявляли искренний интерес [к сознанию Кришны]. Он считал, что в ином случае они обидятся, и застопорится начавшееся было развитие их сознания Кришны. Поэтому Прабхупада сказал: «Пусть будет *брахмачарини-ашрам*». Но тут возникает проблема: *брахмачарини* будут ссориться, они не смогут мирно жить вместе в сознании Кришны. Шрила Прабхупада, однако, смотрел на это философски. Он сказал, что поскольку мы все обладаем индивидуальностью, то ссоры неизбежны. Это не отпугнуло Прабхупаду, не лишило его желания учредить женский *ашрам*. Он не сказал: «Никакого *брахмачарини-ашрама*! Женщины будут царапаться, как кошки. Поэтому мы не можем предоставить им проживание в *ашраме*. Пусть живут дома». Прабхупаду больше интересовал практический вопрос: «Кто будет платить за такой *ашрам*?» Прабхупада советует, чтобы *брахмачарини* распространяли книги и на вырученные деньги обеспечивали себя должным питанием. Как сказал однажды Прабхупада во Вриндаване в 1967: людям, воспитанным на Западе, требуется более сытная пища, чем индийским *брахмачари*, живущим в Институте восточных исследований Бона Свами.

Также Прабхупада упомянул, что было бы хорошо, если бы *брахмачарини* печатали и помогали в издании книг. Это письмо содержит важные наставления относительно занятости женщин в сознании Кришны и о защите их, а также о развитии Движения сознания Кришны.

Август 1968

8 августа 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 16 июля, а также от 30 июля 1968. Я получил их вместе через Вайкунтханатху даса. Газетные вырезки очень хороши. Фотографии выглядят весьма привлекательно, и я узнал, что это крупнейшая ежедневная газета в Новой Англии. Так что, это хорошая реклама. Джанмаштами состоится шестнадцатого августа, а следующий день – день моего рождения. Пир должен быть проведен семнадцатого так, чтобы им вы завершили сразу два праздника – Нандотсав и Вьясапуджу (день рождения духовного учителя).

Я знаю, что ты делаешь все возможное для обеспечения работы бостонского центра, и Кришна, несомненно, так или иначе поможет вам. Не волнуйся. Я немного беспокоюсь о Джадурани. Когда я был в Бостоне, я видел, что она ослаблена, и спросил, в чем дело. Она сказала, что это не очень серьезно. Но теперь, насколько я понимаю, болезнь прогрессирует. Так что она должна находиться в покое: некоторое время не работать и, конечно, не играть на *мриданге*. Насколько я понял, она полна решимости работать на максимуме своих возможностей, и хорошо, что ты ее сдерживаешь.

Я не знаю, у вас ли еще Шачи Сута, но если он у вас, покажи ему это письмо, и я прошу, чтобы он какое-то время оставался с вами. Уддхава уже присоединился к издательской работе, и я решил, что как только Адвайта и Уддхава докажут, что могут с помощниками наладить стабильную работу типографии, я сразу же запущу в Нью-Йорке типографию. Ты будешь раз узнать,

что я уже получил иммиграционную визу в Канаде. Так что уже нет сложностей с поездками в США. Возможно, я получу и американскую визу.

Относительно публичного сбора пожертвований: думаю, что тебе надо получить от властей специальную лицензию или разрешение, поскольку мы, будучи религиозным обществом, вправе собирать пожертвования. Просто надо проинформировать власти, что мы – серьезная религиозная организация, распространяющая сознание Бога, и что мы не являемся профессиональными нищими. Методика пения в парке, распространения *прасада*, продажи нашей литературы и сбора пожертвований – именно тот путь, который позволяет нам как осуществлять свою пропаганду, так и добывать средства для нашей организации. Этот процесс должен продолжаться с необходимой санкцией властей. Думаю, что получить такую санкцию будет нетрудно.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой благожелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

В газетных вырезках, упомянутых в этом письме, речь шла о наших *киртанах* в парке. Прабхупада опять говорит, что я стараюсь изо всех сил. Я беспокоился о том, смогу ли финансово содержать бостонский центр. Для Движения сознания Кришны эта проблема по-прежнему актуальна. Прабхупада обещает: «Кришна, несомненно, так или иначе поможет вам». Несмотря на правительственные и финансовые кризисы, центры ИСККОН редко закрывались по причине финансового банкротства,

потому что Кришна снабжает Своих искренних слуг всем необходимым.

Также в этом письме важна та часть, в которой Прабхупада дает наставления относительно сбора пожертвований. В Бостоне мы проводили *киртаны*, и в Монреале, Нью-Йорке и Сан-Франциско преданные поступали так же. Прабхупада это одобряет и говорит, что мы, подобно другим благотворительным организациям, вправе собирать пожертвования. Это идеальный способ получения денег, поскольку *брахманы* не должны заниматься другой работой, кроме как обретением знаний и преподаванием. Прабхупада говорит, что мы должны делать это с санкции властей. Его указания просты и чисты, и ничто здесь не указывает на то, что Прабхупаде хотелось, чтобы мы пользовались мошенническими уловками, выдавая себя на публике не за тех, кем являемся.

Ранее я пожаловался в письме Прабхупаде, что наши соседи, студенты, не склонны дружить с нами. Они жили как животные, носили грязную одежду, подъезды их общежитий и улицы в нашем квартале были грязными, усыпанными мусором. Студенты совершенно игнорировали нас, увлекаясь громкой рок-музыкой, наркотиками, сексом и учебой. Прабхупада сочувствовал нашему «не радостному» соседству, но предостерегал нас от чрезмерной озабоченности подыскиванием лучшего места для нашего храма. Прабхупада говорит, что, поскольку люди везде невосприимчивы, нам не стоит надеяться, что мы найдем восприимчивую аудиторию. Мы думали, что сможем решить эту проблему, переехав в студенческий центр, где возможно нашли бы лучших «кандидатов», но нашим лучшим методом распространения сознания Кришны была *санкиртана* в парке.

19 августа 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 12 августа 1968, с содержанием которого я внимательно ознакомился. Что касается отсутствующих первых пятнадцати глав, то они точно есть, и будет нетрудно их вернуть, и я вспоминаю, где они лежат. Скорее всего, они в Индии, так что я спрошу в письме Ачьютананду, или, если хочешь, можешь сам его спросить. Его адрес:

Дели-31

Гандинагар

993/3 Мэйн роуд

Радха-Пресс для передачи

Касательно сбора пожертвований в парке: пожалуйста, постарайся получить разрешение. Это поможет нам для получения такого же разрешения во всех наших центрах. Эти добровольные взносы в наши *киртаны* – очень хорошая программа для нашей проповеди. Если вы добьетесь в этом успеха, то не будет никаких трудностей с нашим финансовым положением. Если мы сможем продавать наши книги и другую литературу и собирать пожертвования у публики, то наши экономические проблемы будут решены. Так что постарайся получить это разрешение, прилагая к этому большие усилия.

По другим темам: ты будешь рад узнать, что я посоветовал Шачи Суте поехать к вам и присоединиться к вам. Он сейчас в Сан-Франциско, и ты можешь написать ему. Поскольку я посоветовал ему присоединиться к вам, ты тоже можешь послать ему приглашительное письмо. Парень ищет хорошее спокойное место, где он сможет практиковать сознание Кришны. Думаю, Лос-Анджелес ему не нравится, и он собирался уехать

в Буффало, но я посоветовал ему ехать к вам, и будет хорошо, если ты его пригласишь.

Что касается здоровья Джадурани, то скажи ей, что ее тело – это тело Кришны. Поэтому она должна заботиться о своем здоровье. Конечно, очень воодушевляет, что она ставит на первое место служение Кришне и уделяет этому внимания больше, чем всему остальному. Это очень хорошо, и я очень благодарен за ее старания. И все же, мы не должны пренебрегать своим здоровьем, поскольку тело преданного не материально. Госвами предостерегали, что мы не должны пренебрегать ничем материальным, если оно может быть использовано в сознании Кришны. Так что ее тело имеет большую ценность, поскольку может быть использовано в служении Кришне. Так что не только она, но и все вы должны заботиться об этой бедной девочке. Она лишилась родителей и не вступила в брак, у нее нет мужа. Конечно, она не бедная, потому что у нее есть много духовных братьев и сестер, и, самое главное, есть Кришна. Так что она вовсе не бедная. И все же мы должны заботиться о ее здоровье. Это наша обязанность, и скажи ей, что она не должна напрягаться сверх своих возможностей.

Естественно, что, такого рода проблемы могут появляться и исчезать. Преданные их не боятся. Тем не менее, мы всегда должны думать, что наше тело – это тело Кришны, и мы не должны пренебрегать телом.

Что касается комиксов «Махаджаны», то это очень хорошие рисунки, но они не очень отчетливые. Я попрошу, чтобы в следующий раз рисунки были более отчетливыми и понятными. Нет необходимости в спешке. Я рассказал кое-что Брахмананде касательно истории с мышью и тигром, и ты можешь спросить у него, и он

тебе перескажет. Тем временем, если Брахмананда попросит тебя поучаствовать в важной встрече, то я думаю, ты сможешь приехать на день-два. Я очень рад, что Шриман Шри Нивас уже вложил некоторые деньги в деятельность Общества, и передай, пожалуйста, ему мою искреннюю благодарность. Кришна будет очень доволен его отношением.

О твоём вопросе: «Верно ли, что посредством служения я связан с Вами?» Это очень верно. Ты связан не только со мной, но и со всей *парампарой*, вплоть до Кришны. Это совершенно замечательная вещь. Только служение связывает нас. Как сказано в «Шримад Бхагаватам» – *севон мукхе хи джихвадау сваям эва спуратьядах*. Кришна присутствует всегда и везде, однако Его присутствие проявляется посредством вашего служения. Это техника. *Сарвам кхалв идам брахман*: «Брахман присутствует всюду». Это подобно тому, как электричество присутствует всюду. Благодаря умению электриков электроэнергия, разлитая повсюду, приходит в дома. Вот так и посредством служения ты входишь в соприкосновение не только со мной, но и с моими предшественниками, *ачарьями* – вплоть до Кришны.

Четвертая песнь «Бхагаватам» уже там, и я не знаю, насколько ты продвинулся, но не спеши. На первом месте у тебя должно быть организация работы храма, а редактирование – на втором, поскольку этим могут заниматься и многие другие. Но организовать храм и сделать бостонский центр хорошим центром важно, поскольку в Бостоне много молодых студентов, а нас особенно интересует молодое поколение, поскольку оно может принять эту философию очень быстро.

В «Шримад Бхагаватам» Прахлада Махарадж советует неженатым юношам для их же блага принять эту

Бхагавата-дхарму, то есть сознание Кришны. Мы должны убедить их в этом: что эта жизнь очень ценна. Материальное образование ориентирует их в неверном направлении, поскольку в нем нет сознания Кришны. Но если к материальному процветанию добавить сознание Кришны, оно станет благоухающим золотом. Золото очень красиво, но если у него будет определенный аромат – благоухающее золото – то в магазинах его стоимость будет намного дороже. Материальная цивилизация является «золотой» в смысле телесного комфорта. Однако если мы не используем возможности нашего тела и его силу в сознании Кришны, то наше тело будет использоваться для наслаждения чувств. И это приведет нас к деградации. Поэтому молодое поколение этой страны должно очень серьезно отнестись к принятию сознания Кришны, и следующее поколение будет состоять уже из других людей. На Западе те, кто развиты как материально, так и духовно, будут счастливы как в этой жизни, так и в следующей.

Надеюсь, что у вас все хорошо, и, пожалуйста, позаботьтесь, чтобы Джадурани оставалась здоровой и не перегружала себя.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Когда мы собирали в парке пожертвования, полиция остановила нас и сказала, что у нас должно быть на это разрешение. Прабхупада очевидно хотел, чтобы наши *киртаны* и сбор пожертвований продолжались. Поэтому он в личном обращении настаивает, чтобы я взялся обеспечить получение соответствующего разрешения. *Киртаны*, сбор пожертвований и распространение журналов – все

это совместно должно было решить наши экономические проблемы, предоставив хорошие возможности для проповеди. И Прабхупада подытоживает: «Так что постарайся получить это разрешение, прилагай к этому большие усилия». Получив этот приказ, я начал хлопотать о таком разрешении.

Тем временем мы, даже без разрешения властей, возобновили сбор пожертвований. Я пошел в библиотеку и просмотрел приговоры Верховного суда. Я выяснил, что было много прецедентов решений Суда на основе Конституции США, позволяющих официальным религиозным группам собирать пожертвования. Мы уже были зарегистрированы в нашем штате и получили для ИСККОН федеральное освобождение от налога, как для религиозной организации. Так что даже без разрешения местных властей мы продолжали петь. Иногда нас останавливала полиция, но мы не сдавались. Где-то через год мы все-таки получили разрешение от муниципалитета, но я, возможно, не стал бы непосредственно заниматься этим вопросом, если бы не получил прямого указания от Прабхупады. Наказ духовного учителя дает нам силу делать то, о чем мы не могли и подумать, или то, что не соответствует нашим «склонностям». Если Прабхупада прямо просил нас сделать что-то, не могло быть и речи о том, чтобы отказаться, и все искренние ученики хорошо знали, что за аскезу, сопряженную с выполнением наказа учителя, их ждет великая духовная награда и удовлетворение. Этому нет альтернативы. У Шрилы Прабхупады любовная отеческая забота о нашем благополучии сочеталась с серьезным намерением развивать движение *санкиртаны*. Так в комментарии к «Чайтанья-чаритамрите» он пишет:

Единственной целью проповедников движения *санкиртаны* должна быть неограниченная проповедь. Так

Шри Чайтанья Махапрабху внедрил в мир это движение *санкиртаны*.

– *Чайтанья-чаритамрита*, Ади 9.29

Наставления Прабхупады относительно поведения Джадурани важны не только в отношении этой конкретной ситуации. У Джадурани было сильное, но неразумное желание постоянно работать над своими картинами – без оглядки на свое здоровье. Она вела себя так, словно у нее нет тела, словно в сознании Кришны она может продолжать работать без должного отдыха, питания и лечения. Она была такой упрямой, что никого не слушала. Поэтому я как президент храма написал о ней Прабхупаде.

Здесь Прабхупада отвечает, что она не должна пренебрегать своим телом, не должна думать о нем, как о презренной материи. Наоборот, ей нужно воспринимать свое тело как то, что можно использовать в служении Кришне.

Прабхупада по достоинству оценил готовность Джадурани рисковать ради Кришны всем, даже здоровьем, но нам не следует пренебрегать собственностью Кришны. Тело преданного принадлежит не ему, а Кришне, так что не следует ни потакать телу, ни пренебрегать им.

Тогда у нас еще не было «Чайтанья-чаритамриты», в которой эти наставления звучат в связи с желанием Санатаны Госвами совершить самоубийство. Он думал, что его тело презренно, но Господь объяснил ему, что он, будучи преданным, не волен распоряжаться своим телом. Оно принадлежит Кришне. Но в те годы, когда Прабхупада еще не написал всех своих книг, нам этот пример был неизвестен. Наставления, подобные содержащимся в этом письме, открывали нам глаза на важные грани философии сознания Кришны.

До 1970 Прабхупада написал много писем, в которых выражал свою озабоченность здоровьем разных преданных. Иногда он давал личные советы относительно борьбы с несварением, кашлем и головной болью. Что касается меня самого, то мне Прабхупада неоднократно говорил, чтобы я больше ел, потому что я выглядел худым.

В те первые годы развития ИСККОН у преданных имелось уникальное преимущество: непосредственное руководство со стороны Прабхупады. Его ясные указания воспринимались нами как *шастра*. Так что ученики Шрилы Прабхупады, которые лично получали разные указания от него, никогда их не забудут и не станут пренебрегать ими, даже если другие уважаемые *вайшнав*ы в нашей *сампрадае* приводят различные ссылки на *шастры*.

Прабхупада не только объяснял, как преданные должны заботиться о своем здоровье, но и проявлял личную заботу о преданных и любовь к ним. Конечно, он как духовный отец не хотел видеть, что здоровьем его сыновей и дочерей пренебрегают. Мы были не просто его орудиями, призванными осуществлять его задачи. Мы были дороги ему. Мы чувствовали, что его главное намерение – просто даровать нам свое благословение. Если бы какие-то ученики, выполнявшие служение для Прабхупады, ушли из сознания Кришны, то Кришна посылал бы Прабхупаде новых. Не было в конечном счете никакой причины его беспокойства о нас, кроме его беспричинного милосердия.

Как я расскажу ниже, Прабхупада вскоре попросил меня жениться на Джадурани – главным образом потому, чтобы, выйдя замуж, она была более защищена. Намек на это я усматриваю в том месте письма, где Прабхупада говорит: «Все вы должны заботиться об этой бедной девочке. Она лишилась родителей и не вступила в брак, у нее нет мужа. Конечно, она не бедная, потому что у нее есть много духов-

ных братьев и сестер и, самое главное, есть Кришна. Так что она вовсе не бедная. И все же мы должны заботиться о ее здоровье. Это наша обязанность, и скажи ей, что она не должна напрягаться сверх своих возможностей».

Мы можем иногда строить догадки касательно планов духовного учителя в отношении нас. Мы не всегда догадываемся о его планах, но мы можем пытаться понять, что он задумал. Как сказал Прабхупада нескольким из нас однажды вечером перед началом первой лекции по «Чайтанья-чаритамрите»: «Это сознание Кришны революционное. Вы будете видеть. Просто наберитесь терпения». И когда духовный учитель дает нам какое-то конкретное задание, мы не можем сказать, что знаем его план относительно нас. Его наказ может быть первой ступенью лестницы, по которой он собрался нас провести. Например, он может попросить нас жениться просто для того, чтобы вскоре освободить нас от этой [семейной] ситуации. Не наше дело строить догадки: известно ли духовному учителю, что для нас лучше. Нам следует принимать все его действия и выполнять его указания с готовностью и смирением.

Однажды Прабхупада посоветовал очень худому преданному есть побольше. Впоследствии Прабхупада встретил этого преданного в другом месте. К тому времени преданный растолстел, и Прабхупада сказал ему, что он передает. Преданный запротестовал: «Но, Прабхупада, Вы же сказали мне есть побольше». Шрила Прабхупада ответил преданному, что, подобно тому, как он послушался первого указания, теперь ему надо послушаться опять, хотя второе указание является противоположным первому.

В этом письме также есть ответ на философский вопрос, который я задал Прабхупаде: «Верно ли, что посредством служения я связан с Вами, хотя внешне мы разделены?»

Прабхупада отвечает: «Это очень верно. Ты связан не только со мной, но и со всей *парампарой*, вплоть до Кришны. Только служение связывает нас». В связи с этим Прабхупада приводит цитаты из *шастр*. В свете философии он делает ударение на важности служения и на том, что служение соединяет нас не только с духовным учителем, но и со всей ученической преемственностью. Личные наставления Прабхупады доставляли мне такое же удовлетворение, как если бы я находился рядом с Прабхупадой. Чтобы понять концепцию служения в разлуке (или что-либо в сознании Кришны), нам нужна любовь и вера в духовного учителя.

К тому времени, когда я получил это письмо, Прабхупада закончил диктовать Третью песнь «Шримад-Бхагаватам», и я спрашивал, как обстоят дела с магнитофонными записями Четвертой песни. Прабхупада предостерегает меня: «Не спеши». Иногда я забегал вперед, подсчитывая, когда Прабхупада завершит работу над очередной Песней. Однажды я сказал ему, сколько месяцев заняла у него работа над Третьей песней, и спросил, сколько ему понадобится времени, чтобы сделать весь «Шримад-Бхагаватам». Прабхупада начал было считать на основе моих прикидок, но, подсчитав, сколько времени уйдет на несколько следующих Песен (с учетом их разного объема), остановился и сказал: «В любом случае, всё зависит от Кришны». Возможно, радость, получаемая мною при виде издаваемых и распространяемых книг моего духовного учителя, побуждала меня торопить его. Но здесь Прабхупада дает понять, что в его работе нет места поспешности, и это не механический процесс.

Еще в этом письме Прабхупада говорит, что основной моей заботой должна быть организация работы храма и проповедь бостонской молодежи. Прабхупада здесь при-

водит философское описание того, как молодым людям следует практиковать сознание Кришны, которое есть высшее благо жизни. Эти положения мы сразу же использовали в своих лекциях. Конкретные философские наставления, данные Прабхупадой тому или иному своему ученику, и сегодня служат для этих учеников жизненно важными указаниями – подобно тому, как мореплаватели в своем путешествии ориентируются по звездам.

Сентябрь 1968

20 сентября 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение двух твоих писем от 8 и 17 сентября 1968, и я был очень рад услышать, что ты гордишься званием мужа Джадурани. Да, имея такую хорошую жену, тебе есть чем гордиться. И я передал тебе свою дочь потому, что знаю: ты как раз тот парень, который способен позаботиться о ней. Недавно у нее ухудшилось здоровье, и я о ней очень беспокоился. Поэтому я решил вернуть ее твоей опеке. Конечно, даже если бы вы и не поженились, ты всегда бы о ней заботился, но отношения мужа и жены накладывают определенную ответственность. Как бы там ни было, в нашем Обществе все считают, что ваш союз очень удачен. Так что будь счастлив со своей хорошей женой и должным образом заботься о ней.

В письме от 17-го числа ты откровенно спрашиваешь меня о семейной жизни, особенно о половых сношениях. Предполагается, что *санньяси* нельзя спрашивать ни

о чем, связанном с сексом. И все же, поскольку вы очень зависите от моих наставлений, я должен дать вам максимально возможную информацию. Семейная жизнь не призвана потакать сексу. Семейная жизнь основана на рождении хороших детей. Поэтому семейному человеку разрешается иметь половые отношения раз в месяц, сразу после менструаций. Период менструаций длится не менее пяти дней, так что после этих пяти дней можно иметь половые отношения для зачатия ребенка. После того, как жена забеременеет, половая жизнь прекращается, пока после рождения ребенка не пройдет как минимум шесть месяцев.

Затем можно иметь половые отношения согласно тому же правилу. Если человек не хочет иметь больше одного-двух детей, он должен добровольно прекратить половую жизнь. Но строго запрещается использовать какие-либо противозачаточные средства и потакать сексу. Это очень греховно. Если серьезное продвижение в сознании Кришны позволяет мужу и жене добровольно воздерживаться, то это лучший метод. Если у человека есть жена, то ему вовсе не обязательно жить половой жизнью. Общее правило – насколько возможно, стараться избегать секса. И если человек сумеет избегать секса полностью, то это будет для него великой победой.

Семейная жизнь – своего рода лицензия на половую жизнь, выдаваемая при условии воспитания детей. Так что тебе надо понять эти принципы супружеской жизни и поступать благоразумно. Ты не должен имитировать таких великих личностей, как Бхактивинода Тхакур, но должен идти по их следам. Но не всегда есть возможность добиться такого же успеха, которого достигали такие великие вайшнавцы, как Бхактивинода

Тхакур. Так что во всех обстоятельствах ты должен стараться идти по следам авторитетов, но не подражать им. Пока здоровье Джадурани не улучшится и она не окрепнет, я не советовал бы ей беременеть. Думаю, ты понял мои наставления и постарайся насколько возможно придерживаться их.

Наши отношения вечны. Но если кто-то отстал, он, несмотря на наши вечные отношения, может не встретиться с другими у цели. Это как стая птиц: хотя птицы очень близки, каждая из них летит по небу благодаря своей силе. Если какая-то птица слаба, другие не могут поддержать ее в полете. Это закон природы. До тех пор, пока каждый из нас силен в сознании Кришны, нет сомнений в том, что вы можете лететь по духовному небу, и мы без потерь встретимся вместе. Поэтому индивидуальная сила важнее всего. И эта индивидуальная сила обретается, в том числе, и благодаря общению с преданными.

Так что можете рассудить самостоятельно.

В любом случае, пожалуйста, заботьтесь о здоровье, и я надеюсь, что вы оба будете счастливы.

Всегда ваш благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Прахупада прислал это письмо вскоре после того, как мы поженились. В сентябре он находился в Нью-Йорке, и мы, члены бостонского храма, отправились туда повидать его. Во время нашего пребывания там Прахупада позвал меня в свою комнату и попросил жениться. Я спросил, действительно ли он этого хочет от меня, потому что я, вообще-то, собирался оставаться *брахмачари*. Прахупада сказал, что он этого хочет. Поэтому я согласился.

Потом Прабхупада сказал, что нам сначала надо официально расписаться. Затем в день явления Бхактивиноды Тхакура (в благоприятный день) Прабхупада в Нью-Йоркском храме провел огненную церемонию бракосочетания, а также инициации. Вернувшись в Бостон, я отправил Прабхупаде письмо, в котором выражал свое удовлетворение его выбором. Прабхупада ответил, объясняя, почему попросил меня жениться. Моя жена, его духовная дочь, была больна; он заботился о ней и хотел, чтобы она была под защитой. Рядом оказался я – приемлемый кандидат.

В своем письме я задал несколько прямых вопросов о сексе в браке преданных. Хотя это было не вполне уместно, я без колебаний задавал Шриле Прабхупаде появляющиеся у меня вопросы. Прабхупада как мой духовный учитель сделал то, что другие вайшнавцы не захотели бы сделать. То, что он, будучи *санньяси*, устраивал свадьбы, было революционным действием. Сам Прабхупада описывает это так:

В нашем Движении сознания Кришны мы следуем примеру Шри Чайтаньи Махапрабху. Например, западные юноши и девушки привыкли свободно общаться друг с другом, поэтому, чтобы привести их к сознанию Кришны, нужно учитывать их обычаи и привычки. *Ачарья* обязан найти способ привести людей к преданному служению. Поэтому, несмотря на то, что я *санньяси*, я иногда сам провожу свадебные обряды для моих учеников, хотя за всю историю *санньясы* ни один *санньяси* этого не делал.

– *Чайтанья-чаритамрита*, Ади, 7.37, комментарий

Когда Прабхупада женил учеников, это не ограничивалось проведением свадебной церемонии. Поскольку

ученики всецело зависели от него, Прабхупада давал им разного рода наставления, даже о том, как регулировать половую жизнь, потому что для них он был единственным источником знания. Я ничего не знал о супружестве в сознании Кришны. Не было и речи о том, чтобы Прабхупада попросил меня обратиться за сведениями к кому-то другому: «Поскольку вы очень зависите от моих наставлений, я должен дать вам максимально возможную информацию».

В своих конкретных советах Прабхупада не позволяет никакой половой распущенности, никого недозволенного секса. Он утверждает, что домохозяин может заниматься сексом только со своей женой, раз в месяц для рождения детей. После зачатия он должен почти полтора года воздерживаться от секса. Опять иметь половые отношения он может лишь в том случае, если хочет еще одного ребенка (и он должен быть способен всех их содержать). С учетом этого становится понятно, что в сознании Кришны супружество – это не способ удовлетворения похоти. Путь сознания Кришны рекомендует воздержание от секса всем: *грихастхам*, *брахмачари* и *санньяси*. В этом письме Прабхупада строго ограничивает «лицензию» *грихастх*.

Заключительные наставления Прабхупады в этом письме (о «встрече у цели») чудесны. Я спрашивал (возможно, на этом настояла жена), вечно ли наше супружество. Если оно не вечно, значит оно материально. Возникла дилемма. Если мы не соединяемся в вечности, то зачем это вообще нужно? Зачем тратить свое время и силы на что-то временное и поэтому материальное и бесполезное? Прабхупада умело отвечает на вопрос, подчеркивая, что это индивидуально. Муж и жена в сознании Кришны связаны трансцендентной системой. Наши духовные братья тоже связаны с нами трансцендентной системой. Однако встре-

тятся ли все «у цели», зависит от индивидуальной силы каждого преданного.

Объяснение демонстрирует как индивидуальную, так и коллективную силу сознания Кришны. Пример со стаяй птиц в небе («хотя птицы и очень близки, каждая из них летит по небу благодаря своей силе») – абсолютно ясная, приятная и поучительная метафора. Следуя этому примеру, я стараюсь привносить в свою проповедь оба аспекта. Каждый из нас идет по духовному пути сам, но при этом мы черпаем силу в близком общении с духовными братьями (или, в данном случае, с супругой) и, большим образом, – в тесной связи со своим духовным учителем и Кришной.

28 сентября 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 24 сентября 1968. Я очень доволен, что Девананда делает эту изумительную работу – пропагандирует наше Движение сознания Кришны, читая лекции в бостонском университете, и ему платят по двадцать пять долларов за лекцию. И для меня это тоже большая честь. Я тоже горжусь, что Девананда так хорошо представляет наши взгляды.

По милости Кришны всё постепенно идет к воплощению моей мечты. Группа *санкиртаны* ходит по улицам и получает хороший отклик от публики. Они хорошо продают журнал «Обратно к Богу», и публика демонстрирует свою симпатию в виде существенных сборов. Мы не помешаны на сборе денег, но если люди из любви и симпатии к нашей миссии что-то предлагают, это становится ценным вкладом. Я уверен, что если все вы, мои любимые ученики, будете стараться сообща про-

поведовать сознание Кришны в этом же духе, то Кришна даст вам необходимую силу.

По милости Кришны и духовного учителя немой может говорить как великий оратор, а хромой может подняться на высокие горы. Так что у нас должна быть нерушимая вера в Кришну и духовного учителя, и Кришна даст нам силы. В конце концов, все, что происходит с нами, – не что иное, как часть безграничной энергии Кришны. И даже частичное прикосновение к этой духовной энергии Господа может сделать нашу жизнь успешной.

Касательно тебя и Джадурани: вы оба очень искренне трудитесь для Кришны, и Кришна даст вам необходимое понимание того, как вести себя друг с другом. Я был рад услышать, что девушки под руководством Джадурани выполняют замечательную работу по живописи, и я очень расположен иметь очень много сюжетов о *санкиртане*, нарисованных так, как та картина на стене в вашем бостонском храме, в то время, когда я был у вас. У меня есть фотография этой картины, и она так хороша, что я испытываю безграничную радость. (См. прилагаемый к письму эскиз, чтобы понять, о какой именно картине я говорю.)

Наша Мадхави-лата тоже хорошая художница. Она рисует очень хорошую картину с Радхой и Кришной, сидящих на качелях. Но у нее несколько независимый характер, и она хочет везде со мной ездить. Как бы там ни было, она – искренняя, хорошая душа, и позвольте ей выполнять работу по-своему. Но для нее большой плюс, что ей нравится слушать меня. Возможно, это со временем стабилизирует ее, и тогда из нее тоже получится хорошая художница-помощница нашего Общества.

С этим письмом я посылаю тот сертификат, который ты просил, и надеюсь, что Кришна поможет тебе в твоём искреннем желании получить больше помощи в твоей административной деятельности.

Обрати внимание, что прилагается и письмо с благодарностью Девананде. Передавай, пожалуйста, ему мои благословения. Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P. S. Меня несколько встревожило происшествие с тобой, но я надеюсь, что Кришна поможет тебе в твоём искреннем служении. Рад был узнать, что здоровье Джадурани улучшилось, и я всегда молюсь Кришне о её здоровье и долголетию.

* * *

Прабхупада был доволен тем, что мы получаем по двадцать пять долларов за лекции, которые мы читали в Эмерсон-колледже в рамках вечерней образовательной программы. Иногда мы сообщали Прабхупаде о своих успехах как о замечательном достижении, хотя проповедническая программа могла находиться лишь в начальной стадии или даже пока только в планах. Я написал Прабхупаде об этом конкретном успехе моего духовного брата после того, как он прочел первую из запланированных лекций, потому что я видел, как мощно проповедует Девананда. Прабхупада отозвался так, как поступает Кришна, когда делает десять шагов навстречу тому, кто сделал шаг по направлению к Нему. (Эти лекции вскоре прекратились вследствие отсутствия слушателей.)

В данном письме также есть совет о *санкиртане*. Прабхупаду воодушевило наше усердие на публичных *кирта*нах в парках и на улицах. Прабхупада был уверен, что все

американские центры должны начать это делать и собирать пожертвования. «Мы не помешаны на сборе денег». Это тонкий намек на то, что нужно вести себя правильно, а не как профессиональные попрошайки. Прабхупада уверяет нас: «Кришна даст вам необходимую силу».

Но все же сильное влияние оказывала действительность. Когда преданные увидели, что *карми* готовы просто так давать нам деньги, видя в нас достойных получателей пожертвований, то некоторые *бхакты* стали более настойчиво требовать у них суммы побольше. Некоторые преданные обращались к *карми* грубо, и это не пошло на пользу. Постепенно наш образ в глазах общественности измельился: нас стали воспринимать как попрошаек, пристающих к людям.

Как президент храма я был благодарен преданным за собранные пожертвования, общая сумма которых постепенно превысила то, что я получал за свою ежедневную работу в офисе службы социального обеспечения. Мы не понимали, что наш напористый сбор пожертвований в итоге принесет дурные последствия. Другие центры тоже использовали агрессивные техники сбора денег, задевающие чувства людей. Мы думали: «В конце концов, они потратят деньги на недозволенный секс и наркотики, а мы используем деньги для Кришны, то есть правильно, и *карми* тоже получают благо от своего пожертвования. Может, это спасет их в момент смерти». (Как говорит Кришна в «Бхагавад-гите»: *траяте махато бхаят* – «даже толика сознания Кришны может спасти от великой опасности».

Хотя наше философское понимание было правильным, наша тактика была близорукой. Но Прабхупада в этом письме дал простое указание: «Все, что происходит с нами, – не что иное, как часть безграничной энергии Кришны. И даже частичное прикосновение к этой духов-

ной энергии Господа может сделать нашу жизнь успешной». Я понимаю это так: Прабхупада не просто уверяет нас, что Кришна даст нам деньги, если мы прилагаем усилия к их получению, но и делает ударение на духе проповеди (а не просто на духе сбора денег) и на том, что это поможет нам пребывать в духовной энергии.

Однако всему этому мы учились на своих ошибках. Тем не менее, утверждение Прабхупады о том, что, несмотря на все проблемы, мы должны собирать пожертвования, остается незыблемым. Все собранные нами деньги – лишь часть энергии Кришны. И Прабхупада сказал, что если мы стараемся участвовать в этом процессе *киртаны* и распространения книг, то мы войдем в духовное общение с Кришной, и «даже частичное прикосновение к этой духовной энергии Господа может сделать нашу жизнь успешной».

Я опять написал Прабхупаде, спрашивая совета в отношении семейной жизни. Я был сбит с толку. Отношения между мужем и женой материальны или духовны? Если они духовны, то какая необходимость мужчине и женщине жить вместе как муж и жена? А если они материальны, то зачем мы, по указанию Прабхупады, ввязались в это? Прабхупада здесь советует нам молиться Кришне, который укажет нам путь. Также Прабхупада надеется, что поскольку мы «очень искренне» трудимся для Кришны, то Кришна даст нам «необходимое понимание того, как вести себя друг с другом». Нам не следует ожидать, что Прабхупада будет давать нам детальные житейские советы, но если мы служим искренне, то будем непосредственными последователями Прабхупады, и Кришна поможет нам.

Еще в этом письме Прабхупада упоминает о жившей в нашем храме независимой девушке, которая, которая впоследствии ушла из сознания Кришны. Прабхупада, несомненно, видел, что она не может жить в ИСККОН как по-

слушная ученица. Единственное, что позволяло ей оставаться в Движении – переезды из центра в центр вслед за Прабхупадой, чье присутствие духовно поддерживало ее. Прабхупада находил время для этой ученицы и заботился о ней, поскольку она относилась к числу учеников, находившихся в группе риска. Однако здесь Прабхупада дает объяснение: «Для нее большой плюс, что ей нравится слушать меня. Возможно, это со временем стабилизирует ее, и тогда из нее тоже получится хорошая художница-помощница нашего Общества». Этой девушке (Мадхавилате) нравилось ездить с места на место без постоянного служения. Она не проявляла серьезности, но она ехали именно туда, где находился Прабхупада, и регулярного слушала его лекции и неформальные беседы. Прабхупада обратил внимание на положительный аспект: ее переезды с места на место свидетельствовали о ее желании слушать духовного учителя.

Прабхупада всегда был оптимистом и пророчил успех даже тем начинаниям, которые порой заканчивались провалом. Как нам понимать это? В действительности, пророчества Прабхупады не были ошибочными. Даже самые малые его достижения являлись составляющими непрерывно растущего успеха. К тому же, слова Прабхупады «возможно, это со временем стабилизирует ее» были призваны воодушевить ту преданную, чтобы она попыталась воплотить в жизнь предсказание Прабхупады. Его слова истинны: преданных, прилагающих усилия, ждет успех. Но каждая птица в стае летит по небу сама.

Происшествие, упомянутое Прабхупадой в этом письме, случилось со мной в ходе служения. В результате скорая увезла меня в больницу. Мне не хотелось обременять Прабхупаду этим, но происшествие имело значение, поскольку я стал временно нетрудоспособным и должен был

сообщить Прабхупаде о событии, которое явно требовало от меня определенного времени и внимания. Должен признать, что я всегда жаждал личного внимания Прабхупады, и поэтому его внимание к сообщению о происшествии со мной стало для меня великим утешением.

29 сентября 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Я только что получил твое авиаписьмо со срочной доставкой от 26 сентября 1968 и был очень рад узнать, что студенты разных бостонских университетов проявляют определенный интерес к нашей миссионерской деятельности.

Ты написал, что студенты, похоже, недовольны больше обычного, и открыто заявляют об отсутствии у нынешней цивилизации какого-либо способа избавить их от этой неудовлетворенности. Так что это очень хорошая возможность представить наш манифест на основе «Бхагавад-гиты как она есть» и «Учения Господа Чайтаньи». Эти книги тоже появятся очень скоро, к концу следующего месяца. Если есть хорошая возможность воодушевить студенческую общину Бостона, я должен воспользоваться благоприятным моментом, если они действительно желают слушать об этом. Я уверен, что они будут признательны за методы нашего Движения, если какое-то время будут терпеливо слушать.

Если они готовы выделить на это время, я готов читать лекции по «Бхагавад-гите как она есть» и по «Учению Господа Чайтаньи» раз в неделю в разных колледжах и университетах. Но в искренности их желания, что они действительно хотят меня слушать, меня может убедить непосредственное приглашение от них. В

этом случае я смогу отменить свои встречи в западной части вашей страны и провести месяц-два в Бостоне, занимаясь этой неотложной и важной работой. Суть в том, что они должны быть серьезными. Они должны какое-то время слушать о философии, и в этом случае я готов потратить на это свое время. Так что я буду рад узнать об этом из твоего следующего письма, и тогда набросаю свою программу.

Касательно Божеств: цена «Оверсис экспортерс» кажется очень высокой. Я подал запрос и в некоторые другие места, так что давай подождем. Сейчас не выписывай никаких чеков, пока не получишь указания от меня. Харивилас привез из Вриндавана две пары маленьких Божеств. Одна пара со мной, и Они тоже очень хорошие. Ты можешь спросить Харивиласа, и он даст тебе информацию, где Их можно приобрести и какая цена. И тогда ты можешь сразу написать Ачьютананде и Джай-Говинде, которые сейчас в Дели, по следующему адресу:

Индия, Дели 7, Сабджи-Манди, Малкангандж, Дипакаталаб, Гаудия Матх, для передачи Индрапрастхе.

И устрой получение непосредственно из Вриндавана, и не одной пары, а сразу нескольких.

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

В своем письме я сообщал Прабхупаде, что студенты в Бостоне начинают разочаровываться в своих попытках обрести свободу. В то время война во Вьетнаме была в разгаре, и студенты были взбудоражены. Их цинизм проявлялся открыто. Я убедился в этом, разговаривая с ними.

Студенты, жившие по соседству с нами, теряли надежду и становились нигилистами. Прабхупада ответил на мое сообщение, говоря, что беспокойство и циничное отношение к традиционным материальным ценностям можно с успехом использовать для ознакомления с сознанием Кришны. Если человек лишается чего-то материального, он часто более восприимчив к духовному знанию, чем те, кто оптимистично настроен на материальный прогресс.

«Воспользоваться благоприятным моментом», – так сказал Прабхупада. Если студенты действительно заинтересованы в том, чтобы слушать о философии сознания Кришны, то Прабхупада, где бы он ни находился, отменит свою программу и приедет в Бостон, чтобы беседовать с местным студенчеством. То, что написал Прабхупаде о своих наблюдениях над студентами и о том, что они проявляли определенный интерес к информации о духовной жизни, – это одно, но чтобы Прабхупада действительно приехал в Бостон, ему надо было убедиться в том, что студенты действительно искренне желают его слушать. В противном случае на это не стоило тратить его время.

Прабхупада уже убедился, что студенты бостонского университета в большинстве своем не проявляли пылко-го желания интересоваться сознанием Кришны. Поэтому Прабхупада хотел в качестве свидетельства их интереса получить от них личное приглашение и плату за его поездку.

Прабхупада упоминает здесь маленькие божества Радхи–Кришны, которые мы хотели получить, и которые потом у нас в Бостоне появились.

Октябрь 1968

9 октября 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое недатированное письмо с описанием ситуации в Бостоне. Из твоего письма я понял, что это политическая ситуация. Конечно, сознание Кришны вмещает в себя всё, но мы не хотим непосредственно участвовать в политике и спорных политических действиях. Участвовать в политике мы можем только тогда, когда это санкционировано Кришной. Но данная политическая борьба студентов – другая вещь. Это – кармические реакции. Обе партии: как студенты, которые укрылись в церквях, так и правительственные силы, которые приходят их арестовывать, – относятся к одной и той же категории, поскольку когда встает вопрос о мясоедении и поддержании скотобоен, то соглашаются и те и другие.

Так что, нынешняя ситуация – это реакция на греховные поступки людей. Мы особенно рекомендуем воздерживаться от четырех основных видов греховных действий: недозволенного секса, употребления одурманивающих веществ, мясоедения и азартных игр. Но все эти сражающиеся люди на сто процентов привязаны ко всем этим привычкам. Так что, если они серьезно хотят смягчить неприятную ситуацию в обществе, то они должны согласиться принять сознание Кришны. В противном случае не будет никакой возможности достичь мира в мире.

Как бы там ни было, описанная тобой ситуация в Бостоне не очень благоприятна для проповеди нашего сознания Кришны, но если есть возможность продавать

наш журнал «Обратно к Богу», то это очень хорошо. Вы можете воспользоваться обстоятельствами.

Что касается моего приезда в Бостон, то пока студенты не согласятся терпеливо слушать какое-то время «Бхагавад-гиту» и «Учение Господа Чайтаньи», случайные лекции не принесут так уж много пользы. Студенты не очень заинтересованы, иначе бы они приходили на наши занятия. Но я уже говорил тебе, что готов приехать при условии, если они оплатят издержки. Однако я думаю, что это невозможно. Так зачем же тебе рисковать? Думаю, что это не очень хорошо, если я приеду, а тебе придется с большими трудностями покрывать мои расходы. Посмотрим, что будет дальше; пока что повременим.

Двадцатичетырехчасовые молитвы студентов, слушающих политическую болтовню и желающих остановить войну, бесполезны. Бог не может быть исполнителем их заказов. Сначала они все совершают греховные поступки, а когда появляются последствия в виде войн, эпидемий, голода и многих других естественных беспокойств, то они просят Бога прекратить всё это. Это невозможно. Это точно так же, как преступник, сначала занимающийся воровством, всякими видами распущенности, а после того, как его поймала полиция, умоляющий правительство остановить исполнение наказания. Это невозможно. Таким образом, они вовлечены во все виды греховной деятельности, и по закону природы должны быть последствия. Если я поощряю убийство животных, а когда по закону природы мне приходится самому быть убитым, я молюсь Богу и прошу Его не допустить этого, – то как это может быть остановлено?

Так что, их процесс не очень искренен. Они хотят сделать Бога исполнителем их заказов. Бог - не исполнитель заказов. Он – Тот, кто повелевает. Он повелел всем предаться Ему, а непредавшиеся Ему глупцы и негодники в форме так называемой молитвы хотят потребовать от Бога, чтобы Он попросил материальную природу прекратить ее законное действие. Это невозможно.

Так что, ситуация не очень благоприятна, но если кто-то согласен какое-то время продолжать слушать «Бхагавад-гиту» и «Учение Господа Чайтаньи», я все же готов приехать и читать лекции, даже если они ничего мне не заплатят, – но не для того, чтобы участвовать в какой-то политической агитации. Так что я ждал твоего письма, чтобы понять, надо ли ехать в Бостон. Думаю, теперь я готов к своей очередной программе: поездке в Лос-Анджелес. И моя поездка в Европу еще не окончательно определилась.

Относительно Джадурани: я очень рад, что ты принял все меры предосторожности и всячески заботишься о бедной девочке, чье здоровье очень расстроено. Прежде всего, ты должен убедиться, что она достаточно окрепла, что ее здоровье улучшилось. Тогда может идти речь о ребенке в сознании Кришны. В противном случае забудь об этом. Вам с Джадурани лучше самим стать детьми сознания Кришны, чем в настоящий момент рожать ребенка.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой благожелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами

P.S. Скорее всего, в следующем месяце у нас будет офис в Центре религий ООН. Мне понадобятся хорошие картины для этого важного офиса.

* * *

На основе этого письма Шрилы Прабхупады я впоследствии написал статью для журнала «Обратно к Богу».

Помните 1968, когда церкви предоставляли убежище противникам военного призыва? Я был тогда в Бостоне, и тогда это было важной новостью и частью протеста против войны во Вьетнаме. Через каждые несколько дней в заголовках газет можно было прочесть, что еще один молодой человек, придя в церковь, говорит правительству: «Я не хочу идти на войну!» Церковные власти отказывались позволять федеральным властям войти и арестовать отказников, и несколько дней напряжение нарастало. Люди собирались у церквей на массовые митинги, озвучивали свои антивоенные сантименты, и, в конце концов, вмешалась федеральная полиция, которая после драки увезла людей.

Будучи членом бостонского центра Движения «Харе Кришна», я посетил один такой митинг в церкви кампуса бостонского университета. Несмотря на правительственные угрозы, протестующие укрывали отказавшихся от призыва и устроили двадцатичетырехчасовой митинг с коллективной молитвой. Церковь была набила битком, и в ней стоял гул. Некоторые люди держали большие транспаранты с политическими лозунгами или цитатами из Библии. Я надеялся сказать что-то о сознании Кришны, но не мог пробиться через толпу политиков, священников и учащихся, окруживших кафедру. Сменяющие друг друга ораторы угрожа-

ли федеральным агентам, готовящимся вторгнуться в церковь. Священник цитировал Библию и объяснял, в чем заключается долг христианина. Несколько сбитый с толку гремучей смесью политической риторики с библейскими цитатами, не зная, как правильно поступать в такой ситуации, я вернулся в наш центр и написал письмо с вопросами к нашему духовному учителю, Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде. Его ответ (от 9 октября 1968) пришел через несколько дней. Я всегда считал предоставленный Шрилой Прабхупадой анализ «церковной» ситуации совершенным ответом личности, всецело пребывающей в сознании Бога. Прабхупада показал мне, как реагировать не только на политическую борьбу, но и на многое другое.

Теперь, десять лет спустя, «церковный» протест всеми позабыт. На повестке дня другая политическая борьба, новые враги и союзники. Но я думаю, что анализ Шрилы Прабхупады по-прежнему остается истиной огромной важности. К сожалению, мировые лидеры не прислушались к его совету. Большинство политических и военных лидеров совершенно не понимают законов кармы (закона действия и последствий содеянного), описанных Шрилой Прабхупадой и ведической литературой, но им надо знать, что такой закон действительно существует – подобно другим незыблемым и всем известным законам природы.

Моя статья в журнале «Обратно к Богу» объясняла, что такое карма и ее индивидуальные и коллективные проявления. Люди обязаны нести кармическую расплату за такие свои греховные поступки, как аборты и убийство животных на скотобойнях. Наказание приходит в виде

природных катаклизмов, войн и жутких смертей. Ни дипломатия, ни «молитва» не в силах даровать избавление от последствий греховной жизни. «Мир и нравственность придут в мир естественным образом, когда мы примем сознание Кришны и пробудимся к высшему вкусу духовного наслаждения».

Особое впечатление на меня произвел пример Прабхупада с преступником, который, после того как его поймала полиция, умоляет правительство избавить его от наказания. Я представил, как удирающий от полиции вор бежит по улице. Поняв, что ему не убежать, он останавливается, озирается и протягивает полицейским украденные вещи, надеясь, что этим избежит наказания. Нелепо. Но Прабхупада сказал, что так же нелепы люди, которые обращаются к Богу с просьбой о мире, продолжая накапливать негативную карму.

Также на меня сильно повлияла уверенность Прабхупада, с которой он прямо заявил, что политические «левые» и «правые» находятся в полном согласии друг с другом, поскольку они совместно нарушают Божьи запреты: на недозволенный секс, одурманивающие вещества, мясоедение и азартные игры. В представлении, устроенном *майей*, студенты, укрывшиеся в церквях, и правительственные силы, пришедшие их арестовать, играли, казалось бы, совершенно антагонистичные роли, но при учете факторов реального различия становилось ясно, что так называемые противники на самом деле совместно, подобно закадычным друзьям, попирают законы Бога. Они «относятся к одной и той же категории, так как и те и другие согласны по вопросу мясоедения и поддержки скотобоев».

В материальном мире наша политическая ориентация играет существенную роль. То, кого мы поддерживаем на

местном, национальном и международном уровне, прямым образом влияет на качество нашей жизни, но взгляд Прабхупады проникал за эту иллюзию. Пылкие политики похожи на того *брахмана*, который утверждал, что сухие экскременты – это хорошо, а свежие – плохо. Он упустил саму суть: и то, и другое есть не что иное, как экскременты. Так что истинным критерием разделения людей является – принятие Кришны в качестве Верховного Господа и выполнение Его указаний или же попрание их. В «Шримад-Бхагаватам» (5.18.12) сказано:

*йасйати бхактир бхагаватйакинчана
сарвайр гунаис татра самасате сурах
харав абхактасйа куто махад-гуна
маноратхенасати дхавато бахих*

«В теле человека, который развил беспримесную преданность Верховной Личности Бога, Васудеве, воплощаются все полубоги вместе с их возвышенными качествами, такими, как религиозность, знание и самоотречение. И наоборот, тот, кто стоит в стороне от преданного служения и занимается мирскими делами, не имеет вообще никаких хороших качеств. Даже если он достиг успеха в мистической йоге, или, честно трудясь, содержит свою семью и всех родственников, он вынужден идти на поводу у собственного ума и потому служит внешней энергии Господа. Откуда же у такого человека возьмутся добродетели?»

Хотя может быть и такое, что политик находится в сознании Кришны (например, прежние *раджарши*, или Сам Кришна в роли *кшатрия*, царя), тем не менее Прабхупада в этом письме подчеркивает: «Мы не хотим непосредственно участвовать в политике и спорных политических действиях». Политическая позиция преданного должна

быть санкционирована Кришной. В политических спорах не надо примыкать ни к одной из сторон, чьи взгляды основаны на иллюзии.

Получив мое письмо, Прабхупада ответил, что ситуация не благоприятствует нашему участию в ней. Прабхупада и сам не участвовал ни в какой политической агитации. Он говорит: «Если есть возможность продавать наш журнал «Обратно к Богу», то это очень хорошо». Будучи учеником Прабхупады и исполняя его наказ, я ходил на сцены политических конфликтов и распространял там всем журналы Прабхупады. Литература сознания Кришны вполне уместна для участников этих конфликтов, но понимать ее нужно на трансцендентном уровне.

Ноябрь 1968

1 ноября 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 28 октября 1968 и письмо Джадурани. В нашем *ашраме* здесь есть кое-какие проблемы, поэтому в качестве обратного адреса указан адрес моей квартиры. Так что можешь отправлять письма на этот адрес. Надеюсь, что прилагаемый сертификат, подтверждающий, что ты являешься посвященным *брахманом*, поможет тебе.

Ты будешь рад узнать из письма, что в США я теперь принят в качестве официального религиозного руководителя. Теперь я могу без проблем оставаться в вашей стране, и если студенты разных университетов и колледжей хотят услышать от меня об «Учении Господа Чайтаньи», «Бхагавад-гите как она есть» и «Шримад-

Бхагаватам», я буду рад принять такое приглашение, при условии предоставления студентами разумного взноса. Я понемногу старею, поэтому, даже оставаясь в вашей стране, я буду ограничивать свое передвижение, и отныне моим основным занятием будет обучение всех вас, моих учеников, проповеднической работе. Думаю, что ты одобришь мою программу. Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой благожелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

В этом письме Прабхупада утверждает, что поскольку он стареет, его ученики должны больше участвовать в проповеднической работе. Конечно, мы все старались делать это, но на практике этого не происходило. Шрила Прабхупада никогда не прекращал активно проповедовать. Он чувствовал, что ему надо оставаться на передней линии отчасти потому, что он находил нас неквалифицированными и неспособными справиться без него. Да и дух Прабхупады, побуждающий его сражаться во имя Господа Чайтаньи Махапрабху, был нестигаем. Однако он считал, что не надо устраивать, по крайней мере, легких собраний, на которые люди могли прийти или не прийти, или, придя, не проявлять интереса к теме лекции. Если группа, приглашающая лектора, платит ему, то это признак серьезности намерений. Прабхупада продолжал путешествовать и читать лекции, и он хотел переложить часть активной проповеди на других.

Вместе с этим письмом от первого ноября пришло второе письмо, адресованное Джадурани. Это свидетельствует о том, насколько умелым был Прабхупада в общении со своими учениками, которые по отношению друг к дру-

гу являлись мужем и женой. Преданные верны в первую очередь духовному учителю, а не супругу. Иногда кто-то из супругов может хотеть, чтобы в семейных диспутах его поддержал гуру. Джадурани не нравилось, что я ее ограничиваю, особенно когда я старался умерить ее поведение, чтобы помочь ей восстановиться от болезни. В письме Шрила Прабхупада подтверждает верховенство ее взаимоотношений с ним и ее свободу от ограничений, накладываемых мужем. И все же он говорит ей, что надо слушаться мужа:

Этим я подтверждаю свое высказывание о том, что жене достается доля заслуг от благочестивой деятельности ее мужа. Так что ты должна хорошо понимать, что жизнь Шримана Сатсварупы всецело посвящена Кришне. Так что, о чем бы он ни попросил тебя, ты должна с готовностью выполнять его наказания. В действительности, он не может ограничить тебя в служении Кришне или мне, но поскольку нам нужно работать в нынешнем теле, мы должны заботиться о нем, придерживаясь обычных правил.

14 ноября 1968

Мой дорогой Сатсварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Большое спасибо за письмо от 9 ноября 1968. Я внимательно ознакомился с его содержанием. Было приятно узнать, что дела в храме идут хорошо, и что вы продаете в месяц по четыреста экземпляров журнала «Обратно к Богу». Как я понял, ты стараешься устроить побольше лекций в колледжах – на занятиях по социологии и политологии, а также на занятиях по философии. Но тебе не надо вести политические или социологические дискуссии. Излагая философию сознания Кришны на основе

«Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам», ты можешь просто коснуться чего-то социо-политического. Сознание Кришны настолько широко и всеобъемлюще, что мы, проповедуя сознание Кришны, естественным образом получаем много возможностей затрагивать политику, хотя это и не наша тема. Чтобы делать это, нужна сноровка. Ты можешь участвовать в таких занятиях и представлять тему так, чтобы вначале она выглядела как социо-политическо-философское выступление, но, по сути, знакоило с нашей философией сознания Кришны. Это требует умелого подхода. Ты можешь заявить политическую или какую-то другую тему, а завершить ее нашей философией.

Вишокумбхан пайомучкхан. Это означает дать кому-то сосуд с ядом под видом нектара или молока. Так что и мы аналогичным образом должны становиться политиками, подобно тому, как в древности политикам подсовывали *вишаканью*. Эта *вишаканья* – ядовитая красивая девушка. Техника такая: маленькой девочке ежедневно давали небольшие дозы яда, которые она могла перенести. Дозу постепенно увеличивали, и к тому моменту, когда она вырастала, доза становилась максимальной. С помощью такой девушки убивали врагов. Врага принимали как гостя, а девушку посылали заботиться об его удобствах. Когда между ними возникала близость, и гость целовал девушку в губы, яд очень быстро оказывал свое воздействие, поскольку через язык девушки яд передавался очень быстро. И враг умирал. Аналогично и нам надо внедрять сознание Кришны, чтобы посредством политики и социологии люди получали прививку и становились сознающими Кришну. Но вместо того, чтобы пасть жертвами, они станут бессмертными. В этом отличие.

Приведенная тобой история Рамануджачарьи не является случаем непослушания. Это было великим желанием ученика осуществить миссию своего духовного учителя. Подобные редкие случаи можно встретить в разных местах. Так, подобный случай имел место в жизни Чайтаньи Махапрабху. Его личный слуга, Говинда, переступил через Него, когда Чайтанья Махапрабху лежал на полу. История такова: Чайтанья Махапрабху после обеда немного отдыхал, а Говинда в это время массировал Ему стопы. Однажды Чайтанья Махапрабху очень быстро заснул, положив голову прямо на порог своей комнаты.

Пока Чайтанья Махапрабху спал, Говинда, переступив через тело Чайтаньи, стал массировать Ему стопы. Он сидел в комнате, и когда Чайтанья Махапрабху проснулся, Он увидел, что, несмотря на позднее время, там сидит Говинда. Поэтому Он спросил: «Говинда, ты не принимал *прасад*? Почему ты сидишь здесь?» Говинда ответил: «Да, я сейчас пойду, приму *прасад*. Я не мог выйти из комнаты, поскольку Ты лежал на пороге». Чайтанья Махапрабху сказал: «А как же ты вошел?» Говинда честно признался: «Переступив через Тебя». Тогда Чайтанья спросил: «Почему же ты не вышел, переступив через Меня?» Говинда сказал: «Я не мог сделать этого. Я переступил Тебя, входя в комнату, чтобы служить Тебе, но я не могу, переступив через Тебя, выйти, чтобы пообедать, ибо это есть служение моим чувствам».

Идея в том, что, когда на первом месте служение, на сцене иногда появляется такого рода самоволие. Рамануджачарья нарушил приказ духовного учителя ради служения миссии духовного учителя. Миссия гуру состояла в спасении падших душ, поэтому Рамануджачарья рассудил, что раз *мантра* настолько мо-

гущественна, что может освободить всех, то почему не дать ее всем как можно быстрее? Он стремился исполнить дело духовного учителя. Так что обо всем надо судить по мотивам, и поскольку мотив такого, казалось бы, непослушания, был очень похвальным, духовный учитель Рамануджи принял его. На самом деле, это не было непослушанием духовному учителю. Но такого рода поступки совершаются очень редко.

Да, есть огромная разница между инициированным и неинициированным. Инициированный авторизован, а неинициированный не авторизован. Это как, например, Прадьюмна, который ходит в колледж заниматься санскритом. У него есть возможность выучить санскрит, но он не равен полноправным студентам. Получивший инициацию связан с авторитетными представителями ученической преемственности. Тот, кто не инициирован, должен повторять «Харе Кришна» (и, конечно, надо побуждать его делать это) и служить по-своему. В противном случае он может отойти от соблюдения правил и предписаний.

На Джаганнатхе одежды уже нарисованы, даже если и нет других одежд. И даже если Кришна обнажен, это ничего не меняет. Но когда мы одеваем Его, наше служение идет в зачет. Что касается Кришны, то, одет Он или не одет, Он все равно Кришна. Но если мы хорошо одеваем Кришну и хорошо Его кормим, Он будет благодарен за наше служение, и это, несомненно, будет благотворно для нас. Кришна все тот же; Ему не надо, чтобы Его одевали и кормили, но чем больше я служу, одевая Его, поднося ему пищу и заботясь о Нем, тем более я становлюсь сознающим Кришну, поскольку Он принимает служение.

Да, это правильно – продолжать рисовать Господа Чайтанью и *гопи* так, как вы делаете: телесного цвета.

Нет упоминания – по сколько рук у разных Брахм в разных вселенных. Возможно, по четыре. Да, они перемещаются в пространстве на лебедях.

Вместе с этим письмом я посылаю аудиозапись, так что работай с диктофоном и регулярно посылай мне отпечатанные страницы. Не переставай делать это, ибо в противном случае я тоже остановлюсь. Я не почувствую вдохновения, если не получу отпечатанный текст. Так что посылай мне отпечатанные страницы, а я буду регулярно отправлять тебе магнитофонные записи.

Что с Третьей песней? Я знаю, что дошел до седьмой главы Третьей песни, и настоящая запись представляет собой продолжение, но мне не известно, где находится рукопись. Так что сообщи мне, где теперь лежат бумаги.

Меня беспокоит здоровье Джадурани. Есть ли у нее температура? Если у нее жар, то ей не следует работать, а просто лежать.

Надеюсь, что у тебя всё в порядке. Пожалуйста, держи меня в курсе твоих дел в храме, а также сообщай о здоровье Джадурани.

Всегда твой доброжелатель,
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

P. S. Я получил письмо, посланное тобой.

* * *

Здесь Прабхупада уделяет много времени объяснению способа нашей проповеди сознания Кришны в университетских кругах. Я написал Прабхупаде, что мы пытаемся

читать лекции на занятиях по социологии, политологии и философии. Иногда университетские преподаватели склонны приглашать на свои занятия проходящих лекторов. На протяжении десятилетий я, как преданный, прочел в колледжах множество лекций, и началось это для меня в 1968 под руководством Шрилы Прабхупады. Вскоре я понял, что университетские профессора часто хотят, чтобы преданные на занятиях говорили о том, что соответствует программе занятий. Поэтому нас приглашали выступить на занятиях по теме «Новые религии», «Индийская религия», «Индийская философия». Однако я подумал, что было бы хорошо проповедовать и на других занятиях, поскольку сознание Кришны, философия Абсолютной Истины, нужна всем и применима везде.

В попытках представить сознание Кришны на этих широких площадках преданным приходится встречаться, как минимум, с двумя трудностями. (1) Чтобы договориться с преподавателем о выступлении (обычно преподаватель не хочет иметь ничего общего с сознанием Кришны), преданные иногда выдают себя не за тех, кем являются, и говорят, что прочтут мирскую лекцию по индийской культуре. Если преданный не предупредил преподавателя, что будет говорить о «Бхагавад-гите», не старается связать свой рассказ с темой университетского учебного плана, то преподаватель почувствует, что преданный обманом выдал себя за не того, кто он есть. В результате этот преподаватель больше никогда не пригласит преданного выступить на его занятиях. (2) В угоду преподавателю и студенческой аудитории, чтобы у них не возникло опасений по поводу того, что их пытаются обратить в чужую веру, преданный может представить разбавленную версию философии сознания Кришны. Однако лекция о мирской индийской философии, смутно описывающая такие темы,

как «благость», или же изложение безличной философии самореализации, без упоминания о Кришне – совершенно бесполезна.

Здесь Шрила Прабхупада говорит, что, прежде всего, не надо вести политические или социологические дискуссии. «Излагая философию сознания Кришны на основе «Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам», ты можешь просто коснуться чего-то социо-политического». Любое, письменное или устное, представление сознания Кришны должно осуществляться строго в соответствии с «Бхагавад-гитой» и «Шримад-Бхагаватам». С объективной позиции *шастр* мы можем комментировать другие предметы, вроде тех, которым учат в университете. Но наша проповедь всегда должна основываться на «Шримад-Бхагаватам». И мы можем обсуждать представленную в «Бхагаватам» версию социологии (*варна-ашрама*), политики (*ишавасья*) и философии. («Религия без философии сентиментальна и порой фанатична, но философия без религии – лишь сухие умственные предположения».)

Как привлечь студентов, не затрагивая их предубеждений, и в то же время не чрезмерно поддаваясь на давление мирской аудитории, желающей, чтобы вы потворствовали им и не проповедовали чистое сознание Кришны? Ответ на этот вопрос таков: «Сосуд с ядом под видом нектара». Здесь под «ядом» следует понимать то, о чем они не хотят слушать, – сознание Кришны. В ведической литературе говорится много о чем. Кришна есть всё; сознание Кришны распространяется на все сферы знания. Просто нужен умелый подход. Озаглавив беседу «Системы обретения знания» вы можете прочесть лекцию о соотношении таких способов познания, как непосредственное восприятие, теория и слова авторитетного лица — как об этом сказано в санскритских Ведах. Или на занятии по социологии вы

можете провести беседу «Цели человеческого общества». Феминисткам вы можете рассказать в соответствии с Ведами о роли женщины. Вы удовлетворите желание аудитории слушать о женщинах, и при этом можете представить философию, совершенно не разбавляя ее. В ведической литературе есть замечательные истории о женщинах-героинях, и в ведическом обществе женщинам отводится высокое место, и истинное заключение (хотя оно, возможно, будет и не таким, какого ожидали слушающие вас феминистки) должно, по большому счету, удовлетворить их.

Вы можете выступить на занятиях по социологии с речью «Важность семьи», или на семинаре по политологии провести беседу «Какая политическая система является лучшей?» В названии вашей лекции должно быть что-то имеющее вид мирской темы, привлекательной для обыкновенной аудитории. Когда преданный выступает с речью, сутью его презентации является *сиддханта* сознания Кришны. Но он представляет ее в контексте социологии (или как пишет Шрила Прабхупада: «излагая философию сознания Кришны на основе «Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам», ты можешь просто коснуться чего-то социополитического»).

Мы не должны забывать о заключительном слове сознания Кришны: *сарва-дхарман паритйаджйа* – «Оставь все религии и просто предайся Кришне». Если мы не произнесли Святое Имя и не сказали, что преданность Кришне – это принцип, стоящий над всеми религиями, то чего стоит сказанное или написанное нами? Уже есть тысячи профессоров и книг, смутно описывающих Бога в мирских терминах. Мы не хотим делать свой вклад в это занятие.

В данном письме Прабхупада рассказывает, как девушка *вишаканья* отравляла политических противников. Прабхупада поясняет: «Аналогично и нам надо внедрять

сознание Кришны, чтобы посредством политики и социологии люди получали прививку и становились сознающими Кришну. Но вместо того, чтобы пасть жертвами, они станут бессмертными. В этом отличие».

Также Прабхупада говорит в этом письме о Раманудже, который нарушил этикет в отношении своего духовного учителя, Ямуначарьи. Казалось бы, Рамануджа просто проявил непослушание духовному учителю, но, на самом деле, им двигало желание исполнить суть наказа гуру. До меня из вторых рук дошел смутный рассказ об этой истории, поэтому я спросил Прабхупаду, как было на самом деле. Нас не должны удовлетворять описания игр Кришны, полученные из вторых или третьих рук. Их должен подтвердить духовный учитель. Есть миллионы ведических историй, и наш духовный учитель, возможно, не со всеми из них желает нас знакомить. Мы обезопасим себя, если будем повторять только те истории, которые слышали от него.

Еще Прабхупада здесь рассказывает о том, как Говинда, слуга Господа Чайтаньи, переступил тело Господа, чтобы служить Ему, но отказался вторично переступать через Его тело ради удовлетворения собственных чувств. В соответствии с этикетом *вайшнавов*, переступить через тело преданного – это оскорбление, но Говинда нарушил этикет, чтобы служить Господу.

Однажды Прабхупада сидел за своим столиком на Второй авеню 26. Один из преданных прилаживал картину над головой Прабхупады. Чтобы повесить картину, ученику нужно было встать на коврик, на котором сидел Прабхупада, но ученик вначале спросил: «Свамиджи, можно мне встать сюда?» Прабхупада ответил: «Чтобы служить мне, ты можешь, если нужно, встать мне на голову». Однако переступить через тело духовного учителя или встать

на его коврик или наступить на него – это сугубо оскорбительное действие, если оно совершается ради удовлетворения наших собственных чувств.

Прабхупада рассказывал, что Ямуначарья однажды дал Раманудже тайную *мантру*. Рамануджа знал, что его духовный учитель хочет освободить все падшие души, и поэтому Рамануджа огласил *мантру* народу на базарной площади. В других обстоятельствах Прабхупада рассказал еще кое-что. Он сообщил, что Ямуначарья впоследствии отругал Рамануджу: «Ты знаешь, что за нарушение моего наказа и разглашение этой *мантры*, данной тебе, ты можешь попасть в ад?» Рамануджа ответил: «Я готов пойти в ад, но я хочу осуществить Твою миссию». Слова Рамануджи «Я готов пойти в ад» позволяют понять, что крайне редко ученик может нарушить предписания *шастр* или наказ гуру, не подвергая опасности свою духовную жизнь. Аналогично, *шастры* советуют гуру не принимать слишком много учеников, поскольку он может страдать от последствий этого. Когда гуру, вопреки предписанию, принимает многих учеников, он лично рискует.

Точно так же *гопи* дали пыль со своих стоп, когда Нарада Муни сказал им, что этим они избавят Кришну от головной боли. Когда Нарада Муни увидел, что *гопи* с готовностью дают пыль со своих стоп, хотя другие преданные отказались сделать это, он спросил: «Разве вы не знаете, что, давая пыль со своих стоп, вы совершаете оскорбление и пойдете за это в ад?» Гопи ответили, что готовы попасть в ад, если это избавит Кришну от головной боли. Их заботил лишь Кришна.

На эти истории о «попрании» преданными запретов нельзя ссылаться для оправдания своего непослушания духовному учителю.

Еще я спрашивал Прабхупаду об отличии между инициированными и неинициированными преданными. И данное письмо стало классический ответом на этот вопрос. Прабхупада подчеркивает, что получивший посвящение «связан с авторитетными представителями ученической преемственности». Иногда нас спрашивают о пользе восприятия слов авторитетного лица, или повторения «Харе Кришна», или исполнения наказов гуру до получения инициации. Ответ таков: предшествующая деятельность (*пурашчарья*), несомненно, важна, поскольку закладывает основы нашего очищения и получения инициации. Как только мы решили в своем сердце, что будем исполнять наказания духовного учителя, что принимаем духовного учителя как своего вечного гуру, тут же, несомненно, происходит инициация. Однако должна иметь место и настоящая *дикша* – как итог предыдущего послушания духовному учителю. Юноше может нравиться девушка и он, может быть, даже попросил ее руки, но их отношения утверждаются при официальном бракосочетании. Инициация – это начало. Посредством *дикши* мы связаны со своим духовным учителем и можем стать авторитетными представителями *парампары*.

Я часто повторяю фразы Прабхупады, написанные им ближе к концу этого письма. Прабхупада просит меня информировать его о той работе, которую я делаю для него. Я регулярно получал от Шрилы Прабхупады магнитофонные записи и распечатывал их на машинке. Однако Прабхупада критиковал меня за то, что я нерегулярно посылаю ему отпечатанные рукописи. Иногда я, прежде чем отослать распечатку Прабхупаде, накапливал много страниц.

Слова Прабхупады всегда напоминают мне, что отношения с духовным учителем – это личностный взаимообмен. Ученики иногда задаются вопросом, читает ли духовный

учитель их мысли. Однако здесь мы видим, что отношения между духовным учителем и учеником основаны не на чтении мыслей. Если бы Прабхупада использовал такие мистические методы, он мог бы уже знать о страницах рукописи. Однако он говорит: «Мне не известно, где находится рукопись. Так что сообщите мне, где теперь лежат бумаги».

Мы должны чувствовать себя обязанными предоставлять духовному учителю уместную информацию и спрашивать его о нашем служении. Не следует думать: «А, он – освобожденная личность, поэтому нет необходимости рассказывать что-то ему. Он знает обо всем благодаря Кришне в сердце». Из любви ученик хочет поделиться своими мыслями, а не остается пассивным, думая, что духовный учитель может всё узнать, читая мысли своего ученика. Это письмо демонстрирует, как Прабхупада тоже просил о взаимности ради поддержания энтузиазма в работе над текущими литературными проектами. Он пишет: «Регулярно посылай мне отпечатанные страницы. Не переставай делать это, ибо в противном случае я тоже остановлюсь. Я не почувствую вдохновения, если не получу отпечатанный текст. Так что посылай мне отпечатанные страницы, а я буду регулярно отправлять тебе магнитофонные записи».

18 ноября 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твоё письмо от 16 ноября 1968, и меня очень воодушевило, что Девананда противостоял мистеру Джарвису, который представляет Махариши Махеша. Да, вам надо ходить на каждое такое собрание и бросать вызов этим людям, но вы должны быть очень хорошо вооружены заключениями «Бхагавад-гиты». В «Бхагавад-гите»

ясно сказано, что лучший из йогов – тот, в чьем сердце всегда находится вечный образ Кришны. Я не могу согласиться с тем, что Деванада сказал Джерри Джарвису – что мистер Джарвис тоже поклоняется Кришне. Но это очень хорошо – спорить с ним даже в ходе встречи, и это свидетельствует об очень хорошем энтузиазме.

Твой вопрос: «Надо ли понимать, что, когда йог видит Нараяну, у него пропадает желание путешествовать и достигать материальных совершенств (как произошло с желаниями Дхрувы Махараджа)? Или йоги все же упорствуют в своем желании творить чудеса даже после того, как увидели Нараяну? Вы говорите в своем эссе “Сверхсознание”, что высшее совершенство – видеть Нараяну и получать от Него указания. Если кратко, то вопрос такой: верно ли, что йог, путешествующий по планетам и применяющий *сиддхи*, никогда не видел Нараяну?»

Дхрува Махарадж был преданным. Йоги – не преданные. Они стремятся, в большей или меньшей степени, к материальному совершенству. Но обычно тот, кто увидел Нараяну, становится преданным. И иногда такие преданные, прежде чем войти в высшую обитель Кришны, или Нараяны, хотят увидеть некие чудеса этого материального мира. Это подобно тому, как я приехал в вашу страну не для того, чтобы осматривать достопримечательности, а чтобы проповедовать сознание Кришны. И все же, когда я отправляюсь в новое место, преданные иногда показывают мне какие-то важные достопримечательности. Подобным образом йог, становясь преданным, иногда еще посещает другие планеты, и Нараяна исполняет такие материальные желания. Другими словами, преданному, даже если он хочет исполнить какие-то материальные желания, Господь дает эту возмож-

ность. Но у чистого преданного, который находится на высшем уровне, нет подобных желаний. Чистого преданного не интересуют никакие *сиддхи*.

Рад был услышать, что Джадурани чувствует себя несколько лучше. Надеюсь, что ты будешь должным образом заботиться о девочке. Насколько я понял, Говинда даси посоветовала Джадурани принимать препарат железа, и почти все девушки у вас принимают его. Это компенсирует недостачу, возникающую из-за прошлой привычки к мясоедению. Это хороший совет.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда твой благожелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

Прабхупада говорил, что мы можем попасть на Вайкунтху менее чем за секунду. Нам не надо садиться в медленный поезд, кондуктор которого объявляет: «Проезжаем Джаналоку! Взгляните в окно! Хочет ли кто-то сойти?» Нам не надо беспокоиться: «О нет, надеюсь, меня не привлечет это место!» Оставив тело, мы можем сразу же попасть к Кришне. Однако некоторые йоги, еще пребывая в земном теле, обретают способность путешествовать с планеты на планету. Глядя на разные места, они думают: «Это знаменитое место. Мне всегда хотелось увидеть, как выглядят полубоги на горе Меру». Даже будучи освобожденными, имея возможность вернуться к Богу, некоторые преданные все же хотят увидеть многообразие материальной вселенной. Чистый преданный не хочет посещать другие планеты. Он всецело предан Кришне и отправляется к Кришне.

Преданный проходит мимо всех высших планет, проникает сквозь все тонкие сферы: сквозь оболочку земли,

воды (которая в десять раз толще земляной оболочки), огня (которая в десять раз толще водяной оболочки), воздуха, эфира (каждая последующая оболочка в десять раз толще предыдущей), пересекают реку Вираджа, проходит Брахмаджьоти, минует Вайкунтхи и останавливается только на Голоке Вриндаване, у лотосных стоп Кришны.

22 ноября 1968

Мой дорогой Састварупа,

пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо от 20 ноября 1968 и первую за это время магнитофонную катушку. Вторая катушка уже послана тебе, а третья прилагается к этому письму; пожалуйста, обрати внимание. Печатая, указывай, пожалуйста, номер магнитофонной записи. Надеюсь присылать тебе новые записи регулярно, и надеюсь, что ты сделаешь все необходимое.

Насколько я понимаю, вся Третья песнь и сделанная часть Четвертой у тебя. Пусть остаются у тебя, и когда они будут готовы, дай мне знать. Вероятней всего, мы очень скоро запустим в работу собственную типографию. И как только она начнет работать, мы сразу же приступим к изданию «Бхагаватам» и других книг.

Дай мне знать, приходилось ли Девананде переплетать книги и может ли он научить нескольких ребят хорошо переплетать. Я не склонен запускать работу типографии, пока не буду уверен, что в издательском отделе мы сможем всё делать сами. Я своевременно получил отправленные тобой копии проспектов.

Вечно благодарный тебе,
всегда твой доброжелатель
А. Ч. Бхактиведанта Свами.

К декабрю 1968 Прабхупада вдруг стал писать с удвоенной скоростью, работая одновременно над двумя книгами. Он считал, что обе книги будут чрезвычайно важны, поскольку закладывают основы Движения сознания Кришны. Одна из книг – это «Кришна», перевод и комментарии к Десятой песне «Шримад-Бхагаватам». Прабхупада хотел, чтобы в книге были цветные иллюстрации, и обратился к двум или трем художникам среди своих учеников. Он как бы бросил им вызов, сказав, что будет писать с такой быстротой, с какой они будут рисовать.

Мне нужен, как можно быстрее, художник, который иллюстрировал бы «Бхагаватам», рисуя то, что я скажу. Но художнику нужно работать очень быстро. Каждую неделю должно быть сделано две-три картины. Эти иллюстрации будут использованы в моей новой книге «Кришна», над которой я начну работать сразу, как только получу в помощники расторопного художника. В Десятой песни сорок глав о Кришне во Вриндаване и пятьдесят глав о Кришне в Двараке. Так что наша книга, скорее всего, будет в первом томе содержать сорок глав о Кришне во Вриндаване, с иллюстрацией к каждой главе.

Прабхупада описал желательные сюжеты каждой из пяти первых иллюстраций. На первой картинке беременная Деваки, мать Кришны, должна была сидеть во дворце. Под потолком комнаты должны находиться окружившие ее полубоги, возносящие молитвы о явлении Господа. На второй иллюстрации Прабхупада хотел видеть Деваки, сидящую в другом месте дворца, и появившегося перед ней четырехрукого Господа Вишну в желтых одеждах. Деваки и Васудева должны были склониться пред Господом Вишну. На третьей иллюстрации младенец Кришна должен был

мирно лежать, подобно простому ребенку, на коленях Деваки. На четвертой иллюстрации по указанию Прабхупады должен быть изображен Васудева, входящий во вриндаванский дом Нанды Махараджа и меняющий Кришну на новорожденного ребенка Яшоды.

В «Прабхупада-лиле» я описываю, как Шрила Прабхупада одновременно работал над книгой «Кришна» и над «Нектаром преданности».

День за днем он погружался в нектар вайшнавской литературы, передавая мудрость санскритской поэзии древнего Вьясадевы и прозрения Рупы Госвами языком, приемлемым для современного английского читателя. Прабхупада мало перемещался и не так часто общался со своими учениками, но лишь внешнему взгляду могло показаться, что его жизнь менее насыщена событиями. Он испытывал сильное побуждение писать и чувствовал удовлетворение от того, что по милости Кришны он теперь делает самый существенный вклад [в развитие ИСККОН]. Сидя в простой комнате в домике, расположенном в пригороде Лос-Анджелеса, он постепенно создавал книги, которые, как он знал, станут основой Движения, которое продлится тысячи лет. Он чувствовал победу ведического просвещения над мраком эпохи.

Спустя годы Шрила Прабхупада рассказал в «Чайтанья-Чаритамрите», почему он написал книгу «Кришна» не закончив переводить даже Четвертой песни «Шримад-Бхагаватам»:

Следуя по стопам Шрилы Кришнадасы Кавираджи Госвами, я стараюсь перевести «Шримад-Бхагаватам» настолько быстро, насколько это возможно. Однако, зная, что я стар и что ревматизм сделал меня почти инвалидом, я уже перевел на английский, в виде обоб-

щающего изложения, – суть всей литературы: Десятую песнь. Я основал Движение сознания Кришны в семидесятилетнем возрасте. Сейчас мне семьдесят восемь, и моя кончина близка. Я стараюсь как можно быстрее завершить перевод «Шримад-Бхагаватам», но прежде завершения этой работы я дал моим читателям книгу «Кришна», чтобы в том случае, если я умру, не закончив начатое, они могли бы наслаждаться этой книгой, которая есть суть «Шримад-Бхагаватам».

Как заурядный слуга Прабхупады, ошастливленный получением первых магнитофонных записей книги «Кришна», я стал пересказывать игры Кришны на утренних лекциях перед несколькими преданными, собравшимися в нашем бостонском храмике. Какое-то время я был единственным преданным в нашем Движении, которому были известны эти истории. Прежде чем появились книги и рукописи, преданные узнавали об играх Кришны из моего пересказа магнитофонных записей Прабхупады. Я более тщательно, чем обычно старался повторить все, сказанное им, поскольку слушатели получали от этого огромное наслаждение. Ученики Шрилы Прабхупады мало что знали об играх Кришны, пока Прабхупада не начал описывать их в книге «Кришна».

Иногда в своих беседах Прабхупада говорил об играх Кришны, но не так подробно и не с такой литературной выразительностью, как в книге «Кришна». Она предоставляла совершенную возможность узнавать о Кришне. Мы понимали, что многие индийцы и специалисты по индийской религии знают эти истории, и они, придя в наши храмы, порой пытаются рассказывать какие-то истории о Кришне, но нам никогда не хотелось слышать о Кришне от них. Мы рассматривали это как проверку: можем ли мы удерживаться и не отворачиваться от них, и не прервать

их, когда они рассказывали те истории о Кришне, которые мы не слышали от Прабхупады. Мы знали, что о Кришне нам надо узнавать от чистого преданного. Простой индус или профессор, не являющийся вайшнавом, рассказывают истории о Кришне без убежденности в том, что это Абсолютная Истина в буквальном смысле слова; они не могут постичь и объяснить учение Кришны. Слушать, как такие люди рассказывают о Кришне, может быть опасно:

*авайшнава-мукходхирнам
путам хари-катхамритам
шраванам найва каравйам
сарпоччиштам ятха пайах*

Не следует ничего слушать о Кришне от невайшнава. Молоко, которого коснулось жало змеи, ядовито. Аналогично, беседы о Кришне невайшнава (каким бы великим ученым он ни был) тоже ядовиты.

– *Падма-пурана*

Кришна-катху надо слушать от представителя Кришны, который отчетливо понимает, что Кришна – Бхагаван, утверждающий в «Бхагавад-гите»: *маттах паратарам наньят* – «Нет истины выше Меня». Поэтому авторизованный рассказчик (или писатель) *Кришна-катхи* должен знать игры Кришны в контексте «Шримад-Бхагаватам», где они авторитетно изложены в ходе беседы Шукадевы Госвами с Махараджей Парикшитом.

Когда Шрила Прабхупада начал надиктовывать на магнитофон книгу «Кришна», то должным образом были исполнены все условия слушания о Кришне. Говорящий, слушатели и место – всё освящается, когда игры Кришны подаются должным образом. Я жадно ловил каждую фразу на-

диктованной Прабхупадой книги «Кришна» и наслаждался ею. Я стал делать копии надиктованного им, чтобы сохранились его оригинальные высказывания и интонация.

Это сладостные воспоминания, но важно, что теперь в мире есть книга «Кришна», которая переведена на множество языков. Делая в Лос-Анджелесе аудиозаписи, Шрила Прабхупада намеревался выпустить в свет солидные издания. То время, когда Прабхупада месяц за месяцем (начиная с даты этого письма) присылал главы книги «Кришна», восхитительно.

Книга Прабхупады «Кришна» состоит, преимущественно, из вольно пересказанных стихов всех глав Десятой песни, сопровождаемых философскими объяснениями Прабхупады, искусно вплетенными в ткань повествования. Книги Шрилы Прабхупады – своего рода трансцендентный рог изобилия, щедро одаряющий мир плодами любви к Богу. За относительно небольшое количество лет, проведенных на земле, Прабхупада даровал человечеству литературу сознания Кришны, превратив в мир духовного процветания планету, которая без него была бы жалким местом опустошенности. В некотором отношении книга «Кришна» – самый милостивый дар из всех книг Шрилы Прабхупады. Его конкретная фраза из этого письма – «Надеюсь присылать тебе новые записи регулярно» – полна благотворного значения: она принесла благо всему миру.

Во многих стихах «Шримад-Бхагаватам» сказано, что *Кришна-катха* – главное лекарство для людей *Кали-юги*. Личное утверждение Прабхупады «Надеюсь, что ты сделаешь все необходимое» стало для меня призывом исполнить свой долг: в качестве мелкого работника участвовать в этом эпохальном свершении.

В остальной части письма Прабхупады сохраняется озабоченность его литературными стараниями. Работа

над книгой «Кришна» только начиналась; Третья песнь «Шримад-Бхагаватам» была завершена, и Прабхупада работал над Четвертой (хотя он сделал паузу в переводе «Шримад-Бхагаватам», чтобы подготовить книгу «Кришна»).

Еще Прабхупада здесь делится планами относительно собственной типографии. Прабхупада стремится доставить людям послание Кришны. Точно так же, как в Индии, с первыми томами «Шримад-Бхагаватам» – Прабхупада заботился не только о написании и редактировании, но и о тиражировании своих книг, а также о распространении их среди людей. Для Прабхупады главным методом доставки сознания Кришны была *санкиртана*.

«Шримад-Бхагаватам» (1.7.6) так описывает литературную миссию Шрилы Вьясадевы.

Связующий процесс преданного служения может непосредственно облегчить все материальные страдания живого существа, которые чужды его природе. Но люди в большинстве своем не знают этого. Поэтому мудрец Вьясадева составил это ведическое писание, которое связано с Высшей Истиной.

Первые рассказчики и слушатели «Шримад-Бхагаватам» переняли озабоченность Вьясадевы по поводу освобождения обусловленных душ от повторяющихся рождений и смертей. Когда Махараджа Парикшит задавал вопросы Шукадеве, он спросил его об обязанности человека на пороге смерти. Махараджа Парикшит задавал вопросы не для себя лично, но для всех людей, находящихся в тисках неминуемой смерти. Он хотел провести свои последние дни, слушая об играх Кришны, описанных в «Бхагаватам». Шукадева Госвами ответил на вопрос Махараджа Парикшита: «О царь, твой вопрос достоин всяческих похвал, ибо несет благо каждому. Все трансценденталисты единодуш-

ны в том, что ответ на него – важнейшее из всего, о чем следует слушать».

Аналогично, святые в Наймишаранье совершили свое жертвоприношение слушания «Шримад-Бхагаватам», планируя этим принести благо всем людям *Кали-юги* через распространение знания о Кришне. Когда мудрецы попросили главного рассказчика, Суту Госвами, рассказать о Кришне, Сута Госвами ответил: «О, мудрецы, вы задали правильные вопросы. Они ценны тем, что относятся к Господу Кришне и, следовательно, касаются благополучия всего мира».

Рупа Госвами тоже настаивал, что сознание Кришны должно широко распространяться ради блага невезучих людей нынешней эпохи, которые, хотя и считают себя высокоразвитыми, потому что наслаждаются технологиями и материальным комфортом, на самом деле, лишены главного. Они не знают смысла человеческой жизни. Шрила Прабхупада подготовил аудиозаписи книги «Кришна», а также и других своих книг, в точном соответствии с *парампарой*, предыдущими *ачарьями*, передававшими *Кришна-катху* в письменной форме. Прабхупада не был обыкновенным писателем; он выполнил высочайшую гуманитарную работу. Прабхупада сделал то, что не мог сделать никто, кроме него: он представил миру игры Кришны. Даже санскритологам и исследователям вайшнавизма не известно, как представить сознание Кришны в *Кали-югу*, и у них нет веры в эффективность слов Кришны. Искренние ученики Прабхупады и его старшие ученики должны помогать ему в осуществлении его миссии. Так они принесут благо себе и всем – распространяя книгу «Кришна», а также роскошные авторизованные издания «Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам».

Декабрь 1968

31 декабря 1968

Мой дорогой Сатсварупа,
пожалуйста, прими мои благословения. Подтверждаю получение твоего письма от 27 декабря 1968, а также очень хорошей картины Джадурани. Мне было очень приятно видеть этот замечательный портрет, и, пожалуйста, передавай мою сердечную благодарность Джадурани за ее чудесные старания.

Что касается статьи, о которой говорил Раярама, то ты прав в своих сомнениях. *Радха-Кришна-лилу* не следуют обсуждать в журнале «Обратно к Богу». В «Шримад-Бхагаватам» есть много философских тем, и нам надо сосредоточиться на этих аспектах. В противном случае, неумные люди, несомненно, воспримут *Радха-Кришна-лилу* просто как мирскую сексуальную жизнь юноши и девушки. Хануман Прасад Поддар и компания – мирские издатели, и у них нет доступа к истинной духовной деятельности. Они лицемерно выдают себя за великих преданных, но мы можем прощупать их пульс. В итоге они – имперсоналисты. Нам не надо полагаться на писания, полученные из таких неавторизованных источников. В журнале «Обратно к Богу» нам надо строго избегать публикаций на такие конфиденциальные темы. Для обусловленных душ это опасно.

В отдаленной перспективе эта *Кришна-лила* может принести мирским людям что-то хорошее, но вначале важно понять философские аспекты «Бхагавад-Гиты» и «Шримад-Бхагаватам». Я не знаю, почему Раярама попросил тебя прислать такую статью. Это без моей санкции. Нам надо быть очень осторожными в отношении

мирской половой жизни. Это ось обусловленной жизни. Ты достаточно разумен, и я надеюсь, что Кришна поможет тебе в этом отношении.

Надеюсь, что у тебя все хорошо.

Всегда твой благожелатель

А. Ч. Бхактиведанта Свами.

* * *

В этом письме Шрила Прабхупада запрещает нам представлять в журнал «Обратно к Богу» конфиденциальные темы. Интересно, что Прабхупада написал об этом в то время, когда сам описывал сокровенные игры Кришны в книге «Кришна».

Всю свою жизнь Шрила Прабхупада посвятил донесению до людей *раджа-видьи раджа-гухьи*, самого сокровенного знания об Абсолютной Истине – *Кришна-катхи*. Однако он также решительно протестовал против злоупотребления *Кришна-катхой* со стороны *майявади* или других материально мотивированных лиц (профессиональных чтецов «Бхагаватам» и *пракрита-сахаджий*).

В этом письме Шрила Прабхупада выражает свою озабоченность тем, что если рассказчики *Кришна-катхи* не представляют игры Кришны с должной деликатностью, то это помешает слушателям правильно понять услышанное. Особенно не подходит для публичного обнародования описание танца *раса*. Шрила Прабхупада был готов перевести в своей книге «Кришна» все главы Десятой песни, но он составлял книгу внимательно и замечательно, всегда приводя философские объяснения, чтобы читатель не был дезориентирован.

Когда мы читаем книгу Прабхупады «Кришна», нам не надо ошибочно принимать игры Радха-Кришны за мирские любовные отношения юноши и девушки. Отношения

Радхи и Кришны – это высочайший уровень духовной реальности, но когда духовный мир отражается в материальном мире, то высшие точки становятся низшими. В извращенном отражении (в материальном мире) любовные игры Радхи и Кришны становятся отвратительными незаконными похождениями мужчины и женщины, ищущих приземленных удовольствий. Такие игры Радха-Кришны как танец *раса* – высшая технология учения о Кришне, и ее могут понять только высшие преданные. Только они могут донести эти игры до других. Невинные люди могут получить благо, слушая *Кришна-катху* только от такого учителя сознания Кришны, как Шрила Прабхупада, который знает, как представлять темы, связанные с Кришной, в соответствии с временем и местом. Если человек прочтет все книги Прабхупады – от «Бхагавад-гиты» до «Бхагаватам», – то он сможет должным образом воспринять танец *раса*.

В журнале «Обратно к Богу» мы должны представлять философские темы, часто обсуждавшиеся предыдущими *ачарьями*. Шрила Прабхупада впоследствии сказал нам, как мы должны представлять в журнале «Обратно к Богу» первые два уровня трансцендентного осознания: (1) Информация для пробуждения в людях осознания Бога. У них нет информации о Боге, и поэтому они погрязли в худших условиях невежества. Поэтому первое служение по донесению до них сознания Кришны состоит в том, чтобы пробудить в них знания об их отношениях с Богом философскими представлениями. Есть множество оставленных предыдущими *ачарьями* философских аргументов и описаний, противостоящих атеистической и имперсоналистической версиям реальности. Прежде чем человек сможет понять что-то о трансцендентном знании, ему надо

вначале понять, что он не есть тело, а является душой и вечным слугой Бога.

(2) Мы должны предоставлять информацию, которая дает людям знание о деятельности в преданном служении. Признав, что Кришна является Верховной Личностью Бога и у нас есть отношения с Ним, мы становимся готовыми слушать о деятельности в преданном служении: слушании, повторении и о многих практических способах занять свои чувства в служении Господу под руководством духовного учителя.

Третий и четвертый уровни сознания Кришны – слушание об играх Радхи–Кришны и непосредственное погружение в любовь к Богу – не должны быть преждевременно представлены в таких журналах, предназначенных для широкого распространения, как «Обратно к Богу». Как мы видим ниже в этом письме, Прабхупада не соглашается с данным нарушением: случайным появлением в журнале «Обратно к Богу» статей о *раса-лиле*. Он бескомпромиссен: «Это без моей санкции».

Прабхупада передает мне часть своей уверенности словами: «Ты достаточно разумен, и я надеюсь, что Кришна поможет тебе в этом отношении». Нам не надо быть слишком самоуверенными и думать, будто мы достаточно зрелы в своем сознании Кришны и понимании способов донесения его до других. Рупа Госвами говорит, что мы никогда не должны думать о себе как о великих проповедниках, но надо просто стараться быть инструментом в служении предыдущим *ачарьям*. Но даже чтобы быть инструментом нужна определенная уверенность. Не имея уверенности, мы будем колебаться и не сможем говорить. Наша уверенность основывается на вере в духовного учителя, в предыдущих *ачарьев* и в то послание, которое мы должны донести до людей. Осуществляя практические

шаги и получая воодушевление от духовного учителя, мы сможем правильно доставить послание и понять разные тонкости, в том числе и то, какие темы *Кришна-катхи* подходят для конкретной аудитории в соответствии со временем и местом.

Слова Прабхупады «Ты достаточно разумен» означают для меня: «Я наделяю тебя разумом». Утверждение Прабхупады о том, что он надеется на оказание Кришной помощи мне, означает, что мне нужна помощь Кришны, поскольку я склонен совершать определенные ошибки, упомянутые Прабхупадой в этом письме. Прабхупада говорит о своей надежде на то, что Кришна поможет мне, и это благословение Кришны, несомненно, последует за этим благим пожеланием чистого преданного.

Нам надо сохранять бдительность, оттачивая, насколько возможно, свой интеллект, чтобы помнить указания нашего духовного учителя и никогда не обсуждать темы сознания Кришны таким способом, который не получил одобрения гуру. Таким образом, каждый из нас несет ответственность за сохранение чистоты *парампары*. Прабхупада никогда не загрязнял свой рог изобилия – из которого сыпались плоды чистой любви к Богу – чем-либо неуместным или имеющим мирской оттенок.

Другие книги Сатсварупы даса Госвами, изданные
на русском языке:

- «Прабхупада»
- «Величие Прабхупады»
- «Нектар Прабхупады»
- «Очерки ведической литературы. Что говорит о себе ведическая традиция»
- «Медитация на Прабхупаду», тома 1-4
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем. Записки личного слуги»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Прабхупады о ежедневном чтении его книг»
- «Реформа джапы»
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Беседы о джапе»
- «Погружение в молитвенную жизнь»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Из несовершенства родится чистота. Мысли, пришедшие во время чтения «Шаранагати» Бхактивиноды Тхакура»
- «ИСККОН в 70-ые»
- «В самадхи Шрилы Прабхупады во Вриндаване»
- «Правдивость - последняя опора религии»
- «Мой дорогой Господь Кришна. Ежедневные молитвы»
- «Сострадание вайшнава»
- «64 качества Кришны»
- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чайядеви»
- «Поведение вайшнава. 26 качеств преданного»
- «Распространяйте книги! Распространяйте книги! Распространяйте книги!»
- «Дорогое небо. Письма санньяси»
- «Ванданам. Руководство по молитве в сознании Кришны»

- «Нити-шастры. Изречения Чанакьи Пандита и «Хитопадешы»,
которые цитировал Шрила Прабхупада»
- «Сто стихов. Сто писем»
- «Нимай дас и мышь»
- «Приключения Нимая»
- «Гурудева и Нимай»
- «Путь Чхоты»
- «Кто я: демон или вайшнав»
- «Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
- «Визит в Джаганнатха Пури»
- «Шрила Прабхупада и новые поколения преданных»

*Информация, как заказать книги, размещена на сайте
www.sdgknigi.ru*

Письма, полученные мной от Шрилы Прабхупады.
Сатсварупа даса Госвами

Переводчик – Джаянанда дас (Дмитрий Бурба)

Редактор – Ишана-деви даси (Кан Ирина)

Корректоры – Шрикант дас (Сергей Иванчихин)

Ванешвари-деви даси (Варвара Манхаева)

Компьютерная верстка – Вриндаван Гопал дас

(Валерий Никитин)

Дизайн обложки – Людмила Бирюковская